

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

12

1934

МОСКВА

Стр.		Напечатано	Следует читать	
19	29 сверху	объема цены. Для разработки всех связанных с этим проблем должны быть мо- билизовано внимание эко- номистов, работников тео- ретического фронта. В свя- зи с изменениями загото- вительных цен по-новому стятся вопросы себесто- имости и ее структуры.	характера цены. В связи с измене- нием заготовительных цен по-новому ставятся вопро- сы себестоимости и ее структур. Для разработ- ки всех связанных с этим проблем должно быть мо- билизовано внимание эко- номистов, работников тео- ретического фронта. в 1933 г.	
11	29	*	до 500	
20	25	*	до 450	
21	5	*	1933 г.	
21	2	*	в 60 м	
28	17	*	156,5 м достигнет 6 600 тыс. т. т. е. 100% годового плана, несмотря	превысит 6 600 тыс. т. несмотря
28	12	*	177,6	в 1937 г.
29	22	снизу	700	до 500
29	21	*	144	до 450
31	15	сверху	профиль в	1934 г.
31	29	*	Спецстали и Трубостали	профиль, потребляемые в Спецстали, Трубостали
31	табл., 6 гр., 2 сверху	9,10	и др.	
31	табл., 6 гр., 3 сверху	11,64	6,70	
35	1табл., 1 гр., 2 сверху	257	9,24	
35	1табл., 2 гр., 2 сверху	4,5	496	
38	7 снизу	возможности	8,6	
41	9 ..	имелись, после слова эле- мента..	причин	
44	вывод, 2 колонка, 1	83 190	организации: подгото- лов	
	снизу		137 150	
44	1табл., 1 гр., 1 снизу	12 150		
44	1табл., 2 гр., 1 снизу	27 520	19 000	
44	1табл., 3 гр., 1 снизу	3 140	31 000	
44	1табл., 4 гр., 1 снизу	—	6 265	
44	2табл., гр. 1, 1 снизу	29 510	130 800	
44	2табл., гр. 2, 1 снизу	41,0	24 470	
44	2табл., 3 гр., 1 снизу	40 030	77,6	
44	2табл., 4 гр., 1 снизу	69,0	38,020	
45	7 сверху	по настоящему НКВода	91,5	
		по решению правитель- ства		
48	выход, 2 кол., 1 сверху	15,3	23,8	
48	выход, 2 кол., 2 сверху	21,0	22,7	
64	9 ..	не понимают и используют	отрица- ют и пытаются использовать	
65	9 ..		116	
110	табл., 5 гр., 2 сверху	единиц	1 единиц	
111	28 сверху	площади	площадки	
119	1—2 ..	схемы	схемы (стр. 123),	
120	19 ..	ролью томико Н КМК	ролью Н КМК	
121	6 снизу	общественного	общесоюзного	
122	14 сверху	вагоностроительных	вагоностроительного	
124	4 снизу	Иркутский	Красноярский	
127	17 ..	содружества	содружества	
128	22 сверху	специальности	специализации	
131	11 ..	северо-запад	северо-запад	
134	15 ..	когда искали там неко- торые газы. Рядом про- мышленного значениебыл	ухтинской воде — это раз- ный. Впервые признаки различия на Ухте были	
148	26 ..	различающимся	различающиеся	
		но предполагает	продолжают	
151	1 сверху	заключение	заключенные	
154	25 ..	(„Аким“).	(„Аким“).	
155	12 снизу	в Сибири	в Генапах	
162	4 сверху		финанс	
165	20 ..			
193	1 колонка, 24 сверху	финанс		

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА И ЦУНХУ СССР

№ 1329

№ 12

1934

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти В. В. Куйбышева

I. Экономика и экономическая политика

Итоги поймбровского пленума ЦК ВКП(б)	3
В. Шеметовский — Основные проблемы развития нефтяной промышленности СССР	16
А. Голованевский и М. Клемпнер — Задачи промышленного дела в СССР	28
Н. Пахонов — Опередение задачи видного транспорта	41
В. Смушкин — Отмена карточной системы и задачи советской торговли	52
З. Аткас — Кредитная система и социалистическое национализация	64
Акад. С. Стружилин — К вопросу об изучении уровня производительных сил	92

II. Экономика районов

Д. Богород — Перспективы развития Ставропольского района Западно-Сибирского края	116
Е. Жасмин, А. Шинин и Ю. Фридланд — Проблемы хозяйственного развития Ухто-Печорского района	141

III. Капиталистический мир

С. Зашук — ИндустрIALIZАЦИЯ Турции	151
П. Карон — Положение рабочего класса в Европе и Америке в 1934 г.	169

IV. Критики и библиография

Н. Гайдков — Новый этап социалистического планирования	180
Н. Степанов — Книга о величайших победах социалистического планирования	189
Н. Ноффе — Социалистическое строительство СССР.	193

V. Отчетные данные об итогах выполнения первой пятилетки

Таблицы	201
-------------------	-----

Указатель статей, помещенных в журнале „Плановое хозяйство“ за 1934 г.	220
--	-----

**Валерян Владимирович
КУЙБЫШЕВ**

1888—1935

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный Комитет ВКП (большевиков) с великим прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся нашей страны и всего мира, что 25 января 1935 года в 14 час. 30 мин. скончался от склероза сердца член Политбюро ЦК ВКП (б), заместитель председателя Совнаркома СССР и председатель Комиссии Советского Контроля при Совнаркому СССР — товарищ Валериан Владимирович КУЙБЫШЕВ.

Товарищ КУЙБЫШЕВ умер на боевом посту, продолжая большую государственную и партийную напряженную работу вплоть до последнего момента своей жизни.

Товарищ КУЙБЫШЕВ был образцом пролетарского революционера, последовательного ленинца, непримиримого к врагам партии и рабочего класса и самоотверженного борца за дело коммунизма.

Его революционная деятельность начинается в период первой русской революции. За годы своей боевой большевистской работы товарищ КУЙБЫШЕВ прошел через царские тюрьмы и ссылки, как самоотверженный боец ленинской партии.

В годы гражданской войны товарищ КУЙБЫШЕВ является одним из виднейших политических руководителей Красной армии.

Крупнейший организатор и руководитель нашего государственного и хозяйственного строительства товарищ КУЙБЫШЕВ отдавал все свои силы делу социализма.

Безграничная преданность партии, самоотверженная, неутомимая работа на благо трудящихся Валериана Владимира КУЙБЫШЕВА будут служить примером для миллионов пролетариев и трудящихся в их великой борьбе за торжество коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

Памяти Валериана Владимировича Куйбышева

Умер Валериан Владимирович Куйбышев — старый большевик, беззаветно преданный делу партии и рабочего класса, один из его крупнейших вождей, близкий соратник Ленина и Сталина.

Трудно верить, что уже не бьется сердце пламенного большевика, всегда исключительно скромного и всегда выполнявшего колосальную работу, близкого чуткого товарища, умевшего с какой-то особенной теплотой относиться ко всем окружающим его, умевшего сочетать величайшую принципиальность и бесконечную преданность линии партии, умение видеть огромные перспективы развития нашей великой родины и исключительно внимательное отношение к нуждам и работе любого завода или фабрики, совхоза или колхоза.

Валериан Владимирович являл собой образец большевика, умевшего без остатка отдать себя порученному делу, вложить в него весь свой огромный политический и хозяйственный опыт.

В 1904 году Валериан Владимирович 16-летним юношей вступает в партию большевиков и до последней минуты остается ее верным и стойким бойцом. Аресты и ссылки, которым неоднократно подвергался Валериан Владимирович, лишь закалили его большевистскую стойкость.

В годы гражданской войны Валериан Владимирович — член Реввоенсовета южной группы Востфронта, затем член Реввоенсовета XI армии и Туркестанского фронта.

Огромна и разносторонняя работа, которую Валериан Владимирович выполнял, начиная с первых лет хозяйственного строительства. Выдвинутый Лениным на пост секретаря ЦК ВКП(б), Валериан Владимирович вскоре затем становится первым председателем Центральной контрольной комиссии и наркомом РКИ. В течение пяти лет руководя этим высшим учреждением партии, Валериан Владимирович со свойственной ему исключительной последовательностью и настойчивостью борется со всеми и всяческими атаками на генеральную линию партии, на единство и крепость ее рядов, развивает огромную энергию в проверке выполнения решений основных вопросов хозяйственного и культурного строительства.

С 1926 по 1930 г. Валериан Владимирович — председатель ВОНХ СССР — тогда единого центра управления всей социалистической про-

мышленности страны. Со свойственной ему внимательностью к «мелочам», соединяя с огромным размахом политической мысли, Валерian Vladimirovich руководит промышленностью в первые годы ее реконструкции, на первом этапе индустриализации страны, подбирает и воспитывает кадры, неустанно и настойчиво следит за всеми новым, что дает техническая мысль, и внедряет ее в практику работы промышленности. С его именем связана огромная, проделанная партией в борьбе с правыми оппортунистами работа по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Именно Валерian Vladimirovich был идеоновителем и автором так называемого «оптимального» варианта промышленной пятилетки, плана, который был утвержден ЦК нашей партии.

Назначение в 1930 г. Валериана Vladimirovicha зам. председателя СНК СССР и СТО и председателем Госплана СССР еще более расширило то поле, к которому он мог приложить свои выдающиеся способности.

С первых же дней работы в Госплане Валерian Vladimirovich высоко поднимает знамя партийности в плановой работе, систематически и повседневно очищая плановую работу от всего чуждого, привнесенного в нее разгромленными представителями, проверяя работу каждого своим большевистским отточенным глазом. В плановую работу Валерian Vladimirovich внес весь свой огромный хозяйственный опыт, накопленный за годы руководства промышленностью, глубокое понимание народно-хозяйственных проблем и детальное знание конкретных условий производства и строительства.

Он с особым размахом и глубиной ставил работу по изучению производительных сил нашей страны, использованию в народнохозяйственных планах результатов научной и исследовательской работы, внедрению новой техники. На всех этапах планирования Валерian Vladimirovich умел видеть, что «план — это живая практическая деятельность миллиона людей», он, как никто, подмечал и отмечал все попытки бюрократизации плана, подмены политического и экономического анализа играми в цифрики.

«Социализм из мечты, из отдаленного будущего становится практической истиной. Но он приходит к нам не в виде спасавой, в духе мелкобуржуазных филистеров «весны человечества», несущей с собой «на землю мир и в человеческих благоволение». Он приходит к нам как завоеванный поток и кровью рабочего класса, родившийся из непримиримой борьбы классов, из беспощадного подавления чуждых классов диктатурой победившего пролетариата», — говорил тов. Куйбышев в докладе о второй пятилетке.

В этих словах—весь, как живой, Валерian Vladimirovich, неустанный и кипучий пролетарский революционер, стойкий боец нашей партии.

Именно эти его качества позволили ему с такой широтой охвата и тщательностью разработки деталей руководить составлением второго пятилетнего плана — плана, утвержденного XVII съездом нашей партии.

Валерian Vladimirovich отдал все силы партии и рабочему классу. Огромная работоспособность, изумлявшая всех его знающих, не могла быть и не была конечно неисчерпаемой. Торьмы и ссылки в деревенско-дикое время, кипучая работа, которая вязла без остатка его всего, — подорвали его здоровье, и он умер внезапно на своем посту.

Смерть Валериана Vladimirovicha — огромная утрата для партии, рабочего класса, всех тружеников. Этую утрату возместит лишь еще большее напряжение сил и сплочение всей нашей партии вокруг ее Центрального Комитета и вождя партии тов. Сталина.

К этому сплочению вокруг любимого, мудрого, гениального вождя нашей партии, вождя и учителя рабочего класса всего мира, зовет нас светлый образ тов. Куйбышева.

Межлаук В., Квирикэ Э., Смирнов Г., Краваль И., Троицкий В., Борисин Б., Милогляд В., Унишук И., Петроволовский С., Клевцов П., Нагабин И., Ходжаев Т., Ямпольский М., Кононенко В., Сальковская Ф., Шутко К., Беленко В., Вержников И., Шульгин Е., Николаев А., акад. Веденеев Б., Кошкин А., Буре М., акад. Вах А., акад. Зелинский И., акад. Струмилин С., Богтер О., Малинин А., Маркус Б., Лайз Г., Ратнер Э., Вердинков А., Сиромолов Ф., Шемяговский В., Журдз П., Парадж Г., Барсуков М., Ушаков Н., Казарин И., Ноффе Я., Степанов И., Чернин М., Попов А., Петров А., Уриашон Х., Крастин А., Балашев И., Гагоевский А.

Руководитель, учитель и товарищ

Смерть вырвала из наших рядов одного из самых замечательных людей нашей эпохи, ближайшего друга и верного соратника Ленина и Сталина.

Умер тов. Куйбышев, один из лучших среди лучших, один из сильнейших среди сильных сынов рабочего класса, выдержаннейший большевик, чистый, как кристалл, и твердый, как сталь, непоколебимый ленинец.

Умер Валерьян Владимирович. Это известие острой болью пронзает мозг. Смерть вырвала одного из самых ярких, самых прозорливых и непоколебимых борцов за коммунизм.

Валерян Владимирович, замечательный большевик-ленинец, друг и товарищ, инициатор организатор и руководитель социалистического строительства на всех этапах нашей революции, выдвигавший партии на наиболее ответственные и боевые участки борьбы за строительства: член Омского подпольного большевистского комитета, организатор боевых дружин, один из руководителей петроградских большевиков, председатель Самарского губисполкома в горячие дни борьбы с колчаковцами, член Реввоенсовета ряда армий и фронтов, член Политбюро, секретарь ЦК партии, председатель ЦКК-РКИ, председатель ВСНХ СССР, председатель Госплана СССР, первый зам. председателя СНК Союза и председатель Комиссии советского контроля.

Соединил в себе самые лучшие качества большевика-ленинца, непоколебимого работника, отличавшегося огромной энергией, Валерян Владимирович явил собой пример упорной и беспощадной борьбы за генеральную линию партии, борьбы со всеми попытками врагов партии обить ее с ленинско-сталинского пути.

С его именем неразрывно связано создание величайшего документа нашей эпохи — второго пятилетнего плана. Разработка коренных проблем социалистического строительства, его мастерские доклады о второй пятилетке на XVII партайонной конференции и XVII съезде ВКП(б), его замечательный доклад на III Московском областном съезде советов об итогах первых двух лет второй пятилетки и надолго сохранятся в истории, как блестящие образцы конкретного применения теории Маркса — Ленина — Сталина и теоретического обобщения глубочайших политических хозяйственных единиц, происходящих в нашей стране.

Ведя огромную государственную и партийную работу, Валерян Владимирович вместе с тем находил силу и время для широкой научной деятельности.

Редакции журналов «Плановое хозяйство» и «План» и коллектива научных сотрудников Института экономических исследований Госплана СССР, которые в течение ряда лет работали под непосредственным руководством Валериана Владимировича, навсегда сохранят его в своей памяти, как яркий образец непоколебимого и неутомимого борца, руководителя широчайшего размаха и заботливого товарища.

Тяжесть утраты зовет партию, рабочий класс и всех трудящихся умножить усилия для осуществления того великого дела, которому отдал т. Куйбышев всю свою яркую жизнь, и еще теснее сплотиться вокруг ленинского ЦК партии, вокруг нашего Сталина.

Редакции журналов «Плановое хозяйство» и «План», Института экономических исследований Госплана СССР

I. Экономика и экономическая политика

Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)

Принятые ноябрьским пленумом Центрального Комитета ВКП(б) решения «Об отмене карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты» и «О политотделах в сельском хозяйстве» имеют огромное значение в экономической и политической жизни страны. Эти решения знаменуют собой новый этап в ходе социалистического строительства и являются мощным орудием в выполнении задач второй пятилетки.

Пролетарское государство за время своего существования второй раз отменяет карточную систему. Но как глубоко изменилась обстановка за эти 12—13 лет, истекшие с момента отмены карточной системы, унаследованной от периода военного коммунизма. В годы интервенции и гражданской войны, в годы лишений и голода, молодая советская республика проводила систему централизованного снабжения хлебом и беспощадно боролась против свободной продажи хлеба. Карточная система была введена тогда, чтобы спасти от голода рабочий класс, чтобы сохранить его физические. Запрещение свободной продажи хлеба, продовольственная разверстка и карточная система обеспечили снабжение города и Красной армии продовольствием и являлись крупнейшими факторами победы на фронтах гражданской войны. «При недостатке хлеба, — писал Ленин в начале 1919 г., — свободная торговля хлебом означает бешеную спекуляцию и повышение цен до сотен рублей за пуд, ибо голодный человек отдает все за кусок хлеба. Свободная торговля хлебом в голодной стране! — это значит бешеная нахтива кулаков, бессовестных богатых крестьян, набивающих мочицу на нужде и голоде народа»¹. «Если вы разрешите свободную торговлю, — говорил Ленин на заседании ВЦИК 17 января 1919 г., — при недостаточном количестве продуктов, от которых зависит жизнь или смерть населения, вы создадите бешеную спекуляцию, вы создадите то, что продукты вздуются до цены, которая называется монопольной или голодной ценой и что по этим бешеным ценам смогут удовлетворить себя небольшие верхушки, которые получают доход значительно выше среднего, и громадная масса останется при голоде. Вот что значит положение, когда в стране продуктов недостаточно, когда страна находится в голоде»².

Карточная система и запрещение свободной продажи хлеба были временными, чрезвычайными мероприятиями. Советская

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 508.

² Там же, стр. 462—63.

страны, вступив на путь мирного хозяйственного строительства, отменила эти чрезвычайные мероприятия. Необходимость развертывания товарооборота и расширения экономических связей между городом и деревней не могли мириться с карточной системой и запрещением свободной продажи хлеба, ибо они явились бы тормозом в деле восстановления народного хозяйства и быстрого развития производительных сил страны.

В 1929 г. пролетарское государство снова ввело карточную систему на хлеб. Не обстановка 1929 г. к определенному образу жизни привела к тому, что в сравнению с 1918—1920 гг. Поэтому совершенно инными были и цели и задачи, которые были поставлены перед системой рационализации в снабжении.

К этому времени промышленность не только оправилась от разрушений, нанесенных ей войной 1914—1918 гг. и гражданской войной, но удвоила по сравнению с 1913 г. валовую продукцию. Посевные площади сельского хозяйства на 12% были выше, чем до войны. Возросло и техническое оснащение сельского хозяйства. Страна уверенным шагом вступала на путь коренной технической реконструкции промышленности, на путь социалистической переделки сельского хозяйства.

В этот период совершился ясно обнаружившийся отставание сельского хозяйства от нужд города, от тех требований, которые предъявлялись к нему растущими бурными темпами промышленности. «Основа наших хлебных затруднений,— говорил Т. Сталин в 1928 г.— состоит в том, что рост производства товарного хлеба идет у нас медленней, чем рост потребностей на хлеб. Растет промышленность. Растет количество рабочих. Растут города. Растут, наконец, районы производства технического сырья (хлопок, лен, смолка и т. д.), предъявляющие спрос на товарный хлеб. Все это ведет к быстрому росту потребностей на хлеб, на товарный хлеб. А производство товарного хлеба растет убийственным темпом»¹. «Убийственные темпы» производства товарного хлеба, отставание сельского хозяйства было неизбежным следствием его раздробленности. «В тот период колхозов и совхозов было мало и наше сельское хозяйство и в частности зерновое производство находилось на крайне низком уровне. Преобладавшее тогда мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство с его отсталой техникой и низкой урожайностью не могло удовлетворить растущего спроса городов, промышленных районов и районов технических культур» (из резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г.).

В этих условиях, когда высокие темпы индустриализации страны привели к росту городов, росту рабочего класса, введение нормирования снабжения хлебом по низким ценам обеспечило повышение уровня материального благосостояния рабочего класса, ибо при недостатке хлеба рабочий вынужден был по покупать хлеб по высоким рыночным ценам. Кроме того за эти годы происходил быстрый рост посевов технических культур и государство должно было снабдить крестьянство районов, производящих технические культуры, дешевым хлебом, чтобы стимулировать дальнейший рост посевов этих культур.

Карточная система на хлеб и другие продукты была «важнейшим условием снабжения рабочих...». Только благодаря этой системе государство при ограниченности своих ресурсов могло полностью обеспечить снабжение городов и промышленных районов, могло обеспечить преимущественное снабжение наиболее важных центров и ударников на производстве, а вместе с тем обеспечить снабжение хлебом по твердым государственным ценам садчиков сельскохозяйственного сырья — хлопка, льна, пеньки, табака и др.— в интересах подъема технических культур и роста заготовок сырья для промышленности» (из резолюции ноябрьского пленума).

При введении карточной системы партия и правительство отдавали себе ясный отчет, что эта система является временной мерой, вытекающей из особых условий реорганизационного периода сельского хозяйства. Уже три года тому назад XVII партконференция в резолюции о второй пятилетке указывала на необходимость во второй пятилетке «подготовить отмену нормированного отпуска товара».

За эти годы страна гигантским шагнула вперед. Создана крупная технически передовая промышленность. Сельское хозяйство Советского Союза стало самым крупным в мире. Колхозы и совхозы производят сейчас основную и решающую массу товарного хлеба. Доля единомышленников в хлебопастах 1934 г. составила лишь 8%. Государство сконцентрировало в своих руках в два с половиной раза больше хлеба, чем в 1929 г. Социалистическая переделка сельского хозяйства, техническая его реконструкция обеспечила резкое уменьшение зависимости урожая от стихийных сил природы. Самый факт сбора в 1934 г. урожая не ниже прошлогоднего, при значительно худших по сравнению с прошлым годом метеорологических условиях в ряде районов юга является ярким свидетельством коренного сдвига в уровне сельского хозяйства, который был достигнут под руководством партии и правительства. Большой успех хлебоакумуна в 1934 г. показывает, что в стране сейчас хлеба много, хлеб, закупленный государством, в месте с хлебом, поступившим по хлебопас таможням и по договорам с МТС, целиком обеспечивает все нужды страны.

В этих изменившихся условиях карточная система на хлеб лишилась бы тормоза в укреплении смычки между городом и деревней, в повышении материального благосостояния рабочих и колхозников. Карточная система вносит элемент уравниловки в заработной плате, ибо нормы снабжения хлебом не изменялись в зависимости от количества и качества труда рабочего. Введение ее потребовало создания громоздкого, дорогостоящего аппарата. Продажа хлеба по низким ценам приводила к созданию искусственного спроса на хлеб. Карточная система имела в виду только статистические души и не учитывала специфические запросы различных слоев потребителей, возрастающие требования трудающихся на лучший и более разнообразный ассортимент хлеба. Наконец система «двойных» цен, неизбежная при наличии свободной торговой хлебом и нормированной, создавала благоприятную почву для спекуляции, затрудняла расчет, ослабляла устойчивость рубля.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, № 10, стр. 211.

Учитывая эти неизбежные недостатки карточной системы и новые условия, обеспечивающие возможность совместного развертывания широкой продажи хлеба, ноябрьскийplenум ЦК принял историческое решение об отмене с 1 января 1935 г. карточной системы на хлеб, муку и крупу. Введение карточной системы на хлеб в 1939 г., подготовка условий для ее отмены и наконец ликвидация карточной системы войдут в историю социалистического строительства как блестящий образец хозяйственного руководства, осуществленный под непосредственным руководством г. Сталина.

Вместе с карточной системой на хлебplenум ЦК отменил систему нормированного отпуска хлеба по низким ценам сдатчикам с.-х. сырья. Эта система была одним из важнейших орудий партии и правительства в расширении посевов технических культур и укреплении тем самым сырьевой базы промышленности. Благодаря системе контрактации государство смогло обеспечить рост посевов хлопка с 70 тыс. га в 1922 г. до 2 с лишним млн. га в 1931—1934 гг. Посевы льна возросли с 1 млн. га до 2,7 млн. га, конопли — с 300 тыс. га до 500 тыс. га и т. д. С другой стороны, договора по контрактации помимо обязательства произвести посев на определенной площади включали также обязательства осуществлять ряд агротехнических мероприятий для повышения урожайности. Эта система целиком и полностью себя оправдала, ибо она сыграла крупнейшую роль в достижении одной из решающих побед первой пятилетки — создание собственной сырьевой базы для легкой промышленности.

Установление единой цены на хлеб потребовало отмены снабжения хлебом по низким ценам сдатчиков с.-х. сырья. С другой стороны, «когда мы придаем этот хлеб по низким государственным ценам в районах, где на базарах цены на хлеб стоят на очень высоком уровне, весь порядок такого снабжения сопряжен с большим количеством разного рода злоупотреблений и биржевых спекуляций». В отмене этого порядка и установлении широкой торговли хлебом заинтересованы и государство и крестьянское население этих районов» (Молотов).

Решения plenума ЦК и последующие решения правительства об отмене карточной системы на хлеб и системы отоваривания имеют огромное народнохозяйственное значение. Ликвидируют элементы уранильности, привнесенные в зарплатную плату карточной системой. Зарплатная плата становится «основным регулятором» в уровне материального благосостояния рабочих. Переход к широкой торговле хлебом означает новый крупный шаг в деле повышения материального благосостояния трудящихся. Некоторое повышение цен на хлеб по сравнению с ценами на нормированный хлеб компенсируется повышением на 4,2 млрд. руб. фонда заработной платы. Единая цена на хлеб, более низкая, чем цена на коммерческий хлеб, означает повышение заработной платы для тех трудящихся, которые дополнительно покупали хлеб по коммерческим ценам. Кроме того хлеб является решающим продовольственным товаром, динамика цен которого определяет динамику цен на другие товары. Уже в 1933 и 1934 гг. открыты свободной го-

сударственной торговли хлебом повлекла за собой значительное снижение базарных цен на хлеб и другие продукты. Новые цены на хлеб, установленные решением СНК, которые в дальнейшем еще более будут снижены, неизбежно повлекут за собой общее понижение цен на базарах.

Отмена системы нормированного снабжения сдатчиков с.-х. сырья хлебом по низким ценам и карточной системы на хлеб играют огромную роль и для сельского хозяйства. Крестьяне становятся непосредственно заинтересованными в увеличении производства технических культур, ибо это повышает прямым образом ценность труда. Уменьшение «натурализма» в труде увеличивает заинтересованность колхозника в денежной части труда. Животноводство получает дополнительный стимул к росту, ибо снижение цен на хлеб приведет к тому, что крестьянству более выгодно будет продавать на базарах не хлеб, а продукты животноводства. Все это повысит уровень материального благосостояния и колхозных масс и укрепит экономические связи — смыслу между рабочими классом и крестьянством.

Отмена карточной системы на хлеб является первым и крупнейшим шагом в общей отмене нормированного снабжения на все другие товары. Переход к широкой продаже хлеба означает новый крупнейший этап в развертывании советской торговли. Увеличивается объем товарооборота, создаются все необходимые предпосылки для общего снижения цен. К организованным уже системам специализированной государственной торговли — «Глазром», «Базале» и показательные универсмаги НКВторгта, — стоящим по уровню культурной торговли неизмеримо выше, чем другие звенья торговли, присоединяются и торговли хлебом. Созданные за последние годы специализированные торговые предприятия сыграли значительную, хотя все еще недостаточную роль в улучшении методов советской торговли — соблюдение санитарных условий, большой ассортимент, более высокое качество товаров. Борясь за расширение товарооборота, многие образцовые магазины сумели добиться от промышленности производства лучших по качеству изделий, сумели связаться с местной промышленностью, сумели включить в товарное обращение сотни новых товаров, но основное и главное ещепереди.

Торговые организации должны исходить из того, что требования, которые к ним будут предъявлены со стороны потребителей, разно вырастут. Рабочий и колхозник будут требовать за свои деньги лучшего по качеству товаров, будут требовать широкого ассортимента товаров — и по доступной цене.

Решения plenума ЦК и последующие решения правительства намечают конкретную программу по проведению широкой продажи хлеба. Эти решения обязывают советские и в особенности торговые органы осуществлять в ближайшее же время целую систему мероприятий, чтобы обеспечить переход к ненормированной торговой хлебом. Трудящиеся страны предъявляют значительно большие требования к торгующим организациям. Для того чтобы наладить продажу свежего, вкусного,

разнообразного ассортимента хлеба и без очередей, торгующие организации должны проявить больше гибкости, маневренности, оперативного руководства. Поэтому вопросы укрепления производственной базы хлебопечения, обеспечение санитарных условий при производстве и продаже хлеба, транспортировки хлеба должны явиться боевой программой действия всех торгующих организаций.

Отмена снабжения деревенским хлебом сдатчиков с.-х. сырья не спинает с торговыми организациями обязанности снабжения районов производства технических культур хлебом. И в этих районах, как и в городах, от торгующих организаций потребуется больше гибкости и оперативности.

Современный и в достаточном количестве завоз хлеба в эти районы должен быть осуществлен не только до республики или областного центра. Поскольку на селе кооперации обладает более широкой и разветвленной сетью торговых предприятий, чем государственная торговля, снабжение хлебом в районах производства технических культур будет в значительной мере проводиться через селькохоз. Поэтому уже сейчас надо проверить, улучшить и расширить сеть лавок, укрепить складское и транспортное хозяйство и подготовить кадры в сельской инзюке.

Переход к ненормированной продаже хлеба является крупнейшим и чрезвычайно сложным хозяйственным мероприятием. Успех проведения его в жизни зависит не только от торгующих организаций, но и от всех советских, профессиональных и партийных организаций. Всемерная помощь людьм и деньгами, повседневный контроль и прозорка хода подготовки перехода к широкой торжестве хлебом, внимательнейшее изучение хода торговли с первого же дня отмены карточной системы — прямая обязанность всех этих организаций. Партийные, профессиональные и советские органы должны помнить, что партия возложила и на них ответственность за должную организованность в переходе к широкой продаже хлеба.

Одним из важнейших условий успешности проведения решений пленума ЦК является повышение бдительности, усиление борьбы со спекуляцией, «решительный отпор всем и всяkim дезорганизаторским вылазкам классового врага» (из решения пленума).

При проведении каждого крупного хозяйственного мероприятия партией и правительством классовый враг пытаются внести дезорганизацию, сеять панику, сорвать во что бы то ни стало выполнение решений партии. Классовый враг вел бешенную атаку против продразверстки, против карточной системы в годы военного коммунизма. Под зонтом свободной продажи хлеба боролись против пролетарского государства единим фронтом, в трогательном союзе, кулаки, меньшевики и эсеры. Их ставка была бита. Партия и правительство перенесли в свободной продаже хлеба лишь тогда, когда этого потребовали интересы социализма, интересы пролетарской диктатуры.

Классовый враг пытался использовать в своих интересах введение карточной системы в 1929 г. Введение карточной системы в немалой

степени способствовало усилению колебаний среди правых оппортунистов. Единым фронтом с открытым классовым врагом выступала против карточной системы правый оппортунизм. Паникерство правых лишил раз показало, что оппортунистические очки никогда не способствуют ясности перспективы.

Введение карточной системы на хлеб сыграло большую роль в деле разгрома классового врага. Кулачество и спекулянты были лишены легальной возможности взвинчивать цены и нажиматься на высоких ценах. Государство вели беспощадную борьбу со спекуляцией, с хищниками и воровством, которым кое-где имели место в результате недостаточной бдительности к классовому врагу, прорвавшемуся в некоторые советские организации. Отмена карточной системы на хлеб происходит сейчас в обстановке полного разгрома классового врага. Но это не в коем случае не значит, что остатки разбитого вдребезги, ликвидированного кулачества не попытаются, если не помешать — для этого сил не хватит, — то кое-где дезорганизовать пропедевте решения пленума ЦК, начать спекулировать хлебом, создавать искусственные очереди и т. д.

Решение ЦК об отмене карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты и о развертывании товарооборота является новым, жестоким ударом по тем «левакам», которые все еще считают необходимым установить прямой продуктообмен. Эти, по выражению Т. Столыпина, Дон-Кихоты, лишенные элементарного чутья жизни, не поняли авзубки марксизма-ленинизма, ничего не поняли в тех процессах, которые происходят в экономике страны. Продуктообмен является высшей стадией по отношению к развернутой советской торговле, он «может притянуть лишь на смешу и в результате идеально наложенной советской торговли» (Столыпин), между тем как торговля на данном этапе все еще далека от того, чтобы являться действительно советской, культурной торговлей. Товарооборот и деньги суть сопутствующие друг другу, взаимосвязанные явления экономической жизни и поэтому переход к продуктообмену означает и ликвидацию денежной системы. Отказ от этих инструментов буржуазной экономики, приспособленных пролетарским государством в интересах строительства социализма и далеко им еще полностью не использованных, приведет бы к срыву снабжения, к разрушению экономических связей города и деревни, к ослаблению планового начала в нашей стране. Рассуждения о необходимости перейти к прямому продуктообмену являются поэтому «левако-буржуазной болтовней, играющей на руку капиталистическим элементам» (Столыпин).

Новые большие задачи стоят перед плановыми органами в связи с решениями пленума ЦК. Единая цена на хлеб укрепляет рубль, облегчает учет и хозяйственный расчет. Снижение цен приведет к тому, что рубль станет более полноценным. Отмена нормированного снабжения и укрепление в связи с этим рубля приведет к тому, что заработная плата, а не норма снабжения будет играть решающую роль в повышении уровня жизни трудящихся.

Вместе с тем должны быть в корне пресечены всякие попытки со стороны некоторых руководителей хозяйственных и иных организаций под тем или иным предлогом повысить заработную плату помимо того повышения заработной платы, которое предусмотрено решениями пленума ЦК в связи с отменой карточной системы. Недавнее решение Комиссии советского контроля об отдаче под суд ряда хозяйственников за повышение заработной платы, должно явиться серьезным предостережением для тех, которые попытаются разбазаривать государственные средства.

Укрепление денежного хозяйства и на этой основе укрепление расчета в огромной мере укрепляет плановое начало в стране и создает новые стимулы в борьбе за план.

Вместе с тем это и ставят новые, более сложные задачи в планировании товарооборота. При осуществлении карточной системы планирование запаса требовало знать только две вещи — контингент снабжаемых и нормы снабжения. Арифметическое умножение решало задачу, сколько нужно ввезти хлеба в тот или иной район. Переход к широкому продаже хлеба незбежно приведет к изменению необходимого объема запасов в тот или иной район. Отмена карточной системы на хлеб приведет к изменению объема спроса. Для того чтобы правильно учесть спрос района, надо знать не только население данного района, но и соотношения сельского хозяйства, товарности сельского хозяйства, экономическую мощь данного района, уровень заработной платы и т. д. Учесть специфику спроса, учесть динамику спроса не только по объему, но и по ассортименту, ибо и последний будет меняться в связи с ростом материального положения — основная обязанность плановых органов. Все это требует от плановых работников прежде всего научного, экономического анализа экономики данного района, анализа, основанного на внимательнейшем, по-сути дела, изучении всех процессов, происходящих в этом районе.

Большие и сложные задачи стоят перед низовыми плановыми органами, в особенности перед работниками предприятий хлебопечения. Здесь прежде всего стоит задача правильно учесть производственные возможности предприятий хлебопечения. В ряде районов (Урал, Иваново) существующие мощности недостаточны для удовлетворения потребностей хлебом населения. Тем более остро стоит задача внимательнейшим образом выявить скрытые резервы производственной мощности, чтобы без ущерба для качества увеличить выпечку хлеба. С отменой карточной системы потребитель будет требовать хлеб лучший по качеству и свежий и потому хлебозаводы и торгоевые предприятия, которые не смогут обеспечить хорошее качество продукции, могут очутиться в очень тяжелом положении, так как их хлеб никто не купит. Низовая плановая сеть должна будет в полную силу заняться вопросами транспортныхиков хлеба, созданием диспетчеризации, организацией доставки хлеба в магазины не один раз в сутки, а несколько раз.

Еще и еще раз перед планирующими органами должна быть поставлена задача коренного улучшения планирования всего товаро-

оборота. Дислокация торговых предприятий все еще неудовлетворительна с точки зрения наиболее удобного обслуживания потребителя. Это относится не только к хлебной торговле, но и ко всей системе советской торговли. Завоз товаров в тот или иной район все еще проходит по пресловутому методу «удельного веса», без учета специфики этого района и его экономической мощи. Опыт хлебозапасов в этом году показал, что завоз товаров происходит вне зависимости от количества хлеба, запущенного в данный район. Товарные массы были в совершенно недостаточной степени использованы как экономические рычаги. Развертывание советской торговли требует большого воздействия, прямого и экономического, на уровень цен, требует более широкого применения методов государственной товарной интервенции. Все это предполагает гибкость, maneuverность, оперативность, конкретное и глубокое знание хозяйственных процессов.

Отмена карточной системы на хлеб является началом общей отмены нормированного снабжения. Перед плановыми органами и поэтому в первую очередь перед Госпланом Союза должна быть поставлена задача тщательного изучения необходимых условий для отмены нормированного снабжения на все остальные товары и установления на них единой цены. Для разработки всех связанных с этим проблем должно быть мобилизовано внимание экономистов, работников теоретического фронта. В связи с изменением заготовительных цен по-новому ставятся вопросы себестоимости и ее структуры.

Огромные победы в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов, сопровождавшиеся ростом технической вооруженности социалистического сельского хозяйства, обеспечивают возможность принятия другого чрезвычайно важного решения пленума ЦК по преобразованию политотделов МТС.

Опыт хлебозаготовок 1932 г., проверка работы ряда колхозов Центральным комитетом партии в 1933 г. показали, что руководство колхозным строительством в деревне было совершенно недостаточным, и это явилось главной причиной ряда крупнейших недостатков в работе колхозов, главной причиной медленных темпов реализации колоссальных возможностей, созданных социалистической реконструкцией сельского хозяйства. На январском пленуме ЦК ВКП(б) 1933 г. т. Сталин дал мастерский анализ существа основных недостатков нашей работы в деревне, который явился программой действий в деревне.

С целью устранения всех этих недостатков, «в целях политического укрепления МТС и совхозов, повышения политической роли и влияния МТС и совхозов на селе и решительного улучшения политической и хозяйственной работы наших ячеек в колхозах и совхозах» были созданы как чрезвычайная форма организаций — политотделы.

Партия был послан для укрепления колхозного строя огромный двадцатипятитысячный отряд работников политотделов. Все эти товарищи были тщательно и персонально проверены Центральным комите-

том и в подавляющем большинстве показали себя с наилучшей стороны как действительные, большевистские партийные организаторы. Работникиами 3 368 политотделов МТС в 1933 и 1934 гг. была проделана гигантская работа по укреплению колхозного строя и подъему всего сельского хозяйства на новую, высшую ступень. Беспощадная борьба с хулиганством и его агентурой, высокая революционная бдительность, конкретное руководство, доведенное до решительных звеньев колхоза, — до бригады, в сочетании с овладением техникой, повседневный, оперативный контроль исполнения наряда с широкой масштабно-вспомогательной работой — таковы были основные методы работы политотделов. Организация политотделов сыграла немалую роль в общем укреплении изысканных партийных организаций и улучшении работы районных партийных организаций.

Устранение в основном недостатков, указанных т. Сталиным, рост задач руководства деревни поставили перед партией задачу преобразования политотделов. Политотделы, строившиеся только по производственному принципу, охватывали свою руководством только производственную жизнь колхозной деревни. Между тем в сельском хозяйстве имеются громадные области работы, организации и руководства которыми могут быть осуществлены нормальными партийно-советскими органами, охватывающими административную, хозяйственную, культурно-бытовую, финансовую и т. д. области работы и построенные по производственно-территориальному признаку.

Наладить и правильно организовать работу всего этого огромного числа различных учреждений является настоятельно необходимой задачей, ибо все эти учреждения и предприятия играют важнейшую роль во всей политической и экономической жизни деревни.

Преобразование политотделов в обычные партийные органы вызвалось необходимостью еще более приблизить органы управления к селу. За последние годы ряд крупных областей были разукрупнены и тем самым областные организации были приближены к районам. В настоящее время в Советском Союзе имеется 2 500 районов. В ряде районов имеется по 3—5 МТС. Осуществлять непосредственное руководство всем этим большим хозяйством в некоторых районах, где имеются сотни колхозов, несколько МТС и т. д., чрезвычайно трудно. Поэтому решением пленума ЦК ВКП(б) намечено разбить крупные районы на несколько районов.

Постановлением пленума ЦК ВКП(б) все работники политотделов оставлены на месте и являются важнейшим источником людских кадров для укрепления существующих районных партий и комплектования ново создающихся партийных органов в новых районах.

Укрепление руководства колхозным строем должно ускорить решение основных задач, стоящих перед сельским хозяйством.

За последние два года с момента решения липарского пленума ЦК о создании политотделов резко возросла техническая мощь сельского хозяйства. В сельском хозяйстве имеется сейчас 281 тыс. тракторов, 33 тыс. комбайнов, 34 тыс. грузовых автомобилей, 845 тыс. конных и

тракторных сеялок, 129 тыс. сложных и полусложных молотилок, 2 095 тыс. разных уборочных машин и т. д. Только за 1933—1934 гг. сельское хозяйство СССР получило 137 тыс. тракторов, 15 тыс. комбайнов, 63 тыс. конных и тракторных сеялок, 25 тыс. грузовых автомобилей, 24 тыс. сложных и полусложных молотилок и т. д.

В течение этих двух лет сельское хозяйство добилось подряд двух высоких урожаев, что является крупнейшим шагом в создании устойчивого урожая.

Разоблачения и в основном изгнаны из колхозов и совхозов антисоветские, антиколхозные, саботажнические, вредительские и уголовные элементы.

Проделана огромная работа по социалистическому перевоспитанию колхозников. Среди колхозников широко развернулось социалистическое соревнование и ударничество. Социалистическое соревнование, являясь формой социалистического труда, заставило лучше, добросовестнее работать каждого колхозника. Вокруг партии широким фронтом сплотился многочисленный колхозный актив. Одним из крупнейших достижений этих лет явился тот факт, что «в сознании миллионов колхозников внедрилось понимание первоочередности выполнения своих обязательств перед государством» (из резолюции пленума). Именно благодаря этому перелому в сознании колхозников хлебозаготовительный план 1934 г. был выполнен на 1½ месяца раньше, чем в 1933 г., и на 3 месяца раньше, чем в 1932 г.

Улучшение партийного руководства, большая увлечка партийно-политической работы и производственной имели место не только в первичных партийных организациях, но и в райкомах партии, сочетающих свою работу с деятельностью политотделов.

В ближайшие годы сельское хозяйство должно завершить дело коллективизации. Уже сейчас единоличники являются второстепенной силой в деревне, процент коллективизированных хозяйств в 1934 г. до 74%. Перед партийными организациями стоит задача «постепенного всасывания и перевоспитания остатков индивидуальных крестьянских хозяйств колхозами» (Сталин). За средними цифрами коллективизации скрывается огромная нестабильность не только между областями, но и внутри каждой области, в каждом районе. Многие единоличники не вступают в колхоз потому, что среди них не ведется никакой политической работы. В ряде сел установлено совершенно недопустимое, враждебное отношение колхозников к единоличникам, отгнущивающим их. В ряде районов медленные темпы коллективизации объясняются исключительно неправильной политикой по отношению к единоличникам со стороны местных органов. Имея лошадь, единоличник зачастую за высокую цену отдает ее во временное пользование колхознику (для поездки на базар, для работы на присадебной земле и т. п.). Забрасывая поле-водство, такой единоличник занимается обслуживанием колхозников и очень часто спекуляцией. Это свидетельствует не только о том, что правление колхоза плохо организовало помочь колхозникам, но и о

ближурокости местных органов, не учитывающих действительность доходов единоличника и не облагаящих их за это соответствующим налогом. Колхозный строй есть строй социалистический, и поэтому чем скорее будет завершена коллективизация, тем прочнее будет все дело социалистического строительства. Сочетать политическую работу среди единоличников с созданием экономической заинтересованности их в скорейшем вступлении в колхоз — такова очередная задача партийных организаций. Она должна быть решена путем тщательного изучения всех единоличников путем вскрытия за средними цифрами истинного лица единоличников.

Крупнейшей задачей является борьба за дальнейший подъем сельского хозяйства, создание устойчивого урожая, быстрый подъем животноводства. Все необходимое для решения этой задачи есть. Высокий урожай 1933 и 1934 гг., отмена карточной системы на хлеб, отмена нормированной продажи зерно-фуражки создают благоприятную обстановку для быстрого роста животноводства. Перенесь скота, произведенный ЦУНХУ летом этого года, позавидает, что в области животноводства 1934 год был годом перелома к подъему. Перед сельским хозяйством стоит задача добиться форсированного роста поголовья всего животноводческого хозяйства, в особенности конского поголовья, сокращение которого не было приостановлено еще до лета 1934 г.

Эти задачи могут быть решены упорной борьбой за организационное хозяйственное укрепление колхоза, за рост заинтересованности колхозов. Резко должна быть улучшена работа правлений и председателей колхозов. Каждый руководитель колхозов — председатель, членов правления, бригадиров — должны быть запрограммированы. Совершенно недопустима практика частой смены руководящего состава колхозов и тем самым растратчивание того опыта, который накоплен ими в организации и руководстве крупными хозяйствами. Особое внимание должно быть обращено на укрепление финансового положения колхозов. До сих пор в ряде областей передки случаи самого бесцеремонного обращения с колхозными средствами, лежащими в банке, со стороны ряда организаций. В ряде районов колхозам не предоставляются льготы, которые они должны по закону получить. Практике бесцеремонного отношения к колхозным финансам должен быть положен, и как можно скорее, конец. За финансовое состояние колхоза отвечает его правление и без согласия последнего изъятие колхозных средств может быть произведено только решениями судебных органов.

В ближайшее же время должна быть усиlena борьба за подготовку квалифицированных рабочих для сельского хозяйства. Особенно остро стоит задача подготовки комбайнеров и погрузчиков. До сих пор еще комбайны не используются полностью и основной причиной этого является недостаточная квалификация работников на комбайнах. Правительством принято решение о формировании производства комбайнов, с тем чтобы в 1935 г. основная масса комбайнов была бы произведена и послана в сельское хозяйство до начала уборочной кампании. Поэтому подготовка работников для комбайнов должна начаться

уже сейчас, чтобы к моменту поступления новых комбайнов к ним можно было привлечь подготовленных и постоянных рабочих.

16 лет тому назад Владимир Ильин говорил: «Для того чтобы вывести крестьян навсегда из старого положения заброшенности, забытости и темноты все яснее становится, что выходом, действительно прочным и приближающим массу крестьян к культурной жизни, действительно становящим их за положение, равное с другими гражданами, — этим выходом является только общественная обработка земли, и к этой общественной обработке земли постепенными мерами стремится теперь Советская власть систематически»¹.

В этом убедилась сейчас вся основная масса крестьянства, общественно обрабатывая землю, соединив воедино все средства производства. В колхозах еще имеется целый ряд недостатков, «не сломлены еще окончательно в ряде колхозов подрызина, вредительская работа проявленных в них кулакских элементов». Но основные трудности в колхозном строительстве уже позади. Беспрепятственная борьба с классово-кулаковыми элементами, повышение революционной бдительности, спасающие колхозного крестьянства вокруг партии и дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозного строительства, обеспечат социалистическому сельскому хозяйству дальнейшее еще более быстрое движение вперед.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 427.

Это относительное отставание нефтяной индустрии и обусловило напряженное положение в сокращении нефтепродуктами как промышленных потребителей, так и широкого рынка и вызвало естественную тревогу за нефтегазовое дело. Именно поэтому формирование производства нефти является в настоящее время важнейшей народнохозяйственной проблемой.

II

План добычи нефти и газа по предварительным данным в 1934 г. выполняется всего на 88,5%, что составляет 113% к 1933 г. Этот итог совершенно неудовлетворителен. Но тот сдвиг в добыве, который был достигнут в 1934 г. в результате развертывания ряда организационных и материально-технических мероприятий, позволяет наметить план добывки нефти на 1935 г. в следующем размере:

Районы	1933 г.	Ул. вс в %	Добыча нефти с газом (в тыс. т)				Ул. вс в % к 1935 г.
			1933 г.	1934 г.	1935 г.		
Азнефть	12 635	56,7	15 950	20 105	23 450	77,5	116,5
Грознефть	8 065	36,2	5 165	3 550	4 000	13,2	111,7
Маннефть с Курганинфтью	1 016	4,5	785	1 160	1 400	4,1	122,5
Эмбя	249	1,1	150	237	400	1,6	168,8
Востокнефть	10	0,1	26	50	100	1,0	1 000,0
Сахалиннефть	203	0,9	196	200	300	1,0	150,0
Орджоникидзе	65	0,3	52	63	100	0,5	254,0
Туркменнефть	24	0,2	159	12	100	0,3	853,9
Итого по СССР	22 271	100,0	22 501	25 250	30 350	100,0	119,5
В том числе:							
Районы вне Кавказа	561	2,5%	638	612	1 440	4,8	231,6

Что характеризует план добычи нефти в 1935 г.? Во-первых, намеченный прирост нефтедобычи в 19,3% еще недостаточен для удовлетворения возросших нужд страны и экспорт. Он отстает и от намеченного второй пятилетки на 1935 г. Однако намеченный рост добывки в значительной степени предопределена подготовленностью отдельных районов в предшествующие годы. Во-вторых, выполнение намеченного плана добывки в 1935 г. является весьма сложной и вместе с тем чрезвычайно ответственной задачей, ибо от нее зависит создание предпосылок для дальнейшего разворота нефтепромышленности более быстрыми темпами.

Основное значение в плане нефтедобычи на 1935 г. с точки зрения социалистического размещения производительных сил приобретает задача создания новых нефтяных баз вне Закавказья и Северного Кавказа. На XVII съезде партии г. Сталин подчеркнул исключительную важность быстрейшего развития нефтяных баз на Востоке. Необходимо форсировать развитие нефтяных районов Эмбы, Ишимбайло, на южных и западных склонах Урала, в Поволжье и других районах. Борьба за развитие этих новых нефтяных баз еще отнюдь не развернулась с достаточной энергией.

В плане 1935 г. делается упор на форсированное развитие новых нефтяных баз на Востоке. Удельный вес добывы по районам вне Кавказа повышается с 2,5% в 1932 г. до 4,5% в 1935 г. в основном за счет роста добывы Востокнефти и Эмбенефти. Важнейшими новыми месторождениями нефти, которые должны сыграть колоссальную народнохозяйственную роль, являются в первую очередь Ишымбайло и Эмба.

Основные проблемы развития нефтяной промышленности СССР

I

Нефть и ее продукты переработки являются одним из важнейших факторов технической реконструкции народного хозяйства. Весь моторный парк, все виды моторных двигателей, включая и часть стационарных, в основном работают в СССР, как и в технически передовых капиталистических странах, пока еще на единственном виде энергии — на продуктах нефти.

В СССР, создавшем новую, мощную, технически совершенную индустрию, производящую в массовом масштабе тракторы, автомобили, комбайны, самолеты и другие виды машин с моторными двигателями, задачи нефтепромышленности и, главное, переработки нефтепродуктов приобретают громадную народнохозяйственную значимость.

Наша нефтяная промышленность, как известно, вступила одной из первых на путь технического перевооружения и сумела успешно применить на практике лучшие достижения передовой американской нефтяной техники. Широко используя предпосылки для быстротечного выполнения первой нефтяной пятилетки. Однако нефтяная промышленность не сумела закрепить достигнутых темпов. С 1931 г. нефтяная промышленность стала сдавать темпы. Отставание нефтяной промышленности вылилось в тот именно период, когда народное хозяйство, и в первую очередь авторекториальная индустрия (основной потребитель моторного горючего), развивалась нарастающими темпами. Для иллюстрации приведем основные показатели развития нефтяной индустрии в сравнении с данными о развитии основных потребителей нефтепродукции за последние 4 года:

Показатели	1931 г.	1934 г.	Прирост 1934 г. в % к 1931 г.
Добыча нефти и газа (в млн. т)	23,1	25,4	+ 10,0
Переработка (в млн. т)	19,9	20,7	+ 4,5
Получение готовых горючих (в тыс. т)	6 616	7 300	+ 10,0
Внешний транспорт (в тыс. т)	712	1 247	+ 75,0
Производство автомобилей (в тыс. шт.)	22,5	72,3	+ 220,0
Производство тракторов (в тыс. НР)	514	1 706	+ 330,0

Отметим, что те незначительные успехи, которые были достигнуты в нефтесекторе за последние 3 года, почти целиком относятся к 1934 г.

Ишимбаевское месторождение расположено в наиболее благоприятных географических условиях по сравнению с Эмбой и месторождениями Средней Азии.

Эксплоатация Ишимбаевского месторождения начнется по существу с 1935 г., причем годовая добыча возможна в 500 тыс. т нефти с увеличением в 1933 г. до 1 300 тыс. т. Ишимбаев вступает в 1935 г. с фондом подготовленных для эксплуатации около 30 скважин с примерным добывым объемом около 1,0 тыс. т в сутки. В 1934 г. построена железнодорожная соединяющая Ишимбаевское месторождение с Уфой. Эта железнодорожная линия откроет выход нефти с промыслов и обеспечит формирование строительства нефтепроводов. Проведенные за последние 3 года разведки позволяют уже теперь утверждать, что Ишимбаевское месторождение нефти явится одной из крупных нефтебаз.

В 1935 г. перед Востокнефтью стоят две крайне ответственные задачи. Во-первых, трест должен оборудовать Ишимбаевский нефтепромысел для широкой и нормальной эксплуатации. Во-вторых, в результате форсированных темпов бурения должны быть подготовлены новые эксплуатационные участки, обеспечивающие расширение нефтедобычи в последующие годы. План строительной программы и бурения по Востокнефти на 1935 г. построен исходя из этих задач. Следует однако отметить, что подготовка Ишимбаевского нефтепромысла пока развертывается слишком медленно, вследствие чего подготовительные работы должны быть, несомненно, форсированы.

Совершенно неудовлетворительное положение создалось в Эмбе. Добыча по Эмбе за последние 4—5 лет снизилась с 325 тыс. т в 1931 г. до 237 тыс. т в 1934 г. Разрывы Эмбенского нефтяного района, пропасть между базирующимися на старых промыслах (Маката, Десора), уже истощающими ся. Линия в 1934 г. с вводом в эксплуатацию двух скважин приступила к разработке нового промысла — Южное Искне.

В 1935 г. необходимо добиться решающего перелома в эксплуатации нефтяных месторождений Эмбенского района. Первый отрезок нефтепровода Гурьев—Орск и нефтезавода в Орске на 500 тыс. т мощности вступает в эксплуатацию в 1935 г. Мощность нефтепровода может быть к концу 1936 г. легко доведена до 1 500 тыс. т. В этих условиях добыча нефти в Эмбенском районе в ближайшие два года должна быть повышенна по меньшей мере до 1 500 тыс. т. В противном случае, построив Орский завод и нефтепровод, мы не сможем загрузить его эмбенской нефтью и будем вынуждены качать бакинскую нефть. Сезонная же доставка нефти в Гурьев вызовет дополнительные осложнения в связи с трудностями раздельной переработки и перекачки бакинской и эмбенской нефти, разных по качеству и потому совершенно недопустимых к смешению.

Центральная задача развития Эмбенского района является поэтому немедленная подготовка к эксплуатации и освоению двух выявленных надежных месторождений — Южное Искне и Костагиль. На Южном Искне имеются для эксплуатирующихся фонтанные скважины с глубинами 502 м, из которых в 1934 г. добыто 50 тыс. т нефти. Необходимо заранее в ближайшее время оконтуривать месторождений Южного Искне, детально изучить их, форсировать бурение эксплуатационных скважин.

Освоение же Костагилья, расположенного в 115 км от нефтепровода Гурьев—Орск, упирается в отсутствие транспорта. В 1935 г. предполагается построить нефтепроводы от Костагилья до соединения основной магистрали диаметром в 10 дм. и длиной в 115 км. Одновременно необходимо закончить в 1935 г. сооружение узкоколейки, которая позволит бы быстрее освоить промысел Костагиль и выяснить промышленное зна-

чение нефтяных месторождений по данной трассе (Тыллюс, Карабчавул, Нарымдаш и др.).

На Косячилье уже подготовлены к эксплуатации в фонтанирующих скважинах с возможной добывкой из них не менее 200 тыс. т в год. При постройке на Косячилье узкоколейки и нефтепровода в 1935 г. добыва нефти с этого промысла может быть доведено до 600 тыс. т в 1936 г. и до 800 тыс. т в 1937 г. Уже теперь при частичном оконтуривании нефтеносной зоной Косячилья по трем обнаруженным горизонтах установлены запасы нефти до 4,0 млн. т. В Северной части Эмбы выявлены два нефтяных месторождения — Шубаркудук и Джамсымай. Следует также учесть, что подготовленные к эксплуатации месторождения Южное Искне и Костагиль содержат исключительно ценные сорта нефти как по наличию бензина, так и специальных сортов масел, ранее которых мы пока еще не знаем.

Запоздание с подготовкой к эксплуатации новых фондов нефтяной промышленности на Эмбе в период, когда загачивается первая очередь завода в Орске и Орского нефтепровода, чревато весьма серьезными последствиями. В 1935 г. необходимо во что бы то ни стало добиться добычи в Эмбенском районе в размере 400 тыс. т и подготовить район к добыче в 1936 г. не менее 800 тыс. т и 1 500 тыс. т нефти в 1937 г. Эта задача обусловлена всем комплексом развитии Эмбо-Орского комбината.

Добыча нефти по нефтяным месторождениям Средней Азии в 1935 г. может значительно возрастти. Но дело развития нефтяных месторождений Средней Азии и в частности Туркменнефти почти не поддается вперед. Разработка этих месторождений как по линии разведок, так и транспортного освоения идет из рук вон плохо. Этому толстянию на месте необходимо положить конец в 1935 г. Эксплуатацию этих месторождений необходимо несомненно форсировать, тем более что в Средней Азии в последнее время открыто и почти окончено богатое месторождение в Хаудаче.

Громадное значение в 1935 г. приобретет также развитие добычи на Сахалине в связи с окончанием в 1935 г. постройки Хабаровского краевого завода.

Такова общая картина развития нефтяных месторождений на Кавказе. Несмотря на резкое повышение их удельного веса в добыче в 1935 г. все же следует признать, что подготовка нефтяной базы в новых районах развертывается крайне медленно. В 1935 г. необходимо добиться решительного перелома в развитии этих новых нефтяных районов.

На Кавказе основная масса нефтедобычи в 1935 г. иль и во все предыдущие годы, в особенности начиная с 1932 г., падет на Баку. Баку перекрывает слабые темпы нефтедобычи новых районов и в значительной мере занимает резкое падение добычи в Грозном. При увеличении нефтедобычи в 1935 г. по СССР на 30% по сравнению с 1932 г. добыча нефти в Баку увеличивается за тот же период на 80%. В абсолютных величинах Баку должен добывать в 1935 г. 23,4 млн. т из общей добычи нефти по СССР в 30,3 млн. т.

За последние годы в Баку введены в эксплуатацию новые богатейшие нефтяные районы, площади и пласты. Следует однако подчеркнуть, что развитие бурения в районе Баку в предстоящие годы несомненно отставало от требований, предъявляемых к Азнефти в добыче.

План добычи нефти бакинских нефтепромыслов в 1935 г. является несомненно напряженным. Достаточно сказать, что в 1935 г. проектируется получить около 4 млн. т бакинской нефти с новых горизонтов и еще не разведенных пластов. Это накладывает особую ответственность на бакинских нефгипников.

Слабейшим участком нефтяной промышленности является Грозный, который из года в год снижает свою добчу. Добчча по Грозному начата в 1935 г. в 4 млн. т, т. е. с лебольшим возвышением к уровню 1934 г. Подготовка новых площадей в Грозненском районе, быстрейшее освоение поднадзига и Майкопской скважин, связанных с освоением глубокого бурения, оставляют центральной задачей работ в Грозном в 1935 г.

Благоприятнее складывается ситуация по Майкопу. План добчи нефти из Майкопа в 1934 г. перевыполнен. Программа на 1935 г. запроектирована на высоком уровне — в 1 400 тыс. т. За постедние два года удачные разведки во Майкопе открыли богатые перспективы этого района. Район на напрямую и загадочного превратился в район разведенных, с большой нефтяной площадью.

С точки зрения подготовленности в предшествующие годы, программа нефтедобычи в 1935 г. по ряду нефтяных районов является напряженной. Однако при все повышающемся материально-техническом снабжении нефтяная промышленность в состоянии полностью выполнить плановую программу добчи.

Особое внимание должно быть уделено эксплуатации скважин старых, бездействующих или работающих с малой нагрузкой, дебит которых может быть значительно увеличен. Этому в известной мере способствует тот факт, что Майнефть, Азиенфть и Грознефть находят такого дефицитного оборудования, как компрессоры, мощные насосы-мешалки, некоторые сорта насосно-компрессорных труб и др. При поставке этого оборудования в 1935 г. тресты могли бы добить 1935 г. за счет оживления работы старого фонда скважин добавочно до 500 тыс. т нефти.

III

Резюмируя звеном нефтяной программы 1935 г. является план бурения. Осуществление плана бурения является основной предпосылкой расширения производства в ближайшие годы. Надо твердо усвоить, что главной причиной неудовлетворительной добчи нефти, слабого освоения новых районов и площадей является отставание в бурении. По абсолютному размеру бурения и уровню буровой техники мы значительно отстали от передовых в техническом отношении стран, в частности от Америки. Нынешний объем бурения не соответствует уровням добчи, ее размещению по районам, что видно из следующих данных:

Таблица разма бурения за 1932—1934 гг.

Год	тыс. м	%
1932	712	103,0
1933	713	104,5
1934	818	117,5
	1 240	175,0

Достигнутый объем бурения явно недостаточен, особенно если учесть, что нам приходится осваивать новые районы с гораздо меньшим дебитом, чем известные нам площади старых районов, что мы постепенно почти ставимся с увеличением средней глубины скважин, а отводы и с неизбежным ростом коэффициента бурения, ростом аварийных и пустых скважин. Америка при добче в 5 раз больше, чем СССР. Минимальная годовая величина бурения в Америке равнялась 10 млн. м, максимальная — 15 млн. м.

Наметившийся перелом в развитии бурения в 1934 г. позволяет повысить программу бурения в 1935 г. на 25,3% и запроектировать ее по районам в следующем объеме (тыс. м):

Район	1932 г. тыс. м %	Уд. вес в %	1933 г. тыс. м %	Уд. вес в %	1934 г. тыс. м %	Уд. вес в %	1935 г. тыс. м %	Уд. вес в %
Азиенфть	490,0	65,9	541,1	503,3	1000,0	62,5	124,5	111,9
Грознефть	101,0	13,8	137,0	244,2	270,0	116,9	111,9	170,8
Майкопфть (Кубаннефть)	49,0	6,6	47,0	64,3	109,8	6,9	137,4	137,4
Эмбнефть	49,0	6,6	74,0	47,3	65,0	4,1	29,0	29,0
Востокнефть	20,0	2,7	36,0	39,3	70,0	4,9	24,5	19,3
Севернефть	17,0	2,3	17,0	20,1	25,0	1,6	26,0	16,1
Уралнефть	3,0	0,4	3,5	5,3	16,0	1,0	39,1	—
Средняя Азия	18,0	2,4	19,0	24,5	26,0	1,6	16,1	—
Прочие	—	—	—	4,5	8,0	0,5	—	—
Итого по СССР	743,0	100,0	833,1	1 249,5	1600,0	100,0	125,3	—
В том числе:								
В районах из Кавказа	102,0	—	112,0	142,0	220,0	—	155,0	—
В т. ч. всего разведенного бурения по Созу	137,0	—	119,0	150,0	165,0	—	156,0	—

Как в добчи, так и в бурении основной центр тяжести должен быть перенесен на новые районы. Так например при общем росте метража бурения в 1935 г. в сравнении с 1934 г. на 25,3% рост метража бурения в новых районах составляет 55,0%. Разведенное бурение в новых районах должно быть увеличено в 1935 г. по сравнению с 1934 г. на 36% при среднем росте по Созу в 25,3%. Из новых районов главный упор должен быть сделан на Востокнефть и Эмбнефть. Перед Востокнефтью стоит неотложная задача окончить новые площади, детально изучить условия режима и геологии района и расширить нефтеносные площади. Эмбнефть должна полностью освоить и изучить районы Косчаглы, Южный Искене, а также расширить разведки по другим новым месторождениям Эмбы. Грозному необходимо окончательно освоить Молгобек, глубокое бурение на поднадзиге и Майкопскую скважину и подготовить к освоению ряд других новых районов (Белой, Избераш, Ачесу, Калкент и др.). Бурение и разведки должны быть широко развернуты также в Бакинском районе. Отставание бурения в Бакинском районе поставляет под угрозу выполнение программы добчи 1935 г. на некоторых новых площадях.

Следует однако решительно подчеркнуть, что основа плана бурения 1935 г. и создать предпосылки к выполнению программы бурения по менее 2 200 тыс. м в 1936 г. можно только при условии достижения коренных сдвигов в области техники бурения, укрепления материально-технической базы и коренной перestroйки организаций бурения. Техника эксплуатации нефти у нас значительно подвинулась вперед, но техника бурения крайне отсталая. Мы бурим долго, дорого, бессистемно и неорганизованно. Отсталость нашей техники буренияоказалась особенно резко при переходе на глубокие горизонты и новые трудно осваиваемые разности.

Основным показателем техники бурения является скорость на скважин в месяц. В 1934 г. мы попытались скорость бурения за 35% по сравнению с 1933 г. По плану 1935 г. скорость бурения должна быть доведена до 235 м на скважин в месяц, т. е. возрасты по сравнению с 1933 г. на 52%. В результате стоимость 1 м бурения в 1935 г. сможет быть понижена на 20%. И все же скорость бурения будет еще весьма резко отставать от достижения заграниценной техники. В 1934 г. в СССР достигнута средняя скорость в 60 м на скважин-месяц. Бурковская статистика не приводит точных данных о скорости бурения в США,

Однако выборочные данные показывают, что она составляет в среднем 700—800 м, на стакно-месци, т. е. в 4—5 раз превышает скорость бурения в СССР. В чем причина нашей отсталости в области бурения? В основном они сводятся к следующим моментам.

Прежде всего следует отметить неудовлетворительную организацию работ на буровых скважинах, что в немалой степени объясняется низкой квалификацией рабочих бригад и технического персонала. В нефтяной промышленности США рабочие-бульдозеры и техники обычно имеют стаж не менее 6—8 лет на одном месте и в совершенстве владеют техникой своего дела. У нас же 6—8 лет беспрерывной работы на нефтяном участке — норма редкое явление.

Низкий технический опыт, недостаточная дисциплина приводят к бесконечным авариям в бурении, потере инструмента, длительному пребыванию долота в забое, перерасходу времени на спуск и выемку инструмента из скважины, неумелие хорошо подготовить и использовать глинистый раствор и т. д.

В наших руках все возможности избежать указанных недостатков. Многие промыслы уже сумели перестроить свою работу. Так, по Майнфити буровая № 144 в последнее время дала скорость в 973 м на стакно-месци, буровая № 159 433 м, № 177 413 м, три буровых достигли скорости от 620 до 634 м в месци и т. д.

Все следовательно зависит от людей, от организации производства, от наладки порядка в работе.

Вторая группа причин отставания техники бурения заключается в неудовлетворительном материально-техническом снабжении промыслов и низком в техническом отношении уровне оборудования. Эти причины должны быть в основном устранены нашей машиностроительной индустрией. Главным видом оборудования для бурения являются бурильные и обсадные трубы разных сортов, монтические 4-скоростные лебедки, монтические гравитационные насосы, в особенности при переходе на глубокое бурение, бурильные долоты из высококачественного металла и т. д. Все это оборудование нефтяной промышленности почти на 100% получает внутри страны. Однако нашей машиностроительной индустрии пока еще нечего, к сожалению, похвастаться качеством производимых видов оборудования.

Неудовлетворительное поставлено и снабжение нефтяной промышленности материалами. Снабжение например бурильными и обсадными трубами до сих пор проходит с большими перебоями. В 1935 г. нефтяной индустрии потребуется 150 тыс. т обсадных труб, 19,5 тыс. т бурильных, 2 тыс. т специальных. Одной из важнейших задач металлургии в 1935 г. является всенарядное форсирование производства необходимых для нефтяной промышленности труб. Специальные заводы отпускаются для решения этой задачи необходимые средства.

Наиболее отстает снабжение нефтяной индустрии насосами, лебедками, долотами и т. д. На каждую буровую скважину в Америке приходится около 6—7 комплектов инструмента. У нас же на скважину приходится не более трех комплектов. Гравитационных насосов настолько меньше на каждую скважину в США приходится 2 комплекта, у нас — один.

Отставание материально-технической базы бурения должно быть решительно преодолено в 1935 г. Она должна быть приведена в соответствие с намечаемой программой бурения.

Нефтяникам же необходимо развернуть решительную борьбу за преодоление технического консерватизма в бурении. Мощными темпами развернут в 1935 г. поисковые геологоразведки, которые в отдельных районах становятся лимитом для дальнейшего развития бурения.

IV

Вторым после бурения крайне слабым звеном нефтяной промышленности является переработка нефти. Напряженное положение страны с нефтепродуктами и в первую очередь со светлыми горючими может быть смягчено не только или, вернее, не столько преодолением отставания в нефтедобыче, сколько форсированием нефтепереработки иorgenной реконструкции техники нефтепереработки.

Характер развития нефтеперерабатывающей промышленности определяется в настоящем время производством моторного горючего. Ведущим продуктом моторного горючего является бензин, включая и легковую фракцию, как бензин более низкого качества.

Бензин как основа моторного горючего в ближайшие 1—2 года займет решающие позиции в нефтеперерабатывающей промышленности. Первые годы второй пятилетки характеризовались попытками роли керосина как моторного горючего для тракторов. Во второй же пятилетке резко возрастает роль бензина как основного горючего для автомобилей, комбайнов и других видов моторов. Следует также учесть, что в тракторном хозяйстве появился новый тип трактора — монтические гусеничные конструкции (ГТЗ и др.), работающие уже не на керосине, а на бензине пониженного качества в виде лигрона. Небезынтересно отметить, что и в США бензин, являющийся основным видом моторного горючего, составляет 47,6% в балансе всех нефтепродуктов, а в ценовом выражении доходит до 50%.

В связи с этим плане второй пятилетки рост производства бензина запроектирован особенно быстрыми темпами. Так например прирост нефтедобычи с газом на 110% первичной обработки на 88% и производство керосина на 75,5%, производство бензино-лигровиновых фракций должно возрасти в 1937 г. на 184,7%. Прогресс керосина для тракторов в 1935 г. составляет ориентировочно 55% к уровню 1933 г., а прирост бензина только для автомобилей 170%. Эти цифры говорят о будущем, но все же далеко еще недостаточном росте удельного веса бензина в общем балансе нефтепродуктов.

В связи с этим возникает вопрос: подготовлена ли нефтяная индустрия для того, чтобы удовлетворять нужды моторного парка в горючем, особенно в бензине. Мощность наших нефтеперерабатывающих, действующих и уже строящихся, заводов составляет на начало года:

Переработка	1932 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Парaffин (в млн. т)	23,70	24,00	26,50	28,00
Керосин (в млн. т)	3,03	4,23	6,07	6,87

По первичной переработке учтены все виды установок, трубчатки и старые кубовые батареи. Выход из строя из-за ветхости кубовых батарей почти совершенно не учтен. При этом условии производство светлых горючих вырастет данными, приведенными в табл. на стр. 24.

Приведенные цифры говорят о громадном разрыве между потребностью в светлом моторном горючом и возможностями производств его на заводах, действующих и находящихся в постройке (заводская мощность, находящаяся в постройке, в основном входит в эксплуатацию в 1935 г.).

* В объемном выражении.

Горючие	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. из второй положен.
Керосин в тыс. т	4 520	4 750	5 250	5 700
Бензин с легким в тыс. т	2 780	3 120	3 600	4 000
В том числе:				8 200
Крекинг-бензин	820	1 217	1 687	1 912
				3 500

Именно поэтому 1935 г. является крайне ответственным в деле строительства нефтеперерабатывающих заводов и в первую очередь крекинг- заводов. Следует тщательно продумать и твердо решить, что именно мы будем строить и каков объем строительства по переработке нефти, который должен быть начат в 1935 г.

Строительство крекинг- заводов в 1935 г. должно быть всевозможным форсировано. За последние 3 года мы повысили мощность крекинг- заводов всего лишь с 3 млн. т до 4 млн. т, между тем как производство моторных потребляющих бензин, вросло в несколько раз. Решительный шаг в сторону крекинг- строительства необходимо сделать и по другим причинам. Строительство заводов первичной переработки далеко не разрешает задачи максимального производства бензина. Новые заводы первичной гонки строятся для переработки тяжелой бакинской нефти. Выход бензина из первичной гонки в данных сортон нефти составляет 1—2%, а вместе с лигроином 7—8%. Существующая же система крекинга обеспечивает выход бензина в 22—25%. Это предложение, правда, не применимо к другим нефтяным районам (Эмба, Ишимбай и др.), а также к легким бакинским нефтям. Но не следует забывать, что ассортимент бакинских нефти за ряд последних лет неуклонно изменяется в сторону повышения удельного веса тяжелых нефтей. Это обстоятельство поэтому также требует форсированного строительства крекинг- заводов.

В 1935 г. должны быть приняты самые действенные меры и тому, чтобы полностью извести в эксплуатацию Саратовский крекинг- комбинат, Хабаровский завод, 4 грозненских крекинга, 3 бакинских крекинга с реформингом.

Однако окончание строительства уже начатых нефтезаводов, в том числе и крекинг- заводов, далеко еще не решает всей проблемы моторного горючего и в частности проблемы бензина. Мощность крекинг- заводов при этом условии возрастает с 4,2 млн. т в 1934 г. до 6,6 млн. т в 1937 г. Объем непереработанного крекинг- сырья повысится примерно с 7 млн. т в 1934 г. до 8 млн. т в 1937 г. Условно считая, первичная переработка останется в 1937 г. на уровне 28 млн. т.

Поэтому, наряду с форсированием незаконченного нефтезаводского строительства, перед нами сопротивление ясно стоит задача развертывания в 1935 г. нового строительства заводов и в первую очередь строительства крекинг- заводов. В СССР мощность действующих крекинг- заводов составляет 75,0 млн. т или 61,0% к общему уровню переработки 1935 г. 123,0 млн. т. При общей же мощности нефтезаводов СССР в 23,3 млн. т мощность крекинг- установок составляет 4,2 млн. т, т. е. 18,3% к общему уровню переработки, или же 27,0% от наличия крекинг- сырья.

Совершенно очевидно, что в 1935 г. мы должны начать строительство, во-первых, нового крекинг- комбината мощностью не менее 1,5 млн. т переработки сырья с расчетом пустить в эксплуатацию первую очередь во второй половине 1936 г. и вторую очередь в первой полу-

шине 1937 г. Точку строительства комбината надо выбрать в центрах потребления нефти и гудков. Ориентировочно этой точкой может быть Горький, где целесообразно вместо комбината, включающего и строительство трубчатой первичной гонки, начать строительство крекинг- комбината.

Это позволило бы нам при существующей технике крекинг- установок получить дополнительную 400 тыс. т бензина.

Кроме того в 1935 г. необходимо начать строительство крекинг- завода в Саратове мощностью не менее 1,8 млн. т сырья с тем, чтобы мощность существующего саратовского крекинг- комбината довести до 3,0 млн. т. При этих условиях мы могли бы пустить первую очередь установок в конец первой половины 1936 г. и вторую очередь в конец 1936 г. Это бы еще увеличил ресурс бензина не менее, чем на 450 тыс. т. Целесообразно также построить 5 крекингов в старых районах (Баку, Грозный).

Одновременно необходимо приступить к проектированию установки и опробованию технических опытов по переработке Ишимбайской сернистой нефти для того, чтобы начать строительство первой очереди завода со второй половины 1935 г. Кроме того для увеличения ресурсов светлых горючих в 1937 г. придется развернуть строительство новых заводов в 1936 г. с расчетом пуска в эксплуатацию части мощности в концу II квартала 1937 г.

Но и это еще не решает проблемы. Необходимо решительно взяться за изменение самой техники переработки, широко применять лучшие достижения иностранной технической мысли, особенно США. Уровень техники нефтепереработки на наших заводах соответствует примерному уровню техники США периода 1926—1928 гг. Но за последние годы США успели далеко уйти вперед. С 1926 г. по 1933 г. добыча нефти в США возросла всего на 10%, переработка на 23%, а производство бензина почти на 47,5%. Этот громадный рост производства бензина обусловлен не столько ростом общего объема переработки, сколько увеличением глубины отбора бензина благодаря усовершенствованию техники крекинг- переработки.

Выход бензина из переработанной нефти в 1926 г. составлял в США 35%, а в настоящее время доходит до 50%. Общий выход светлых горючих в США составил в 1933 г. около 55%, у нас же в 1934 г.—35%. Более срочные данные можно привести по выходам бензина при крекировании нефтенапыли. В США выход бензина составляет от 32 до 54%, в СССР же 20—26%. На отдельных крекинг- установках выход бензина при крекировании нефтенапыли доходит до 60,0%. Путиенный же во Франции в 1933 г. завод мощностью в 1,0 млн. т переработки нефти, построенный американскими фирмами Отцанд-Озье К° и Офф Нью-Джерсей, обеспечивает отбор светлых до 73,0%.

Эти данные говорят о том, что нам следует не только форсировать строительство заводов по переработке вообще, но строить заводы технически наиболее совершенные. В иностранной технической литературе мы не находим детального изложения проектов и описание конструкций современных американских крекинг- установок. Однако факт прогресса в иностранной технике крекинг- переработки несомненен. Основным типом современного крекинга в Америке является комбинированый крекинг. Особенностью его является одновременное разделение крекирования нескольких продуктов различных свойств. Этим достигается максимальная экономия в использовании внутренних топливных ресурсов. Особый интерес представляет выпуск процесса крекирования из труб в самостоятельную отдельную реакционную камеру, что позволяет

¹ В объемном выражении.

повышать температуру нагрева, не опасаясь засорения труб от колоцания. Конструктивные усовершенствования обеспечивают производственному процессу на крекинг-заводах исключительную гибкость.

Совершенно ясно, что наша промышленность должна всемерно использовать эти достижения техники нефтепереработки США и других технически передовых стран. Нефтиная промышленность СССР сумела в свое время с надлежащим эффектом применить и освоить достижения нефтепромышленности США. Мы должны добиться этого же и теперь. Лишь при этом мы разрешим стоящие перед нами задачи.

В дополнение к сказанному необходимо подчеркнуть и другую слабую сторону в нефтезаводском строительстве СССР. Мы слишком долго строим заводы. Например Орский нефтезавод, Саратовский крекинг-комбинат, Хабаровский крекинг и др. находятся в стройке с 1931 г., т. е. строительство растянуто примерно на 4 года с лишним, вместо необходимых двух, максимум $2\frac{1}{2}$ лет. Эти явно неудовлетворительные темпы строительства объясняются скверной организацией работ, плохого назначения спонсажем сроков важнейшим техническими материалами и частями, недостаточным контролем за сроками выполнения намеченных планов.

Все это обязывает наших нефтяников коренным образом перестроить свою работу. Сроки строительства следует резко сжать, и этого можно добиться. Об этом свидетельствуют некоторые прекрасные образцы нашей строительной практики.

Развитие производства синтеза тесно связано с проблемой дизелизации, с проблемой газогенератора. Не останавливаясь на детальном освещении этих проблем, мы хотели бы здесь отметить, что дизель и газогенератор несомненно сыграют громадную поознательную роль в деле обеспечения страны моторным горючим. Форсированное внедрение дизеля и газогенератора в автотракторный парк, успешное проведение всех научно-технических опытов в этой области, в частности опытов с выбором для дизеля наиболее выгодного сорта горючего — одна из важнейших задач нефтяной индустрии. Необходимость однако быстрого и успешного решения проблемы дизеля и газогенератора ни в какой мере не умаляет громадного значения выдвигаемых нами конкретных мероприятий по крекинг-строительству в 1935 г.

Намеченные в 1935 г. программы строительства нефтезаводов по своему объему и темпам грандиозны. Но она не терпит ни малейшего отлагательства. Между тем подготовка машиностроительной базы вспыхивает прямою тревогой как за объем, так и за качество производства нефтеборудования для нефтяных заводов. На нашу машиностроительную индустрию ложится крайне ответственная задача подготовиться должным образом для выполнения громадных заказов нефтезаводов.

V

Для выполнения намечаемой широкой строительной программы нефтяная промышленность должна получить в 1935 г. на капитальные работы 824,0 млн. руб. против ожидаемых в 1934 г. 729,0 млн. руб. Кроме того около 35,0 млн. руб. должно быть вложено в прокатные заводы металлургии для производства разных сортов труб для нефти. Узловыми объектами строительной программы нефтяной индустрии в 1935 г. должны явиться стройки Эмбаснефти и Востокнефти. По этим трестам особенно должен возрастти общий размер капитальных вложений, главным образом на бурение. В 1935 г. должны быть пущены в эксплуатацию первая очередь Орского завода, Хабаровский и Саратовский заводы, бакинские 5 трубчаток и 3 крекинга, 4 грозненских крекинга. В этом же году должно быть начато строительство новых

двух крекинг- заводов с мощностью переработки сырья в 1,5 млн. т и 1,3 млн. т в старых районах плюс 5 крекингов на 0,75 млн. т и строительство Уфимского нефтезавода первой очереди для переработки Ишимбайской нефти. На все это заводское строительство должно быть отпущено около 200,0 млн. руб. против 133,0 млн. руб. в 1934 г.

Одновременно необходимо завершить строительство первой очереди нефтепровода Эмба — Орск и приступить к строительству нефтепровода Махач-Кала — Грозный с мощностью в 3,0 млн. т. Этот нефтепровод должен быть пущен в 1935 г. В 1935 г. должно быть также начато и завершено строительство нефтепровода с промыслом Косчаглы на Эмбе до присоединения его к основной магистрали на 115 км. Всего на строительство магистральных нефтепроводов должно быть затрачено в 1935 г. 32,0 млн. руб.

Особого внимания заслуживает строительная программа по бурению. Для осуществления этой программы в 1935 г. должно быть затрачено 270,0 млн. руб. против 226,0 млн. руб. изданы 1934 г.

Таковы задачи нефтяной промышленности в 1935 г. Решение этих задач требует скорой и действенной поддержки нефтяной индустрии со стороны всего народного хозяйства и в первую очередь со стороны машиностроения. Но не в меньшей степени нефтяная промышленность нуждается в самой широкой и решительной перестройке своей собственной работы в широком смысле слова. Лишь при этом условии задачи, стоящие перед нефтяной промышленностью в 1935 г., могут быть выполнены целиком.

рудоводство Уралмаша, Краматорский, Сормовский заводы уделяли сложном мало внимания задаче обеспечения плана строительства и реконструкции прокатных и трубопрокатных станов. В еще большей мере этот упрек заслужили ХМЗ и Электросила.

Пуск станов передко срывался некомплектной поставкой оборудования. Недостающие части прикладывались заводами с большим запозданием, чем срывали комплектность готовности стана, которая одна лишь обеспечивает его нормальную эксплуатацию.

Пуск станов тормозился также совершенно неудовлетворительной работой заводов черной металлургии по подготовке необходимых условий для монтажа станов, подготовке площадок зданий, вспомогательных сооружений и т. д. В результате на некоторых заводах уже завезенное оборудование не могло быть во время установлено. Следует также подчеркнуть совершенно недостаточные темпы освоения железобетонных работ, запоздание с присыпкой чугунных, железобетонных и металлических конструкций и т. д. Необходимо также отметить в качестве одного из весьма серьезных тормозящих моментов растяжку сроков строительства станов, которое приводило к распылению фондов строительства.

На 1935 г. намечено пустить 12 станов, причем в это количество не входит часть станов, пускаемых на основании последнего утвержденного правительством списка в первом квартале 1935 г. Особое значение имеют пускаемые в 1935 г. притирковые станы на заводе им. Томского и на Магнитогорском, универсальный стан на заводе им. Дзержинского и обжимный стан на Чусовском заводе. Пуск этих станов удовлетворяет прокатные цеха трубопрокатными и одновременно освободит мощность существующих сортовых станов. С современным пуском этих станов мы уже в 1935 г. получим универсальное железо и обеспечим новый мощный рессорный стан Чусовского завода качественной заготовкой.

Пуск в 1935 г. первой очереди Николоевского трубопрокатного завода, двух трубопрокатных станов на Переураульском заводе и нового трубного цеха на заводе им. К. Либкнехта обеспечит нефтяную промышленность и другие отрасли народного хозяйства трубами.

На 1935 г. намечается производство 8 200 тыс. т проката, в том числе 7200 тыс. рельсов I сортса 700 тыс. т, бандажей 125 тыс. т, осевой заготовки 144 тыс. т, листового железа 820 тыс. т, качественного проката 1 600 тыс. т. Этой программой однако далеко не исчерпываются фактические возможности прокатных станов СССР. Для использования различных резервов необходимо с большой энергией продолжать те большие работы по переоборудованию и rationalизации действующих станов, которые уже развернулись в последние годы.

Программа работы по переоборудованию и rationalизации прокатного хозяйства в 1934 г. выполнялась совершенно неудовлетворительно: она выполнена всего лишь на 30%. Мы и иные еще весьма далеки от того, чтобы довести использование мощности прокатных станов до технически возможного предела. Близайшая задача заключается в том, чтобы максимально сократить диспропорцию между отдельными агрегатами прокатных цехов. С этой целью уже разработана обширная система мероприятий, обеспечивающих быстрое использование имеющихся резервов мощности. Главное внимание направляется на то, чтобы все-мерно увеличить производство самого дефицитного продукта проката — листа (тонкого и толстого), всенарядно улучшить его качество путем строительства как листоотделочных цехов, отягителей печей, так и усиления режущих агрегатов (завод им. Ильича, «Красный Октябрь», «Серги и молот», им. Дзержинского, Отлакинский, им. Рыкова, им. Фрунзе, им. Томского и др.).

Задачи прокатного дела в СССР

Прокат — конечный продукт производства заводов черной металлургии — является важнейшим фактором развития машиностроения, этого стержня индустриализации страны. Мощная индустриализация Советского Союза и социалистическая реконструкция сельского хозяйства требуют бурного роста машиностроения, а это последнее в свою очередь требует всемерного увеличения производства и улучшения качества проката.

В первой пятилетке темпы роста доменных и мартеновских цехов опережали развитие прокатного дела. В результате производство проката отставало из-за недостатка мартеновских слитков, с одной стороны, и недопользования мощности и прокатных станов, — с другой. Но несмотря на это систематическое отставание проката в первой пятилетке были достигнуты серьезные сдвиги в производстве проката. Характерной чертой этих сдвигов явилось резкое увеличение выпуска качественного и высококачественного проката. О громадных темпах производства качественного проката в первой пятилетке и в начале второй можно судить по следующим цифрам. В 1928/1929 г. продукция качественного проката составила 153% к 1927/1928 г., в 1932 г. 750%, в 1933 г. 935%. Производство проката легированных сталей поднялось с 17 461 г в 1928/1929 г. до 191.9 тыс. г в 1932 г. и 230 тыс. г в 1933 г.

Отставание прокатного дела от развития доменных и мартеновских цехов продолжалось однако и в 1933 г., особенно по листу и сортовому железу. XVII съезд партии поставил перед черной металлургией задачу «быстрейшего преодоления разрыва между мощностью доменных и отстающими от них стальеплавильных и особенно прокатных цехов». Эта задача начала решительно осуществляться в 1934 г. Производство проката в 1934 г. по предварительным данным достигнет 6 600 тыс. г. т. е. 100% годового плана, несмотря на значительное недопользование плана заводов в эксплуатации новых прокатных станов. Это говорит о первых больших успехах в деле преодоления отставания проката.

Программа строительства новых прокатных станов в 1934 г. предусматривала пуск 26 станов. Эти станы должны были дать в 1934 г. 178.6 тыс. т проката. По набору однако пущены только следующие станы: Магнитогорский стан 500, Выксунский листопрокатный и Иркутский стан 450 на заводе им. Куйбышева.

В декабре пущены: мощный листопрокатный стан на «Красном Октябре» производительностью в 24 тыс. т/автомобилей в год; Златоустовский бломинг мощностью 250 тыс. г. т высококачественных слитков; бломинг стан «500 м.м.» по Электростали и бломинг Ижевского завода.

План строительства прокатных станов в весьма большой степени не выполнен. Это не выполнение плана объясняется прежде всего недопустимо выскими темпами работы заводов, изготавливающих прокатное обо-

Необходимо также всемерно усилить и обновить главные двигатели прокатных станов. Состояние двигателей прокатных станов характеризуется на большинстве заводов значительным износом, в особенности паровых машин при рельсово-бобочных станах, и недостаточной мощностью двигателей сортовых и проволочных станов. На уральских тоннажистовских станах применяются в основном гидравлические двигатели с чрезвычайно низким коэффициентом полезного действия гидротурбины. Электромоторы, долгое время перегруженные, не могут работать с полным коэффициентом использования и кроме того требуют капитального ремонта и перемотки. Особенную остроту в двигательной силе ощущают заводы Востокстали и малой металлургии. Недостаток в двигательной силе ощущает большинство прокатных цехов нашей черной металлургии, несмотря на то что уже в первой пятилетке была обновлена мощность двигателей прокатных станов около 30%.

Перебородование и рационализация прокатных станов развертывается и по линии реконструкции и увеличения мощности нагревательных средств. Все работы по починку хозяйству направлены главным образом к увеличению размеров нагревательного пространства, переделке топок для перехода с дров на каменный уголь, с нефти на твердое топливо и широкому применению доменного коксового газа. Большое число печей передается из группы периодически действующих в группу методически действующих. Вместе с тем начало широкое исследование режимов печей с установкой контрольно-измерительной аппаратуры.

Большие работы проводятся в области электрификации и механизации вспомогательного оборудования. На крупных заводах в большинстве случаев механизированы обжимные линии сортовых станов. Широкое применение получили автоматические обводы. Достижнуты значительные успехи в деле механизации транспорта металла и расширение мощности уборочных средств и складского хозяйства.

Необходимость дальнейшего повышения выпуска проката настойчиво выдвигает требование специализации станов. В условиях планового хозяйства имеются все возможности для разрешения этой чрезвычайно важной задачи. Именно плановое хозяйство позволяет распределить разнообразный сортамент проката между отдельными становами, сокращая до минимума количество проектируемых профилей и четко соблюдая их техническую характеристику в соответствии с сортаментом проката, а также специфическими требованиями обслуживаемого района. В настоящее время уже переданы случаи длительного проката одного профиля даже по сортовому железу. Принцип специализации, давший плодотворные результаты на действующих (старых) станах, должен еще более четко проявляться на новых агрегатах и заводах, особенно при производстве качественного металла.

Специализация проводится не только по станам, но и по целым заводам. Так, заводы Юга — им. Ильича, Сталинский, «Красный Октябрь», — не говоря о других заводах Свердловской, — специализируются на производстве качественных сталей, количественно наиболее сжатых в сортаментах; Судлинский (фосфористая галька), им. Ворошилова (автоматическая сталь). Берхитовский завод специализирован на производстве тонкого качественного листа. Этот завод, производивший почти 200 лет крепкое железо, перешел на динамическое и трансформаторное, на уступающее по его специфическим особенностям шведскому железу. Нижне-Тагильский Тирлианский завод перешел от производства крепкого к производству декапировочного и динамического железа, причем Нижне-Тагильский осваивает тракторный качественный лист. Чермоский завод успешно осваивает производство обшивочного листа для комбайнов. Омутнинский и Кирсинский заводы перешли исключительно на производство чрезвычайно сложных профилей для хирургических инструмен-

тов, призм, весов и т. п. Эти заводы являются единственными поставщиками в Союзе таких профилей, которые раньше импортировались. Следует отметить, что они же являются единственными изготовителями в СССР пудлинговой стали для фитингов прочих специальных нужд. Н.-Соргинский Алапьевский заводы специализировались на производстве полос для плакировки.

Однако при проведении специализации нельзя упускать из виду потребности районов. Жесткая специализация отнюдь не всегда соответствует интересам народного хозяйства. Например на заводах, расположенных в отдаленных районах, специализация по существу не может быть проведена, так как они должны из-за дальности расположения сами производить весь потребляемый прокат. В таком положении в частности будет еще долгое время находиться Кузнецкий завод и заводы Сибири и ДВК. Точно так же некоторые заводы должны быть переведены на особенные трудовые профили в небольших количествах («Красный Путник», Омутнинский завод и др.).

Но мы подчеркиваем, что возможности повышения пропускной способности станов за счет их специализации еще далеко не исчерпаны. Пока пройден лишь первый этап. Работа по специализации прокатных станов должна быть закончена в 1953 г. Она должна разрешить задачу дальнейшего увеличения проката за счет перераспределения профилей применительно к технической характеристике каждого стального и особенностям заводов.

Проблема использования резервов в прокатных цехах главным образом сводится к тому, чтобы простое не превышали технического минимума. Это в первую очередь относится к так называемым внешнеплановым простоям. Следующие цифры показывают соотношение простое из-за планового и внешнепланового ремонта по заводам Стали, Свердловской и Трубостали.

Простое из-за ремонта железнодорожного транспорта в 1952 г. (в процентах)
(в % к рабочему времени)

	Сталь		Спецсталь		Трубосталь	
	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.
Из-за планового ремонта . .	2,78	5,40	4,85	2,84	1,73	2,54
Из-за внешнепланового ремонта . .	6,27	7,80	5,9	4,66	6,57	9,10
Итого . . .	9,1	13,20	10,8	7,40	8,23	11,64
	Магнитогорский		Кузнецкий		Итого по СССР	
Из-за планового ремонта . .	—	8,0	2,58	2,44	2,86	8,12
Из-за внешнепланового ремонта . .	10,0	11,5	10,7	6,90	6,4	6,08
Итого . . .	10,0	21,5	18,28	9,34	9,26	9,20

Число внешнеплановых простое, как видно из этих цифр, почти вдвое превышает число плановых остановок станов. Это явление совершенно недопустимо, так как внешнеплановые простое должны быть по всjom слу-

чае ниже плановых. Превышение числа внеплановых простоев объясняется прежде всего тем, что планово-предупредительные ремонты не всегда проводятся удовлетворительно. В результате станы передко останавливаются на внеплановом ремонте через короткий промежуток после произведенного планового ремонта. Но в гораздо большей степени простои вызываются неудовлетворительной работой соприкосновенных со станами двигателей и механизмов.

В 1934 г. достигнуты несомненные успехи в борьбе с простоями. Наиболее показательны в этом отношении цифры простоев объединения Сталь, дающего около 50% пропола в Союзе. В 1931 г. простои по объединению составляли 30%, в 1932 г. 24,9%, в 1933 г. 22,9%, в 1934 г. 16,3% к номинальному времени. Началась решительная борьба с простоями уже в 1932 г. дала снижение их числа на 23% в 1933 г. и на 10% и в 1934 г. на 24% по сравнению с предыдущим годом. Данные об объединении Сталь характерны для большинства заводов черной металлургии. Резкое снижение общего количества простоев свидетельствует о большом напряжении борьбы, которую прокатчики вели для себя в день, выразившийся директивой партии о ликвидации отставания проекта.

Одним из важнейших участков прокатного производства являются валки. Стальные валки для черновых клетей заводы изготавливают сами. Но изготовление чугунных валков сосредоточено преимущественно на двух заводах: им. Коминтерна и Луганском. Более до 1933 г. производство валков металлургии не уделяло достаточного внимания. Производство валков для холодной прокатки еще не освоено нашими заводами за исключением «Серги и молот». Отставание этого исключительно валкового участка черной металлургии должно быть ликвидировано в кратчайший срок.

В ближайшие годы необходимо решить задачу внедрения в производство легированных чугунных валков, отливок калибранных чугунных валков и исследовать методы закалки ручьев. От решения этой задачи зависит переход на новые ОСТы, предусматривающие более точный прокат по допускам, а также ввод в строй новых мощных станов с большой суточной производительностью. Но для этого требуется прежде всего правильно организовать валковое хозяйство и ввести самый точный учет работы и состояния валков по роду материала (чугун закаленный, полутвердый, обожженный). Работа по учету начата заводами только в 1933 г. В настоящие времена мы располагаем уже материалами, позволяющими более или менее точно знать «весь жизненный цикл» большинства заводов, каждого пальца, а это уже значительно облегчает дальнейшую разработку вопросов улучшения работы валков.

Крупнейшее значение в правильной эксплуатации прокатных станов имеет качество подшипников. Недостатки цветных металлов сильно отразились на качестве бронзовых подшипников. Почти все заводы вымущены были пускать в перспективу на подшипники большине в их расположении различные цветные сурогаты и цветной лом случайного и не-постоянного химического состава. В результате получились плохая стойкость бронзовых подшипников, вкладинцы, порча шеек, валков и понижение производительности прокатных станов. Использование кальций-бентонитовых подшипников прокатных станов, произведенное впервые на заводе им. Петровского и давшее положительные результаты, не получило широкое распространение на металлургических заводах вследствие недостаточности охлаждения процессом заливки и неудачной конструкции подшипников. В 1933 г. Харьковскому институту метала у удалось внедрить кальций-бентонитовые подшипники на станах 250 мм и 300 мм завода им. Воронцова, причем стойкость их доходила в среднем до 42–45 смен.

Многие заводы (им. Петровского, Краматорский, им. Ильича, им. Фрунзе и др.) пытались применять деревянные и комбинированные подшипники. Но эти новые виды подшипников широкого применения не нашли: они горели, раздавливались и не давали положительных результатов. Исследования, проведенные Харьковским институтом метала на заводе им. Дзержинского (стали 550, 330 и 250 мм) и им. Воронцова (стали 250 мм) показали, что стойкость деревянных и комбинированных подшипников, изготовленных из менее твердых пород с дополнительной пропиткой дерева, при правильной установке и соответствующем охлаждении несомненно выше значительно (на 50%) превосходит стойкость бронзовых. При этом расход энергии уменьшается на 14%. Однако при несомненных достоинствах такие подшипники не лишены и недостатков: они не обладают достаточной сопротивляемостью раздавливанию и воздействию температуры сопротивительно с бронзовыми.

Дальнейшее искание материала, способного заменить бронзовые вкладины, привело к текстолиту. Текстолитовые подшипники, получившие за последние времена широкое применение в прокатных станах за границей, особенно в Америке, были первыми испытаны в СССР на заводе Электросталь в половине 1932 г. на стане «Домель» 940–350 мм. Более широкие опыты в полупроизводственном масштабе были поставлены по предложению ГУПМиНа на заводе «Серги и молот». В конце 1932 г. текстолитовые подшипники были испытаны на крупносортном стане 700 мм, проявлявшем высокую надежность и качественные стадии, а в начале 1933 г. опыты были проведены на черновой линии прокаточного стана завода «Серги и молот».

Эти опыты показали, что стойкость текстолитовых подшипников превышает стойкость бронзовых в 6 и даже в 10 раз. Причиной же их скорого износа в настоящие времена является недостаточное охлаждение шеек валков, так как при нагревании шеек выше 140–150° текстолит начинает обугливаться и ломаться. При сильном разогреве текстолитовых подшипников из-за плохого охлаждения или повышением трения текстолит хотя и обугливается, но шейка в этом случае не портится. Смазка их эмульсией, гарлемом и т. п. отнюдь не является необходимостью. Расход энергии при текстолитовых подшипниках меньше, чем при деревянных или бронзовых. Текстолитовые подшипники оказываются стойкими и пригодными как для тихоходных, так и для быстроходных станов.

Текстолитовые подшипники выше их эксплуатационных качеств должны получить самое широкое распространение в наших прокатных цехах. В 1933 г. 75% прокатных станов должны быть переведены на текстолитовые подшипники.

Необходимо, не теряя времени, организовать массовое производство текстолитовых подшипников. Завод «Нарбонита» объединения Союзхимпластмасс уже реконструируется. По предварительным подсчетам, 250 г текстолита, произведенных на этом заводе, должны покрыть всю потребность прокатных станов Союза.

Отличительным моментом в работе новых прокатных станов, в частности бломингов, по сравнению с работой старых заводов, как известно, является то, что им прокатываемая бломингом заготовка (на Магнитогорском, Кузнецком заводах, на заводе им. Томского) направлялась главным образом на сторону. Потребители, руководствуясь существующими техническими условиями, предъявляемыми к этому полуфабрикату требование несколько более высокие, чем обычно на заводах, использующих собственную заготовку для дальнейшего передела в своих же прокатных цехах.

Это обстоятельство, разумеется, должно было создать на заводах особую систему отделки заготовок-полуфабриката, ее сортировки, вырубки, предъявлении к приемке и т. д. Но отсутствие необходимых приспособлений, не предусмотренных первоначальным проектом — складских, транспортных и отдельных средств,— создало ряд затруднений на новых заводах для разитиия полного производства станов. Ни крановое оборудование, ни площади складов не могли обеспечить сортировки всей прокатанной заготовки.

В нескольких лучших условиях находились бломинг заводов им. Дзержинского и Кузнецкого, где значительная часть заготовки направлялась на свою же прокатные стани. Но зато в совершенно ненормальных условиях находился Магнитогорский завод, на котором до ввода в эксплуатацию стапа 500 мм скопилось около 40—45 тыс. т заготовки, из них около 20 тыс. т непрассортированной. В условиях за конченного цикла прокатного производства такого положения не могло бы быть, так как большая часть заготовки-полуфабриката направляется для дальнейшего передела. Заготовка с неизлечимыми поверхностными дефектами, не удовлетворяющая техническим условиям стапарта, по существу совершила концентрацию для дальнейшего передела. Незначительные наружные дефекты на полуфабрикатах заготовки в условиях дальнейшего передела заканчиваются, давая в большинстве случаев совершенно годный по наружному виду прокат. Так, после пуска стапа 500 мм Магнитогорского завода, когда была прокатана вся заготовка с значительными наружными дефектами, в результате вторичного нагрева было получено угловое железо безусловно первого сорта.

Сокращение на заводах значительных количеств заготовки неизбежно тормозило нормальный ход технологического процесса, приводя к вынужденным остановкам станов, не говоря о значительном проценте заготовки, направленной обратно в мартен для переплавки. Следует учесть к тому же, что бломинг до пуска сортовых станов в большинстве случаев танкизованы были проплавлять заготовку для старых заводов сечением, совершенно не свойственным для бломингов, что также резко снижало их нормальную производительность.

Необходимо также отметить, что пущенные бломинги не были подготовлены к их эксплуатации ни в отношении транспортирующих устройств, ни в отношении зачистных средств. Это последнее обстоятельство создавало массу дополнительных трудностей и в отдельные моменты требовало иногда остановки станов. Именно поэтому строители последующих бломингов, а также непрерывно-заготовочных станов, должны будут строго учсть эти моменты и подготовить к пуску бломингов все необходимые дополнительные мероприятия, обеспечивающие их бесперебойную работу. К моменту пуска бломингов должны быть построены все необходимые стелажи, ножницы, подготавливены площадки для зачистки и осмотра, крановое оборудование и т. д.

Освоение новых бломингов проходит у нас до сих пор слишком медленными темпами. Причины неудовлетворительного освоения в общем могут быть сведены к следующим моментам. Во-первых, пуск бломингов с огромным числом недоделок и не всегда удовлетворительным монтажом естественно повлек за собой чрезмерное количество простоеев из-за ремонта механизмов. Достаточно указать, что за 9 месяцев 1934 г. бломинги по этой причине простояли (см. таблицу на стр. 35).

Если по бломингу завода им. Дзержинского простой из-за ремонта механизмов можно считать нормальными, то на остальных заводах, давших преувеличенный процент простоеев, приходится прийти к выводу, что монтаж и эксплуатация в первый период освоения были далеко не на надлежащей высоте.

Заводы	Ремонт механизмов (в часах)	% к номинальной времени работы
Кузнецкий	356	5,9
Магнитогорский	257	4,5
Им. Томского	329	6,9
Им. Дзержинского	104	2,3

Второй причиной недостаточных темпов освоения новых бломингов является недостаток нагревательных средств. Работа бломингов не всегда согласовывалась с наличием необходимого числа колодцев. Темп работы, различий станов, значительно обогнал ввод дополнительных нагревательных устройств для обеспечения нормальной и бесперебойной эксплуатации. За приведенные нами период простой бломингов из-за недостатка колодцев выражались в следующих цифрах:

Заводы	Простой из-за нагрева из-за колодцев (час.)	% к номинальной времени работы
Кузнецкий	309	5,1
Магнитогорский	333	6,6
Им. Томского	144	3,0
Им. Дзержинского	440	9,5

В наиболее неблагоприятных условиях работы находился, как видим, бломинг завода им. Дзержинского, на котором третья группа нагревательных колодцев пущена всего лишь в июле текущего года.

Третья причина неудовлетворительного освоения новых бломингов заключается в том, что пуск бломингов не всегда согласовывался с новым необходимым количеством мартеновских печей, что повлекло за собой значительные простоты из-за отсутствия бомбансии.

Эти три причины являются основными причинами недостаточного освоения бломингов. Следующие данные о простотах характеризуют работу бломингов на названных четырех заводах за 9 мес. 1934 г. (см. верхнюю таблицу на стр. 37).

В этих цифрах обращают на себя внимание совершенно ненормальный процент простот из-за ремонта электрооборудования на заводе им. Дзержинского и разные мелкие остановки по так называемым «прочим причинам» на всех бломингах.

Особенно показательна работа пущенного в августе сего года стапа 500 мм Магнитогорского завода. Мы поэтому остановимся на ней несколько подробнее. По мощности оборудования и производительности этот стап является одним из крупнейших не только в СССР, но и за границей. Годовая производительность его должна составлять 320 тыс. т сортового железа. Первый период работы этого стапа четко показывает, что качество монтажа и подготовительные работы к эксплуатации проведены достаточно хорошо. Уже в первый месяц его пуска (август 1934 г.) стап прокатал 7 603 т углового железа, достигнув часовую производительности (за фактический час) 52,5 т. Правда, из назначенных по плану в августе 336 час. работы (при 2-сменной работе) стап проработал 147 час. и простоял 188 час. (56%), из них по зависящим от стапа причинам 36%. И все же достигнутая часовая производительность в первый месяц пуска говорит о том, что при надлежащей организации труда и производства стап 500 мм имеет все

основания для полного освоения проектной мощности в короткий срок. Об этом ярко свидетельствуют данные работы этого стана за последние месяцы (см. таблицу на стр. 37).

Эти цифры фактического производства стапа 500 лм небезынтересно соопоставить с производством, первоначально намеченным Гипромузом. По наметкам Гипромузы, обычно предусматривающего при проектировании освоение нового стапа с I кв. его пуска в размере 4% его полной мощности, должно было быть прокатано в I кв. 12 900 т, фактически же произведено 28 500 т. Первые 6 мес. работы стапа уже позволили установить программу для него в 1935 г. в 270 тыс. т, что составляет около 90% его полной мощности. Иначе говоря, в отличие от наметок Гипромузы, предусматривающего освоение стапа со второго года работы стапа в размере 75% проектной производительности, фактическая работа стапа 500 лм позволила установить программу уже на седьмом, часе его пуска почти в 90% его полной мощности.

Основе новой техники, нового оборудования означает такую организацию производства и дисциплину труда, такое овладение технологическими процессами, которые обеспечивают бесперебойную работу всего сложного комплекса механизмов прокатного цеха без штормозов и задержек. Необходимо, чтобыработка станов была ровной на протяжении всего времени. Недостаточно достигнуть «пародийной» производительности на короткий промежуток времени, надо ее сделать бесперебойной. Разрешение этой задачи возможно только при повышении квалификации всего персонала, когда каждый на своем участке четко уясняет сущность процессов и изучит работу механизмов, которых он управляет.

三

Борьба за качество продукции в последнее время привела к весьма существенным успехам. Наиболее ответственным видом металлокулерной продукции являются изделия, потребляемые транспортом. Развитие железнодорожного транспорта неуклонно идет в направлении увеличения мощности и веса локомотивов, грузоподъемности подвижного состава, скорости и усиления грузонапряженности. И это предъявляет более высокие требования к службе рельсового пути и заставляет уделить исключительное внимание разработке явл. - л. транспорта.

Взявшись за дело в 1937 г., запроектировали в размере 1 600 тыс. т, в том числе 1 300 тыс. т 1 сорта. Убытки народного хозяйства от предвиденного выхода рельсов из строя настолько велики, что необходимо самым решительным образом ставить борьбу за улучшение их качества, как одну из важнейших заготовкоизготавливающих задач.

Одним из методов улучшения рельсов является появление осуществления ОСТ, утвержденного в 1932 г. и предусматривающего разные нормы требований к рельсам. Следует отметить, что осуществление этого мероприятия торжественно главным образом отсутствием аморганических фабрик и миссеров большой емкости, хотя и теперь уже ряд заводов, полностью используя кондиционные руды, дает знатительный процент рельсов по указанному ОСТу (Кузнецкий 100%, им. Рыкова 100% и др.). В 1935 г. Кузнецкий завод им. Сталина выдвигается в ряд основных поставщиков рельсов. Этот завод должен в 1935 г. поставить для транспорта свыше 30% рельсов (235 тыс. т). Успехи реконструкции ж.-д. транспорта в большой степени зависят от качества работы заводов им. Сталина, им. Дзержинского, им. Петровского, им. Рыкова и им. Войкова. Важнейшей задачей этих заводов является упорная, систематическая борьба с основными факторами, снижающими сортность рельсов и увеличивающими брак, а именно с дефектами наружного чугуна (плаки, винчессы, преодол. и т. п.).

... sono un pochi considerazioni che possono e possono

В связи с этим выдвигается неотложная задача полного обеспечения заводов, изготавлиющих рельсы из бессемеровской стали, малофосфористой рудой и придающей ей надлежащих физических свойств путем агломерации руд. Установка агломерационных лент на заводах, производящих рельсы из бессемеровской стали, должна быть проведена в первую очередь и самым форсированным темпом. Малая емкость магнитов на заводах, производящих бессемеровские рельсы, приводит к тому, что они крайне неудовлетворительно выполняют свою роль выравнивателей химического состава и температурного состояния чугунов. Необходимо принять срочные меры для обеспечения бессемеровских цехов магнитами емкостью в 600 г. Вместе с тем следует проверить, не представляется ли технически возможным и рентабельным переход на уширивающуюся кварту с тепловой надставкой изложницы. Это мероприятие требует коренного изменения как разливочных средств, так и кранового оборудования.

Четкое применение стандартных методов выплавки стали, выдерживание температурного режима начала и конца прокатки, работы на однородном сырье, начиная от руды, cokea и известняка при выплавке чугуна — все эти мероприятия несомненно повысят качество ж.-д. рельсов, их устойчивость против износа и смятия.

Советская металлургия должна развернуть производство и более тяжелых профилей рельсов (44 кг на погонный метр и выше), что особых технологических трудностей не представляет. При заказах на такие профили можно будет выплавлять рельсовой металла с большим содержанием углерода, а машины двигатели при новых рельсовых стапах обеспечат прокатку рельсов при более низкой температуре, что несомненно положительно отразится на сопротивляемости рельсов износу. Но при этом необходимо обратить особое внимание на проведение типичных опытов по термически обработанным рельсам. Опыты, проведенные Сибирским институтом металла (СИМ), весьма убедительно говорят о том, что термически обработанные рельсы во много раз увеличивают их сопротивляемость износу. На этом основании СИМу разрешено изготовить термически обработанные рельсы нормальной длины. Эти рельсы должны быть уложены на опытных участках путей для наблюдения за их службой. Соответствующие опыты по сорбентизации рельсов были проведены над нормальными рельсами и на заводах им. Дзержинского и им. Петровского. Все эти рельсы находятся на опытных участках под наблюдением как НКПС, так и заводов. Необходимо внести полную ясность в те требования, которым должен удовлетворять рельс в части сопротивления износу, смятию и излому, и учсть их в работе новых рельсопроплатных цехов (Азовсталь и Магнитогорский).

Улучшение качества рельсов в большой мере зависит и от усиленного разрешения задач, поставленных ГУМПом НКПС перед исследовательскими институтами (Харьковским институтом металлов). Эти задачи сводятся к разработке методики испытаний рельсового металла на смятие, к анализу влияния химического состава и механических свойств на смятие, к проведению опытов изготовления бессемеровских рельсов из слитков с уширением кварты и тепловой надставкой, к изучению томансского производства на Керенском заводе, изготовлению опытной партии легированных рельсов, к исследованию возможности досрочного снятия рельсов с пути и влияния холодной прокатки рельсов.

Большая работа должна быть проделана и в области дальнейшего развития производства бандажей. После почти трехлетних непрерывных изысканий заводских лабораторий в 1934 г. новый стандарт бандажа освоен заводами лишь на 75%, а в 1935 г. освоение его предполагается довести до 90%. Метод сорбентизации, применяемый на трех заводах

(им. Андреева, им. Дзержинского и Кулебакском), несомненно уменьшит износ бандажей. На Кулебакском и Таганрогском заводах строятся термические цеха для полной термической обработки бандажей. Эти цеха должны быть введены в эксплуатацию в 1935 г. В 1934 г. начата исследовательские работы с целью выявления причин быстрого износа бандажей. Необходимо начать изыскания новых марок стали для бандажей, в том числе и легированных.

Более мощных темпов необходимо добиться и в производстве осевой заготовки. Освобождение старых заводов от производства крупной квадратной заготовки и их загрузка тонким, качественным и высококачественным прокатом вызвало прямую необходимость переноса прокатки осевой стали на наши новые заводы (Магнитогорский, Кузнецкий, новомаркитенские цеха завода им. Томского и Дзержинского). Черная металлургия СССР только со второй половины 1933 г. перешла на отливку осевой стали в больших 125—150-тонных печах. Заводы, производящие осевую заготовку, испытывали на первых порах ряд трудностей, называемых новизной производства, недостатком квалифицированных кадров. Следует также отметить, что недостаток застичных средств на заводах отрицательно влиял на качество вырубки заготовки и удаления всех поверхностных дефектов, дающих в конечном счете брак осей как черных, так и чисто обработанных. Эти трудности постепенно изжились. Но вместе с тем необходимо однако подчеркнуть, что развитие этого вида производства тормозится недостаточно четкой разработанностью условий, которым должно удовлетворять изготовленные оси. Этот пробел в настояще время устраняется. Наша металлургия развернула большую работу по детальному изучению условий как производства металла и заготовки, так и изготовления осей. Созданная бригада во главе с проф. Можаровым несомненно внесет полную ясность в дело упорядочения производства осей.

Перед прокатчиками стоит ответственная задача пустить в эксплуатацию и освоить в начале 1935 г. цех цельнокатанных колес на заводе им. Карла Либкнехта, построенного по типу известного английского завода Тейлор. Из конструкционных сталей требуется особого внимания котельная листовая сталь, рамная для монтируемых «ФД» и сталь повышенного качества для мостовых конструкций. Наша котельная сталь вполне удовлетворяет стандартным требованиям. С пуском в начале 1935 г. ряда отдельных печей изготовление котельного железа для тяжелых паровозов будет обеспечено.

В связи с увеличением производства прокатных изделий вообще, а также вследствием увеличением количества марочного металла, при отсутствии достаточного количества плюнцов, требующихся для раскладки прокатки, возникает необходимость коренного изменения как целого ряда технических условий, так и самих методов приемки. Необходимость такого изменения технических условий особенно остро опущается на Магнитогорском заводе в связи с пуском стана 500. Подобное положение неизбежно возникнет и на всех пускаемых стапах в 1935 и 1936 гг. из-за отсутствия необходимых плюнцов для выкладки и осмотра металла. Вновь построенные стапы уже сейчас выпускают до 900 т металла в сутки (стан 500 Магнитогорского завода), а в 1935 г. производство их превысит 1 000 т. При работе на металле из больших 150-тонных печей имеется полная возможность обеспечить непрерывную прокатку всей плавки.

Но большинство заводов, производящих марочный металл, не могут расширить плюнцы и это обстоятельство вынуждает настоящийную необходимость и ускорить осмотр, клеймение и сдачу прокатных изделий. Осмотр марочного сортового проката в настоящее время требует после прокатки раскладки всего металла на отдельной площади. Этую

операцию необходимо заменить осмотром металла на ходу по время его движения по рольгангам и стелажам. Наружные пороки на горячем металле несомненно более ярко выражены, чем на холодном, и следовательно нет необходимости в специальной выкладке металла.

В заключение следует остановиться на весьма важной задаче, требующей разрешения уже в ближайшие годы. Возрастание потребность стран в качественном и высококачественном прокате со всей остротой выдвигает задачу перевода заводов Юга на качественный прокат. Эта задача требует обеспечения всех старых станов обжатием металлом. Наличие небольших маркетоновских печей на этих заводах бесспорно сможет обеспечить переход станов на марочный качественный прокат. Так как качественный прокат требует обжатого металла, то возникает необходимость тщательной разработки вопроса об установке на старых заводах небольших обжимных станов с возможностью прокатки на них слитков в 2,5—3,0 г.

При этом условия мы сможем освоить полную мощность новых станов, уменьшить встречные перегорки, облегчить работу маркетонов путем ликвидации отливки мелких слитков и в конечном счете обеспечить бесперебойный рост производства качественного проката.

Очередные задачи водного транспорта

На XVII съезде партии т. Сталин, характеризуя состояние нашего транспорта и товарооборота, указал: «Транспорт является тем узким местом, о которое может сплотнуться, да, пожалуй, уже начинать сплотяться вся наша экономика и прежде всего наш товарооборот... Не может быть сомнения, что все эти виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы органы транспорта не болели известной болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства. Поэтому кроме того, что нужно помочь транспорту людьми и средствами, задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократическое-канцелярское отношение к делу и сделать их более оперативными».

Это указание относится также и к водному транспорту, который из года в год не выполняет плана. В 1932 г. план перевозок был выполнен на 77,3% и в 1933 г. на 90,3%. Наиболее важный показатель работы водного транспорта — грузооборот отстает не только от темпов развития народного хозяйства, но даже и от роста ж.-д. транспорта. Об этом достаточно ярко свидетельствуют данные об изменениях за последние четыре года удельного веса грузооборота отдельных видов транспорта в общих перевозках, приведенные в следующей таблице (в процентах):

Виды транспорта	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Ж.-железнодорожный	70,9	70,3	71,6	72,2
Речной	18,7	19,7	19,2	18,9
Морской	10,4	10,1	9,2	8,9
Итого	100	100	100	100

В 1934 г. водный транспорт, осуществляя поставление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 мая 1934 г. «Об планировании перевозок и улучшении работы водного транспорта», добился известных сдвигов в своей работе. В результате перестройки руководства, усиления низового звена, лучшего использования ИТР и более правильной организации труда водный транспорт в 1934 г. увеличил перевозки грузов и пассажиров и улучшил использование флота. Грузооборот речных пароходств за этот составил в 1934 г. по предварительным диспетчерским данным 56,2 млн. т против 48,1 млн. т в 1933 г., что дает рост против 1933 г. на 16,8%. При общем росте грузооборота морского транспорта с 34,3 млн. т в 1932 г. до 38,9 млн. т в 1934 г. (окладываемые итоги) грузооборот советского торгового флота возрастает за этот год с 14,8 млн. т до 21,4 млн. т. Количественный рост перевозок речного и морского

транспорта сопровождается значительным изменением состава грузооборота, вызванным сдвигами в размещении производственных сил СССР. Неуклонно растут речные перевозки леса, нефти, минерально-строительных материалов и хлебных грузов, увеличивается удельный вес окраинных бассейнов в общих перевозках речного транспорта СССР.

Показателем улучшения работы водного транспорта является и улучшение, хотя еще далеко не достаточное, прямых смешанных железнодорожно-водных перевозок. Темпы развития смешанных перевозок речного транспорта по прямым документам следования грузов и распределение их по направлениям характеризуются следующими данными (в тыс. т).

Годы	Грузооборот в смешанных ж.-д.водных сообщениях	В том числе:	
		с реки на магн. дорогу	с магн. дороги за реку
1926		27	7
1928		800	500
1930		1 500	900
1932		2 210	1 420
1933		2 540	1 480

Приведенные данные показывают, что примерно $\frac{2}{3}$ смешанного железнодорожно-водного грузооборота идет с реки на железную дорогу, а в обратном направлении поток разен только $\frac{1}{3}$. Подавляющее количества нефтяных и лесных грузов в пунктах перевалки передаются через склады или после переработки не по прямому документу. Если учесть это обстоятельство, то роль водного транспорта в организации смешанных перевозок выступает еще более резко. Значительно более медленными темпами развиваются смешанные водно-автотранспортные перевозки. В 1933 г. эти перевозки обслуживались всего лишь 29 пристанями. Мощное развитие автомобильной промышленности СССР обеспечивает в ближайшие годы развитие смешанного водно-автотранспортного сообщения.

Общий рост народного хозяйства, повышение культурного уровня и материального благосостояния широких масс трудящихся СССР обусловили значительный рост пассажирских перевозок, что характеризуется следующими показателями:

Показатели пассажирских перевозок	1930 г.	1932 г.	1934 г.
Речные пассажирские перевозки в млн. чел.	32,1	43,6	53,0
Морские пассажирские перевозки в млн. чел.	2,7	3,7	2,31

В общем росте пассажирских перевозок речного транспорта особенно интенсивно растут пригородные и внутригородские перевозки. Это обусловлено необходимостью в ряде крупных городов, расположенных на речных магистралях, ввести в эксплуатацию так называемые речные трамваи (Москва, Ленинград, Сталинград, Днепропетровск и др.). На-

¹ Сюда не включены перевозки пассажиров на судах, эксплуатируемых управлением портов.

ряду с этим развиваются и транзитные линии, в особенности на Волге и на Крымско-Капказском побережье.

Однако успехи, достигнутые водным транспортом в 1934 г., еще далеко не достаточны. План перевозок выполнен в истекшем году всего лишь на 90%. Развитие водного транспорта продолжает отставать от требований бурного растущего народного хозяйства. Практика показывает, что наш флот все еще не используется с достаточной эффективностью. Так, Волжский нефтепальмовый флот в 1933 г. имел только 53,8% ходового времени, сухогрузный 22,2%, Камский сухогрузный 26,3%, Северо-западный несамодходный 18,9%, и т. д. Огромное количество простое судов происходит из-за ожидания нарядов на рейсы и слишком медленных темпов погрузо-разгрузочных работ. Огромным злом являются недопустимые размеры аварийности. Эти недостатки — прямой результат все еще неудовлетворительной организации эксплуатации флота портового хозяйства. К числу крупнейших недостатков в работе водного транспорта следует отнести также совершение недостаточное использования второстепенных и мелководных рек, которые должны стать подъездными путями для подвода груза к магистральным рекам и обслуживать возрастающие внутрипортовые грузообороты. Несмотря на значительный рост перевозок пассажиров, качество их обслуживания все еще остается далеко не удовлетворительным. Плохо организованы прием пассажиров в портовых и пристанских пунктах, продажа билетов, посадка на суда и т. д.

Для того чтобы устранить эти недостатки и повысить эффективность использования водного транспорта, необходимо в 1935 г. завершить перестройку руководства, начатую в 1934 г., укрепить плановое звено, добиться жесточайшей дисциплины подвижного и берегового состава. Самое серьезное внимание следует обратить на улучшение диспетчерской системы руководства и оперативного планирования. Диспетчерское руководство и четкое планирование перевозок является решающим условием увеличения пропускной и пропускной способности речного транспорта. Между тем до сих пор дела подбора наилучше квалифицированных работников в плановые и диспетчерские аппараты отнюдь не уделяются достаточного внимания.

Техническая база диктует генерализации — связь — за последние годы имеет определенные достижения. На ряде магистральных линий впервые введена селекторная связь. Но темпы развития движения требуют обслуживания связью также и боковых второстепенных притоков. Магистрали наиболее грузонапряженные и с длинными рейсами требуют которых линий связи дальнего действия. Большое значение приобретает также вопрос радиофикации судов, в особенности в удаленных районах с редким движением — на Севере и в Сибири.

В теснейшей связи с диспетчерской системой руководства находится организация и эксплуатация портово-пристанского хозяйства. Здесь необходимо добиться коренного разрешения проблемы лучшего использования имеющихся погрузо-разгрузочных средств, а также более правильного размещения новых добавляемой механизации грузовых работ.

Одной из важнейших задач является широкое внедрение планности в работу судов на основе оценительной ликвидации обездолички в обслуживании механизмов, повышение дисциплины труда и ответственности за качество работы.

Отромные задачи стоят перед водным транспортом и в области технической реконструкции. Растущие потребности страны в водных перевозках требуют резкого начальства его технической вооруженности и увеличения пропускной и пропускной способности флота, портового, пристанского хозяйства, судостроительных и судоремонтных баз.

Речной флот НКВода на 1 января 1934 г. состоял из 859 грузопассажирских судов монистостью 208 200 и. л. с., 1 519 барж грузоподъемностью в 4 120 тыс. т и 539 нефтегазовых барж грузоподъемностью в 1 540 тыс. т.

Мощность морского флота НКВода составляла по грузопассажирским судам 91 256 т, по сухогрузным 522 119 т, по наливным 260 331 т.

Пополнение морского флота началось с 1925 г. путем постройки судов на советских верфях, а также путем приобретения их за границей. Следующие цифры показывают рост морского флота с 1929 г.:

Годы	Пополнение флота (в т)
1929	49 283
1930	112 047
1931	75 568
1932	160 976
1933	121 335
1934	85 190

Морской флот в 1933 г. несмотря на огромные потери во время интервенции и гражданской войны, когда сотни судов были уничтожены или увезены за границу, превысил довесенный уровень. Но эти количественные успехи в обозначении и пополнении морского транспорта не должны заставить от нас того факта, что флот внутреннего плавания в значительной мере изношен и устарел (около 75% самоходного флота имеют возраст уже более 25 лет), что флот крайне разобщен, в результате чего затрудняется его эксплуатация и понижается эффективность его использования.

Пополнение речного флота в его самоходной части началось лишь с 1929 г., но проводится недостаточно интенсивно, что видно из следующей таблицы:

Годы	Верфи НКТИ		Верфи НКВода	
	Самоходные суда, и. л. с.	Несамоходные суда, в т	Самоходные суда, и. л. с.	Несамоходные суда, в т
1929	2 850	100 590	—	—
1931	20 950	118 900	4 200	615 100
1933	21 650	120 220	10 420	3/4 770
1935	13 950	61 350	10 430	504 440
1934	12 150	27 520	3 140	—

Эти данные показывают, что за последние 5 лет НКТИ в наиболее важной части самоходного флота сделал в среднем за год лишь 14 100 и. л. с. или 2,45% наличного рабочего флота. Судостроительная промышленность НКТИ в части речного флота из года в год значительно недовыполняла принимаемые заказы, что видно из следующей таблицы:

Годы	Самоходный флот		Несамоходный флот	
	Заказано и. л. с.	Выполнено %	Заказано, т	Выполнено %
1929	29 620	9,7	144 750	70,0
1931	45 630	43,0	212 080	56,0
1932	36 060	60,0	161 430	75,0
1933	32 500	43,0	80 270	77,0
1934	29 510	41,0	40 030	69,0

Сухогрузная часть несамоходного флота в подавляющем количестве строится на верфях деревянного судостроения НКВода. Работа этих верфей вполне обеспечивает дальнейшее развитие этой части флота.

Но положение самоходного флота, заказы которого выполняются в основном НКТИ, значительно менее удовлетворительно. В 1933 г. должна быть достигнута определенная перспектива в самоходном судостроении НКТИ по настоящему НКВода уже принял и разместил на своих заводах заказы на 1935 г. в следующем размере: самоходных судов 112 единиц мощностью 34 600 и. л. с. и несамоходных 44 судна грузоподъемностью 95 400 т. Этой программы хотя и значительно превышает объем судостроения последних лет, все же далеко не удовлетворяет потребностей водного транспорта, в особенности если учесть необходимость пополнения морского буксирующего и вспомогательного флота, недостаточного по своим современным размерам для обслуживания растущего грузооборота. Поэтому необходимо немедленно же принять меры по подготовке к выполнению расширенной программы судостроения на 1936-1937 гг. За эти годы речной судостроительной промышленностью должно быть построено не менее 100 грузо-пассажирских судов, 500 буксиров и 300 металлических барж.

Крайне важным мероприятием является выполнение директив партии и правительства об освоении мелководных рек и озёрных водных путей. Осуществление этого мероприятия связано с реализацией широкой программы гидростроения, определившейся на 1935-1937 гг. в 2 000 единиц. Выполнение этой программы возложено на судоремонтные заводы НКВода, за исключением частичных постапок судовых механизмов, которые будут производиться заводами НКТИ. Значительный размер программы гидростроения, задача модернизации существующего флота и судоремонта требует от директоров судоремонтных заводов НКВода самой энергичной работы по увеличению пропускной способности пехов, а также решительного улучшения технологических процессов судоремонта и гидростроения. Значение модернизации флота заключается в том, что существующие старые суда будут еще значительное время составлять основное ядро в эксплуатации, в особенности на внутренних водах. Подчеркнем, что модернизация флота путем внедрения принципов новой теплотехники (подогрев питательной воды и воздуха, перегрев пара, искусственно нагрев тяги, переконструирование гребных колес, винтов и т. д.) может увеличить мощность современного флота примерно на 100 тыс. и. л. с. т. е. на 15-20%.

Выполнение этой программы судостроения в громадной мере зависит от специализации судоремонтных заводов, а также рационализации их производства. Отрадно, что деревенская Россия на малым исключением не знала специализированных судоремонтных баз. Производство ремонта судов было организовано кустарным способом. В частности судовые механизмы обычно строились на заводах общего назначения или получались из-за границы. Для судоремонта каждой из многочисленных судовладельцев имел свою небольшую мастерскую, преимущественно для текущего ремонта. Более сложные заказы размещались на других заводах.

За годы первой пятилетки и в первые два года второй пятилетки проведена значительная работа по реконструкции и специализации судоремонтных пунктов для капитального и восстановительного ремонта, для среднего и текущего ремонта. Следует однако отметить, что в значительном числе судоремонтных мастерских изношенностю механического оборудования достигает 50%, станков устаревших конструкций насчитывается до 60%, многие машины расположены в деревянных, плохо освещенных зданиях, почти отсутствует доковое хозяйство и т. д.

Важнейшим моментом в реконструкции судоремонтных мастерских помимо их расширения является внедрение новых способов организации производства (автомат, пневматика, электросварка), организация круглогодовой работы с перенесением на летний период заготовки деталей и запасных частей для зимнего судоремонта, кооперирование работы заводов НКТП и НКВода по судоремонту и судостроению.

Решение задач технической реконструкции требует развертывания значительного опытного судостроения и углубленной научной проработки целого ряда проблем по освоению новейших достижений техники судостроения. Например в области применения газогенераторов необходимо тщательно изучить способы увеличения давления в паро-силовых установках для крупного флота до 25 атм. и мелкого до 40 атм., изучение паровых турбин, новых систем гребных аппаратов с лучшей машинной способностью и лучшими коэффициентами полезного действия.

По протяжению сети внутренних водных путей СССР занимает первое место в мире. Длина судоходных путей составляет: в СССР около 110 тыс. км, в США 47 тыс. км, в Германии 12,2 тыс. км, во Франции 12,1 тыс. км, в Англии 7,5 тыс. км. Но большинство естественных предпосылок для развития водных путей не используются в достаточной степени вследствие большой разнотипности в судоходных габаритах путей. Это часто не дает возможности транзитного использования путей, а также влияет на значительную разнотипность подвижного состава и вызывает резкие колебания в себестоимости перевозок (от 0,2 коп. до 12 коп. за 1 т·км). Развитие водных путей тормозится также незначительной прозрачностью рек с глубиной в межени более 0,7 м. Такую глубину в межени имели в 1934 г. лишь 30% всех эксплуатируемых судоходных путей. На долю мелководных рек приходится около 54 тыс. км. А это требует всевременного усиления внимания к развитию мелкосидящего флота. Оторванность отдельных бассейнов друг от друга и непривыкленность их для перевозки ряда массовых грузов (угля, руды) также служит препятствием к использованию речных путей.

Победоносное осуществление первого пятилетнего плана заложило основу реконструкции путевого хозяйства созданием крупнейших гидротехнических сооружений: Днепровского шлюза, перекрытием ранее непроходимые пороги, Беломорско-Балтийского канала им. Сталина. В годы первой пятилетки были произведены большие гидротехнические работы, в которых в первую очередь следует отнести шлювоование р. Сож, регуляционные работы по укреплению речных подводок к промышленным центрам — Самаре, Саратову, Осталинграду и др.; а также выправительные работы на Днепре и скалоуборочные работы на сибирских реках и Волге.

XVII съезд партии вынес решение о необходимости создания во второй пятилетке единой водной системы Европейской части СССР, связывающей Белое, Балтийское, Черное и Каспийское моря. Создание этой системы является радикальным решением проблемы реконструкции внутренних водных путей. Во второй пятилетке «по водному транспорту должно быть проведено гигантское строительство искусственных водных путей-каналов: Беломорско-Балтийский канал протяженением в 227 км (окончен в первом году второй пятилетки); Москва-канал протяженением 127 км; Волго-Дон-канал протяженением 100 км, реконструкция Марийской и Моско-Западной водных систем¹. Намечаемая реконструкция внутренних водных путей должна разрешить задачу комплексного использования водных путей, комбинированного целесообразного согласования интересов транспорта, энергетики, городского благоустройства, мелиорации и т. п. Водные пути магистрального зна-

чения должны быть выделены для овладения массовыми грузовыми потоками с длинными рейсами, что разрешит задачу разгрузки железнодорожного транспорта. Необходимо всемерно развивать водные пути местного значения, а также второстепенные пригоды для обслуживания потребностей местной промышленности и колхозного строительства. Одной из важнейших задач реконструкции внутренних водных путей является теснейшая связь строительства водных путей с остальными видами транспорта для развития единой транспортной системы в целях наиболее благоприятного обеспечения смешанных железнодорожно-водных-автомобильных сообщений.

Задачи реконструкции внутренних водных путей, помимо строительства искусственных путей, требуют также усиления изыскательских работ, паспортизации рек, увеличения и улучшения обстановки флотера рек, а также увеличения двоугубливательного флота, прирост которого за последние 1929—1933 гг. определялся ничтожной среднегодовой величиной в 0,4% наличного флота.

Портовое и пристанское хозяйство является одним из главнейших элементов водного транспорта, в значительной степени влияющих на пропускную способность речного и морского флота, а также определяющим качество обслуживания пассажиров и грузов. Морские порты кроме того играют большую роль в развитии внешней торговли. Удельный вес внешней торговли через морские порты за год в год растет и в несколько раз превышает долю внешнеторговых операций через сухопутные границы.

Внешняя торговля	1913 г.	1920 г.	1934 г.
Через сухопутные границы, %	32	14	10
Через морские порты, %	68	86	90

Царская Россия почти не обращала никакого внимания на улучшение оборудования торгово-пристанского хозяйства. До Октябрьской революции на всех морских портах насчитывалось не более 10 механизированных причалов, а на речном транспорте пристанское хозяйство находилось в самом примитивном кустарном состоянии. Русскому купеческо-судовладельцу при наличии свободных крестьянских рук было несложно вкладывать свои капиталы в упорядочение пристанского хозяйства.

После Октября погрузо-разгрузочные работы в портах развернулись не только по линии расширения портовых территорий и причальных линий, но и увеличения пропускной способности морских портов путем их механизации. В 1934 г. в морских портах СССР уже имелось 45 механизированных причалов для хлебных грузов с часовой производительностью до 10 тыс. т. во щупло и руде 25 причалов, для штучных грузов 45 причалов и т. д. Однако рост механизации морских портов не последовал за темпами развития грузооборота крупнейших из них. Например Ленинградский порт с 1925 г. по 1934 г. увеличил грузооборот в 3 раза, а механизация вооружила лишь в 1,7 раза; в Марийполе грузооборот соответственно увеличился в 4,7 раза, а механизация в 4,4 раза; в Херсоне грузооборот увеличился в 10 раз, а механизация в 1,9 раза.

На речном транспорте наиболее отсталым является пристанское хозяйство и погрузо-разгрузочные работы. Фактически процесс механизации работ здесь начался с 1929 г. К началу 1931 г. на всем речном транспорте с протяженностью 84 тыс. км судоходных путей насчитывалось только 165 механизмов, на 1/1 1934 г. имелось уже 1 900 механиз-

¹ Решение XVII съезда ВКП(б).

мов, установленных на 300 механизированных причалах, с производительностью 12 500 т в час.

За годы первой пятилетки положено начало речного крупного портостроения в Беломорске, Стalingраде (Волго-Донские причалы), приступлено к устройству портов в Горьком, Днепропетровске, Киеве, Ленинграде и др. За последние годы механизация грузовых работ порт-пристаней значительно шагнула вперед. Но нынешний уровень механизации далеко еще не удовлетворяет требованиям переработки возрастающего грузооборота, предъявляемого водным транспорту. Охват погрузо-разгрузочных работ механизмами по системе НКВода характеризуется следующими данными (в %):

	1932 г.	1934 г.
По речному транспорту	12	15,3
— морскому	14	21,0

Эти данные говорят об относительной отсталости технической базы погрузо-разгрузочных процессов на фоне огромного роста грузооборота и количества судов в структуре перевозок.

Основными хозяйствственно-экономическими предпосылками для более интенсивной механизации грузовых работ на водном транспорте являются, во-первых, увеличение оборачиваемости флота, так как современный способ перегрузки служит фактором, лимитирующим провозную способность флота; во-вторых, снижение себестоимости погрузо-разгрузочных операций и, наконец, уменьшение потребности в рабочей силе.

На водном транспорте в настоящее время около 80—85% погрузо-разгрузочных работ производится ручным трудом грузчиков. Работа по погрузке и разгрузке на реках и на некоторых морях производится только во время наливации. Поэтому грузчики в таких пунктах набираются на наливационный сезон. Необходимость круглогодовой работой при росте материального уровня ходоходства усложняет сезонный отход на водный транспорт. Гаструт труда грузчиков к культурно-бытовому обслуживанию. Эти трудности в первоначальной работе с еще большей настойчивостью требуют усиления механизации переработки всего грузооборота.

Кроме количественного роста механизации переработки грузов необходимо добиться культурной обработки и переделки груза. Если относительно нетрудно обрабатывать грузы хлебные, лесные и угольные, то обслуживание таких грузов, как машины, готовые изделия, продомольственные и другие, требует особенно бережного ухода за ними при перевозке и перевалке. Работа на механизмах требует обученных постоянных, а не случайных кадров. Поэтому одновременно с механизацией портов и приставей со всей остройностью встает задача подготовки постоянных квалифицированных кадров для работы на механизмах различного типа.

Типы механизмов водного транспорта можно распределить на две основные группы: морские механизмы — портальные краны, мостовые перегружатели, плавучие кranы и перегружатели — и мелкие передвижные механизмы — транспортеры, тележки, передвижные краны, штабелеры и т. п. Такое распределение в значительной мере определяется составом грузооборота и степенью обустроенности береговых причалов. Морской транспорт с его причалами, оборудованными преимущественно вертикальными стенками, позволяет форсировать внедрение тяжелых капитальных механизмов со значительной производительной мощностью.

На речном транспорте при наличии преимущественно естественных берегов, значительном колебании горизонта воды от 0 до 14 м, неглубоких подходах к причалам механизация погрузо-разгрузочных работ

должна развернуться главным образом по линии внедрения легких передвижных ленточных и пластичных транспортеров, составляющих в настоящее время примерно около 70% всех механизмов речного транспорта, а также плавучих кранов и перегружателей, спроектированных и построенных вначале на Днепре, а затем на Волге и наладивших широкое применение и в других бассейнах. В немногих пунктах речного транспорта, где имеются оборудованные береговыми причалами, установлены постоянные тяжелые механизмы, как например в Ленинграде, в Астрахани, а также в переизданых выше известиях о портах. Совершенно очевидно, что дальнейшая реконструкция речных портов позволяет применять более мощные стационарные механизмы.

Для удовлетворения потребности водного транспорта в механизмах наличных мощностей наших заводов совершенно достаточно. Но осуществление необходимой программы производства этих механизмов требует большой организационной четкости. НКТИ должны выделить определенные заводы для удовлетворения потребностей НКВода в морских механизмах, а также силового оборудования. В прошлые годы НКТИ крайне слабо выполнял заказы НКВода на погрузо-разгрузочные механизмы. Заказ НКВода выполнялся передко на простояния 3—4 лет. Было много случаев сдачи некомплектных агрегатов, например транспортеров без моторов и т. п.

Но производство механизмов должно базироваться не только на заводах НКТИ. Судоремонтные заводы НКВода также должны подготовиться к увеличению программы изготовления преимущественно легких механизмов, производство которых уже освоено НКВодой и требует серийного изготовления. Наиболее подходящими судоремонтными заводами НКВода для производства механизмов по их территориальной близости к пароходствам являются: для Волго-Камского бассейна — «Красный поташник», завод им. Сталина в Астрахани и «Красный бурьян» в Перми; для Северного и Северо-Западного пароходства — «Усть-Ижора» и завод им. Володарского в Рыбинске; для Южных пароходств — мастерские в Запорожье, завод им. Сталина в Киеве, завод «Красный Дон» в Ростове; для Сибири — Новосибирские мастерские и Листвянские судоремонтные мастерские (Байкал).

Производство механизмов для морских портов целесообразно сосредоточить на судоремонтных заводах НКВода: «Красная изумница» в Архангельске, завод им. Марти в Одессе, завод им. Элизы в Поти, завод «Парижская коммуна» в Баку, а также в ряде портовых мастерских (Одесса, Новороссийск, Николаев и др.). На судоремонтных заводах, начиная с производству механизмов, необходимо организовать специальные цеха. Кроме того возникает задача постройки 2—3 заводов для производства механизмов в пунктах, обеспечивающих металлургической базой и путями сообщения — в Перми, Днепропетровске.

Массовый охват механизацией погрузо-разгрузочных работ водного транспорта обусловливает также необходимость приспособления новых строящихся судов к новым условиям механизированной погрузки-выгрузки. В этом отношении большое внимание заслуживает вопрос о максимальном раскрытии палуб несамоходных судов, так как современное сплошное их покрытие сужаетши предел применения механизмов. Наиболее затруднен и несбалансирован переход к судам открытого и тентового типа. Необходимо в ближайшее же время разрешить важнейший вопрос организации тяжелых работ, являющихся в настоящее время узким местом механизированных линий.

Исключительное значение приобретает задача организации перехода к комплексной механизации — охват механизмами всего процесса перевозки, начиная от транса и кончая складом, вахром и обратно, так

как до сих пор в большинстве случаев были механизированы лишь отдельные звенья всего перегружочного процесса.

Развитие водного транспорта, остро ставит задачу создания постоянных кадров. Число занятых рабочих водного транспорта растет из года в год, как это видно из следующих цифр:

Годы	1930	1931	1932	1933	1934
Число рабочих (в тыс.)	219,4	302,7	333,3	309,2	330,3
Проценты	100	138	132	141	155

Вместе с ростом числа рабочих, занятых на водном транспорте, увеличиваются и заработная плата за одного рабочего. Следующие цифры показывают, в каких темпах растет среднемесячная ставка работника:

Годы	1930	1931	1932	1933	1934
Средн.-мес. зарпл. руб.	89,09	106,85	117,24	144,35	167,27
Проценты	100	108	125	146	169

Необходимо однако подчеркнуть, что рост заработной платы далеко не всегда сочетался с соответствующим увеличением производительности труда. Темпы повышения заработной платы значительно опередили темпы роста производительности труда. Это в первую очередь объясняется неудовлетворительной организацией труда, слабым развитием производственно-технической базы, в особенности на речном транспорте. Некоторое позжешение заработной платы диктовалось также необходимостью поддержания ее для устранения значительного разрыва между уровнем заработной платы на водном, железнодорожном транспорте и в ведущих отраслях промышленности. Несмотря на позжешение заработной платы в 1934 г. этот разрыв все еще не устранил. Например машинист товарного поезда на Северных зал. дор. (Няндома — Архангельск) получал заработную плату 357 руб. в месяц, а механик буksира в 400 и л. с. в Архангельске получал 257 руб., смазчик на железнодорожных дорогах 170 руб., а масленики на пароходах 160 руб. и т. д.

За последние годы проведен ряд мероприятий по улучшению организации труда. В частности начат переход сезонных кадров речного транспорта в круглогодовые и постоянные кадры. Переходные меры пришли в целях создания круглогодовых штабтов являются значительное расширение эксплуатационного фонда в затонах и обучение команд второй специальности для использования их в зимний период.

Жалюзи на период 1931 — 1934 гг. почти удвоились в 2 раза. Однако водный транспорт имеет все еще весьма ограниченный жилой фонд. Наиболее обеспеченными являются бассейны имеющие 18 — 20% потребного жилого фонда. Неудовлетворительно поставлена на водном транспорте организация снабжения. ОРСы НКВода работают первый год и не имеют соответствующей технической базы. Там, где начальники пароходств, портов и затонов проявляют чуткое отношение к нуждам рабочих, портов и затонов проявляют чуткое отношение к нуждам рабочих и служащих и заботятся об их снабжении, дело уже в 1934 г. значительно улучшилось.

Жилищное и культурно-бытовое обслуживание по изметкам плана в 1935 г. должно значительно улучшиться. На 1935 г. ассигновано 48 млн. руб. против 32 млн. руб. в 1934 г.

Наиболее острой недостаток водный транспорт испытывает в квалифицированных кадрах. Например в 1931 г. удельный вес инженеров в общем контингенте рабочей силы составил по заводам и мастерским 0,4%, на строительстве 0,6%, в линейных предприятиях 0,3%. Неудовлетворительно положение так же в части судоводителей речных судов. Из всех судоводителей дипломированных насчитывалось всего 25%.

Для подготовки кадров НКВода было значительно расширена сеть учебных заведений. В 1930 г. не было ни одного училища, готовившего кадры водников. В 1934 г. насчитывалось уже 3 училища. Число техников возросло с 20 в 1930 г. до 26 в 1934 г., а число школ ФЗУ — с 35 в 1930 г. до 63 в 1934 г.

В результате ряда мероприятий по привлечению на водный транспорт квалифицированной силы насажденность инженерами и техниками несколько возрастает, что видно из следующих цифр:

*	ИТР*	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Инженеров, %		0,5	0,67	0,73
Техников, %	8,9	9,1	9,9	

В 1931 г. на водном транспорте насчитывалось 1 467 инженеров и 10 936 техников. В 1934 г. уже имелось 2 532 инженера и 16 908 техников. Однако рост выпуска учащихся и увеличение числа инженеро-технических работников водного транспорта все же явно не покрывает потребности в квалифицированных кадрах. Улучшение организации труда, повышение квалификации рабочих, рост насажденности водного транспорта ИТР должны обеспечить выполнение поставленной планом второй пятилетки перед водным транспортом задачи поднятия производительности труда по перевозкам в 1937 г. на 80% против уровня 1932 г. при росте заработной платы за тот же период на 36%. Для выполнения этой задачи необходимо постепенно ликвидировать сезонность использования рабочей силы на речном транспорте путем перевода всей рабочей силы на круглогодовые штабты, с использованием навигационных работников на работах по зимнему судоходству, новому судостроению и береговому строительству. Это предполагает создание кадров с двойной квалификацией. По мере внедрения стандартизованного флота и модернизации существующего следует обеспечить полный переход на твердые типовые штабты судов.

Таким образом в общих чертах громадные задачи, которые стоят перед водным транспортом. Для выполнения второго пятилетнего плана, плана технической реконструкции водного транспорта, требуется тщательная организация работ, при которой будут обеспечены «во-первых, оперативность и конкретность поставленного хозяйственным руководством, во-вторых, соединение лучших инженеро-технических сил на ремонтах производственных участках, а не в каникулярных учреждениях; в-третьих, правильная организация заработной платы рабочих, обеспечивающая материальное поощрение роста производительности труда» (из резолюции XVII съезда ВКП(б)). Для выполнения этих задач, поставленных XVII съездом перед водным транспортом, необходимо «сплотить массы, опираться на лучших людей — ударников транспорта — и победа будет обеспечена» (Калинин).

Отмена карточной системы и задачи советской торговли

Решение ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам» и последующие постановления СНК СССР по этому вопросу имели огромное политическое и хозяйственное значение. В нем — новый и яркий показатель монди советского хозяйства, пободенно разрывающего основные задачи второй пятилетки. По инициативе т. Сталина поднятый и разрешенный вопрос об отмене карточной системы знаменует собой этап первостепенного значения в борьбе за улучшение снабжения и повышение материального благосостояния трудящихся. Факт отмены карточной системы уже к концу второго года пятилетки является новым доказательством глубочайшей правильности того пути, по которому ведет т. Сталин нашу страну, строющей социализм.

Тов. Сталин на XVII съезде партии говорил: «Чтобы экономическая жизнь страны могла забыть ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства». Это развертывание советской торговли, являясь следствием роста всего социалистического хозяйства, одновременно служит орудием дальнейшего его развития и укрепления. Отмена карточной системы может быть проведена лишь на базе развертывания товарооборота и вместе с тем создает предпосылки для еще более быстрого его развития. Резолюция XVII конференции ВКП(б) говорит, что только на основе роста товарооборота «позволено подготовить отмену нормирования отпуска товаров и заменить систему централизованного распределения развернутой советской торговлей». И если мы сейчас, т. е. после двух лет второй пятилетки, можем перейти в отмене нормирования, то это свидетельствует об огромном росте производительных сил советского хозяйства и о том, что на этом участке мы уже сейчас перевыполняем задания второго пятилетнего плана.

Введение карточной системы было вызвано необходимостью разрешения задач, которые стояли перед нами в процессе реализации плана первой пятилетки и первых лет второго пятилетия, непрерывного количественного роста индустриальных работ, создания новых отраслей производства, новых фабрик и заводов, строительства новых городов. Несельскохозяйственное население, составившее в 1928 г. 32,9 млн. чел. или 21,6% всего населения, поднялось в 1932 г. до 47,9 млн. чел. или 29,1% населения в целом. Резко возросло не только число рабочих и служащих, но и их изживьевцев. Одновременно резко возрастало и производство технических культур. Целые районы и об-

ласти переходили от зернового хозяйства к производству хлопка, свеклы, льна и т. д., превращаясь из районов, производящих хлеб, в районы потребления.

Эти факты побуждают те исторические сдвиги, которые произошли в сфере на продовольственные товары в связи с могучей индустриализацией Советского Союза в первой пятилетке.

Громадный количественный рост потребления городов сопровождался и качественной перестройкой потребительского спроса, так как рост реальной заработной платы рождал новые потребности, увеличивал спрос на новые товары. Открытая государственная и кооперативная торговля в условиях мелкого, дробного с.-х. производства и при наличии частной торговли не могла заготовить такое количество хлеба и других продуктов, которое удовлетворило бы гигантски выросшие потребности страны. Тов. Сталин еще в беседе со студентами ИКИ в мае 1928 г. дал исчерпывающий анализ затруднений на хлебном фронте, указав, что «рост производства хлеба идет у нас медленнее, чем рост потребностей на хлеб». Тов. Сталин тогда же указал единственный выход из создавшегося положения, заключавшийся «в переходе от индивидуального крестьянского хозяйства к колективному, общественному хозяйству в земледелии».

Партия развернула борьбу за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Эта борьба велаась в условиях бешеного сопротивления кулаек, всеми силами пытающегося помешать перестройке крестьянского хозяйства, сорвать работу партии и советов в области колханизации. Всюю с кулаком выступал спекулянт, стремившийся использовать трудности реконструктивного периода, недостаток некоторых товаров для борьбы за реставрацию капиталистической «свободной торговли», для спекулятивной наценки на «больших ценах» рынка.

Нормирование и карточная система возникли в первой пятилетке. В марте 1929 г. было введено нормирование отпуска хлеба по заборным книжкам. Вскоре нормирование распространялось на ряд других производств питания и некоторые товары ширпотреба. Вместе с тем была введена система выдачи пайков и закрытия форм торговли.

В этих условиях карточная система как основной элемент нормирования и потребления явилась могущественным орудием в борьбе пролетарского государства за сохранение и повышение реальной заработка платы, за рост производительности труда и укрепление трудовой дисциплины.

Нормирование позволило совершенно сплюнуть со снабжения нетрудового населения. Вся система снабжения была построена на основе учета производственных задач и теснейшей увязки планов производства и потребления. Недостаточные фонды потребления необходимо было использовать таким образом, чтобы их распределение дало наибольший производственный эффект, чтобы снабжение стало орудием борьбы за повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины.

Снабжение трудящихся по карточкам имело крупнейшее значение. Цены на все нормированные товары находились на самом уровне, что позволяло реализовать заработную плату при непрерывном росте名义ной зарплаты, вопреки разумному повышению цен спекулятивной торговли. Карточная система в условиях первой пятилетки способствовала непрерывному росту и улучшению снабжения рабочих, позволяла реализовать заработную плату и явилась сильнейшим орудием в борьбе за рост производительности труда и государственных заготовок.

Но было бы, разумеется, грубейшей политической ошибкой рассматривать систему нормирования как высшую социалистическую форму снабжения по сравнению с советской торговлей. Нормирование явились

у нас орудием классово-производственного снабжения в период остройшей классовой борьбы за уничтожение паразитического потребления, решения задачи индустриализации социалистической реконструкции мелкотоварного крестьянского хозяйства и закрепления колхозного строя — создания новых форм социалистического труда и новой социалистической трудовой дисциплины в сельском хозяйстве.

В то время как в буржуазных странах карточная система вводилась в условиях упадка народного хозяйства, сокращения производства и вызывала необходимость обеспечить наиболее экономное использование резко уменьшившихся фондов потребления, СССР заложил карточную систему в период огромного подъема народного хозяйства, в период ее реконструкции и позднейших в истории темпов роста промышленности. В условиях подъема социалистической промышленности при отставании сельского хозяйства карточная система служила одним из важнейших средств мобилизации всех сил для того, чтобы не только не сконцентрировать промышленного строительства, но расширять его, обеспечить на его основе подъем сельского хозяйства на высшую ступень, сделать его социалистическим и высокопроизводительным.

Теперь же положение коренным образом изменилось. Тяжелая промышленность прочь заняла ведущие позиции в народном хозяйстве. Обеспечив неуклонный и мощный рост производства среды потребления и в первую очередь продуктов питания. Мы перестроили сельское хозяйство, сделали его социалистическим и подняли его производительность. Колхозы окончательно покинули и возвратились к прошлому нет и не может быть. Социалистическое сельское хозяйство стало в руках пролетарского государства мощной базой для дальнейшего увеличения и улучшения потребления. Громадные достижения советского социалистического хозяйства требуют новой постановки организации снабжения трудающихся и выдвигают необходимость отмены его нормирования.

Важнейшей предпосылкой для отмены хлебных карточек явился урожай хлебов в этом году. Урожай 1933 и 1934 гг. свидетельствует об огромных победах крупного социалистического земледелия, одержанных уже в первые годы второй пятилетки. Урожай 1934 г., размытый прошлогоднему приходом худших по сравнению с прошлым годом метеорологических условий, янился прежде всего результатом огромных сдвигов в социально-экономической структуре сельского хозяйства, организационного укрепления колхозов, роста колхозизации, укрепления трудовой дисциплины и укрепления материально-технической базы колхозного хозяйства. Совхозы и колхозы, вооруженные множеством тысячами тракторов, комбайнов и других сложных с.-х. машин, стали подлинными социалистическими фабриками зерна и дали в этом году 92% всего заготовленного хлеба, в то время как в 1928 г. они дали всего 14%. Социалистическое сельское хозяйство на деле преобразует агротехнику и орудия борьбы за преодоление стихийных явлений. Старое малое раздробленное сельское хозяйство всецело зависело от стихии, — социалистическое земледелие постепенно становится все менее и менее зависимым от стихийных явлений. В этом великая победа колхозного строя, создающая полную уверенность в постепенном росте производительности социалистического сельского хозяйства.

Об огромных успехах в деле укрепления социалистического сельского хозяйства свидетельствует также сокращение потерь при уборке хлеба. Мы еще не достигли технически наивысшей нормы потерь. Но потери этого года уменьшились против прошлого на 40—50 млн. ч, что способствовало увеличению товарности сельского хозяйства. Этот момент важно подчеркнуть еще и в связи с тем, что сбор по кормовым культурам увеличился против прошлого года на 34,7 млн. ч или на 5,3%, вы свобождая для продажи по продовольственным зернам, которое

колхозники употребляли на корм скоту. Следует также отметить и значительные сдвиги в сторону увеличения производства наиболее ценных культур — пшеницы на 10%, риса на 15% — против прошлого года. Рост продукции сельского хозяйства и повышение товарности его дали возможность укрепить и заготовительную работу. Если в 1928 г. было заготовлено 416 млн. пудов продовольственных культур, то сейчас их заготовлено около 1 млрд. пудов, т. е. в $2\frac{1}{2}$ раза больше. Резко выросли центральные заготовки и закупки, удельный вес которых непрерывно возрастает.

Все это говорит о том, что укрепление колхозов полностью обеспечивает рост и качественное улучшение потребления городского населения. Отмена хлебных карточек непосредственно отражает громадные достижения сельского хозяйства. Социалистическое сельское хозяйство уже сейчас может дать и фактически дает такие продовольственные и сырьевые фонды, которые полностью обеспечивают снабжение, в первую очередь хлебом, городов, производственных центров и потребительских с.-х. районов. «При таком положении карточная система по хлебу и некоторым другим продуктам может быть лишь тормозом в улучшении снабжения и поэтому должна быть отменена», — говорится в постановлении колхозского пленума ЦК.

Какие же задачи стоят перед советской торговлей в связи с отменой карточек на хлеб и подушку отмене нормирования и снабжения в целом?

Несомненно, что система нормирования отрицательно влияла и на качество работы торгового аппарата. Уверенность в том, что потребитель купит данный товар в данном количестве, независимо от его качества привыкла продавцов формально, по-чиновнически относиться к своим обязанностям. Это можно сказать не только о розничной торговле, но и об оптовой, а также и об органах, планирующих товарооборот и товародвижение. Тов. Сталин подчеркнул на XVII съезде партии, что «у нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было немало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках в так называемой товарнотрошодящей сети, в стороны не от потребителя».

Нельзя, разумеется, полностью винить вину за недостатки в работе органов торговли и торгового аппарата на существование нормированного снабжения. Основной причиной этих недостатков в организации торговли являлась недооценка ее роли и значения, игнорирование интересов потребителя, отсутствие национальных и культурных методов торговой работы. Тов. Сталин говорил на XVII съезде партии о некоторых коммунистах, которые «рассматривали советскую торговлю как второстепенное, нестяжное дело». Эти люди не понимают, что советская торговля есть наше, родное большевистское дело». Во всех этих явлениях не малая вина должна быть отнесена за счет органов планирования. Многие работники торговли использовали необходимость нормирования как повод к бездеятельности, формальному отношению к порученному им делу, решив, что «распределение» дело легкое и несложное.

Одним из важнейших недостатков советской торговли за истекшие годы явилась обделочная и уравниловка в снабжении. Карточная система служила в значительной степени формой механического распределения товаров. При этой системе индивидуальный потребитель не учтывался с достаточной полнотой. Нормы потребления определялись по «среднезанявшему» потребителю, по той или иной группе, охватывающей огромное количество людей с различными потребностями, искусами

и характером спроса. Это обстоятельство в значительной мере отразилось и на размерах потребления. При карточной системе увеличивалось потребление некоторых продуктов лишь потому, что потребитель привык к тому, чтобы брать то, что дают и в том количестве, какое «подается».

Во второй пятилетке развертывается борьба за подъем благосостояния трудящихся, за резкое увеличение реальной заработной платы и уровня потребления. Особенно резко должен подняться уровень потребления колхозников в результате успешной борьбы за социалистическое земледелие, за преобразование бытного беднства и середняка в зажиточного колхозника. Потребление изменяется не только количественно, но также и качественно, за исключением некоторых товаров, которые еще недавно, а тем более до революции, были не только предметами роскоши для деревни, но часто и совершенно не были знакомы крестьянину, теперь становятся предметами массового потребления и входят в быт колхозника. И это обязывает уделить внимание к индивидуальному спросу, потребностям каждого потребителя, а также бороться с обременительной вспомогательной, с «теоретической» абсолютной потребителя. Торговля сети обязана не только продавать товары, но и бороться за реализацию новых требований потребителей к качеству и ассортименту товаров. Соответствия торговли должна бороться не только за количество товаров, но и за их качество. Она должна выступать перед промышленностью, как заказчик, вооруженный знанием потребительского спроса, запрашивающий интересы потребителя.

Опыт организации коммерческой торговли явился первым шагом в деле развертывания новых методов товарооборота и подготовительной меры к отмене нормирования. В коммерческих булочных, в гастрономических магазинах и универмагах торговля техника неизменно выше, чем в закрытой торговой сети. Открытие торговли является крупным и все возрастающим дополнением к нормированным снабжениям. Коммерческая торговля заняла значительное место в товарообороте. За 1933 г. торговля сети увеличилась на 41 719, т. е. на 25,1%, магазинов, причем за это же время было организовано 5 598 магазинов свободной продажи. В 1934 г. рост открытой торговли особенно хлебных, гастрономических, кондитерских и бакалейных магазинов еще более интенсивен. Эти магазины хорошо оборудованы и имеют богатый ассортимент товаров. Следует также отметить, что и в закрытой торговой сети широко развертывается продажа немаркированных товаров всем гражданам, организуются палатки и ларьки. В конце 1934 г. 40% всего продаваемого в стране количества хлеба проходило по коммерческой торговле и 60% по карточкам. По 12 планируемых товарам широкого потребления треть всей товарной массы проходила по сети коммерческих магазинов.

Наиболее показательным в настоящее время является развитие хлебной торговли. Снабжение трудящихся хлебом в Москве по карточной системе было совершенно достаточным. И тем не менее коммерческая торговля непрерывно растет. О чем это свидетельствует? Во всяком случае не о недостаточности нормированного снабжения. Многие трудящиеся покупают хлеб в коммерческих булочных потому лишь, что их уже не удовлетворяет стандартный хлеб. Те же тенденции наблюдаются и в отношении ряда других товаров. Немалое значение и этой связи приобретает и вопрос о методах коммерческой торговли как в части обслуживания покупателя, так и в отношении с промышленностью. Тов. Молотов в своем д报леде на пленуме ЦК подчеркнул, что «особое значение в подготовке отмены карточной системы имеет развитие коммерческой торговли». Коммерческая торговля не только служит источником дополнительного снабжения товарами. Она является образцом

формой торговли, технически лучше оборудованной, более дисциплинированной, с лучшими торговыми кадрами.

Коммерческие магазины добились уже первых существенных успехов в воздействии на промышленные предприятия, в борьбе за ассортимент и качество товаров. Так например образцовый магазин Мостторга № 1 многосторонне поворотил фабрикам и заводам недоброкачественные товары, выступая активным заказчиком в производстве новых типов товаров, требовал новых красок, фасонов и т. д. Нередки уже случаи снятия директоров фабрик по настоянию дирекции магазина, вследствие которых предстоит продать недоброкачественный товар. Если еще совсем недавно разрывавший глаза с удивлением и высокомерием смотрел на покупателя, осмелившегося требовать более доброкачественный товар, то тот же замят или заведующий оптовой базой брал любой товар, который ему представлялся промышленными предприятиями.

Переход к отмене нормирования заставляет все торговые организации считаться с интересами потребителя. И в первую очередь это побуждает наше хлебное производство. Отмена карточной системы станет потребителя в положении независимое от заведующего булочной. Если хлеб плохо выпечено, если он пригорел, если нет желательного сорта, потребитель пойдет в другую булочную и товар останется непроданным. Там, где не будет борьбы за качество хлеба, за ассортимент — там окажется затворничество, там хлеб будет черстветь на полках и горячими финансами пекарни не будет выплачен. Наши хлебозаводы, пекарни и булочные должны спешно и вместе с тем организованно перестроиться, четко учитывая новые условия.

Постановление ЦИК СССР № 6 предусматривает открытие до 1 апреля 1935 г. не менее 10 тыс. хлебных лавок. Ясно, что это потребует от торгующих организаций огромной работы. Одновременно необходимо достроить ряд хлебозаводов и булочных, перестроить работу существующих, мобилизовать кадры старых мастеров хлебопечения и развернуть подготовку новых. Недостаток квалифицированных кадров работников хлебопечения огромен. За последние годы подготовка этих кадров ялась применительно к стандартной хлебной торговле. А стандартизация выпечки хлеба отнюдь не способствовала быстрому росту квалифицированных кадров. В настоящие времена необходимо кругло изменить работу в деле создания настоящих мастеров хлебопечения. Сама перестройка работы хлебозаводов и выпечка большого количества сортов хлеба, более разнообразной формы, замеса, особенно по белому хлебу, весового отпуска штучным, выпечка булок в 200 и 400 г создадут ту базу, которая вырастет новые квалифицированные кадры. Следует обратить особое внимание на организацию небольших хлебопекарен и создание при них курсов. Эта мера позволит быстро создать необходимые кадры непосредственно на производстве.

Особенно должны обратить внимание на создание хлебозаводов и пекарен ради областей, в которых до сих пор дело хлебопечения поставлено неудовлетворительно. Если постановление СНК СССР и дает временную льготу, разрешая некоторым областям увеличить отпуск муки в один раз до 2 кг в квадрате недостаточного обеспечения хлебопекарями, то нельзя это рассматривать как отказ от создания мощной сети хлебозаводов и пекарен. Поэтому отставание в развертывании этой сети, что имеет место в Оренбургской области, в Горьковском крае и т. д., нужно ликвидировать и заставить местные производственные и торговые организации так раневернуть работу, чтобы полностью обеспечить производство необходимой количества хлеба.

Постановление СНК точно устанавливает число хлебных магазинов и лавок не только для каждой области, но и для каждой торгующей

организации. Это задание должно быть реализовано без всяких сокращений.

Тов. Молотов на XVII партсъезде указал, что одним из важнейших условий, обеспечивающих отмену нормирования, является создание мощной сети магазинов и лавок, технически хорошо оборудованных и организованных. Организация широкой торговой сети, установление праильных взаимоотношений между торговлей и промышленностью, тщательное изучение и непосредственный учет конкретного потребительского спроса — талкои те требования, которые предъявляются сейчас к советской торговле. Отмена нормирования хлеба, а затем и других нормированных товаров явится опорным испытанием для советской торговли и одновременно с этим орудием борьбы за улучшение методов работы. Хозрасчет послужит непосредственным орудием проверки работы торговых организаций. Он четко выявляет, умеет ли заведующий магазином удовлетворять спрос, снижать издержки обращения, ускорить товарообращаемость в новых условиях открытой советской торговли.

Разворачивание советской торговли в связи с отменой нормирования и переход к единой цене создают прочную базу для борьбы за снижение цен как на продовольственные, так и на промышленные товары. Революция изябрьского плenuma ЦК ВКП(б) указывает, что ликвидация карточной системы создает возможность дополнительного снижения единой цены. Отмена хлебных карточек является лишь первым шагом в деле ликвидации нормирования вообще. Успешное проведение этой реформы повлечет за собой отмену карточек на другие товары и подготовит полную ликвидацию закрытой формы торговли. Мы смело постепенно и систематически переходим к единой цене во всем товаре, непрерывно снижая ее по мере роста производительных сил советского хозяйства. Развитие товарооборота и практическое проведение на этой основе политики снижения цен создают прочные предпосылки для дальнейшего углубления нашего денежного хозяйства. На XVII съезде партии г. Сталин подчеркнул, что «цены остаются у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, социалистической стадии развития». Эти слова всегда особенно важно усвоить теперь, когда с отменой карточной системы мы переходим к единой цене, укрепляем советский рубль, уничтожаем разрыв между натуральным и денежным исчислением заработной платы. Наличие различных цен на один и те же товары, невозможность точно исчислить в единных показателях фонды заработной платы, сложность исчисления смет и финансовых планов каждого учреждения и предприятия ослабили рубль, дали ему неустойчивым и вносили элементы усложнения в исчисление индекса цен.

Единая цена создает устойчивую базу для хозрасчета, для исчисления всех доходов и расходов и этим самым укрепит рубль. «Лензаки», предлагавшие переход к натуральному обмену, не понимали, что он невозможно на данной стадии развития советского хозяйства, что всякая натуральная единица измерения будет носить условный характер и не сможет выразить всей сложности нашей экономики, не сможет стимулировать борьбу за хозрасчет, за укрепление трудовой дисциплины и лучшую организацию труда.

Советский рубль должен стать устойчивым, прямым и непосредственным орудием хозрасчета. Переход к единой цене устранил двойственность учета труда, громоздкость в исчислении и планировании всего товарооборота. Это укрепление рубля органически связано с укреплением и развертыванием торговли, оно обеспечивает проведение хозрасчета в каждом отдельном предприятии и во всем народном хозяйстве в целом. Торговля и деньги, являясь орудием буржуазной экономики, не

использованы нами до конца в социалистическом строительстве, их значение еще не изжито — «денеги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки советская власть и присвоила к интересам социализма, для того, чтобы развернуть во все советскую торговлю» (Сталин). Поэтому переход к единой цене является не просто организационным мероприятием, а новым этапом в борьбе за хозрасчет, за развертывание советской торговли.

Тов. Молотов подчеркнул этот момент в своем докладе об отмене карточной системы. «Мы стоим, — говорил т. Молотов, — перед задачей развернуть торговлю и укрепить наши рубли. В этом теперь заключается важнейшее условие роста нашей социалистической страны».

В заработной плате сплелись денежная и натуральная форма снабжения. Отсутствие единой цены и разрыв коммерческих и наименований в отдельных случаях искалечил политику заработной платы и создавали уравниловку. Двойные цены на одни и те же товары усложняли, нашу политику цен и мешали их снижению.

Установление единой цены на хлеб является сокрушающим ударом по спекуляции, перепродаже хлеба и громадным шагом вперед по пути стабилизации цен.

Разрыв между коммерческой ценой и ценой на товары, отпускаемые по карточкам, приводил к тому, что часть не денежных зарплат, а разрыв наике является основным показателем оплаты труда. Превращение денежной заработной платы в единственную форму оплаты труда обеспечит окончательную ликвидацию элементов уравниловки.

Имея единую цену на основные продукты питания, мы будем передходить к уничтожению разрыва цен и на все остальные товары. Цены на все товары при наличии единой цены на каждый товар мы свызываем в единую систему цен, организовывая борьбу за их снижение. Единая цена является базой дальнейшего снижения цен на все товары, в том числе и на товары государственной промышленности, что создает мощную базу для полной реализации решения XVII съезда партии о снижении цен во второй пятилетке. А снижение цен во всей государственной и кооперативной торговле окажет непосредственное влияние на цены колхозного рынка. Всякие спекулятивные «доходы» будут окончательно ликвидированы, разрыв между nominalной и реальной заработной платой будет постепенно уничтожен. В результате создастся крепкая и устойчивая база для проведения хозрасчета в каждом предприятии, которая еще больше укрепит планирование нашего хозяйства. Укрепление денежного хозяйства Советского Союза в огромной мере увеличивает значение заработной платы, превращает ее в основной регулятор и решающий стимул в борьбе за повышение производительности труда.

Введение коммерческой торговли сыграло огромную роль и в деле снажения рыночных цен и в борьбе со спекуляцией. Растущие фонды коммерческой торговли превратили коммерческую цену в орудие снижения рыночных цен. Разрыв между колхозниками и единоличниками свободно торговался хлебом после сдачи государству обязательных поставок, также способствовало снижение цен на хлеб, приближая их к коммерческим. Так, цена на рожаный хлеб в Москве разилась в феврале 1933 г. 4 р. 24 к. за 1 кг, в феврале 1934 г. 2 р. 11 к., в октябре — 1 р. 75 к.; в Грозном в те же периоды цены были следующие: 5 р. 44 к. 1 р. 50 к. и 1 р. 50 к. и т. д. Это снижение цен в основном вызвало, разумеется, ростом с.-х. производства, но немалую роль в этом отношении сыграло и развитие коммерческой торговли. Такая же тенденция снижения цен наблюдается и по ряду других товаров.

Новая единая цена на хлеб будет несколько выше цены хлеба, отпускаемого по карточкам. Эта последняя цена чрезвычайно низка. И по-

этому при свободной продаже муки и хлеба мог бы образоваться разрыв между ценами на хлеб и другие товары, что грозило бы извлечь за собой использование хлеба не по прямому назначению (открытие скота). Это и вызывало необходимость некоторого повышения хлебных цен. Но трудались не пострашдали от повышения цен на хлеб, так как государство компенсировало их соответствующим увеличением зарплатной платы. Кроме того необходимо учесть и то обстоятельство, что спрос на хлеб в городах и в рабочих районах, где все трудящееся население склоняется к карточкам, сократился, так как получателем пайка потреблялся, как мы уже отметили, не весь пайковый хлеб.

Отмена хлебных карточек следовало либо не снижать реальной зарплатной платы. Это обеспечивалось не только повышением зарплатной платы, но и снижением розничных цен на другие товары, в результате прихода к единой цене на хлеб и некоторые другие продукты.

В связи с отменой нормирорвания отпадает ряд расходов по содержанию торгового аппарата. А эти расходы представляют собой весьма значительные суммы. Так, в Москве содержание аппарата по продаже заборных книжек обходится в 15 млн руб. в год, телеграфные расходы и бланки—2 млн. руб., увеличение загрузки продавцов, содержание неизбодимого аппарата и хозяйственные расходы 11,3 млн. руб.—всего 28,3 млн. руб. Для каждого потребителя в этих расходах равна следовательно в рублях. При этом еще не учтено то время, которое теряет сам потребитель при получении и сдаче различных справок, заявлений и т. д. Но даже без этих неучтенных издержек расходы по нормирорванию в СССР составляют колоссальную сумму свыше 300 млн. руб. Отсюда ясно, какую экономию получает государство и потребитель от отмены карточек.

Переход к единой цене не означает установления отицкных цен, т. е. таких цен, которые взимаются на тот или иной товар для всей территории ССР. Установливая единую цену для определенной территории (области, края, республики), необходимо учесть специфические условия, в зависимости от которых цена может быть выше или ниже, чем в другой. Единая цена означает одинаковую цену на данный товар или сорт товара на данной территории, цену, обязательную для всех трудающих организаций.

Но вместе с тем было бы несправедливо устанавливать одну и ту же цену для районов производящих и потребляющих, для промышленных и земледельческих, зерновых и производящих технические культуры. С другой стороны, следует учесть и те издержки, которые вызывает доставка хлеба в определенные районы, хранение его, и включить их в цену. Учитывая всю совокупность организационных и экономических факторов, необходимо установить единую цену по поясам, исключающим определенные группы областей, краев, районов. По постановлению СНК ССР весь ССР разделяется на 8 поясов с разными ценами на хлеб как рижской, так и шиенчийской.

По постановлению СНК в первом поясе, с наименее низкими ценами включены области и районы Средней Азии, в которых необходимо обеспечить укрепление развития хлебоводства, снабжая колхозников хлебом в необходимом им количестве по единой государственной цене и не давая возможности разрываться спекулятивной торговле; во второй пояс входит основные земледельческие области, в которых низкая единичная цена обеспечит резкое снижение розничных цен и стимулирует рост децентрализованных заготовок и закупок кооперации. Наиболее высокие цены установлены для Дальневосточного края, куда залов хлеба требует больших транспортных расходов и где средняя зарплатная плата находится на наименее высоком уровне. Но и здесь единичная цена на хлеб (рижской — 1 р. 50 к. и шиенчийской 2 р. 80 к. за 1 кг) значительно ни-

же коммерческих цен. Колебания цен по поясам невелики (разница цен на разный хлеб I и VIII пояса — 70 коп., а по соседним поясам — 5—10 коп.), что служит гарантой против спекуляции и перевозки хлеба из одного района в другой. Цены на муку по всем поясам установлены выше чем на пачечный хлеб, в целях стимулирования покупки печного хлеба. Ограничение продажи в одни руки не свыше 2 кг хлеба имеет временный характер и целью его является борьба со спекуляцией и возможным в первое время у отдельных лиц стремлением закупить побольше хлеба, «про запас».

Цены на крупу и макароны установлены на тех же основаниях, что и цены на хлеб, но на несколько более высоком уровне, по сравнению с нормированной ценой, принимая во внимание, что потребление этих товаров меньше, чем хлеба, так как здесь большую роль играет общественное питание, обслуживающее огромную часть трудящихся.

* * *

Отмена нормирорвания имеет огромное значение с точки зрения закрепления смычки между городом и колхозной деревней, в развернутой форме товарооборота в нашей стране. Свободная продажа хлеба государством позволяет развернуть решительную борьбу за развитие технических культур, за улучшение снабжения хлебом тех районов, где технические культуры являются основными.

Действовавшая до сих пор система отоваривания хлебом сдатчиков сырья, нормированный отпуск хлеба сдатчикам отменяется. Государство повышает цены на заготовляемое сырье и полностью оплачивает его деньгами, позволяя сдатчикам приобретать хлеб в необходимом количестве. Одновременно повышается на 10% цены по обязательным поставкам хлеба и на 20% по государственным и кооперативным закупкам, что означает непосредственное влияние на дальнейший рост заготовок и одновременно повышает уровень благосостояния колхозников. Прежние тараброенные операции, которые часто замедляли заготовки и вносили много формальных моментов в заготовительную работу, исчезают.

Мы перешли к развернутой советской торговле в деревне, покупающей сырье и хлеб, продавая одновременно хлеб и другие товары. Является ли это «возвращением» назад, к первому периоду пояса, как может показаться некоторым «левакам»? На этот вопрос т. Ольгин дал уже ответ на XVII съезде партии, когда он сказал, что «продуктобмен может притти лишь на смену результату идеально наложенной советской торговли, что у нас нет и в помине и это не скоро будет у нас!». Отоваривание сырьевых заготовок хлебом было необходимо в первый период реконструкции сельского хозяйства: нужно было обеспечить рост заготовок, стимулировать производители сырья натуральной оплатой, дать ему в объеме необходимые товары. Отоваривание было орудием борьбы за рост товарности сельского хозяйства, когда торговля не могла обеспечить ни заготовок, ни снабжения деревни товарами. Теперь же, когда хлеб достаточно, гораздо целесообразнее, удобнее и проще как для государства, так и для самого сдатчика разделить моменты продажи сырья и покупки хлеба и позволить сдатчику свободно выбирать и приобретать необходимые ему товары.

Однако отмена нормирорвания, облегчая колхознику возможность закупки промтоваров, одновременно усложняет работу заготовительных организаций и требует органической увязки их деятельности с торговлей и потребительской кооперацией. Если до сих пор заготовки носили в основном характер меловых операций, то теперь и на этом участке широно развернется торговля. Нужно уметь закупать, а не просто заготовлять сырье. Заготовители должны следить за тем, чтобы сдатчики имели возможность купить необходимые им товары, чтобы была развернута продажа хлеба и муки, расширилась торговля сель и улуч-

шался ассортимент. Заготовительные организации должны стать одной из важнейших опорных баз в борьбе с бюрократизмом кооперации, с формальными распределением товаров и размещением сети. Вместе с тем и кооперация должна помогать работе заготовителей, так как рост ее товарооборота находится в прямой зависимости от роста покупательной способности крестьян. А эта покупательская способность будет расти в зависимости от роста товарности хозяйства.

Одновременно с отменой карточной системы развертывается свободная торговля хлебобумажем. Этим резко снижается расход хлеба для кормовых нужд и увеличивается товарный выход зерна. Перед колхозником и единоличником уже не будет стоять вопрос о необходимости «за всякий случай» сохранять запасы, иногда во много раз превышающие потребности.

С началом второй пятилетки мы значительно увеличили фонды снабжения деревни промтоварами.

Торговля в деревне все более и более приближается к городской как по структуре торговой сети, так и по ассортименту товаров. Создание сети районных универсамов с большим выбором товаров позволит колхознику получать ряд таких товаров, которые раньше он мог приобрести только в городе. Интенсивное развертывание товарооборота между городом и деревней, рост снабжения деревни промтоварами является громадным стимулом в борьбе за увеличение товарности сельского хозяйства.

С этим связан вопрос о колхозной торговле. Уже за истекшие два года колхозная торговля выросла и заняла значительное место в системе советской торговли в качестве важного дополнительного источника снабжения. Одновременно колхозная торговля способствовала и снижению базарных цен, ограничила спекуляцию и торговлю перекупщиков, ослабила колебание цен на рынке. С развертыванием государственной и кооперативной торговли хлебом и фурмаком перспективы развития колхозной торговли не только не суждаются, но и наоборот расширяются. Создаются новые предпосылки для роста товарности сельского хозяйства и значительно увеличивается покупательная способность колхозников.

Вместе с тем создаются еще более благоприятные условия для снижения колхозных цен и ликвидации остатков спекулятивной торговли. Колхозники будут ориентироваться на единую государственную цену, спекулянт потеряет базу для «игры» на повышение цен. Рост доходов колхозников повысит их покупательский спрос, но это в свою очередь увеличит потребности и увеличит товарность хозяйства. Поэтому нужно сейчас принять все меры для того, чтобы внимание к колхозной торговле, забота об ее укреплении не ослабела у работников торгового аппарата, чтобы они не перенесли на этом участке на самотек.

Ликвидация карточной системы и дальнейшее развертывание советской торговли являются важнейшим фактором дальнейшего роста производительных сил, дальнейшего укрепления колхозного строя. Рост товарооборота стимулирует рост производительности труда колхозника и повышает заинтересованность его в развитии и укреплении колхоза.

Рост товарооборота между городом и деревней является одним из важнейших рычагов в деле дальнейшего подъема животноводства, развитие которого «является теперь таинством первоочередной проблемой», какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновой» (Сталин). В этом же своем выступлении т. Сталин подчеркнул, что 1934 год должен стать годом перелома к подъему во всем животноводческом хозяйстве.

Полное разрешение зерновой проблемы, наличие достаточных запасов хлеба и фурмака, не только позволяет сосредоточить центр внимания на животноводстве, но создает для этого и все необходимые материальные

предпосылки. Производство кормовых культур, как мы отметили уже выше, выросло в этом году на 5,3%. Развертывание открытой торговли хлебом, снижение цен, ликвидация спекуляции и резких колебаний на цене все это убеждает колхозников и единоличников в целесообразности использования машинов верса для отпорта скота, т. е. переработывания хлеба в мясо. Повышение цен на сырье, в том числе и на кожу и шерсть, также способствует развитию животноводства.

Советский Союз уже добился в 1934 г. перелома в развитии животноводства. Не подлежит ни малейшему сомнению, что те коренные изменения, которые вносятся в заготовительную работу и торговлю хлебом и фурмаком, являются серьезнейшим стимулом к дальнейшему увеличению потолка скота. Колхозы, материальное обеспечение которого непрерывно возрастает, в условиях свободной продажи хлеба, развертывания государственной торговли зерноФурмаком и уничтожения рыночной спекуляции будут непосредственно заинтересованы в увеличении стада, так как это еще больше увеличит его доходы.

Органическая связь между зерновой и животноводческой проблемами очевидна. Разрешение первой является важнейшей предпосылкой для решения второй. На 1935 г. составлен единый государственный план развития животноводства. Этот план будет осуществляться на мощной экономической базе победившего в сельском хозяйстве социалистического землевладения. Все шире и сильнее развертывается напряженная борьба за рост животноводства, за то, чтобы каждый колхозник имел корову. Решающим средством в этой борьбе является дальнейшее развитие торговли хлебом и хлебобумажем, бесперебойное и достаточное снабжение товарами каждой торговой точки и снижение рыночных цен.

Отмена карточной системы — важнейшее звено в борьбе за развертывание советской социалистической торговли. Пока отменяются линии карточек на хлеб и крупу, но это только начало перестройки советской торговли. Вслед за этим мы сможем перейти к отмене карточек на другие нормированные товары, а затем и к полной ликвидации закрытых форм торговли и единой цене. Социалистическое государство обеспечит всем трудящимся полную возможность покупать любые товары, которые производят советская фабрика и социалистическое сельское хозяйство.

Национальный спрос трудящихся в этих условиях будет находиться в полной зависимости от уровня производительности труда каждого работника. Советский рубль станет единственной мерой труда и цены товара, а правильное регулирование заработной платы обеспечит возможность купить количество товаров пропорционально количеству и качеству труда.

Отмена нормирования станет началом и окончанием организационных задач. В относительно весьма короткий срок необходимо коренным образом перестроить организацию и технику торговли, на новых основах поставить планирование товарооборота. Нам нужно научиться планировать запас хлеба, муки и фурмака не на основании подсчета картотек, а анализируя спрос, его особенности и своеобразие в различных районах. Работники торгового аппарата должны будут постоянно и тщательно учить количественные и качественные изменения в потребительском спросе. Необходимо перестроить методы заготовительной работы, усилив завод промтоваров в деревне, и т. д.

Успешное разрешение этих организационных задач ускорит полный переход к социалистической торговле без спекулянтов, без частника. «Мы приступаем к отмене карточной системы, начиная с хлеба, и этим открываем широкую дорогу для развития советской торговли. В новых условиях и по-новому торговцы и деньги должны служить делу коммунизма» (Молотов).

Кредитная система и социалистическое накопление

I. Действительное и денежное накопление и природа кредита в переходной экономике.—II. Источники социалистического накопления.—III. Методы мобилизации и перераспределения материальных ресурсов для социалистического накопления через кредитную систему.—IV. Аккумуляция денежных накоплений кредитной системой. О темах денежного и действительного накопления в советской экономике.

1. Действительное и денежное накопление и природа кредита в переходной экономике

Основой движения переходной от капитализма к коммунизму эконо-
мики является диктатура пролетариата, осуществляющая расширенное воспроизводство социалистических отношений. Действительное накопление в советской экономике есть не что иное как процесс расширенного социалистического воспроизводства. Действительное накопление организуется, планируется и регулируется пролетарским государ-
ством в онкестической классовой борьбе с прямой и скрытой агентурой капиталистических элементов. Из особенностей процесса действительного накопления в переходную эпоху вытекает необходимость использования диктатуры пролетариата в интересах строительства социализма таких инструментов капиталистической экономики, как торговля, деньги, цена, кредит, вплоть до завершения первой стадии коммунизма.

Троцкисты и левые из «теоретиков», не понимая специфической, принципиально отличной от капитализма природы советских денег, отождествляя их с капиталистическими деньгами, развили «теорию» отмирания советских денег, превращения их в расчетные знаки и невозможность существования денег в первой фазе коммунизма — при социализме. Уничтожающую критику этих «теорий» дал г. Сталин.

В своем докладе на XVII партсъезде г. Сталин со всей резкостью подчеркнул всю предвзятость этой «левакско-мелкобуржуазной болтовни, играющей на-руку капиталистическим элементам, стремящимся сорвать развертывание советской торговли...» «именем ходатайства среди одной части красных профессоров...» «Но Дон-Кихоты потому и называются Дон-Кихотами, что они лишены элементарного чуты жизни. Эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма — социалистической стадии развития. Они не понимают, что деньги являются тем инструментом буржуазной эко-
номики, который взяла в свои руки советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия прямого продуктообмена».

В программе партии указано, что невозможно уничтожение денег, «пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов» (подчеркнуто мною. — З. А.). Постольку деньги — необходимая форма в переходной экономике, постольку и процесс накопления не может наступать лишь в своей прямой, натуральной, вещественной форме, но должен также опосредоватьсь в денежной форме, денежным накоплением. Однако денежное накопление в переходную эпоху не представляет собой общей формы накопления капитала.

При капитализме денежное накопление, как накопление сосудо-денежного капитала, не только отлично от действительного накопления, но находится в противоречии с ним, что обнаруживается в циклическом движении. Именно потому, что а) закономерности движения советской экономики в корне отличны от капиталистических закономерностей, б) денежное накопление у нас не есть накопление сосудо-денежного капитала и в) наши деньги не есть капиталистические деньги, нашей экономике отнюдь не имманентно это раскрытое Марксом в капиталистическом обществе противоречие денежного и действительного накопления.

Характер противоположности действительного и денежного накопления в переходную эпоху в корне отличен от капитализма. Прежде всего полностью отпадает фiktивный капитал (акции, облигации, ипотеки) и самостоятельная сфера его движения — фондовый рынок. Далее, если иметь в виду только внутренние отношения, отпадает в соответствии со специфической природой советских денег необходимость накопления сокровища (золота), как основы кредитной системы и как обеспечение «ценности» знаков денег¹. Далее нашей экономике в отличие от капитализма специфичен не циклический процесс накопления, но и непривычность процесса накопления, отпадают биржи и депрессии и поэтому нет и не может быть тех противоположностей и противоречий между действительным и денежным накоплением, которые связывали при капитализме с закономерностями циклического движения.

Наконец последнее — это самий языческий и обобщающий момент — в советской экономике все без исключения формы и процессы накопления как действительного, так и денежного подчинены не стихийным закономерностям, но получены и планированы и пролетарского государства. Планирование и регулирование производства, обращения, распределения и потребления означает вместе с тем и планирование не только действительного, но и денежного накопления. Пролетарское государство осуществляет планирование нашей экономики в классовой борьбе онкестической сопротивления отживших капиталистических элементов, а эти последние, как раз и используют денежную форму, денежное накопление в своих интересах против осуществления плана пролетарского государства.

Различие действительного накопления и денежного накопления, или денежной формы выражения действительного накопления, имеет с нашей точки зрения важное значение для нашей практики. На отдельных участках нашей хозяйственной структуры мы иногда встречаемся с попытками использовать объективно данное в нашей экономике различие действительного и

¹ Это не исключает наличия золота гостаращем, как реального флага золотых денег. В этой «нейтральности золота» играет важную роль для пролетарского государства.

денежного накопления для того, чтобы бросить завесу на недостатки внутренней организации и руководства производственным процессом, чтобы перекрыть недостаточность действительного накопления чисто nominalным увеличением денежного накопления путем например произвольного повышения цен¹. Действительная же задача всех планирующих и регулирующих органов заключается в том, чтобы обеспечить максимально возможные в данных условиях темпы социалистического накопления, чтобы не допускать использования различий между денежным действительным накоплением для ослабления этого последнего, чтобы обеспечить полное соответствие материальной и финансовой стороны промфинпланов и следовательно для того, чтобы обеспечить соответствие между денежным и действительным накоплением. Отсюда огромное значение проблемы контроля рублем».

Одним из важнейших инструментов этого контроля является кредитная система. Она является рычагом укрепления всей системы планирования советской экономики, рычагом контроля над ходом действительного накопления, орудием борьбы с антишапшинами, буржуазно-имperialистическими тенденциями на практике.

Финансовая и кредитная система не может ограничиться только сферой денежного обращения и денежных накоплений, но должна организовать последнее в полном соответствии с теми задачами, которые на данном этапе ставит диктатура пролетариата в отношении действительного накопления. Основное назначение финансовой и кредитной системы в переходную экономику как рычагов диктатуры пролетариата заключается в максимальном стимулировании действительного социалистического накопления, в ограничении, а в дальнейшем ликвидации действительного накопления капиталистическими элементами, в использовании части накоплений в мелкотоварном хозяйстве для социалистической его переделки, в перераспределении народного дохода в соответствии с указанными задачами, в организации действительного накопления внутри обобществленного сектора, в стимулировании наиболее эффективного использования уже реализованных накоплений (освоение технологии) как нового источника накопления.

Именно так нужно понимать тот гениальный прогноз роли кредита в переходный период, который дал Маркс в «Капитале»². Маркс не только охарактеризовал роль кредитной системы как «мощного рычага во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда», но одновременно дал уничтожающую критику плюсовых «чудо-действий» силе кредита в социалистическом смысле, вытекающих из фетишизации денежной и кредитной системы, из «полного искажения капиталистического способа производства и кредитного дела как одной из его форм».

Полностью примыкая марксистскому учению о двойственном историческом характере кредитной системы и роли кредита в переходный период, Ленин указал на необходимость социалистической перестройки кредитной системы и разрывания централизованной банковской системы с отделениями в каждой волости. Такой банк будет по Ленину представлять уже «десятьдесят социалистического аппарата», «вместе вроде скелета

¹ Точно похоже в 1922 г. и в начале 1923 г. вспоминали не только некоторые работники новой промышленности но и газета «За индустриализацию».

² Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, стр. 148, изд. 1923 г.

социалистического общества». При этом Ленин не допускал возможности механического перенесения капиталистических банковских операций в советскую экономику, но отмечал необходимость «отсечь то, что капиталистически уродует этот превосходный (банковский — З. А.) аппарат».

Те же моменты — необходимость и важность роли кредитной системы для построения социализма, с одной стороны, и необходимость ликвидации капиталистических методов в банковской практике — подчеркнуты в программе ВКП(б). Программа определяет банк как «орудие рабочей власти и рычаг экономического переворота» (т. е. тех «органических переворотов в самом способе производства», о которых говорил Маркс) и в то же время требует «радикального изменения и упрощения банковских операций» (подчеркнуто мною. — З. А.).

Таковы основы маркс-ленинского учения о роли кредитной системы в переходный период в противоположность социал-фашистским, право-«лево»-оппортунистическим толканием этой проблемы³.

* * *

В свое время в нашей печати дискутировались вопросы о том: есть ли или нет деньги в СССР, есть ли или нет кредит и банки, развиваются ли или «атрофируются» банки. Спор нелепый и вредный для практики социалистического строительства. Наша задача не «атрофировать» банки, но укреплять его и на практике осуществлять «страждущее проведение большого и кредитной дисциплины» (из решения ялтарского пленума ЦК и ЦКК 1933 г. и XVII партсъезда). На практике никто не сомневается в существовании денег, значение которых еще более возросло в связи с отменой карточной системы распределения хлеба и некоторых других продуктов. Ни один хозяйственник также не поверит например в Ракину, что «банк не играет роли в нашей экономике. Но вопрос о право-оппортунистических теориях неправ, что советский кредит есть будто бы по форме «капиталистический кредит» с социалистическим «содержанием».

Такая постановка вопроса антидидактична. Верно конечно, что любая советская экономическая форма и даже, как отмечал т. Сталин, колхозная форма может быть использована капиталистическими элементами в капиталистических интересах, против социализма, против диктатуры пролетариата. Возможность такого использования и кредитной формы также не исключена, и мы знаем из практики, что такое использование имело место. Но это есть только использование кредитной формы, которое противоречит основной закономерности переходной экономики и которое диктатурой пролетариата в процессе огражденной классовой борьбы успешно преодолевается. Следовательно не этой возможностью определяются функции и роль кредита в советской экономике.

Советский кредит не является «капиталистической формой кредита с социалистическим содержанием», но представляет собой прямое отрицание капиталистической формы кредита (это отрицание в основном и решением совершенной Октябрьской революции), следовательно это совершенно новая, особая историческая форма кредита в отличие и в противоположность капиталистическому кредиту, а также до капиталистическому ростовщическому кредиту. Понимание советского кредита как новой исторической формы кредита (а не как старой формы с новым содержанием) не только допускает возможность, но выдвигает как

³ См. краткую оппортунистическую и буржуазную теории советского кредита в нашей статье «Роль кредита в переходный период» в журнале «Проблемы экономики» № 7 за 1933 г.

необходимость создания новых, специфических советских методов и техники кредитования в соответствии с конкретными задачами социалистического строительства на том или ином этапе переходной экономики. Основная линия коренной перестройки конкретных методов функционирования кредитной системы в соответствии с требованием программы партии заключается в решительной дефектанизации процесса банковского кредитования и полном подчинении методов регулирования через кредитную систему денежного обращения и денежных акоплений тем общим и генеральным задачам, которые стоят перед диктатурой пролетариата в отношении действительного, социалистического накопления, социалистического строительства. В советском банке в конечном счете и содержание и форма его операций иные, чем в капиталистическом банке.

Появив антибольшевистский характер «лажей» фразы об отмирании денег на современном этапе, мы должны понять необходимость и специфический характер денежной формы накоплений в нашей экономике, необходимость укрепления финансовых рячагов, в частности кредитной системы, для планирования процесса денежного накопления, необходимость полного овладения финансами, без чего невозможно на современном этапе овладение техникой и экономией: «большевизмы должны овладеть техникой, экономикой, финансами» (Сталин).

Плановость присуща природе советской кредитной системы в такой же мере, в какой стихийность и анархичность присущи капиталистической кредитной системе. Принцип плановости лежал в основе советского кредита с момента Октябрьской революции. Сначала наше, уже в первые годы деятельности Госбанка, вполне отчетливо проявился плановый характер советского кредита: право в специфических для первого этапа жизни условиях и формах. Правление Госбанка в своем отчете за второй год деятельности отметило, что «приоритетом, вытекающим из особого положения Госбанка в системе хозяйства Советской России, является плановый характер его работы». Распределение имеющихся в Госбанке ресурсов между отдельными предприятиями не производится случайно, а совершается на основании заранее составленного плана кредитования¹. Сейчас этот тезис о необходимости, присущей советскому кредиту планности вряд ли может ком-либо отрицать, опираться на свою премию буржуазные теоретики и политики всеми силами стремились опровергнуть не только теоретическая, но и практическая эту основу советского кредита. Юровский, Каценеленбаум, Соколов, Блюм, Радецкий и другие буржуазные экономисты, привлеченные к практической работе в нашей финансовой системе, различными вариантами развили антиплановую «теорию» советского кредита, в основе которой лежит учение о тождестве капиталистического и советского кредита или трансформации первого в последний.

Нельзя отрицать того, что эта теоретическая атака на основу основ советского кредита (песенный поток статей, речей, книг, брошюр), имевшая поддержку у право-буржуазических элементов, оказала известное влияние на нашу кредитную практику. Несмотря ведь буржуазные экономисты открыто выступали со своими взглядами на заседаниях Правления Госбанка или спускались управляемых Госбанка. В то время как XIII съезд партии прямо указал, что «политика кредитных учреждений должна быть направлена на систематическое усиление позиций государ-

ственных и кооперативных организаций в их борьбе за рынок с частным капиталом», ответственные работники Госбанка позволили себе выдвигать как раз противоположные требования, запугивая советскую власть в случае отказа от кредитования частной торговли подрывом денежного обращения и товарооборота².

Однако в вопросе о кредитном планировании эти буржуазные экономисты — агенты капиталистической реставрации, сумели на время даже в некоторой мере повлиять на практику Госбанка. Последний, не озабочив делом кредитного планирования, стремился в 1926/1927 г. отменить вообще уже введенное на практике кредитное планирование и ограничиться только общими директивами. Однако правительство постановлением СТО от 23 июля 1927 г. подтвердило необходимость и важность кредитного планирования, а постановлением СНК 25 сентября 1928 г. устанавливается конкретный порядок составления и прохождения кредитных планов. Конкретные формы порядка кредитного планирования с этого момента претерпевали ряд изменений. На практике Госбанк допустил извращения в практике проведения кредитной реформы 1930 г. и следовательно в кредитном планировании, но в конечном счете планирование укрепляется, сохраняется и совершенствуется в качестве неизъемлемой основы советского кредита.

Банковский кредит в СССР является могучим рычагом укрепления хозяйства и расчета. Непонимание взаимной связи хозрасчета и плана закрывает путь также и для понимания действительной роли банковского кредита в советской экономике. Так называемый «экономический и хозяйственный принципы тут, как он осуществляется на практике агентами капиталистического способа производства, не является, вопреки взглядам классиков буржуазной экономики, принципом «рационального» хозяйствования «всобще», стремлению к получению «максимума результатов с минимумом издерзких». Экономический принцип буржуазного общества есть такой принцип хозяйственной активности, основе которого лежит стремление к наивысшей прибыли данного «индивида», т. е. капиталиста. Реальное свое выражение этот принцип находит в конкуренции: силы конкурентной борьбы скрещиваются в процессе обращения, на рынке. Прибавочная стоимость создается в процессе производства, но реализуется в обращении, в пешеходии. Капиталист, праща, зантересован в максимальной экономии на издержках производства и прежде всего за счет заработка планты, но это делается с целью обеспечить наиболее выгодное положение для данного капиталиста на рынке в конкурентной борьбе. Снижение издержек производства дает возможность снизить цену товара и этим путем разбить конкурентов, если они не смогут ответить тем же орудием. В результате «борьба всех против всех», объективным результатом которой является стихийно осуществляемый технический прогресс на основе концентрации и централизации капитала. И в этом процессе крупнейшую роль играет кредит. Он непосредственно связан с действием «экономического принципа», следовательно с конкуренцией: «в той мере, как развязывается капиталистическое производство и накопление, развязываются также конкуренция и кредит, эти два наиболее мощных рычага централизации»³. Кредит, концентрируясь в руках отдельных капиталистов общественное накопление, колоссально увеличивает силы конкурентной борьбы, давая возможность создавать мощные, технически

¹ В статье «Кредитные политики Госбанка и «Вестник финансов» № 3 за 1926 г. работники Госбанка С. Чалыхин прямо заявляли, что прекращение кредитования частного парижата разрушит денежную систему и товарооборот.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 117, изд. 1923 г.

³ Правление Госбанка, Отчет за второй год деятельности.

совершенные предприятия, вытеснить конкурентов с рынка. В эпоху же монополистического капитализма кредит является оружием монополистических предприятий в борьбе с аутсайдерами и другими монополистическими предприятиями. «Экономический принцип» здесь конкретно выражается в сосуществовании конкуренции и монополии, порождающем острые конфликты.

«Экономический принцип» в эпоху империализма во многих случаях является не рычагом технического прогресса и rationalизации, но, наоборот, тормозом технического прогресса, когда например монополии применяют склону и уничтожение патентов на новые технические изобретения. И эти действия вполне согласуются с буржуазным «экономическим принципом». Прямое уничтожение материального богатства, достигшее колоссальных размеров в последнем мировом экономическом кризисе, также является вполне закономерным, вполне нормальным проявлением «экономического принципа» капиталистических монополистических предприятий. Капиталистический кредит обеспечивает и усиливает подобного рода действия монополистических предприятий, основанные на буржуазном «экономическом принципе».

Нет и не может быть поэтому никакого сходства между буржуазным «экономическим принципом» и советским «хозрасчетом». Экономический принцип в этой же мере отличается от нашего хозрасчета, в какой капитализм отличен от советской экономики. Следовательно нужно говорить не о каких-либо отдельных моментах отличий хозрасчета от «экономического принципа», но о коренной принципиальной их противоположности. Закон стоимости как закон движения капитализма действует через посредство «экономического принципа» — стремления капиталистов к изысканной прибыли.

Диктатура пролетариата, определяющая закономерности переходной экономики как закономерности построения социализма, использует хозрасчет как метод управления социалистическими предприятиями, направляемый на выполнение и перевыполнение планов отдельных предприятий, на высокие, определяемые планом темпы социалистического накопления.

Советский хозрасчет действует в условиях плановой системы цен, которая исключает сверхнакопление одних предприятий в ущербность других, поскольку это вызывалось бы рыночной конъюнктурой. Хозяйственные объединения реализуют продукцию по твердым отпускным ценам, вследствие же наценки, которые могут быть получены при рыночной реализации этой продукции, идут в госбюджет. Действия в условиях плановой системы цен, хозрасчет является могут импульсом рычагом плана, ибо требует от каждого предприятия такого хозяйствования, которое обеспечивало бы выполнение заданных планом темпов социалистического накопления, количественных и качественных показателей.

Противостояние хозрасчета плану как правыми, так и «левыми» апартуристами вытекает из ограждения советского хозрасчета и капиталистического «экономического принципа»; на практике это приводит к «буржуазно-измайловскому» извращению принципов хозрасчета.

Хозрасчет на современном этапе социалистического строительства существенно отличается от хозрасчета («коммерческого расчета») первого этапа изма, когда перед нами была поставлена историческая проблема «кто кого». Но в нашем задачу не входит анализ особенностей хозрасчета

на различных этапах социалистического строительства. Для нас важно лишь подчеркнуть, что органическая связь плана и хозрасчета присуща советской экономике на всех этапах социалистического строительства.

В рамках плана хозрасчет означает предоставление предприятию самостоятельного, обособленного от мелочей опаски маневрирования его «собственными» средствами, т. е. средствами, предоставленными в полное распоряжение данных предприятий и объединений для выполнения задач социалистического строительства.

Кредит и банковская система являются рычагами внедрения хозрасчета. Задача банковской системы обеспечить построение такой системы и методов кредитования и расчетов, которые бы, в о-в рых, не обезличивали бы «собственных» и заемных ресурсов, ибо иначе невозможно было бы установить, выполняет ли данное предприятие принципы хозрасчета, дает ли необходимое по плану накопление на данные «собственные» средства или, наоборот, «проецдет» эти средства. В о-в рых, установленные твердые сроки возврата кредита и применения кредитных санкций в случае непогашения кредита, банковская система стимулирует борьбу за хозрасчет, за плановые темпы накопления. В-третьих, правильно организуя систему расчетных отношений между хозорганами, банковская система не допускает виновленного перераспределения ресурсов через коммерческий кредит. Таким образом кредит как орудие плана действует на основе хозрасчета и в свою очередь влияет на хозрасчет, укрепляя его, при правильном построении системы и методов кредитования и расчетов.

Но для того чтобы выполнять свои кредитные функции, банковская система должна мобилизовать кредитными методами денежные накопления. Направляя эти средства на определенные участки нашей экономики, банковская система содействует увеличению масштабов производства и обращения и в то же время усиливает возможность накопления в процентном отношении кенным собственным средствам «хозрасчетных предприятий» и объединений. Без банковского кредита в отдельные моменты предприятия и объединения оказываются не в состоянии рационально использовать свои «собственные средства» (например, оборудование без сезонного накопления сырья) и следовательно не в состоянии обеспечить хозрасчетность и заданные планом темпы накопления. Отсюда теснейшая взаимосвязанность плана, хозрасчета и кредита, подчеркнутая в целом ряде партийных и советских решений и в выступлениях вождя партии т. Сталина.

II. Источники социалистического накопления

Отрекание от получения прибыли является единственным стимулом в работе частного капиталистического банка. Задачи же государственных банков или фактически огосударствленных банков, как например Английского банка, непосредственно направлены как на получение прибыли, так и на «регулирование» кредитной и денежной системы капитализма, конечно целиком и полностью в интересах господствующего класса. Пределом «регулирования» для капиталистических госбанков служит сохранение стабильности денежной системы — стихийно действующего механизма денежного обращения. В условиях же всеобщего кризиса капитализма буржуазное государство не может обеспечить «регулирование» даже в этих пределах, и мировой экономический кризис есть одновременно величайший крах национальных валют и государственных финансов. Процесс действительного накопления при капитализме не определяется ни частным, ни государственным банками,

во включительно имманентными капитализму закономерностями циклического его движения. Этим не отрицается обратное влияние кредитной системы на действительное накопление — речь идет об определяющей все движение закономерности. Банку, по существу, нет дела до действительного накопления и влияния его функции на весь процесс общественного воспроизводства в целом — он охотнее будет кредитовать любую спекулятивную финансовую операцию, не имеющую материальной производственной базы, если есть гарантии возврата денег с солидной прибылью, как например спекуляция фондовыми ценностями. Банки кредитуют не только движение продукции в процессе обращения, но с большой охотой идут и на кредитование процессов, искусственно задерживающих реализацию (внешние долговые орудия) в целях спекулятивного повышения цен: банкира ничуть не смущает, что в этом случае он не стимулирует, но ослабляет процесс действительного накопления, снижая темпы кругооборота капитала. При кризисах же финансовый капитал прямо использует банки для кредитования процессов, направленных не на стимулирование, но на приостановку действительного накопления и даже на прямое уничтожение тех материальных фондов, которые уже были накоплены при подъеме.

Иное дело советская кредитная система. Критерием оценки ее деятельности является конечно денежная прибыль — движимый, выплачиваемые акционерам банков. Этим критерием является ее положительная роль или реальный эффект ее действий в отношении действительного социалистического накопления. Организуя процесс денежного обращения и денежных накоплений, советская кредитная система имеет связь с процессами действительного социалистического накопления, должна стимулировать наивысшие темпы этого последнего. Достаточно указать в качестве яркой иллюстрации к этому положению на тот факт, что правительство СССР в своем декрете от 20 марта 1931 г. дало резко отрицательную оценку деятельности советской банковской системы в течение 1930 г. («Грубые нарушения принципов кредитной реформы на практике»), несмотря на то, что прибыль Госбанка за этот год была на изнанке, но даже несколько выше, чем за предыдущий год (за 1928/1929 г. 199 млн. руб., за 1929/1930 г. 200 млн. руб.). В оценке деятельности кредитной системы правительство отмечает, что практика Госбанка привела к «нарушению хозяйственного расчета в предприятиях и объединениях», «к ослаблению заинтересованности козгортан в финансовых результатах своей деятельности» и в результате к ослаблению стимулов действительного социалистического накопления.

Поскольку критерии оценки деятельности банковской системы являются ее положительная роль в социалистическом строительстве вообще и в стимулировании социалистического накопления в каждом отдельном предприятии, поэтому не может быть и речи об ограничении функций банков только сферой денежного обращения и денежных накоплений; напротив, необходимо установление такой системы кредитования, которая бы через хозяйственное распределение стимулировала действительное социалистическое накопление.

Каковы же те источники действительного социалистического накопления, усиление которых через свою специфические функции должна содействовать советская кредитная система?

В речи на созывании хозяйственников 23 июня 1931 г. Т. Стalin дал анализы основных источников накопления. Тов. Стalin указал, что мы строим свою индустрию без долгосрочных кредитов и займов изве-

сямотря на отсутствие внешних займов «мы не только восстановили сельское хозяйство и транспорт, но мы успели уже поставить на рельсы грандиозное дело реконструкции тяжелой промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Понятно, что на это дело ушли у нас десятки миллиардов рублей. Откуда черпались эти миллиарды? Из легкой промышленности, из сельского хозяйства, из бюджетных накоплений»¹.

Тов. Стalin далее показал, что указанные выше трех источников накопления уже недостаточно, поскольку «дело идет теперь не о том, чтобы реконструировать старую промышленность. Дело идет о создании новой, технически обогащенной промышленности на Урале, в Сибири, Казахстане. Дело идет о создании нового крупного сельскохозяйственного производства в зерновых, животноводческих и сырьевых районах СССР. Дело идет о создании новой железнодорожной сети между Востоком и Западом СССР. Понятно, что старых источников накопления не может хватить на это грандиозное дело»... «Что же остается? Остается тяжелая промышленность. Статья быть, надо добиться того, чтобы тяжелая промышленность — и прежде всего ее машиностроителями — стала давать накопления. Статья быть, усиливая разрозненные старые источники накопления, нужно добиться того, чтобы тяжелая промышленность — и прежде всего машиностроение — также давала накопление. В этом выход. А что для этого требуется? Уничтожение бесхозяйственности, мобилизация внутренних ресурсов промышленности, внедрение и укрепление хозрасчета во всех наших предприятиях, систематическое снижение себестоимости, усиление внутрипромышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности. Таков путь к народу. Итак, внедрить и укрепить хозрасчет, поднять внутрипромышленное накопление — такова задача»².

Одним из важнейших рычагов выполнения этой задачи является кредитная система.

Основным источником социалистического накопления является обобществленное производство — тяжелая и легкая промышленность, сельское хозяйство, транспорт. Показателем накопления служат количественные и качественные задания плана. Выполнение плановых количественных и качественных показателей есть одновременно выполнение плановых темпов социалистического накопления. Сокращая издержки производства и увеличивая выпуск продукции, мы увеличиваем внутрипромышленное накопление.

Однако измерять накопление и эффективность производства мы не можем в натуральной форме.

В переходной экономике и в период социализма для учета производственной и налоговых необходимости денежная форма, которая используется для регулирования всех видов продукции и величины заработной платы.

Регулирование цен используется пролетарским государством как мощный рычаг перераспределения народного дохода и следовательно перераспределения также аккумулируемой (накопляемой) части этого дохода. Поэтому фактически устанавливаемые цены на продукцию обобществленного сектора не являются и не могут быть показателем накопления в данных отдельных промышленных объединениях. Эти цены являются денежным выражением пропорций обмена между отдельными предприятиями и объединениями обобществленного сектора. Через цену пролетарское государство планирует движение продукции между предприятиями и отраслями, а также перераспределение фондов потребления. Пролетарское государство осуществляет это планирование не только

¹ Стalin. Всесоюзный конгресс, стр. 599, изд. 9.

² Там же, стр. 609, изд. 9.

через денежную форму, через цену, но также и непосредственно в материальной форме: планируется и определенное направление движения конкретных материальных фондов в натуральном выражении (в тоннах, метрах, штуках) и в денежной форме, т. е. цене этой продукции. Определенная политика перераспределения материальных фондов между секторами и внутри общественного сектора между отраслями производство находит свое выражение в устанавливаемых государством плановых оплатах цен, которые могут быть в выше и ниже себестоимости, давать и большее и меньшее *д е н е ж н о е и н а к о п л е н и е* в данных предприятиям и объединениям. Поэтому разница между выручкой, полученной объединением от реализации продукции по отпускным ценам, и себестоимостью этой продукции не может служить показателем наличия или отсутствия созданных данным предприятием источником действительного накопления или мерилом этого последнего. Эти источники можно установить при учете в *неизменных ценах*.

Если все элементы производства учтены в этих ценах, то всякая rationalизация производства, например сокращение простот стакнов, узловатность рабочего дня, экономия сырья и топлива, должна быть точно отражена в денежном выражении выпущенной продукции, исчисленной в тех же неизменных ценах. Если себестоимость данной массы продукции составит 100 тыс. руб. вместо 120 тыс. руб., то 20 тыс. руб. составят созданный данным предприятием новый источник накопления. Это должно в свою очередь отразиться на количестве продукции, исчисленной в тех же ценах, сумма последней при данной себестоимости соответственно возрастет. Решение поставленного вопроса усложняется в случае а) введения в эксплуатацию новых средств производства (рationalизация путем механизации процесса труда) для производства прежнего вида продукции; б) производства нового вида продукции путем использования прежних средств производства; в) введения в эксплуатацию новых средств производства для изготовления нового вида продукции на том же предприятии или, что то же самое, создание нового предприятия (капиталовложений строительства).

В первом случае при исчислении накопления нужно исходить из данной цены этих новых средств производства и установленных до введения этих средств производства прежних цен на готовую продукцию. Поскольку цены на готовую продукцию берутся как неизменные, источником накопления будет разница между денежным выражением себестоимости и суммой цен готовой продукции. Очевидно, что эта разница должна быть большей, чем раньше, но она может быть одинаковой, либо быть меньшей, либо же цена готовой продукции не покроет даже себестоимости. Все последние случаи будут показателями не *с о с т о я н и е и о с т в о новой техники производства* и вследствие этого (в последнем случае) неиспользования новых источников накопления и превращения прежних накоплений. Во всяком случае и здесь учет в неизменных ценах помогает обнаружить действительное положение с точки зрения процесса социалистического накопления.

В втором случае в течение периода, когда совершаются самые первые от производством одного вида продукции к другому, невозможно учсть никаких изменений в процессе накопления. Необходимо принять в качестве подсчетного учету неизменных цен такие цены отдельных видов новой продукции, которые бы покрывали себестоимость и сумму этих цен при данной сумме издержек быль разве сумме цен прежней продукции при тех же издержках и за тот же период. Иными словами, здесь берется за исходную точку то накопление, которое давало производство прежней продукции, и это накоплениеходит в исходную неизменную цену новой продукции.

Третий случай представляет собой комбинацию первого и второго. Исходной точкой для неизменных цен здесь будет фактическая себестоимость, основное техники будет давать накопление, учтываемое в этих неизменных ценах.

Для всей страны в целом общее возрастание суммы капитализованной и общее возрастание готовой продукции в неизменных ценах будут показателем масштабов действительного социалистического накопления в денежном выражении. Однако и при этих условиях (неизменные цены) на отдельных предприятиях может иметь место расхождение между действительным накоплением и его денежным выражением.

Практически каждое отдельное предприятие вместо учета в неизменных ценах пользуется *плановой себестоимостью* — расчетной ценой. В профмашлите устанавливаются и себестоимость и выпуск продукции, которые в совокупности представляют собой заданный планом темпы социалистического накопления, за которое борется данное предприятие. Выполнение профмашлита в денежном выражении должно быть показателем действительного накопления. Но всегда ли это так?

Проанализируем как условия совпадения, так и расхождения денежного и действительного накопления.

Затраты на стакнов 1 000 руб. + 500 руб. = 1 500 руб. Цены, зарплата, качество продукции остаются неизменными. Предприятие дает экономию в сумме 200 руб. в результате повышения производительности труда и 200 руб. на сырье, стакнов таким образом стоит 1 100 руб.: 400 руб. — чистая экономия себестоимости.

Допустим себестоимость возросла, но предприятие маскирует это тем, что снижает качество стакнов (за счет ухудшения качества сырья, типичности обработки деталей сборки) и этим снижает себестоимость на 300 руб. Здесь предприятие дает 300 руб. денежного накопления, хотя действительного нового накопления нет. Проверка стакнов худшего качества по прежней цене — есть не что иное, как замаскированное попытке цен. Но мы знаем из практики, что иногда предприятия идут на открытое повышение цены вопреки плану. В том и другом случае денежное накопление предприятия исказяет картину действительного накопления. Вот почему при оценке работы предприятия совершенно недостаточно анализировать его баланс, но необходимо корректировать этот анализ проверкой того, насколько плановые цены и качество продукции выдержаны данным предприятием. Тысячей «коррекции» в иных случаях может совершенно опровергнуть оценку, данную только на основе баланса, который показывает только сумму денежных накоплений.

Из сказанного также ясно, какое огромное значение имеет соблюдение плановой системы цен и учет в неизменных ценах, а также соблюдение установленных стандартов качества продукции. Только в этом случае мы можем выявить наличие или отсутствие действительного накопления.

Односторонняя оценка деятельности предприятия только по количественным или только по качественным показателям может дать совершенно ложную картину в отношении накопления.

Проблему накопления необходимо рассматривать с точки зрения накопления в обобществленном производстве в целом и во всей советской экономике. Допустим, что производство каких-либо сложных орудий производства, необходимых для выполнения общего плана социалистической индустриализации при данном состоянии машиностроения, потребует частично значительных издержек производства, что предприятие в этом случае окажется перентабельным. Можем ли мы в данном случае говорить также о подрыве хозрасчета, о нарушении принципов социалистического накопления? Ни в коем случае, ибо такое заранее опреде-

ленное с точки зрения данного предприятия нерентабельное производство из самого дела может оказаться высоко рентабельным с точки зрения социалистического строительства в целом. Это возможно потому, что создание новых средств производства революционизирует технику других предприятий и создает в этих последних огромные возможности накопления. Это конечно в свою очередь возможно при полном освоении новой техники производства. Указанные имеют отношение не только к промышленности, но и к сельскому хозяйству, где саммый процесс социалистической перестройки мелкотоварного производства связан с временным ослаблением рентабельности новых предприятий. Проблему рентабельности, проблему накопления необходимо следовательно решать в аспекте развития всей экономики в целом. Так была разрешена проблема накопления и рентабельности т. Сталина на ялтарском пленуме ЦК 1933 г. «На рентабельность, — говорил т. Сталин, — нельзя смотреть торжественно, с точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зрения общесоцарного хозяйства в разрезе нескольких лет. Только такая точка зрения может быть называема действительно ленинской, действительно марксистской. И эта точка зрения обязательна не только в отношении промышленности, но и в отношении сельского хозяйства — в отношении колхозов и совхозов».

Основываясь на этом указании т. Сталина о рентабельности, т. Гринько правильно подчеркнул, что «понятие рентабельности в нашей стране имеет свои особенности, рентабельность планового социалистического хозяйства покоятся на иных принципах, чем рентабельность хозяйства частнокапиталистического». Это социалистическое понимание рентабельности было руководящим во всем хозяйственном строительстве реконструктивного периода. Оно было руководящим и для нашей финансовой политики. Наряду с борьбой за накопления, за прибыли, борьбой против нерентабельности в уже освоенных производствах, против расточительства, наша финансовая система создает специальные фонды освоения, широко финансирует новые предприятия в индустрии и земледелии в период освоения ими новой техники. Без стalinского понимания рентабельности нельзя было произвести социалистическую реконструкцию нашей экономики, без этого понимания ничего нельзя было в организации хосрасчета и во всей финансовой политике реконструктивного периода».

Но решение проблемы накопления по отношению к общественному производству и всей экономике в целом не противоречит данному выше решению проблемы накопления в отдельных предприятиях. Хосрасчет остается основой управления каждого промышленного предприятия, но он действует в рамках плана, который, выдвинут перед данным предприятием, объединением или отраслью определенные требования в отношении видов и количества продукции, должен учитывать наличные технические, сырьевые и людские ресурсы и следовательно покрытие тем или иным способом из общегосударственных средств возможных на данный отрезок времени убытков этого предприятия. Пусть это предприятие или объединение в течение некоторого времени будет иметь не накопления, а покрытие имеющим государством убытки. Однако и оно должно выполнять заданные планом с учетом данных конкретных условий количественные и качественные показатели и всякое недовыполнение этих показателей, увеличивающая сумму покрытия убытков, естественно уменьшает возможность общегосударственного накопления. Следовательно и здесь хосрасчет будет заключаться также в борьбе за выполнение и

1 Г. Гринько, Финансовая программа социалистического наступления, «Экономическая жизнь», 26 марта 1934 г. № 21 (4602).

перевыполнение качественных и количественных показателей, в непрерывном улучшении производства, в создании квалифицированных кадров, в освоении новой техники.

Вот почему кредитная система своей практикой должна стимулировать процесс накопления, следовательно выполнение качественных и количественных показателей в каждом отдельном предприятии или объединении.

Если одновременно с полным выполнением количественных показателей увеличился расход сырья, топлива, рабочей силы и возросли брак и отходы, то это значит, что увеличение продукции перекрыто расходом живого и мертвого труда и следовательно рост продукции либо не создал совершенно источников накопления, либо это накопление будет меньше намеченного по плану.

Рост продукции может служить источником дополнительного накопления лишь при одновременном улучшении качественных показателей, или по крайней мере при их стабильности. Напротив, сокращение себестоимости (качественные показатели) выступает как самостоятельный фактор накопления даже при неизменности объема выпуска продукции, что показано выше.

Из выполнение финансового плана предприятием и следовательно плана денежных накоплений, может служить критерий для оценки выполнения предприятием планов действительного социалистического накопления только в том случае, если предприятие полностью выполняет нормы качества продукции и плановые цены. Без учета этих моментов самый гидратный анализ баланса и даже такого баланса, который построен на основе хорошо наложенного бухгалтерского учета в предприятии, не может дать ключа к оценке деятельности предприятия, не может служить показателем действительного накопления, но, напротив, может замаскировать, исказить действительное положение вещей в предприятии. Только о том предприятии можно сказать, что оно дает заданное планом действительное накопление, которое а) полностью выполняет количественные и качественные показатели, б) полностью соблюдает нормы качества продукции и плановых цен, в) имеет правильно наложенный учет всех моментов производственного процесса.

Мы показали условия, при которых выполнение финансового плана, и следовательно плана денежных накоплений, отражает действительное накопление. Нарушение какого-либо из этих условий вызывает расхождение между материальной и финансовой стороной плана предприятия, между его денежным и действительным накоплением. Задача кредитной системы состоит в том, чтобы создать условия для максимального соответствия между денежным и действительным накоплением, чтобы на практике бороться за осуществление этих условий. Но в этом случае банк ни в какой мере не может ограничиться только финансовой эффективностью работы предприятия, но должен балансировать «контроль рублем» на иных материальных производственных показателях, что требует в свою очередь приемлемо наложенной системы бухгалтерского учета на предприятии. В этом направлении развивается практика работы государственного банка: «Если до сих пор при кредитовании банк проверял товарное обеспечение кредитов главным образом с количественной стороны, то теперь банк должен проверять в первую очередь и качество кредитуемых товаров. Банк уже практикует выдачу ссуд под отгруженные пищевые продукты (консервы и пр.) только при условии представления сертификатов санитарной инспекции, удостоверяющих хорошее качество этих продуктов. Проводя в жизнь реше-

ния партии о борьбе с некомплектностью продукции, банк решительно отказался кредитовать некомплектную продукцию¹.

Банковские рычаги «срочности иозвратности кредита» сами по себе не являются магическим талисманом, который сразу же может навести порядок на предприятии, как это многим казалось в первое время после проведения поправок к практике кредитной реформы. Банк не только должен твердо проводить срочность иозвратность кредита; он не только должен заботиться о материальном обеспечении предоставленных кредитов, но он должен всей своей деятельностью влиять на процесс действительного социалистического накопления и следовательно должен содействовать обеспечению тех условий, при которых это накопление происходит, и тех условий, при которых можно правильно устанавливать это накопление, пользуясь денежными показателями, денежным накоплением. Но вместе с тем банк не должен брать на себя функции планирования и регулирования производства, не должен замешиваться в оперативное руководство производственным процессом. Поэтому у банка должна быть своя специфическая линия и методы, при которых банк, с одной стороны, не ограничивался бы только сферой денежных накоплений, но непосредственно положительно влиял бы на процесс действительного накопления, а, с другой стороны, чтобы банк не подменял собой органов, планирующих и регулирующих производство, не вмешивался бы в оперативное руководство предприятий, что снимало бы ответственность с руководителей предприятий.

Полное выполнение количественных и качественных заданий обеспечивает полностью задание планом источники социалистического накопления, которые в виде прибыли являются накоплением лишь для данного предприятия, но не действительным накоплением, не расширенным воспроизводством в этих размерах.

Производство является основным источником социалистического накопления, но реализация этого накопления будет зависеть от распределения народного дохода, его распадения на фонд производства и фонд потребления, а также от сферы обращения, которая в большей или меньшей мере может потреблять часть материальных ресурсов, созданных в производстве и предназначавшихся на расширенное воспроизводство. С другой стороны, обращение может дать дополнительные источники и накопления за счет например достигнутой экономии на издержках обращения. Этот косвенный источник накопления играет в действительности колossalную роль.

Товарищ Сталин в целом ряде своих выступлений подчеркивал значение сферы обращения, необходимость всенародного форвартирования советской торговли. Леваки тенденции перехода к пряжому продуктообмену, к механистическому распределению товарных масс были связаны с недопониманием того, что производственная смычка не отменяется в торговле и смычка города и деревни.

«Производственная смычка между городом и деревней есть основная форма смычки. Но одной лишь производственной смычки недостаточно. Её надо дополнить смычкой товарной для того, чтобы связь между городом и деревней стала прочной и неразрывной. Этого можно добиться через развертывание советской торговли» (Сталин).

¹ Л. Марьялев, Кредит в борьбе за сокращение, «Большевик», № 9-10, 1934 г., стр. 45.

На XVII партсъезде т. Сталин дал исчерпывающий, но пожалуйшийся комментарий анализа роли сферы обращения в процессе социалистического воспроизводства.

«Надо наподобие понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления. У нас бывали случаи, когда товары и продукты было немало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бирюзовистых закулиях так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя. Понятно, что при таких условиях промышленность и сельское хозяйство теряли всякий стимул к расширению производства, товаропроводящая часть затворилась, а рабочие и крестьяне оставались без товаров и продуктов. В результате расстройство экономической жизни страны, несмотря на наличие товаров и продуктов. Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, именно — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителям. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговля сеть, и кооперативная торговля сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличные крестьяне.

Это и называется у нас развернутой советской торговлей, торговлей без капиталистов, торговлей без спекулянтов.

Как видите, развертывание советской торговли является той актуальнойшей задачей, без разрешения которой невозможно дальнее движение вперед.

Анализ т. Сталиным этой проблемы является развитием и применением к актуальным задачам социалистического строительства марксова учения о воспроизводстве как единстве процессов производства, потребления, обращения и распределения.

Денежные накопления в торговле не являются сами по себе действительным накоплением. Но они обеспечивают нормальный процесс действительного накопления производства и выacobждают материальные ресурсы для ускорения и расширения масштабов действительного социалистического накопления.

Высвобождение денежных средств в результате ускорения оборота товаров приводит к ускорению процесса воспроизводства, следовательно к усилению темпов действительного социалистического накопления. Это имеет равное отношение как к промышленности и сельскому хозяйству, так и к транспорту и торговле. Чтобы иллюстрировать это огромные возможности, которые имеются с этой стороны для усиления темпов действительного социалистического накопления, достаточно привести следующий факт. Ускорение оборота товаров в потребкооперации в 1932 г. уменьшило относительную потребность в денежных средствах в сумме 320 млн. руб. Еще более внушительны имевшиеся расчеты по отношению к промышленности. Так, тяжелая промышленность для выполнения своей программы в 1932 г. нуждалась бы в дополнительном капитале в сумме 1 800 млн. руб., если бы она сохранила скорость оборота 1927/1928 г. В железнодорожном транспорте ускорение оборота капитала в течение пятилетки сократило 350 млн. руб.¹.

¹ Путешествие замены НИФ СССР опубликовано С. Рубинштейном в книге «Оборотно-зачеты», М., Госфиниздат, 1933, стр. 28.

Высвободившиеся денежные средства в результате ускорения оборота материальных средств естественно были использованы для дополнительного финансирования программы пятити летнего плана и следовательно сыграли важную роль в успешном и досрочном выполнении планов национализации в течение первой пятилетки. Отсюда ясно, каким образом товаропроводящая система может содействовать расширению возможностей и усилению темпов действительного социалистического накопления. Для этого она должна не только «переварить» через процесс обращения всю произведенную в стране массу средств производства и средств потребления, но должна это осуществлять с максимально возможной быстротой, должна обеспечить максимальную скорость товарооборота. Ненапользование имеющихся здесь возможностей, недостаточная скорость товарооборота неизбежно будут означать соответственное ослабление темпов действительного накопления, как бы образцово в это время ни работала промышленность.

Но дело не только в масштабах и склонности товарооборота. Необходимо рациональное с точки зрения интересов отдельных районов, отраслей производства и предприятий направление товарных потоков. Товаропроводящая система не может механически «пускать в обращение» все то, что дает промышленность. Принимаясь осуществлять максимальные масштабы и быстроту товарооборота, она не может в то же время не быть заинтересована в качестве ассортимента, комплектности товарной продукции. Это имеет одинаковое практическое значение как в отношении средств производства, так и средств потребления.

Известно, сколько остро в последние годы у нас стояла проблема химико-технологического оборудования.

«Комплектность» в отношении средств потребления, реализуемых нашей товаропроводящей системой, есть проблема ассортимента. Общизвестны факты «затонированния», вызванные плохим ассортиментом и нерациональным направлением товарных потоков. Очевидно, товаропроводящая система не сможет выполнить планов товарооборота, если она не разрешит проблемы ассортимента, качества и направления товарных потоков.

Товаропроводящая система должна стимулировать производство средств потребления наилучшего качества и сама принимать в этом участие путем создания подсобных предприятий, но ее задача не только в том, чтобы стимулировать развертывание производства средств потребления, не только в том, чтобы в полном объеме и максимально быстро реализовать уже произведенную продукцию, но также и в том, чтобы осуществить это с минимальными издержками обращения.

Максимальный товарооборот с наилучшим ассортиментом и качеством и минимальными издержками обращения — такие количественные и качественные показатели торгово-финансового плана, аналогично соответствующим показателям промфинплана. И в торговле рост денежного и налогового явлений является результатом выполнения качественных и количественных показателей плана снижения издержек обращения и расширения торгового оборота. Национализация планов товарооборота в количественном и качественном отношении. При этом, поскольку многие торговые организации имеют подобные производственные предприятия, необходимо такое построение учета в торговых организациях, чтобы точно могла быть определена рентабельность именно товарных операций, для чего подсобные предприятия должны быть на самостоятельном балансе. В противном случае возможна перегачка собственных и заемных средств, предназначенных для товарооборота, в эти подобные пред-

приятия, что не может не отразиться на выполнении плана товарооборота; с другой стороны, общая рентабельность всей организации в целом при этих условиях может перекрывать и маскировать убыточность собственно-торговых операций, проявление которых наложений — нормативов собственных средств.

Двойственность процесса накопления имеет место в сфере торговли так же, как и в промышленности. Рентабельность, наложение имеет реальное, положительное для действительного социалистического накопления значение только при соблюдении системы плановых цен. Тем или иным путем замаскированное нарушение этой системы может дать в результате фиктивную по существу рентабельность, фиктивное накопление.

Укрепление хордосчета, увеличение рентабельности в торговле при полном соблюдении системы плановых цен и решительной борьбы с антинационализмами, буржуазно-националистическими тенденциями — такие задачи банковского контроля рублем в отношении торговых организаций. Но для того чтобы давать нормальное наложение, идущее на выполнение собственных оборотных средств торговых организаций, последние должны бороться за выполнение конкретных математических показателей товарооборота. Сокращение торговых издержек, устранение излишних торговых звеней и встречных товарных потоков, ускорение торгового оборота и уменьшение товарных запасов, сведение их к необходимому минимуму — вот материальные показатели, выполнение которых должно стимулировать кредитная система. Выполнение этих показателей означает создание источников действительного накопления, ибо высвобождает материальные и людские фонды для расширенного воспроизводства.

Увеличение возможностей накопления дает также сокращение всех видов госрасходов, непосредственно не используемых для производства и обращения. Сокращение штатов государственных предприятий дает не только экономию госрасходов, но в иных случаях непосредственно высвобождает квалифицированную техническую силу для производства.

Мы проанализировали основные моменты, связанные с процессом действительного социалистического накопления, и показали, что кредитная система имеет непосредственное отношение ко всем этим моментам. Тем самым мы можем конкретизировать и уточнить общий критерий оценки деятельности кредитной системы. Ее назначение в том, чтобы:

1) Поскольку это от нее зависит, создать необходимые условия для усиления старых и отыскания новых источников наложения посредством правильной организации системы расчетно-платежного оборота и системы кредитования, обеспечивающей укрепление хордосчета предприятий как важнейшего рычага выполнения планов.

2) При наличии этих условий, специфически кредитными методами контролировать ход социалистического накопления в предприятиях, максимально его стимулируя.

3) Осуществить мобилизацию в денежной форме свободных в рамках данных предприятий денежных накоплений, а также мобилизацию индивидуальных доходов.

4) Перераспределить мобилизованное денежное накопление в соответствии с общим планом социалистического строительства и в самом процессе этого перераспределения, через кредитные рычаги, стимулировать максимальное эффективное использование этих с точки зрения данного предприятия мобилизованных извне накоплений.

Перестройка кредитной системы для осуществления ее задач в процессе социалистического строительства на современном этапе была проведена под непосредственным руководством т. Сталина. На специальном расширенном кредитном совещании, созванном ЦК ВКП(б) и СНК СССР в марте 1931 г., т. Сталин вскрыл ошибки, допущенные Гоббаном при практическом проведении кредитной реформы, и определил роль и задачи банка на современном этапе социалистического строительства. В результате этого совещания был издан декрет СНК СССР от 20 марта 1931 г., в котором роль Гоббана на современном этапе была определена следующим образом:

«а) стать расчетной организацией для обобществленного хозяйства, общеизвестным аппаратом учета производства и распределения продуктов;

б) обеспечить действительный поисковый контроль за ходом выполнения планов производства и обращения товаров, за выполнением финансовых планов и ходом накоплений в обобществленном секторе народного хозяйства;

в) обеспечить укрепление хозяйствства предприятий и хозяйственных как основного ряда в выполнении планов (количественных и качественных заданий) во всем обобществленном секторе».

III. Методы мобилизации и перераспределения материальных ресурсов для социалистического накопления через кредитную систему

Кредитная система может мобилизовать и перераспределить материальные ресурсы путем аккумуляции и перераспределения денежного накопления. В конечном счете эта аккумуляция имеет целью расширение или ускорение процесса воспроизводства и следовательно расширение процесса действительного накопления.

Кредитная система действует как мощный фактор мобилизации материальных ресурсов для действительного накопления через аккумуляцию денежных накоплений.

При капитализме кредит наряду с конкуренцией является могучим рычагом концентрации капиталов и вместе с тем рычагом концентрации материальных ресурсов для расширенного воспроизводства, для действительного накопления. В эпоху финансового капитала кредит выступает как основная форма и решающий фактор мобилизации индивидуальных накоплений, распоряжение кучами капиталов финансового капитала, осуществляющих это путем концентрации капиталов и следовательно концентрации материальных ресурсов для расширения процессов воспроизводства. «Разрыв без концентрации кредита, осуществленной банками, без государственной ренты, которую они создали в противоположность земельной собственности, доход с денег в противоположность земельной собственности, доход с земли, разве без этого нового института обращения могла бы возникнуть современная крупная промышленность, акционерные предприятия и т. д. бесчисленные виды ценных бумаг, которые в разной мере являются как продуктами, так и условиями функционирования современной торговли и промышленности»¹.

Буджетная система буржуазного государства выполняет исключительно производственные функции: поэтому только через частнокапиталистическую кредитную систему и мобилизацию денежных накоплений осуществляется концентрация материальных ресурсов для накопления капитала. Буржуазные экономисты, утверждая, что не бюд-

жетная, но только кредитная система может служить основным рычагом индустриализации остальных стран, не открыта никой Америкой, поскольку речь идет о капитализме. Это не более, чем фиксированное фактов, необходимость которых теоретически была доказана не ими, но Марксом. Но распространяя эту закономерность на переходную эпоху, они обнаруживают узость своего буржуазного теоретического круговорота и сознательную контреволюционную политическую целостность.

* * *

Диктатура пролетариата широко использует в переходный период кредитную систему как рычаг мобилизации денежных накоплений для социалистического расширенного воспроизводства. Однако диктатура пролетариата в этих же целях использует не только этот рычаг, но так же и бюджетную систему. Пролетарское государство — это государство, строящее социализм; финансовая система пролетарского государства обслуживает выполнение этой величайшей исторической задачи. Бюджет пролетарского государства в противоположность буржуазному государству, есть прежде всего бюджет производительных расходов, и чем шире развертывается социалистическое строительство, тем более мощным становится бюджет, тем шире развертывается бюджетная мобилизация денежных накоплений для финансирования социалистического строительства. Бюджетно-налоговая система осуществляет мобилизацию денежных накоплений из полного изъятия, следовательно — безвозмездно; напротив, кредитная система мобилизует эти же накопления на условиях займа денег, следовательно — взаимно и при этом с уплатой определенных процентов в течение срока займа.

Пролетарское государство стремится к тому, чтобы значительную часть общественных накоплений мобилизовать через бюджет, налоги, в виде распределения пролетарского государства для социалистической индустриализации. В первом социалистическом наступлении в этом выражалась классовая финансовая политика советского государства, а именно политика прямого изъятия накоплений у капиталистических элементов нашей страны, вместо их аккумуляции через кредит. В отношении капиталистических элементов этот последний метод основывался на фактическом предоставлении широких возможностей развития этих элементов, их финансовой и экономической укреплению за счет изъятия ими в форме процентов прибавочного продукта, создаваемого рабочим классом на государственных предприятиях. Наконец такая финансовая политика означала бы, что наше строительство в известной мере находилось бы в финансовой и экономической зависимости от капиталистических элементов. Ясно, что такая финансовая политика не была бы пролетарской, ленинской финансовой политикой и, естественно, что именно за такую финансовую политику ратовали буржуазные экономисты в СССР.

Но кредитный метод аккумуляции, в качестве основного метода, применялся также и для аккумуляции накоплений государственных и кооперативных предприятий. Мы конечно могли бы отказаться от налога с оборота, бюджетных наценок и отчислений от прибылей и оставшегося налога и хордовых в полном распоряжении последних, предписав все свободные деньги держать на вкладах и текущих счетах в банке. В этом случае накопление было бы в основном аккумулировано не бюджетной, но кредитной системой и также могло бы быть использовано для финансирования социалистической индустриализации. Однако нетрудно понять, что такая финансовая политика не соответствовала бы росту плодотворности нашей системы и характеру нашей индустриализации, как социалистической. Основной принцип вкладов и текущих счетов — это свободное распоряжение вкладчиками своими средствами

¹ К. Маркс, из подготовительных работ «К критике», сборник «К 50-тилетию автора Маркса», стр. 23.

ми: при текущих счетах вкладчик в любой момент может потребовать от банка все свои средства. Ясно, что при соблюдении этого принципа кредитные органы, во-первых, могли бы за счет оставляемых в их распоряжении денежных накоплений в любой момент покрывать прорывы в ходе выполнения своих промышленщиков; с другой стороны, при этой системе так же не могло быть устойчивым финансирование и самий ход капитального строительства, поскольку в отдельные моменты могли иметь место крупные изъятия вкладов ходорогов. Таким образом для аккумуляции и перераспределения основной массы накоплений в обобществленном секторе кредитный метод неприменим. Но специфические советские методы кредитной аккумуляции имеют значение для переходной экономики, ибо кредит может осуществить мобилизацию этих средств, которые не могут быть изъяты бюджетно-налоговой аккумуляцией. Сюда относятся, во-первых, свободные накопления рабочего класса, служащих и колхозников, во-вторых, через кредит могут быть мобилизованы временно свободные средства ходорогов, а также разного рода общественных и государственных организаций. Тем самым кредит дает возможность мобилизовать дополнительные ресурсы как для краткосрочного, сезонного кредитования госпромышленности и торговли, так и для долгосрочного финансирования (за счет долгосрочных займов).

Госзаймы, вклады в сберкассы и текущие счета в банках являются основными формами советской кредитной аккумуляции. Средства, привлекаемые из вкладов в сберкассы, и госзаймы поступают в распоряжение государства, но последний в этом случае осуществляет мобилизацию средств кредитным, а не специфически бюджетным методом в узком смысле, под которым следует понимать полное и безвозвратное изъятие средств в форме налогов и получения неполных доходов.

Бурганизация же экономики так сказать проциклировала капиталистические методы индустриализации на советскую экономику и конечно из такой «пропаэзии» ничего не могло бы получиться кроме капиталистической индустриализации, реставрации капитализма. Этого не позволили в свое время правооппортунистические теоретики, которые своим отождествлением формы советского и капиталистического кредита, своими теориями мирного врастания кулацких накоплений через балковскую систему в социализм, фактически, на деле, помогали агентам капиталистической реставрации.

Те, кто не верили в иные методы финансирования индустриализации, кроме методов, веками выработанными капиталистической практикой, те просто-на-просто не верили вообще в возможность индустриализации на иных путях, кроме капиталистических. Бессиони конечно, что развернутое социалистическое наступление, выразившееся в финансовой области в жестком наложении по бюджетно-налоговой линии на капиталистическое накопление, не могла не ударить по «партиям» и «производительности» капиталистических элементов, но оно в то же время содействовало огромному подъему производительности всей экономики в целом и обеспечило величайшие темпы индустриализации всемирно-исторического значения победу первой пяллетки.

Кредитная система, наряду с бюджетной системой, на всем протяжении переходной экономики и в первом периоде социализма, продолжает играть предсказанные Марксом и Лениным роль мощного рячага социалистического строительства, потому что:

1) Сохраняют свое значение деньги и следовательно денежная форма накопления.

2) По мере роста социализма и несмотря на ликвидацию капиталистических элементов рост доходов трудящихся на годы в год расширяет возможность кредитной аккумуляции денежных доходов

населения через сберкассы и госзаймы. Двадцать — двадцать пять процентов всех капиталовложений в промышленности покрываются в последние годы за счет именно этого источника накопления.

3) Хотя удельный вес банковских вкладов и текущих счетов в общей массе мобилизуемых финансовой системой денежных накоплений неизменчен и не имеет тенденции роста, однако не только роль госзаймов и сберкассы, но также и роль банков как элементов кредитной системы не снижается, но, напротив, возрастает, потому что помимо аккумуляции банки разыскивают новые функции в процессе действующего накопления, специфичные только для советских банков, в противоположность капиталистическим («лонгтрой» rubber не только на основе кредитных, но также и на основе кассовых и расчетных функций).

IV. Аккумуляция денежных накоплений кредитной системой. О темпах движущего и действительного накопления в советской экономике

Проф. И. А. Трахтенберг в первом издании работы «Современный кредит» писал, что советской экономике специфична категория ссудного капитала и капитала. Это значит, что кредитная форма движения денег в советской экономике есть форма движения ссудного капитала. Но ссудный капитал невозможен без денежного капитала, а денежный капитал по Марксу есть не что иное, как функциональная форма промышленного капитала. Следовательно, признав наличие категории ссудного капитала, мы должны по логике вещей признать наличие категории денежного капитала, в таком же капитале, как такого, промышленного капитала и всех его трех функциональных форм — производственного, денежного и товарного капитала. Таким образом эта теория прямо ведет к отождествлению советской и капиталистической экономики, либо же, если последнего не признавать, то категория ссудного капитала превращается в ничего не значащую, ничего не выражющую, оторванную от процесса производства пустышку, в голую форму. Кредитная форма движения денег в советской экономике конечно не является формой движения ссудного капитала.

В противоположность накоплению ссудно-денежного капитала капиталистической кредитной системой, в советской кредитной системе аккумулируется не ссудные денежные капиталы, но денежные фонды кредитования процесса социалистического воспроизводства. Эти различные категории скрывают различные общественные отношения, или выражаемых, поэтому источниками накопления денежных фондов кредитования социалистического воспроизводства принципиально отличны от источников накопления ссудно-денежного капитала.

Движение ссудно-денежных капиталов происходит через посредство денежного рынка, кредитной системы, фондовых бирж, банков. Накопление денежных фондов в переходной экономике аккумулируется финансовой системой без посредства денежного рынка как рынка ссудных капиталов. Поэтому аккумуляция идет двумя основными потоками — через бюджетно-налоговую и кредитную системы, о чем было выше. Различные формы и методы аккумуляции денежных накоплений выражаются в различиях природы этих накоплений при капитализме и в переходной экономике.

При этом совершенно меняется значение отдельных источников накопления, аккумулируемых кредитной системой. При капитализме фонды банковского кредитования образуются прежде всего за счет капиталистического накопления, и кредитная система расширяет это накопление, концентрируя его в руках крупнейших капиталистов. Напротив, в переходной экономике частнокапиталистическое накопление даже в

период максимального допущения капиталистических элементов в очень незначительной мере превращается в фонд банковского кредитования, в основном же этот поток накопления идет мимо кредитной системы и аккумулируется бюджетно-налоговой системой.

Можно установить следующие виды денежных накоплений в советской экономике, используемые кредитной системой:

I. а) Денежное накопление доходов тружеников, мобилизованное системой государственных и сберкасс, б) временно свободные денежные наличные тружеников, не предельные источники свободы накопления доходов, но предназначенные для потребления, т. е. для расходования в ближайшем первом времени (например от одной получки жалованья до другой). Эта текущая форма денежного накопления аккумулируется главным образом сберкассами.

II. а) Устойчивое денежное накопление, переходящее из года в год в денежные резервы:

- 1) хозяйственных организаций;
- 2) государственного и местного бюджета;
- 3) общественных организаций;
- 4) страховых организаций.

б) Текущее денежное накопление, свободная денежная наличность тех же организаций.

Денежное накопление (II) аккумулируется в отличие от (I) преимущественно банковской системой (текущие счета и расчетные счета) и отчасти системой государственных и сберкасс. При этом от хозяйственных организаций в банковскую систему может попасть только то денежное накопление, которое оставлено бюджетом в распоряжении этих организаций, следовательно денежное накопление, не изъятое по бюджетно-налоговой линии.

Пролетарское государство требует от кредитной системы максимальных темпов аккумуляции денежных накоплений, учета и полного использования для социалистического строительства всех источников накопления. Пролетарское государство достигло в этом огромных успехов, причем миллионы тружеников в городе и деревне сами выступают инициаторами и организаторами массового мобилизации денежных накоплений. Но весьма важно знать, в какой мере рост денежных фондов кредитования и финансирования, мобилизованных кредитными методами, является результатом действительного накопления и в какой мере за аккумуляцией денежных накоплений следует дальнейшее расширение процесса действительного накопления, расширенное социалистическое воспроизводство. Эта проблема должна быть исследована при двух предположениях:

А. При неизменном или снижающемся уровне товарных цен.

Аккумуляция (I. а) и (II. а). Вследствие непрерывности процесса действительного накопления, отпадания в переходной экономике кризисных колебаний, а также вследствие отпадения фиктивного капитала и фондового рынка как сферы приложения фондов кредитования рост этих последних соответственно отражает процесс действительного накопления в том смысле, что мобилизация этих накоплений базируется на созданных в результате расширенного воспроизводства реальных источниках действительного накопления. Кредитная система через аккумуляцию этих денежных накоплений осуществляет в соответствии с планом социалистического строительства перераспределение денежных фондов и следовательно перераспределение наличных в стране материальных ресурсов для дальнейшего расширения процесса воспроизводства.

Аккумуляция (I. б) и (II. б). Эта аккумуляция сама по себе не выражает роста источников действительного накопления. Однако эти

деньги не остаются в кассах банков — лишь незначительная их часть идет на расширение резервов банковской наличности по вкладам и т. купиям и расчетным счетам. Эти деньги используются банками для расширения кредитования. Без этой аккумуляции эти деньги лежали бы неподвижными в кассах предприятий и карманах тружеников. Теперь благодаря аккумуляции они приведены в движение, брошены в обращение. Следовательно обращение денег ускорилось, а при стабильных ценах это означает, что ускорилось обращение товаров, ускорилась их реализация. Поэтому эта аккумуляция через ускорение процесса обращения содействует ускорению и расширению масштабов действительного накопления. В этом случае денежное накопление, не отражая роста источников действительного накопления, не явился их результатом, в то же время наступает как один из факторов или как одно из условий или предпосылок усиления процесса действительного накопления.

Б. При растущем уровне товарных цен. Аккумуляция (I. а) и (II. а).

Рост аккумуляции денежных фондов кредитования и расширение кредитования и здесь также выражает собой рост источников действительного накопления, созданных в процессе расширенного воспроизводства. Однако в той мере, в какой имел место рост цен, зарплаты и денежных доходов мелких товаропроизводителей, рост этой аккумуляции не отражает соответственного роста источников действительного накопления и следовательно не приводит к соответственному расширению процесса социалистического воспроизводства.

Если допустим в течение данного года по сравнению с предыдущим годом на 100% возросла реализация гостиниц, то это конечно не значит, что на 100% возрос народный доход и следовательно источники действительного накопления, поскольку такое увеличение денежной аккумуляции произошло в условиях более или менее значительного возрастания денежной заработной платы и денежных доходов мелких товаропроизводителей, с одной стороны, и роста денежных расходов предприятий обобществленного сектора (заработная плата, сырье, гужевой транспорт и пр.) — с другой. Рост денежного накопления здесь неизбежно опережает рост источников действительного накопления, объем последнего меньше объема первого. Параллелизм между тем и другим сохраняется, пропорциональность же отсутствует, рост денежных накоплений, аккумулируемых как кредитной, так и бюджетно-налоговой системой, не находится в точном соответствии с темпами расширенного воспроизводства. Но при этом конечно рост цен в необщественном секторе (цены, складывающиеся на рынке) отнюдь не является тем побирочным коэффициентом, который нужно ввести, чтобы получить соответствие между ростом источников действительного накопления и денежным накоплением. (Допустим, рыночные цены возросли на 90%, денежные накопления на 100%, отсюда, мол, рост действительного накопления составит не 100, но только 10%). Это было бы так только в условиях стихийной складывающейся, не регулируемой системы цен. Между тем пролетарское государство, планируя систему цен, не допускает стихийного изменения цен на продукцию, потребляемую государственными предприятиями, стихийного роста ставок заработной платы и цен на продукцию твердо регулируемого снабжения тружеников. Нет и не может поэтому быть параллелизма между движением цен в частной торговле, с одной стороны, и изменением реальных доходов тружеников и реальных доходов (источников действительного накопления) обобществленных предприятий — с другой. Если судить по случайным скачкам в ценах частного рынка, что вполне естественно в писаниях зарубежных

буржуазных экономистов, которые подходят к нашей экономике с привычными для них категориями и закономерностями капитализма, то неизбежно совершают абсурдные выводы. По отношению к отдельным периодам следовало в этом случае сказать, что рост денежных накоплений, аккумулируемых бюджетно-налоговой и кредитной системой, отражал не рост, а прямое и абсолютное сокращение источников действительного накопления. Однако, оставаясь в стороне денежную форму выражения действительного накопления, всем известные факты говорят о гигантском и, главное, непрерывном расширении процесса воспроизводства, о приросте продукции, празд на не 100% в год, но на 20—25%. Эти факты говорят о том, что «мы можем строить нашу промышленность на основе самой лучшей техники и обеспечивать благодаря этому невиданную производительность труда, невиданные темпы накопления» (Сталин). Итак, хотя рост денежных накоплений и финансирования народного хозяйства по своим темпам не соответствовал в то время расширению процесса воспроизводства, однако совершение бесспорно, что высокие темпы денежного накопления и финансирования в течение первой пятилетки отражали собой и ляглись одним из важнейших условий обеспечения тех невиданных в истории темпов действительного накопления, которые были продемонстрированы т. Сталинистами на яицарском пленуме ЦК и ЦКК 1933 г. и на XVII партсъезде. Выпуск масштабных государственных играл бесспорно яркую роль в расширении капитальныхложений в социалистическую промышленность. Итак, при отсутствии точного соответствия в темпах мы имеем здесь бесспорный параллелизм в основных тенденциях.

Аккумуляция (I, б) и (II, б). Эта аккумуляция, так же как и в аналогичных случаях, при первой предполагала сама по себе выражение роста источников действительного накопления. Разница здесь лишь в том, что следующее за этой аккумуляцией положительное влияние на процесс воспроизводства нестabilизируется общим возрастанием денежной массы, кредитная система в этих условиях не имеет стимулов для аккумуляции, и борьба за мобилизацию текущих накоплений ослабевает. Наоборот, укрепление финансовой и кредитной дисциплины стимулирует борьбу за мобилизацию денежных накоплений и через эту последнюю обеспечивает ускорение и расширение сферы обращения при стабильно-денежной массе и следовательно дают возможность положительного воздействия также на «цены, складывающиеся на рынке».

• • •

В нашей практике наибольшее расхождение между денежным и действительным накоплением имело место в период «грубых извращений» в практике кредитной реформы¹ вплоть до перестройки не только системы кредитования, но также и системы бюджетного финансирования (1930—1932 гг.). Напротив, в течение 1933—1934 гг. мы достигли наибольшего соответствия между тем и другим за все последние 5—6 лет. Это перестройка создала необходимые условия для укрепления курсорасчета, для стимулирования внутримышленного накопления и вместе с тем для того, чтобы обеспечить соответствие между промышленными и торговыми планами предприятий и всего народного хозяйства и их финансовым выражением, между ростом денежного накопления и действительного накопления и наконец для «контроля рублем» над ходом выполнения планов предприятий. Но создать условия для этого соответствия и этого контроля это еще далеко не все. Перестройка системы и методов кредитования и финансирования не дает автоматически, «самотеком» устра-

жения практики маскировки действительного накопления формой денежного накопления, не обеспечивает сама по себе действительного осуществления «контроля рублем» и максимального стимулирования накоплений в каждой хозяйственной единице обобществленного сектора. Недостаточно еще темпы накопления не только в колхозах и совхозах, но и в некоторых отраслях промышленности. Кредитная система должна бороться за стимулирование накопления в предприятиях обобществленного сектора; этой задаче она должна подчинить все свои функции, всю систему кредитования, финансирования и расчетов.

Но анализ современной практики кредитования и расчетов на основе опыта первой и второй пятилетки должен быть разнят в специальной работе, теоретические основы которой мы пытались дать в настоящей статье.

Решение ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам имеет огромное значение для развертывания товарооборота и усиления социалистического накопления. «Ликвидация карточной системы по хлебу и другим продуктам должна устранить существование двойных цен (нормированных и коммерческих) и обеспечить установление твердой и единой для каждой области (республики) продажной государственной цены» (из решения пленума). Это мероприятие как «важнейший шаг в замене системы централизованного распределения разрозненной советской торговлей» укрепляет всю систему планирования и регулирования социалистического накопления, «способствуя дальнейшему, еще более быстрому росту сельского хозяйства и промышленности на основе укрепляющегося советского рубля и развертывающейся товарооборота между городом и деревней» (из решения пленума).

Ликвидация двойных цен и установление единой цены на главнейшие продукты в связи с отменой карточной системы распределения хлеба и некоторых других продуктов повышает роль советского рубля и значение денежной формы накопления. Единая цена в огромной степени облегчает и усиливает возможности контроля рублем вообще, банковского контроля рублем в частности: устраняются возможности искусственного, противозаконного увеличения денежных накоплений при недовыполнении или полном отсутствии действительного накопления (о чем речь была выше) за счет использования разницы между нормированными и рыночными ценами.

Далее, в огромной степени усиливается значение заработной платы как рычага повышения производительности труда и усиления социалистического накопления. Укрепление рубля поднимет значение заработной платы в промышленности. И на предприятиях и на стройках вопросы заработной платы потребуют к себе усиленного внимания.

«Вопреки категорическим требованиям партии и правительства, у нас на практике до сих пор нередко существовало преобразительное отношение к этим вопросам. Пока денежная заработная плата была на глазах, а лишь одним из элементов в оплате труда рабочих, что было неизбежно при карточной системе, до тех пор в известной мере подрывалась и ее роль в производстве и в строительстве. Теперь заработная плата преобразуется в основной регулятор, а ее повышение — в решающий стимул для рабочих и служащих. И это должно повести к большому усилению роли заработной платы и в производстве и в строительстве». (Из речи т. Молотова на пленуме).

Банк осуществляет контроль за расходованием фондов заработной платы, и по этой линии усиливается значение банковского контроля рублем.

Борьба за строительство соблюдение финансовой и кредитной дисциплины приобретает первостепенное значение. «До чего иногда доходило беззаботное отношение к деньгам, видно хотя бы из следующего: у некоторых наших строителей вошло даже в употребление новое выражение: «освоили такую-то сумму денег». А «освоили» тут значит всего этого израсходовать.

Но каждому понятно, что не всякое израсходование денег является достижением. Об успехах строительства надо судить не просто по сумме, «освоенной» на стройке, а по фактическим результатам, полученным от израсходованной суммы. Освоить отпущенные государством средства полностью, а сдать государству за это только половину назначенней плательщиком стройки — значит совершить преступление против интересов рабочего класса, так как это гравитирует в расстройстве государственных средств. Пори изкончить с такого рода «освоением» государственных средств.

Надо, чтобы все строители научились серьезно считать деньги. Это улучшит наше строительство, это сильно поможет нашему хозяйственному росту.

Итак, мы стоим перед задачей развернуть торговлю и укрепить наш рубль. В этом теперь заключается важнейшее условие роста нашей социалистической страны» (из речи Т. Молотова на полбюджете пленуме 1934 г.).

Гобини и специфика предъявляются в связи с этим новые, повышенные требования в борьбе за максимальный эффективный результат расходования денег. Не сумма израсходованных денег, но фактические результаты этих денежных затрат — критерий реальных успехов хозяйствования. Требование соответствия денежного накопления и действительного социалистического накопления поставлено партией во главу угла проверки деятельности наших предприятий и строек. Единая цена, повышенные роли заработной платы, с одной стороны, создают благоприятные предпосылки для осуществления этого соответствия, а с другой стороны, требуют от банковской системы четкого и последовательного выполнения этого требования в своей оперативной работе, в процессе кредитования хозяйствований в меру выполнения их планов, в меру действительного увеличения реальных объектов кредитования.

Укрепление советского рубля влечет укрепление всей системы планирования и повышает значение и эффективность контроля рублем, осуществляемого кредитной и финансовой системой. «Укрепится и советский рубль. Если теперешняя двойственность не ослабила его значение, то единые цены на хлеб его укрепят. Практическое проведение политики снижения цен и найдет свое общее выражение в укреплении советского рубля.

«Такое укрепление советского рубля в интересах трудящихся. Оно сделает твердые наши планы. Оно поможет в оздоровлении государственного аппарата. Оно укрепит союз рабочих и крестьян, облегчит дальнейший подъем народного хозяйства и рост социализма в нашей стране» (из доклада Т. Молотова).

Вместе с тем «линейизация карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам и повсеместный переход к широкой хлебной торговле по единным, твердым, государственным ценам, а также бесцелевая возможность в дальнейшем снижения этих цен, и вместе с тем снижение цен на промышленные товары создают благоприятные условия для дальнейшего роста благосостояния рабочих и крестьянских масс» (из резолюции пленума).

Повышение покупательной силы рубля и роли денег открывает широкие возможности для дальнейшего роста аккумуляции денежных

накоплений населения кредитным рычагом. Приобретение займов и вклады в сберкассах становятся исключительно выгодными, поскольку они не только сохраняют для выкладчика займодержателя товарный эквивалент его денежного накопления, но значительно увеличивают таковой за счет: а) процента, б) снижения цен на товары, в) повышения покупательной силы рубля. Это дает новые стимулы для усиления мобилизации денежных накоплений кредитной системой. А это в свою очередь при наличии единой цены и при осуществлении политики снижения цен создает возможности для линеизации наблюдавшихся ранее разрывов между финансовым и материальным планом и для использования новых мобилизуемых кредитной системой накоплений в качестве фонда расширенного социалистического воспроизводства параллельно с дальнейшим ростом благосостояния рабочих и крестьянских масс.

Помимо чисто бюджетной аккумуляции денежных накоплений это создает возможности для дополнительной кредитной аккумуляции денежных накоплений и следовательно для еще более быстрого роста промышленности и сельского хозяйства на основе укрепления советского рубля. Наша кредитная и финансовая системы должны полностью учесть огромное значение этого мероприятия в своей практической работе и использовать те новые возможности, как по линии аккумуляции денежных накоплений, так и по линии усиления контроля рублем, которые вытекают из этого важнейшего мероприятия партии.

К вопросу об изучении уровня производительных сил¹

Проблема темпов хозяйственного роста СССР — это вопрос жизни или смерти нового социалистического уклада во враждебном ему капиталистическом окружении. При одних темпах ему обеспечена победа, при других — поражение. Каждый срыв в этих темпах, каждый самый легкий перебой чреват огромными последствиями. Вот почему мы должны зорко следить с самим тщательным вниманием за каждым блеском цепи нашего бодро растущего хозяйственного оркестра в этом решающем его соревновании с хозяйственным ростом других стран.

Задача «догнать и перегнать» передовую страну капитализма в их хозяйственном развитии — не штука задача. И мы надеемся следим с таким напряженным интересом за всеми конъюнктурными колебаниями капиталистического мирового хозяйства, сопоставляя их с многочисленными показателями нашего неуклонного хозяйственного роста. Но эти показатели и конъюнктурные краине — уже вследствие их множественности и разнохарактерности — не поддаются обозрению и не дают даже во всей своей совокупности и целости я картины и об ё с т меры хозяйственного роста или падения экономических укладов. Попытки построения единого измерителя — барометра хозяйственной погоды, — неоднократно предпринимавшиеся на Западе, не увенчались до сих пор успехом. Впрочем авторы этих попыток, как известно, пили в своих исследованиях путем самого грубого полузагадочного эмпиризма. Без яркого светоча теории они даже не смогли правильно поставить своей задачи. И потому их неудача нас не смущает. Задача сложна для нас важна, чтобы отступать перед нею, но мы ее ставим по-человечески.

Проблема темпов хозяйственного развития есть прежде всего проблема темпов роста производительных сил страны. Мы ставим вопрос, чем и как можно измерить этот рост? Как построить столь обобщенный показатель, который мог бы стать индексом развития всего народного хозяйства в целом?

Прежде всего возникает вопрос, не может ли стать хотя бы грубым показателем роста производительных сил страны ее население? Рабочее население любой страны представляет собой одну из основных производительных сил. Темпы технического прогресса несомненно так или иначе должны определять собой темпы роста численности рабочего населения, а вместе с тем и плотность общей заселенности страны на данном уровне развития производительных сил. «Повышение производительности труда, — читаем мы в одном, еще недавно весьма распространенным учебнике политэкономии, — приводит к увеличению численности той группы, которая находит достаточные средства существования на

площади определенного размера². Исходя из этих соображений, широко пользовались показателем плотности населения для характеристики различных уровней хозяйственного развития. Так, для наиболее примитивных ступеней охотничьего быта — у бушменов и австралийцев — предельная плотность населения по определению Богданова и Степанова — не превышает 10 чел. на 1 тыс. км². Первобытное скотоводство кочевников обеспечивает средства существования для покояния населения страны уже от 200 до 1 700, среднем около 1 200 душ на 1 тыс. км², т. е. появляется средняя плотность населения по сравнению с охотничьим бытом раз в 120. Древнейшее земледелие с господством переложной системы повышало плотность населения до 10 тыс. чел., а более прогрессивная трехпольная система в XIII—XV вв., т. е. в эпоху господства феодализма, в средней Европе повысила здесь плотность населения еще в 2 раза, до 20 тыс. душ на 1 тыс. км². К этому можно еще добавить для сравнения, что в 1913 г. в той же средней Европе (Германия, Австрия и Франция), но уже при господстве капиталистической индустрии и плотность населения достигла еще в 5 раз более высокого уровня, т. е. около 100 душ на 1 км².

Эта шкала плотности населения при разных способах производства как будто вполне отвечает тезису Маркса, что вскому способу производства соответствует свой особый закон народонаселения. Следовательно, что каждый из этих способов производства и соответствующих социальных формаций имеет свою верхнюю предел достижения в области плотности населения, и, судя например по крайне замедленным темпам естественного прироста в старейших странах капитализма за последние десятилетия, эта формація уже очень близка к своему пределу. Но можно ли отмеченню зависимость между плотностью населения и уровнем производительных сил принять столь тесной, чтобы рост одной из них мог служить мерой для роста другой? Говоря иначе, можно ли трактовать эту зависимость как прямую пропорциональность и заключать, что, скажем, кочевое скотоводство в 120 раз производительнее охотничьего промысла дикарей, а капитализм в 5 раз производительнее феодализма? Конечно нет. Это было бы грубейшим упрощением законов народонаселения, которые конечно гораздо сложнее простых геометрических пропорций³. Так например нам известно, что плотность населения наиболее передовой по уровню своих производительных сил страны капитализма США в 1913 г. едва достигала 12,3 душ на 1 км², т. е. по шкале Богданова и Степанова стояла на уровне парижского передложного хозяйства кельтов и германцев до нашей эры. А с другой стороны, во многих чисто сельскохозяйственных районах Китая и Индии, несмотря на весьма отсталый докапиталистический уклад их хозяйства, плотность населения, как известно, поднимается выше до 200—300 и даже 500 душ на 1 км². Может ли на этом основании сказать, что эти отсталые районы уже в certains раз опередили в области производительных сил уровень США? Как видим, плотность населения в отрыве от целого ряда других моментов отнюдь не могла бы нам послужить надежной мерой народнохозяйственного роста.

¹ А. Богданов и И. Степанов, Курс политической экономии, 4 изд. М.—Л. 1925 г., т. I, стр. 59.

² А. Богданов и И. Степанов, Курс политической экономии, 4 изд. М.—Л. 1925 г., т. I, стр. 50, 121, 283.

³ Ср. замечание Маркса об относительности понятия плотности населения и производительности империи на Гелении: «Когда возрастает количество рабочих, производительная сила общества увеличивается в склонной пропорции, полученной путем умножения возрастания числа рабочих на результат разделения труда между ними». Маркс, Капитал, т. I, стр. 331.

¹ В порядке обсуждения. — Ред.

Понятие производительных сил по замечанию т. Бухарина «это есть и оправдание попытки, стоящее на рубеже техники и экономики». Это верно в том отношении, что технический прогресс, лежащий в основе роста производительных сил, неравнозначен с теми «общественными отношениями, в которых он протекает, являясь одновременно и следствием их изменений, и причиной. Говоря иначе, общественный процесс производства есть нечто целое, поддающееся рассмотрению с различных сторон,—и со стороны техники и со стороны экономики этого процесса. Социально-экономическая сторона этого процесса однако гораздо сложнее технической. И потому вполне естественно задаться вопросом: не следует ли даже экономистам начинать изучение этого сложного целого с наиболее доступной технической стороны? И если нам нужен какой-то общий измеритель роста производительных сил, то нельзя ли его усмотреть в достижении им на том или ином этапе общественного развития — уровне технического прогресса? Но что принять в таком случае за меру технического прогресса?

Имел в виду теснейшую взаимную связь всех технических и экономических моментов общественно-производственного процесса, можно бы избрать для наблюдения в качестве показателя общая динамика какофонии будь один наиболее простой из этих моментов. Так, например известны очень любопытные попытки принять за меру технического прогресса в целом темпы роста числа изобретений, патентуемых ежегодно в данной стране (Л. К. Мартенс). При этом допущении нетрудно статистически установить для всех стран, имеющих патентные бюро, что число изобретений возрастает в них за последние два века в геометрической прогрессии. Можно уловить и сдвигательные темпы этого роста. Они как будто представляют собой за последнее время довольно постоянную величину для каждой страны в отдельности, но довольно различную для разных стран. По имеющимся расчетам этого рода уровень мировой техники возрастает за каждое десятилетие процентом на 20, достигая для США прироста в 33%, для Германии и дореволюционной России 29%, для Японии 27%, для Англии 19%, для Франции 12% и т. д.

Можно ли однако особенно полагаться на такие расчеты? Ведь какой-то уровень техники уже имелся нацио и до организации патентных бюро. В зависимости от того какую величину для него принять, будут изменяться и исчисляться эти темпы дальнейшего технического прогресса, ибо одна и та же прибавка к разным начальным величинам выражается в различных процентах. А кроме того разве технический прогресс какой-либо страны определяется только торвистической изобретательностью техников данной страны? Разве в современных условиях мировых связей любой стране закрыты пути заимствования и изъяне всех достижений мировой науки и техники. По сути запатентованых изобретений США еще недавно раз в 5 превышали соответствующий фонд изобретений старой России. Но, пользуясь преимуществами своей новой социальной организацией, мы смело ставим себе задачу догнать и перегнать в техническом развитии даже капиталистическую Америку путем освоения лучших достижений мировой техники.

Несколько лет тому назад Л. Н. Крицман опубликовал интересную по тематике теоретическую работу «Капитализм и прогресс техники»¹, в которой исследовал влияние технического прогресса на норму прибыли и другие экономические категории. В этой работе и докладе на ту же тему в Комакадемии им затронут был конкретный вопрос о темпах технического прогресса за капиталистический период, причем он дал здесь чрезвычайно пессимистическую оценку этих темпов.

«В качестве грубого показателя роста производительности труда в общественном масштабе,—тверждал т. Крицман,—можно взять отношение необходимого труда ко всему труду, т. е. норму прибавочной стоимости, увеличенную на единицу. Этот показатель показывает, сколько рабочих мог бы содержать один рабочий, если бы вся выработка производимая стоимостью состояла бы из средств потребления рабочих. При таком расчёте изысканный уровень рабочего класса (или, вернее, жизненный уровень единицы рабочей силы, т. е. неквалифицированного рабочего) принимается за неизменную величину, т. е. предполагается, что все результаты роста производительности труда присваиваются капиталом». Исходя из этих допущений, т. Крицман приходит к следующему выводу. «Во времена Маркса норма прибавочной стоимости в передовых странах принималась им обычно за 100%. Едва ли за это время («за полвека») норма прибавочной стоимости неросла со 100% более чем до 200%. А это соответствовало бы росту производительности труда примерно с 2 до 3, т. е. только в $1\frac{1}{2}$ раза»².

Возможность измерять общественную производительность труда от количества необходимого труда ко всему труду или, точнее, обратной величине его, равной $(v + e)/v$, вызывает у нас большие сомнения уже потому, что производительность труда представляет собой отношение v , т. е. созданного продукта к вещественному в нем труду в итоге

результату измерений, а отношение $\frac{m+v}{v}$ — ценоистное отношение, что

далеко не одно и то же. Динамика этих отношений может протекать в весьма различных темпах. В самом деле. Допустим, что в начале каждого периода за один день труда, включая сюда и живой и прошлый труд, можно было выплавлять 1 ч чугуна, а в конце периода, в результате технического прогресса в металлургии, — уже целую тонну чугуна. Пусть далее стоимость 1 ч чугуна в денежной единице в начале периода составляет 90 коп., а к концу в связи с указанным прогрессом техники упала до 9 коп. за 1 ч. Допустим, например, что на оплату одного рабочего дня в металлургии к началу периода требовалось хлеба и прочих средств существования на 60 коп., а к концу в связи с удешевлением производительной силы труда в области производства средств существования и соответствующим им удешевлением требуется только 30 коп. в той же мере. Тогда производительность труда для чугуна впервые значил в 90 раз, а величина $\frac{m+v}{v}$, составившая в начале $\frac{90}{60}$, возрастает к концу

$\frac{90}{30}$ т. е. всего в 2 раза.

Вместо чугуна мы могли бы взять любой другой представитель средств производства или хотя бы всю сумму их и допустить любое повышение производительности труда в этой области — в 5, 25, 50 раз — величина числителя нашей дроби $\frac{m+v}{v}$ в ценоистном выражении от этого не изменилась бы, а знаменатель ее может быть лишь в зависимости от прогресса техники в области производства средств существования. Таким образом и в целом дробь $\frac{m+v}{v}$ может отражать в себе лишь динамику условий производства средств существования, и ни в коем случае показателем технического прогресса во всем мироздании служить не может.

¹ «Падение нормы прибыли и прогресс техники», Доклад от 24/XI 1926 г. «Вестник Комакадемии», 1926 г., №. XVIII, стр. 206.

² Н. Бухарин, Экономика переходного периода, М. 1920, стр. 88.

* «Вестник Комакадемии», 1926 г., №. XVI и XVII.

У Маркса в «Ницете философии» есть одно очень интересное место, неподстроено затрагивающее нашу тему. Приведем его полностью.

«В 1770 г., — пишет Маркс, — население Соединенного королевства Великобритании достигло 15 млн., производительная же часть населения составляла 3 млн. Производительная сила технических усовершенствований соответствовала приблизительно 12 млн. рабочих, следовательно общая сумма производительных сил равнялась 15 млн. Таким образом производительная сила относилась к населению, как 1 к 1, производительность же технических усовершенствований относилась к производительности ручного труда, как 4 к 1. В 1840 г. население не превосходило 30 млн., его производительная часть равнялась 6 млн., тогда как производительность технических усовершенствований достигла 650 млн., т. е. относилась к общей сумме населения, как 21 к 1, к производительности же ручного труда, как 108 к 1. Производительность рабочего дня в английском обществе увеличилась следовательно в течение 70 лет на 2700%, т. е. в 1840 г. было произведено вдвадцать семь раз больше, чем в 1770 г.¹.

Несомненно это признание имеет практический значимость, отнюдь не предполагая на какую-либо точность. Но во всяком случае порядок полученной здесь величины прироста производительных сил капиталистической страны около 5% в год, что обеспечивает у доводы и ее уровня за каждые 14—15 лет, отнюдь не подтверждает соответствующих цифровых признаков Т. Крицимана.

Правда, Т. Крициман имеет в виду не начальную эпоху капитализма, а последние полвека, т. е. период его полного расцвета и даже отчасти начало его дряхлости и затягивания. Говоря о капитализме, что «его историческое призвание — безудержное, подгонянное вперед, в геометрической прогрессии развитие производительности труда», Маркс предвидел также и такие условия, в которых капитализм «изменяет в этом призванию», тем самым доказывая, «что он дряхлеет и все более и более переживает себя»². И все же такой низкий прирост — за целые полвека всего на 50% — о котором говорит Т. Крициман, является совершенно неизподободимым.

Независимо однако от точности тех или иных цифр расчет Маркса весьма интересен в методическом отношении. Принимая за единицу измерения производительную способность 1 рабочего в единицу времени при ручном труде, Маркс приводит «производительную силу технических усовершенствований» в этой же единице и в качестве «общей суммы производительных сил» страны дает итог численности рабочей силы этой страны, увеличенный на сумму технического ее вооружения в переходе на то же измерение, т. е. на число работников ручного труда, заменивших соответствующей техникой. Мы не знаем, к сожалению, какие именно элементы технического вооружения труда были учтены в данном случае Марксом и как он каждый из них в отдельности распределял в переходе на ручной труд. Но легко себе представить сложность этой задачи.

Легче всего было бы сделать такой расчет, исходя из динамики энерговооруженности труда за исследуемый период. Количество механических сил, обслуживающих наш труд, в переходе на силу человека представляется собой ту добавочную железную армию труда, которая наряду с человеческой несомненно должна войти в сумму производительных сил страны. Несомненно было бы включить из этого учета и рабочую тягу личных двигателей в лице рабочего скота. Далее нужно учесть, что успешность использования всех этих живых и механических сил в высо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 355—356.

² Маркс, Капитал, т. III, изд. 1923 г., ч. I, стр. 244.

кой мере различна в зависимости от состава орудий труда и машин, приводимых ими в движение. Скажем, молотьба хлеба просто ногами сломта, грубым деревянным катком и сложной конной молотильней дают весьма различные эффекты. «Производительность машин измеряется tout simplement, в которой она замещает человеческую рабочую силу»³. В качестве примера Маркс указывает, что одна мышь-машинка на 450 кретенов, приводимых в движение одной лошадиной силой при 2% рабочих замещает собой ежедневно 450 прежних приладчиков на ручных приладах. Такое выражение производительности отнюдь не прекращается конечно движителем в 1 л. с. заменяющим собой не сколько 12 человеческих сил. И стало быть исполнительными механизмами кроме мышь-машинки подлежат дополнительному учету, независимо от движителей. Но и это не все.

Помимо машинной техники рост производительных сил обусловливается и лучшей организацией трудовых процессов, и новыми техническими приемами труда, и применением новых физических, химических, биологических и всяких иных научных идей технологии производства и т. д. Практика пускового периода новых советских предприятий показала нам, что, независимо от вида его костицы новой техники, на этих предприятиях для их освоения необходимо еще накопить немалые и неизвестный фонд производственного опыта и технических наработок в рабочих кадрах, без чего теряет цену и лучшая техника. «Производительная сила труда, — как учит нас Маркс, — определяется многочисленными обстоятельствами, между прочими степенью и искусства рабочего, уровнем развития науки и ее технических применений, общественной организацией производственного процесса, размерами и деспособностью средств производства и наложенным природными условиями»⁴. И Маркс вовсе не склонен был умалять значения подчеркнутых ими здесь несущественных факторов производительной силы труда по сравнению с другими. «Степень искусства наличного населения, — говорил он например в другом месте, — составляет всегда и в jedem случае ту его производительность, следовательно главное и наилучшее богатство, самыи важныи сохраняющий результат прежнего труда, который однако существует только в живом труде». Но если несущественные фонды среды производства или иначе еще поддаются нашему учету, то такие несущественные богатства, как производственные науки и технические идеи, освоенные населением, до сих пор никто и не пытался учитывать.

Особые трудности для учета представляют также и природные ресурсы производительной силы труда. Естественные ресурсы технического прогресса Маркс противопоставляет всем остальным — общественным в том отношении, что первые мало-мало истощаются, в то время как вторые все время растут. «Отсюда, — говорит Маркс, — противоположный характер движения в этих различных сферах: прогресс в одних, регресс в других. Можно вспомнить хотя бы... об истощении лесов, истощении дальнего леса, а также об истощении земельных участков и т. д.»⁵.

Тем не менее, если говорить только о тех естественных богатствах, которые нам известны, т. е. уже открыты, разведаны и подвергаются эксплуатации, то сумма их неизменно растет, ибо не место одних, уже использованных, открывается все в большем числе другие, еще не использованные. Таким образом учет наших естественных ресурсов может отразить собою скорее сумму наших познаний о них, чем сумму реальных запасов, имеющихся в природе, ибо как учтены и не извест-

³ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 389.

⁴ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 4.

⁵ К. Маркс, Теория пребирочной ценности, Л. 1924, III, 245.

⁶ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 242.

и о? Однажды безграничными эти замаски все же считать не приходится. И поскольку и познаются и эксплуатируются нами в первую очередь наилучшее достоинство и естественные богатства, то возрастающая и доступность их в той или другой области несомненно может стать фактором, замедляющим рост производительной силы труда в этой области. Считаться с этим необходимо, хотя об учете таких факторов, взятых в отдельности, пока и мечтать не приходится.

Тем труднее было бы получить в юю сумму производительных сил страны путем дифференцированного подсчета и сложения всех вышеперечисленных и естественных общественных факторов их подъема. Но поскольку мерой достигнутого в стране уровня производительных сил по Марксу может служить, как мы видели на примере Англии, и такой суммарный показатель, как средняя «производительность рабочего дня» по всей стране в целом, этот показатель можно пытаться получить и другими, более для нас доступными статистическими приемами.

В сущности говоря, теоретически темп хозяйственного роста целиком определяется двумя показателями: темпом роста производительных сил и коэффициентом их использования. Этот последний нельзя, разумеется, безнаказанно игнорировать. Если капиталистические страны, резервируя благодаря своей социальной организации или, лучше сказать, деорганизации, десятки миллионов безработных, с оправданием производство, то они этим обязаны не снижению своего уровня производительных сил, а только понижению коэффициента их использования. Но все же решением для хозяйственного роста и процветания нашей страны является достигнутый ее уровень производительных сил. Использовать их можно конечно и хуже и лучше, но раз они налицо, то в плановом хозяйстве в мере потребности ускорения темпов они могут быть использованы и на 100%.

В понятие производительных сил какой-нибудь страны мы включаем, как уже было указано, не только уровень техники производства и соответствующую ему степень энергоизрасходности труда, но и общественные условия производства и естественные богатства страны, а также и самого производителя со всеми его знаниями и профессиональными навыками. Но все эти многообразные моменты в своей совокупности отражаются в едином показателе производительной силы труда.

• • •

Под повышением производительной силы труда мы — вместе с Марксом — понимаем здесь вполне обобщенное изменение в процессе труда, сокращающее рабочее время, общество и необходимое для производства данного товара¹. Или, говоря иначе, производительная сила труда определяется тем, что в зависимости от степени равноты и условий производства данное количество труда в течение данного времени может дать большее или меньшее количество продукта². Для лучшего усиления этого понятия и возможностей методов его измерения приведем еще следующую формулировку Маркса: «Величина стоимости товара изменяется таким образом прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе общественного труда»³. Стоимость товаров, как известно, определяется в единицах общественно-необходимого труда, т. е. труда нормального для данной эпохи и страны квалификации и напряженности, причем всякий час труда повышенной против этой нормы квалификации или интенсивности рассматривается

как умноженный простой и приводится к последнему. Иначе говоря, «мерилом стоимости служит одно лишь количество труда, без всякого отношения к его качеству»⁴. Трудовую стоимость единицы любого продукта можно при этом выразить дробью $\frac{p}{kt}$, где p — количество всего созданного в стране продукта, t — количество отнесенного к нему рабочего времени, выраженное, скажем, в человекочасах, и k — показатель качества данного труда или, говоря иначе, коэффициент редукции, т. е. сводимости данного труда к труду нормальной для всего данного общества напряженности и квалификации. Стоимость продукта возрастает таким образом с ростом количества рабочих часов и качества труда общественного в нем труда и падает с ростом производительной силы этого труда. В соответствии с этим производительная сила труда в любой отрасли производства как величина обратная стоимости выражается обратной дробью $\frac{p}{kt}$ при тех же значениях данных обозначений, измеряясь количеством продукта на единицу, например на 1 человека-час общественного в нем труда и нормального труда.

Редукция сложного труда в простом представляют практические ограничения, почти непреодолимые трудности. Трудности эти однако возятся во весь свой рост только тогда, когда речь идет о сопоставлении производительной силы труда в различных отраслях хозяйства, производственных и профессиях, отличающихся не только количеством, но и качеством расходуемой рабочей силы. Но в отношении народного хозяйства в целом относительный уровень производительной силы труда, измеряемый в единицах общественно-необходимого труда, т. е. труда среднего для данного общества качества, можно получить и без всякой редукции. В самом деле допустим, что все количество продукта, созданного в стране, p слагается из частных продуктов $p_1 + p_2 + p_3 + \dots$, на производство которых затрачено соответственно $t_1 + t_2 + t_3 + \dots$ часов труда различного качества или сложности, определяемых коэффициентами k_1, k_2, k_3 и т. д. при средней норме k , принятой за единицу. Среднее для всех трудовых затрат качество труда при этом получится по формуле

$$k = \frac{t_1 k_1 + t_2 k_2 + t_3 k_3 + \dots}{t_1 + t_2 + t_3 + \dots}$$

а производительная сила труда для всей страны определяется величиной $\frac{p}{T_k}$, где p — сумма продуктов выраженных в каких-то условных единицах их потребительной ценности, T — конкретные затраты рабочего времени в часах, k — среднее взвешенное качество труда по всем затратам. Поскольку среднее качество общественно-необходимого труда принимается здесь за единицу, k из формулы выпадает, и разумеется, нет никакой надобности производить сложное исчисление этой величины, при заданных условиях выпадающей из формулы.

Указанные обстоятельства весьма важно учесть в той дискуссии вокруг понятий производительность (Produktivität) и производительная сила (Fertigleistungskraft) труда, которая давно уже подняла в нашей печати. Целый ряд авторов смешивает эти понятия, утверждая полную их тождественность. Мне пришло еще в 1925 г. в монографии с Гинзбуртом и другими авторами меньшевистского толка выступить против такого смешения хотя и родственных, но далеко не тождественных понятий⁵.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, сот. т. V, М.—Л., 1929, стр. 318.

² Стружилин, К методологии изучения «зароботной платы» и производительности труда, «Плановое хозяйство», № 8, 1923 г.

³ Там же, стр. 500.

⁴ Там же, стр. 7.

то время, когда мы все свои силы направляем на повышение производительности труда, ясно сознавая, что это «самое главное для победы нового общественного строя» (Ленин), такой спор нам не представляется академически отвлеченным спором о терминах. Для нас не может быть безразличным точное определение такого понятия, либо от того или иного его истолкования может измениться и самое содержание практической борьбы за повышение производительности труда. В чем же суть этого спора?

Приведенная выше формула для производительной силы труда $\frac{P}{k\ell}$ может быть прочтана так: производительная сила труда в разных производствах изменяется *пропорционально* количеству создаваемого продукта и *обратно пропорционально* как количеству труда, так и качестве применяемого в них труда. При прочих равных условиях, т. е. при равенстве продукции, повышенной квалификации и напряженности совершенствования в нем труда, стало быть и повышается, а, наоборот, снижается у уровень производительной силы труда, характеризующий данное производство. Но поскольку даже другой, более общий случай, когда с повышением качества труда возрастает в той же пропорции и количество создаваемого в единицу времени продукта. В этом случае и числитель и знаменатель нашей дроби $\frac{P}{k\ell}$ будут возрастать в одно и то же число раз и стало быть величина дроби не изменится. Итак, повышение квалификации и напряженности труда даже в этом случае согласно определению Маркса не может стать фактором *подъема* производительной силы труда.

Другое дело подъем производительности труда. В это понятие несомненно включается *весь* и *повышение* продукции рабочего в единицу времени как *за счет механизации и лучшей общественной организации труда*, так и *за счет индивидуальных усилий самих рабочих* повышения качества их труда. И стало быть производительность труда должна подросту измеряться величиной $\frac{P}{t}$, т. е. количеством продукта, создаваемым в единицу времени, например в 1 человеко-час труда, без всякого приведения этого труда к простому труду, труду среднего качества и т. д. Там, где нас интересует прежде всего как раз сравнительная производительность различных трудовых процессов или трудовых коллективов сменено было бы отвлекаться от конкретных особенностей этих процессов и качества труда данных коллективов. Так например отмечая «виртуозность» индустриальных ручных ткачей и вообще высокую специальную скромность «сложного труда» ремесленников по сравнению с большинством мануфактурных рабочих, Маркс говорит: «Повышение производительности (oderklivit t t) труда занимается здесь или уменьшением затрат рабочей силы в течение данного промежутка времени, т. е. растущей и интенсивностью труда, или уменьшением и производительного потребления рабочей силы». Непроизводительные затраты экономят конечно дополнительную многолетней выдачу из «виртуозности» скромных рабочего. «Однако, — отмечается тут же Маркс, — производительность труда зависит не только от виртуозности работника, но также и от совершенства его орудия».⁴ Итак, понятие производительности труда

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 318.

В другом месте, напротив Годлевски, Маркс пишет: «единственное различие производительности труда есть то, во чём мы исходим, что имеется не только как дар природы, способность рабочего, но также в вещественных орудиях, которые этот труд создают...» «Теории изображаемой ценности», т. III, стр. 346.

у Маркса шире понятия производительной силы труда. Включая такие факторы подъема продукции рабочего как «совершенство его орудий» и другие объективные условия производства, определяющие собой производительную силу труда, оно объясняет вместе с тем и такие лекции на стороне субъекта труда качественные факторы производительности, как индивидуальная одаренность, выучка рабочего, интенсивность труда, ударничество, соревнование и т. п.

Математически производительность труда P в любом производстве равно производительной силе Hc труда средних качеств в этом производстве, умноженной на фактическое качество труда K , используемого в нем, т. е. $P = HcK$.

Только в одном случае, когда речь идет о всем народном хозяйстве в целом, где все индивидуальные различия качества труда сливаются в средней для всего общества норме интенсивности и квалификации, и эта средняя норма, принятая за единицу измерения качества, является уже объективной мерой общественного производства на достаточно уровне производительных сил, отпадает необходимость приведения различных качеств труда к единству, а вместе с тем исчезает и основное различие понятий «производительная сила» и «производительность» труда. Оба они в этом случае измеряются одной и той же величиной $P = PeK$, т. е. количеством общественного продукта, деленного на число определяемых в нем человеко-часов труда среднего качества. Это обстоятельство облегчает нашу задачу найти объективную меру роста производительных сил в стране, обходясь при этом без всякой редукции. Но оно создает во мало теоретических недоразумений. Отождествление интересующих нас понятий, как мы показали, возможно только в одном случае, когда речь идет о народном хозяйстве в целом. Но как раз этот случай совсем не редок в таких работах, как «Капитал» Маркса. Именно поэтому у Маркса нередко термины производительная сила и производительность труда чередуются иногда даже в одной фразе как однозначные. Переводчики Маркса усугубляют это сближение терминов неверным их переводом⁵. А вслед за ним ряд авторов, не разобравшись в вопросе, вообще отрицают какое-либо различие в содержании указанных понятий.

Чаще всего эти понятия смешиваются довольно беспаритетно, без особой аргументации. Иногда в этом можно заподозрить и определенную тенденцию. Например когда тот или иной автор, кроме А. М. Гинзбурга, настаивает на талоне оценки производительности труда, которое исключает из него фактор интенсивности, то в этом можно усмотреть и сознательное устремление напичкать борьбу за высокую производительность по определенному пути. Но странное впечатление производят авторы коммунистов, которым никак нельзя присвоить охогу исказить весьма четкую линию партии в данном отношении.

Вспомним например, как высказывалась по этому вопросу В. И. Ленин еще в 1918 г. «Подъем производительности труда требует» по его словам не только применения и овейшей техники, нет, он требует еще «новшествий дисциплинарных традициях, умения работать, скорости, интенсивности труда, лучшей его организации», притом в понятие лучшей организаций в данном случае Ленин уже в 1918 г. включал «социалистическую организацию соревнования»⁶.

⁵ Первому переводчику этого термина другими в I т. «Капитала» эд. 1923 г. (перевод Базарова) можно указать, например, на стр. 291, 297, 504. Согласно первому доказал Маркс «рабочими массами» и «рабочими». М. 1923 г., нал. «Красный язык», стр. 43—44, где на двух страницах 4 раза подряд термин *Produktivkraft der Arbeit* ошибочно переведен словами «производительность труда» и т. п.

⁶ В. И. Ленин, Сочинения, 3 изд., т. XXI, стр. 453—455.

В резолюциях IX съезда ВКП(б) 1920 г. это же соревнование рассматривается как специфически советский метод «новации и гибкости труда», которому придается огромное значение: «могущественной силой подъема производительности труда, — гласит резолюция, — является соревнование¹. И это понятно, ибо социалистическое соревнование ведет к подъему творческой инициативы и трудового энтузиазма масс. «А значение этого достижения,— как учит нас Т. Сталин, — поистине неоценимо, ибо только трудовой подъем и трудовой энтузиазм миллионов масс может обеспечить тот поступательный рост производительности труда, без которого немыслима олонечательная победа социализма над капитализмом»². Наконец приходит еще следующая директива ЦК ВКП(б) от 6—9 апреля 1926 г. «Необходимо принять решительные меры для повышения производительности труда, как путем радиоавтоматизации производства, в частности более полного использования оборудования, повышения квалификации рабочих, улучшения организации фабрично-заводских предприятий, так и путем уплотнения рабочего дня, усиления трудовой дисциплины, борьбы с прогулками и т. д.

Кажется ясно, наша партия не только включает заслугу за Марксом в понятие производительности труда такие факторы ее подъема, как квалификация рабочих кадров и высокая интенсивность труда, — плотность до машинных форм ее проявления в удешевление и соревновании, — но и скрупульно подчеркивает их огромное значение в нашей поиске наивысшей борьбе за социализм. Казалось бы, при наличии столь ясных решений по такому вопросу не может быть никаких дискуссий. А между тем еще очень недавно мы были например свидетелями очень оживленной дискуссии на эту тему между Т. Дубовым и Боярским. И более того. Имеется совсем неплохой учебник статистики, выпущенный под очень высокой маркой Коммунистической академии, где целый коллектив статистиков занялся по этому вопросу либо патристическую позицию. Правда, речь здесь идет только о технике учета производительности труда. Но эта ошибочная методология учета вытекает из ошибочных теоретических предпосылок. В самом деле, учебники рекомендуют для получения «точных показателей производительности труда» в ССР приводить ученные затраты сложного труда, очевидственного в продукте, к простому, «так как именно редукция или простой труда является действительной «основой этого расчета»³. Этот методологический реагент конечно вытекает из непраломленного отождествления производительности труда с производительной силой труда. Требуя редукции труда для повышения качества и простоты, авторы учебников исходят в учете производительности труда из формулы $\frac{p}{kt}$ и тем самым принимают, что повышение квалификации и интенсивности труда в том или ином процессе труда никакого подъема производительности в этом процессе не создает.

В самом деле допустим, что наборщик-ученик, начавший в начале своей учебы 5 000 бухг. ручного набора в день, по окончании ее набирает уже 10 000 бухг. в день, или какой-нибудь другой рабочий, бывший лодырь, увлеченный полной соревнованием, уплотняет свой рабочий день настолько, что повышает свою дневную выработку вдвое. Понимали они свою производительность труда вдвое или нет? Если исходить, не будучи лукавым, из тех определений этого понятия, какие нам дали Марксом, Лениным и Сталиным и приемлемы всеми партийной, то конечно

повысились. А если заняться по совету учебника для вузов Коммунистической академии редукцией «силы труда» к простому, то получится совсем другое. Правда, дневная продукция этих рабочих *удвоилась*, но один день удвоенной интенсивности и квалификации согласно законам редукции равен двум простым и стало быть исчисленной по этому методу производительность труда не изменилась. Иначе говоря, согласно этой теории труд ученика и мастера или лодыри и удирника равен производительности труда довольно устремленной для всех научей и лодырей управляемой очень мало гармонизирует однако с целями установками Страны советов на культурную революцию и трудовую энтузиазм миллионов масс. И очевидно нашей бедной статистической Тале, для которой в данном случае, как видно, все были ярбами разных, придется отказаться от своей все и вся редуцирующей вселенской смазы и кое-что изыскать в своем учебнике для вузов.

В другом коллектистическом учебнике для вузов — на этот раз по экономике труда, — тоже выпущенном под маркой Коммунистической академии, мы встречаем не менее сомнительные утверждения по тому же вопросу. Авторы учебника прежде всего весьма категорически утверждают, что «у Маркса понятие производительности труда и производительной силы труда тождественны, равловичны». Далее не менее категорически оспариваются ими же утверждение о неприменимости редукции в определении производительности труда. «Верно ли, что производительность труда по Марксу определяется количеством продуктов, созданных в единицу времени под бесцветностью к качеству, содержанию труда, затраченного в эту единицу? — спрашивают они и отвечают: Конечно же!». Ясно, стало быть, что учебник «Экономики труда» вполне солидаризируется в этом вопросе с учебником «Статистики». Но в отличие от первого он пытается обосновать свою точку зрения. Присмотримся же к этим аргументам.

Доказательством разнозначности у Маркса обсуждаемых понятий приводят следующую цитату: «Под повышением производительности или производительной силы труда, — пишет Маркс, — мы понимаем всякое вообще изменение в процессе труда, создающее (?) рабочее время, общественно-необходимое для производства данного товара»⁴. Цитата приводится в кавычках и со ссылкой: Маркс, Капитал, т. I, стр. 191. Правда, наименование не указано. Но авторитет Коммунистической академии, одобренной учебник, устраивает все сомнения в точности цитируемого. Маркс об термина употребляет здесь как синонимы, давая им одно и то же общее определение. Значит они разновзначны. Но как же это все-таки по Марксу повышение производительности создает рабочее время? Это значит что-то не по-марксистски. Проверим все же, так ли «широк Маркс? Для вузовцев, комм предполагается этот учебник, такая задача едва ли окажется бы посильной, ибо ни в одном известном нам издании Капитала на стр. 179 ничего подобного приведенной цитаты нет. Но все же она не совсем выдумана авторами учебника, а лишь слегка, как бы это сказать... усовершенствована ими. Если в приведенной цитате вместо слова «создающее» поставить «сокращающее», то цитата приобретет уже некоторый смысл, а если еще вынуть из нее два подчеркнутых нами слова «производительности или», то получится как раз то, что действительно пишет Маркс в Капитале⁵. Видимо нами уже использована эта цитата. И всякий может убедиться, что в своем подлинном виде она отнюдь ничего не говорит о производительности труда, а стало быть и о тождестве этого понятия с производительной силой труда.

¹ Ленин, Сталин и решения партии о производительности труда, М. 1934 г., стр. 54.
² И. С. Сталин, Вопросы ленинизма, Париж 1932, стр. 433.

³ И. С. Сталин и решения партии о производительности труда, стр. 63.

⁴ Статистика, Учебник для вузов. Ком. Академия, М.—Л. 1932 г., стр. 50.

⁵ Экономика труда. Учебник для вузов, Ком. Академия, М. 1933 г., ч. 1, стр. 181, 192.

⁶ Там же, стр. 169.

⁷ См. Капитал, т. I, по изд. 1923 г., стр. 291, из изд. 1938—1939 г., стр. 234.

Необходимость редукции в учете производительности труда аргументируется в «Экономике труда» в том же стиле. «Маркс», — заявляет авторы этого учебника, — «многократно подчеркивает, что производительность труда определяется суммой потребительских стоимостей, созданных в единицу общественно-необходимого труда». Именно из этого вытекает тезис о том, что стоимость товаров «образует пропорциональную производительности приложенного к ним труда» (Маркс). Не ясно ли, что Струмилин, отрицая, что производительность труда определяется количеством созданных потребительских стоимостей в единицу приведенного труда, выступает против учения Маркса о производительности труда¹? Вся сила этой аргументации и здесь скрывается только на ссылках на Маркса. Но вернем эти ссылки! Страниц для проверки их авторы благородно не указывают. И неопытный читатель письмо бы нашел у Маркса исконный «тезис» в такой формулировке. В «Капитале» Маркса им ее не найдет, хотя там неизменно подчеркивается, что стоимость товаров «образует пропорциональную производительной силе ее овеществленного в ней труда»². Но нам случалось уже встречать и такую формулировку. Вот они: «мы должны принять как общий закон, что стоимость товаров прямо пропорциональна количеству рабочего времени, затраченного на их производство и обратно пропорциональна производительности приведенного к нем труда»³. В этой цитате имеется только один, но весьма существенный дефект. Она приведена по старому и очень плохому русскому перевodu, хотя имеется и новый, вполне удовлетворительный. В правильном переводе конец приведенной фразы читается так: «и обратно пропорционально производительной силе затраченного труда», что в точности соответствует оригиналу, где употреблен термин the productive powers of the labour. Но если анонимный переводчик заменил один термин другим по невежеству, то ученье авторы учебника для виубов не имели права быть последами. Им очевидно были доступны и лучшие переводы и английский оригинал реферата Маркса. Они не могли думать, что совершили безразлично, захотя из двух терминов употреблен в действительности Марком в данном определении, ибо это именно и составляет предмет спора.

Поскольку в этих определениях у Маркса речь шла о производительной силе, а не о производительности труда, они отнюдь не освящаются, а изобирать лишь подтверждают мою мысль, что производительную силу труда следует определять количеством продукта на единицу приведенного труда. О производительности же труда эти цитаты еще ничего не говорят. Обнимает ли это понятие в качестве фактора подъема роста качества труда или нет, вот в чем гноядь спора. Но как раз на этот основной вопрос авторы учебника, чтобы не сблизиться, дают сразу два противоположных ответа: и да, и нет. Разобравшись однако в этой пенининой их игре в диалектику, можно установить следующее. Поскольку производительная сила труда, как и стоимость, определяется затратами общественно-необходимого труда, т. е. труда, овеществленного в продукте «при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда», то этот средний и уровень качества труда несомненно входит в определение и стоимости, и производительной силы труда. А именно. С повышением среднего уровня качества, т. е. сказать, интенсивности труда меняется и мера трудовой стоимости. Количество продукта, изготавливаемо-

¹ Экономика труда, ч. I, стр. 182.

² Маркс, Капитал, 1923 год, т. I, стр. 7, 296.

³ К. Маркс, Зарубежные письма, письма и т. п., изд. Красная книга, М. 1923, стр. 44. Спорный перевод под ред. т. В. Мотычина, Партвиджат, М. 1932, стр. 42 и английский оригинал Value, Price and Profit by Karl Marx, Moscow—Leningrad 1934, стр. 44.

в единицу общественно-необходимого времени, повышаясь с течением времени, стало быть стоимостью единицы продукта падает, а обратная величина производительной силы возрастает. Это и есть тот частный случай, о котором мы раньше говорили, случаю, когда в применении к обществу в целом при сопоставлениях по времени и производительная сила и производительность труда выражаются одной и той же величиной $\frac{P}{T}$, где T — ие приведенный труд, ибо качеству труда, принятого за норму для данного общества, приравнивается единице и выпадает из учета⁴. Авторы учебника признают, что в том специальном случае, когда вместе со средним уровнем интенсивности меняется сама мера общественно-необходимого труда и повышается интенсивность понижает стоимость единицы продукта, «интенсивность труда является одним из факторов роста производительности труда». Причем они уверяют, что именно «в этом смысле следует понимать указание Маркса на интенсивность труда как фактор роста производительности труда или производительной силы труда». Во всех же других случаях, «когда повышение интенсивности не изменяет стоимости единицы товара», — уверяют учебники, — интенсивность труда не является фактором производительности труда⁵.

Всякий однако побежет, что случай «одновременного и разномерного» роста интенсивности труда во всех отраслях производства, о котором гипотетически говорят Маркс, исключительно редкий. Измерение динамики производительности труда по всему народному хозяйству в целом это, к сожалению, пока только интересная теоретическая проблема. В повседневной же практике всегда идея речь о производительности труда отдельных производств и производителей, причем сопоставляется она не только по времени, но и в пространстве, например у забойщиков Кузбасса и Донбасса. Во всех этих случаях и речи быть не может, чтобы повышение интенсивности понижала стоимость единицы продукта. Таким образом диалектическо да, и нет нашего учебника сводится практической к категорическому «нет», т. е. к отрицанию возможности подъема производительности труда с ростом его интенсивности на том или другом конкретном производстве или отдельном участке труда. И таким образом наши авторы как раз склоняются на那一边 и тем установлено в этом вопросе Гинзбурга и К⁶, которые отвергаются всей нашей партией.

Мы уже приводили выше достаточно четкие в этом отношении решепния пиратки. Ни Маркс, ни Ленин не ставили никаких ограничений и к своему тезису, что рост интенсивности труда повышает производительность, значит это повышение можно наблюдать не только в целом по всему народному хозяйству, но и на любом его отдельном участке. Общий уровень производительности труда в стране не может повышаться без того, чтобы он не поднимался одновременно на отдельных его участках. Борясь за подъем трудового энтузиазма по всей стране, нельзя путем редукции к среднему уровню качества труда управлять производительностью ударников и лодырей из отдельных ее участков. И теория и практика согласно убеждают нас в том, что ударник проявляет большую производительность, чем лодырь. Высокая индивидуальная производительность отдельных рабочих не случайно учитывается и премируется у нас из расчета продукции на единицу фактически затраченного рабочего времени,

⁴ Если бы, — говорит по этому поводу Маркс, — математичность труда предполагалась в отраслях промышленности одновременно и разномерно, то новая норма изменила бы степень интенсивности стала бы обычным общественно-нормальным уровнем и следовательно уже не учитывалась бы более как интенсивность величина, Капитал, т. I, стр. 174.

⁵ Экономика труда, ч. I, стр. 174.

без всякого приведения этих затрат к абстрактному труду средних качеств. И «выступает против учения Маркса о производительности труда» не тот, кто подкрепляет эту практику всем авторитетом марксистской теории и директивных органов партии, а тот, кто подрывает ее склонами легковесными лигумствованиями, не гнушаясь даже фальсификацированием цитат из Маркса.

Конечно в таком обращении с текстом Маркса есть известная доля и довольно обычного у нас литературного переносства. Когда авторы учебника приписывают Марксу явную полноту, что производительность труда «создает рабочее время», или когда они выписывают в другом месте тоже в кавычках из Маркса, что «Величина стоимости товара изменяется таким образом прямо пропорционально производительной силе вещественного в нем труда», и то время как у Маркса утверждается как раз обратная пропорциональность этих величин, то в этом переносстве перва обнаруживается лишь их неуважение к Марксу и к своим читателям. Но когда, весьма суроные к другим, авторы, чтобы легче лобить противника, выставляют от себя, как мы выше видели, парочку нужных им линий словечек в цитату из Маркса, то это уже не простой лицемер, а петро гораздо более серьезное.

В наших поисках наиболее обобщенного мерилла хозяйственного роста страны в целом мы уже подошли к тому, что такой мерой может служить величина $\frac{P}{T}$, которая в данном случае отражает собой одновременно средний уровень и производительности и производительной силы труда, без всякой редукции сложного труда к простому. Если T выражать в человеко-днях труда, то дробь $\frac{P}{T}$ представляет собой как раз ту среднюю по всей стране «производительность рабочего дня», которую Маркс принимал за меру подъема производительных сил английского общества в своем примерном исчислении. Рабочий день — это вполне ясный и крепкая единица рабочего времени, а не отъчлененная мера, реодирированного труда «нормальных» качеств. Учет затрат рабочей силы в таких единицах не представляет собой никаких затруднений. И с этой стороны наша задача сильно упрощается. Но нельзя того же сказать о числителе нашей дроби P , т. е. о суммарной продукции всей страны, выраженной в натуральном измерении. Чем шире эта задача для отдельных производств, тем она сложнее для народного хозяйства в целом. В производстве хлеба или чугуна, взятых в отдельности, легко измерить абсолютный уровень и динамику производительности рабочего дня в тоннах, пудах или любой единице натурального измерения. Но тонна хлеба или чугуна выражает собой в данном случае уже не вес, а меру потребительской ценности этих благ. И в этом качестве мы не بإправе складывать тонны чугуна с тоннами хлеба, ни удостоверившись в эквивалентности этих величин по их потребительскому значению. А этого-то как раз мы и не умеем делать. Но своей потребительской ценности конкретные блага различного назначения, как известно, не поддаются непосредственному сравнению и соизмерению, а стало быть и суммированию.

Когда т. Бухарин в своей «Экономике переходного периода» попытался, рассуждая абстрактно, отобразить уровень производительных сил и общественной производительности труда «математической величиной M_{a+b} », где M — вся масса продуктов, выраженная в каких-либо едини-

цах полезности (будь то энергетические величины или что-либо иное в данном случае безразлично), а $a+b$ — единицы общественного труда, а a — единицы мертвого труда, b — живого и т. д., то В. И. Ленин заменил на полях книги: «Математика хуже чем подозрительная. Никуда не годна». И в самом деле, куда годна математическая величина, которая не поддается измерению. Рассуждая конкретно, для нас совсем не «безразлично», как и в каких единицах можно практически измерить общественную полезность различных благ, поскольку теоретически под вопросом стоит самая возможность их соизмерить в качестве полезностей. Конечно легко себе представить частный случай, когда различные блага служат удовлетворению одной и той же потребности и с этой точки зрения взаимозаменимы, например дерево, и нефть, и уголь для отопления вполне возможно соизмерять, выразив в «калориях» их теплотворной способности или в других энергетических единицах. Но в более общем случае, когда соизмеримые блага служат удовлетворению разных потребностей, например дерева и соломы, то дело существенно меняется. Конечно и соломы можно, по нужде, сжечь в печи взамен дров и стало быть можно соизмерять их с дровами по числу освобожденных при этом калорий. Но, скажи соломы, мы отнюдь и не используем их по прямому потребительскому назначению, и стало быть калорий никак не измерить их подлинной полезности. Тем труднее было бы выражать в калориях полезность руды, кирпича, новарской соли и тому подобных продуктов, которые вообще не могут быть никак использованы в качестве источников какой-либо энергии. Не больше возможностей предоставляет и всякая иная физическая единица измерения в качестве универсального мерилла общественной полезности всей совокупности многообразных и взаимозаменяемых продуктов труда.

Попытки обойти эту трудность путем суммирования продукции различного назначения в целиком тащатся совершенно независимы, либо угадывают самую задачу определения роста производительных сил. Задача эта вытекает из основной теоретической предпосылки, что «один и тот же труд в равные промежутки времени создает всегда равные по величине стоимости, как бы ни изменилась его производительная сила»; но он достается при этих условиях в равные промежутки времени различные количества потребительских стоимостей¹. Допуская, что подсчет потребительной ценности продукции можно заменить подсчетом трудовой ее ценности, мы должны допустить вопросы указанной предпосылки, что равные количества труда всегда создают равные суммы потребительных ценностей. Но тогда в чем же может выражаться рост производительных сил? Если в нашей формуле для определения средней производительности рабочего дня по всему народному хозяйству не только затраты труда T , но и продукция P будет подсчитана в ценностном выражении, т. е. снять-таки в трудовых затратах, то конечно дробь $\frac{P}{T}$ обратится в $\frac{T}{T}$, т. е. в единицу, оставаясь неизменной при любом росте производительных сил.

Заслуживает внимания довольно распространенный у нас за последние годы статистический прием измерения количественного роста разнородной продукции путем исчисления ее в неизменных ценах. Советская продукция исчисляется например не только в действующих ценах текущего момента, но кроме того и в неизменных ценах 1920/1927 г. Показатель динамики суммы производства в неизменных ценах называется при этом индексом физического объема продук-

¹ Экономика труда, ч. 1, стр. 171.

1 Ленинский сборник XI, М.—Л. 1929 г., стр. 372.

2 К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 13.

ции, а сумму такой продукции, деленной на число овеществленных в ней единиц труда, например человеко-дней, принимают за показатель производительности труда. Конечно цены 1926/1927 г. ни в какой мере не отражают собой текущих ценостных сдвигов, следующих за весьма неравномерным ростом производительной силы труда в различных производствах, и потому выраженный в них объем продукции разных лет нельзя считать ценностным. Но рубль 1926/1927 г., принятый за меру этого объема, отнюдь все же не является мерой каких-либо физических свойств разнородной продукции, наоборот, он совершенно игнорирует их. Исчисляя продукцию разных лет в рублях 1926/1927 г., мы сознательно отходим от всяких физических различий в ее составе и потому полученный таким образом объем продукции отнюдь не является физическим ее объемом. Вернее было бы сказать, что в этом исчислении нам пытаются дать известный суррогат объема продукции в ее потребительском значении, ибо лишь в этом значении его законно использовать для расчетов производительности труда.

«Потребительная ценность, как таковая,— пишет Маркс,— находится вне круга исследований политической экономии, и потому он мало уделял ей внимания, отсыпал к рукожопству по товароведению»¹. Однако для нас существенно отметить следующее в определении Маркса. «Полезность данной вещи»— говорит он,— то ее свойство, что она может удовлетворять человеческие потребности, делает ее потребительской стоимостью. Но эта полезность не висит в воздухе. Обусловленная с воинствами товарного тела, она не существует вне этого последнего. Поэтому товарное тело, как например жевело, пищеница, алмаз и т. п., само является потребительской стоимостью или благом² (разница моя.— С. С.). Поскольку «потребительные ценности»,— пишет Маркс,— составляют предмет об общественных их потребностей³, их оценка, разумеется, не может не зависеть помимо внутренних свойств благ и от состояния самого общества, интенсивности его потребностей, степени их насыщения и т. д. Понятие, например, что общественная потребность в дровах, а вместе с тем и их общественная полезность до изобретения огня, различалась пурпур, весьма различна она и теперь, скажем, зимой и летом, в Арктике и на экваторе, хотя внутренняя теплотворная способность дров во всех этих случаях одинакова и та же. Многое так же зависит от уровня наших познаний о различных полезных свойствах вещей и способах их использования. «Открыть эти различные стороны, а следовательно и многообразные способы употребления вещей,— как говорит Маркс,— есть дело исторического развития». То же самое следует сказать об отыскании общественной меры для количественной стороны полезных вещей⁴. Но общественные потребности и все с ними связанные составляют предмет общественных наук. А Маркс не случайно отсыпал нас из изучения потребительной ценности благ к товароведению, которое изучает лишь физические, химические и тому подобные «технические свойства» благ, делающие их потребительными ценостями. Как уже подчеркнуто выше, он имел в виду при этом только внутренние свойства товарного тела, которым «не существует вне этого последнего». Говоря иначе, под потребительской ценностью был он разумеет лишь внутреннюю, обусловленную их естественными и качественными способностью благ к удовлетворению тех или иных общественных потребностей, независимо от тех внешних для этих благ общеустройственных условий, в которых они используются. В отли-

чие от субъективных оценок школы предельной полезности благ, мы имеем здесь право быть вполне объективны в величину их потребительной ценности. А с этой точки зрения потребительная ценность любого блага приходится рассматривать как величину постоянную, независимо от степени ее использования, насыщенности соответствующей потребности и тому подобных общественных условий момента.

Исчисление объема продукции в неизменных ценах отвечает именно этой предпосылке постольку потребительной ценности каждого продукта, взятого в отдельности. Если бы добавок к этому можно было допустить, что цены 1926/1927 г. или иного начального момента довольно близко отражают в себе соотношение не только трудовой, но и потребительской ценности различных продуктов, то и сумма их, выраженная в этих ценах, достаточно предельно отобразила бы собою динамику объема этой продукции в потребительном ее значении. Но такое допущение было бы совершенством производством. Тем не менее неизменными ценами, как известно, пользуются для построения индексов производительности труда не только по отдельным продуктам и производствам, но и по сумме их. На чем же это основано? Чтобы понянить это, допустим, что за какой-либо период данный производство или ряд производств развились столь разномерно, что общую структуру их продукции можно считать постоянной. Тогда всю эту продукцию можно рассматривать как единий продукт определенной потребительной ценности и если по оценке в неизменных ценах количество этого сложного продукта возросло, скажем, втрое, а связанные с его производством трудовые затраты только двадцать, то ясно, что производительность труда выросла при этом в 1,6 раза. Допущение известного постоянства состава общественной продукции как не слишком большой период времени вполне закономерно. Производственные проморции при переходе от одной стадии производства к другой, от добывающих отраслей промышленности к обрабатывающим и т. д. довольно постоянны. Из данного количества хлопка можно получить лишь колеблющееся в довольно узких пределах количество пряжи, тканей и изделий определенного ассортимента. А небольшие колебания в структуре продукции, как показывает опыт исчисления индексов различными методами, не оказывают существенного влияния на величину индекса производительности труда, получаемого методом суммарной оценки продукции в неизменных ценах. Но конечно этот метод обеспечивает лишь суррогатные индексы, для больших периодов времени и при реальных сдвигах в составе продукции заведомо дефектные.

Наряду с «физическим» объемом продукции для измерения народно-хозяйственного роста употребляют иной раз еще показатель народного дохода, приведенного по индексам цен к выражению в неизменных ценах. Такой народный доход в сущности должен бы представлять собой «физическими объемом чистой продукции страны за отчетный период и путем деления его на затраченное в стране количество труда за этот период или, еще проще, на все население страны мы получаем ту же некий суррогат показателей общественной производительности труда для данной страны. Приведем для иллюстрации несколько цифр. В США народный доход с 1850 г. изменился, как видно из таблицы на стр. 110.

Мы привели здесь исчисление Вильфорда Кинга и Бюро экономических изысканий (с 1929 г.), на основе которых положен учет чистой продукции страны. Цифры эти едва ли вполне сравнимы между собой по методам и точности расчета за разные годы. Во всяком случае они расходятся подчас с исчислениями других авторов на целые десятки процентов. Применение различных индексов для превращения nominalного дохода в реальный по покупательной силе доллара тоже может создать расхождение в десятках процентов. Вообще исчисление народного дохода

¹ К. Маркс, Критика политической экономии, II. 1922 г., стр. 36.

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 2.

³ К. Маркс, Критика политической экономии, стр. 25.

⁴ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 2.

Народный доход США¹

Годы	Народный до-ход в мар-кет-	Население в	Народный до-ход в мар-кет-	Душевой доход		Итог физиче-
				текущих	1913 г.	
1850	2,21	23,3	109,5	2,02	95	86,6
1860	3,64	31,4	113,0	3,22	103	119
1870	6,72	39,8	117,4	5,72	163	125
1880	7,30	50,3	93,5	7,00	147	158
1890	12,08	63,0	80,5	16,0	192	239
1900	17,96	76,1	80,5	22,3	236	238
1910	20,5	92,3	100,9	30,3	353	328
1913	35,7	97,0	100,0	35,7	368	368
1915	37,2	100,5	101,8	36,5	370	364
1920	74,0	106,5	195,5	37,9	695	355
1925	81,9	114,9	169	45,5	712	421
1928	82,4	119,9	166,8	49,4	687	412
1929	83,0	124,5	166,1	50,0	683	411*
1930	70,5	125,2	159,8	44,1	572	357
1931	64,7	124,1	144,0	38,0	410	356
1932	38,3	124,8	129,1	29,7	395	235

должно строится на весьма нынешнем основании. Однако кое-что они все же дают. Очень показательно например, как неравномерно в США, этой наиболее передовой стране капитализма, прошел процесс их хозяйственного роста. Если за меру этого роста принять прирост реального душевого дохода в процентах за каждое десятилетие, то получим такой ряд:

за 1850–60 гг.	19	за 1890–1900 гг.	22
1860–70	40	1890–10	12
1870–80	10	1910–20	8
1880–90	51	1920–30	0,5

Несмотря на лихорадочные колебания, которые при погодных данных были бы еще разительнее, мы за первую половину изучаемого периода с 1850 по 1890 г. имеем восходящую кривую роста. Но за последние 40 лет эта кривая роста резко и безнадежно затухает, а за последние три-четыре года затухание кривой мы наблюдаем даже прямое и резкое снижение душевого дохода до уровня 1890 г.². Конечно это попытное движение на целых сорок лет наезд мало расценивать как нечто стойкое. Такие временные колеблющиеся падения, несмотря на их глубину, отнюдь не опровергают соответствующего снижения средней суточной производительности труда американского рабочего и общей массы производительных сил страны до уровня 1890 г. Нет, конечно производительные силы США 1932 г. способны обеспечивать исключительно более высокий ре-

¹ W. L. King, *The Wealth and Income of the People of the United States*, New-York, 1916. *Income in the United States, Its Amount and Distribution 1909–1919*, pp. 64, 71–72, National Bureau of Economic Research.

² Изложение изменения в экономике США: Отчет комиссии Генри, т. II, №—Л. 1930 г., стр. 42; Прокуратура, Народный доход гандикап-европейских стран, ГИБ, 1929 г., стр. 46; В. В. Тихонов, Несколько в цифрах, т. I, Берлин 1925, стр. 191, 194; Капиталистические страны в 1913 г., 1920–1933 гг., изд. ПУНЧА Гензина, М., 1934, стр. 2 и др.; С. А. Фалькнер, С. Шагин в мировом хозяйстве, М.—Л., 1926, стр. 53, 64, 70.

* Отметки для сравнения, что по СССР народный доход вырос в 1926 г. во 1933 г. в 2,7 до 50 млрд. руб. в номинальных ценах 1926/1927 г., а за расчет на цену со 147 до 299 руб., что за счет цвет уменьшился реального душевого дохода. См. «Социалистическое строительство СССР», М., 1934 г., стр. 21. В капиталистических США прохоже удвоение реального душевого дохода, даже если отбросить кризисные годы (в 1930 г.), потребовало не менее 40 лет.

альным душевым доходом страны, чем тот, который в ней действительно получен в этом году. Глубина таких падений может служить лишь мерой низкого и использования наличных производительных сил в условиях капиталистической anarchии производства. Но именно поэтому такой показатель не может заменить собой индекс подлинной динамики производительности и производительной силы труда в стране.

О методах построения индексов производительности труда в отдельных производственных группах производств мы не хотели бы здесь распространяться. Они достаточно известны. Исходя из того, что по Марксу сопоставление абсолютной величины производительности труда — сажем, в тонах продукта на единицу рабочего времени,— возможно только в применении к производству одних и тех же потребительских ценностей³, в отношении же различных сфер производства может идти речь лишь об изменениях «относительной производительности труда в этих сферах»⁴, мы в индексах всегда имели дело только с последней. А именно мы устанавливаем, что в такой-то сфере за отчетный период производительность труда вопроса в t_2 раз, а в другой в t_1 раз, и задача получения общего для обеих этих сфер индекса роста производительности труда сводится статья быть к выведению средней взведенной из полученных относительных величин. Теория знает много средних — и арифметическую и геометрическую и т. п. Взвешивание этих средних можно тоже производить по-разному. Все зависит от того, как поставить вопрос, на который должны ответить индекс. Мы его ставим так: во сколько раз менять рабочего времени потребовалось за отчетный период для производства продукции данного состава в сферах A и B по сравнению с затратами времени в предшествующем периоде для получения продукции того же состава? И если в отчетном периоде в сфере A потребовалось единиц рабочего времени, а в сфере B — t_2 то вполне точный ответ на наш вопрос представляет средняя арифметическая $\frac{t_1 + t_2}{t_1 + t_2}$.

В этой постановке вопроса скрывается однако некоторые весьма существенные дефекты. Когда мы отмечаем, что в сфере A производительность возросла в t_2 раз, а в сфере B — в t_1 раз, мы не вадемся вопросом, от какого в уровня производство это понижение. Иначе говоря, мы можем предполагать, что для начального момента эти уровни можно принять и затем в другой сфере за единицу, т. е. рассматривать их, как равные. Но, как известно, «развитие производительных сил происходит очень неравномерно в различных отраслях промышленности»⁵. И, как утверждал еще Маркс, «где производительность промышленности увеличивалась в 10 раз, производительность земледелия увеличилась, может быть, вдвое»⁶. Поэтому предположим о разенстве уровней производительности труда в различных сферах производства можно бы принять только для очень отдаленного от современности начального момента в развитии производительных сил, когда — скажем, в условиях весьма примитивного ручного труда — они еще не успели достаточно дифференцироваться в различных сферах труда. С другой стороны, наши индексы, сопоставляя за разные моменты затраты рабочего времени, не обходимые для получения продукции одного и того же состава, тем самым игнорируют фактические сдвиги за данный период в структуре производств и составе продукции. Правда, при незначительных сдвигах в указанной области мы можем и пренебречь. Но в периодах решительной реконструкции народного хозяйства или при исчислении индексов за большие периоды времени эти смещения в структуре про-

³ К. Маркс, Теория прибавочной стоимости, II, 1924, т. II, стр. 164–165.

⁴ К. Маркс, Капитал, т. III, изд. 1923 г., ч. 1, стр. 241.

⁵ К. Маркс, Теория прибавочной стоимости, II, 1924, т. II, стр. 115.

дукции и трудовых производственных пропорциях нельзя безнаказанно игнорировать в учете производительности труда.

В самом деле. Допустим, что в наших сferах труда А и Б, скажем, в сельском хозяйстве и в промышленности, мы имели два периода их развития, первый, в котором производительность труда росла в обеих сферах одновременно, хотя и неравномерно, и второй, в котором резко возрастал удельный вес производственных сил в своем развитии сферы Б, без изменения уровня производственных сил в каждой из наших сфер, взятых в отдельности. Пусть работали силы в сфере А в первом периоде достигли 95%, а в сфере Б только 5% этого, за второй же период — индустриализации — удельный вес сферы В на рабочей силе возрос с 5 до 40%. И пусть known нам известно, что из первого периода производительность труда в сфере А возросла в 2 раза, а в сфере Б — в 10 раз и да этом уровне осталась до конца второго периода. Что обнаружит нам наш индекс, примененный непосредственно ко второму периоду? В формуле его $x = \frac{m_1 + m_2}{l_1 + l_2}$ для второго периода m и l равны 1, $l=60$, $l_1=40$.

Подставив эти значения в нашу формулу, получаем $x = \frac{100}{100} = 1$, т. е., иначе говоря, никакого роста производительности труда в стране за этот период индустриализации наш индекс не обнаружил. Отсюда идёт начальный момент исчисления нашего индекса по той же формуле с началу первого периода. Для первого периода теперь имеем $m=2$, $l=10$, $l=95$ и $l_1=5$, откуда

$$x = \frac{2 \cdot 95 + 10 \cdot 5}{100} = 2,4$$

и для второго $m=2$, $l=10$, $l=60$ и $l_1=40$, откуда

$$x_1 = \frac{2 \cdot 60 + 10 \cdot 40}{100} = 5,2.$$

Как видим, теперь наш индекс обнаружил за второй период уже довольно крупный рост общественной производительности труда в стране с 2,4 до 5,2, т. е. в 2,16 раза. Почему же это произошло? Да потому, что теперь отпала уже для второго периода неверная предпосылка о равенстве начальных уровней производительности труда в обеих сферах. Индекс отыгрывается здесь уже от заведомо различных уровней и смещение удельных весов этих неравных уровней от первого к второму периоду отражается соответствующим изменением среднего уровня для обеих сфер труда.

Какой же вывод напрашивается из всего вышесказанного? Очевидно возможна дефектность наших индексных исчислений среднего уровня производительности труда лежит не в самой предпосылке, по которой этот уровень во всех отраслях труда для начального момента принимается за единицу. Но существу дела, при невозможности соизмерить эти уровни в абсолютной их величине, никакой другой предпосылки и быть не может. Индекс по самой своей природе есть мера относительных величин. Он всегда показывает лишь отношение двух величин, и чтобы это отношение выражать целиком, приходится заменять отнесение принимать за единицу. Возможность больших или меньших ошибок зависит при этом прежде всего от того, какой момент мы принимаем за начальный для наших исчислений. И поскольку речь идет о том, чтобы использовать индекс производительности труда как меру производственных сил страны вообще и темпов технического прогресса, свойственных различным социальным укладам в частности, этот индекс будет тем надежнее, чем начальный момент

его исчисления будет отодвинут дальше вглубь истории хозяйства и таким образом отразит в себе все сдвиги текущей сменивших одинаковых укладов другими.

В качестве дополнительного аргумента в пользу этого вывода может служить и следующее обозрение. «В каждой отдельной сфере промышленности специфическое развитие общественной производительной силы труда различно по степени, выше или ниже в зависимости от того, насколько велико количество средств производства, производимых и движение определенным количеством труда, или при данном рабочем дне — определенным числом рабочих»¹. Конечно сдавливая указанную зависимость настолько просто, чтобы ее изъять законом прямой пропорциональности между производительной силой и технической вооруженностью труда, средствами производства. Но во всяком случае при относительном равенстве такой вооруженности труда в разных производствах на первых этапах их развития нет никаких оснований для допущения неравенства производительной силы труда в этих производствах. Стало быть, предположим нашего индекса о начальной производительности труда, равной единице, для всех сфер труда, независимо от нынешнего уровня дифференциации средств труда, становится уже вполне обоснованным для того исторического момента, когда мы имели еще дело по преимуществу с весями по вооруженным машинам ручным трудом докапиталистической формации.

Правда, построение индекса с базой в докапиталистическом хозяйстве потребует специальных исторических исследований. Но такие изыскания, напомняющая материал для будущей истории технического прогресса, и сами по себе представляют немалый интерес. А кроме того они предохранят нас от большой и недоказанной современных темпов нашего развития в эпоху величайших сдвигов и ломки старых производственных пропорций. Несомненно эти сдвиги социалистической реконструкции хозяйства не находят себе никакого отражения в той, у чём учете производительности труда.

Мы и до сих пор уделяли немало внимания этому учету. Но, к сожалению, он замыкался доныне в очень узком кругу одной лишь крупной промышленности. В области строительного дела и транспорта производительность труда у нас учитывается крайне неудовлетворительно, в области сельского хозяйства — еще хуже. А индексов производительности труда по всему народному хозяйству в целом мы в земе не знаем, если оставить в стороне некоторые весьма кустарные в этом отношении плавильные прикладки в первой пятнадцатилетии². Как отразились на общем уровне производительных сил страны достижения индустриализации последних лет у нас, поэтому никто сказать не сможет. А между тем итогировать их едва ли возможно. Вот почему вопрос о построении такого обобщающего индекса с учетом вышеизложенных замечаний о начальном отрывном пункте для его исчисления является более чем своевременным.

Существенное значение для методологии этого народнохозяйственного индекса имеет также вопрос о полноте учета овеществленного в продукцию труда. Нынешние индексы по-ограниченным производственным учтывают только живой труд рабочей силы занятой в этих производственных. Но, выходя за узкие рамки отдельных производств, для учета производительности труда в народнохозяйственном масштабе, такую же полноту учета трудовых затрат овеществленных в продукте труда было бы чрезлико оправдано. Напомним, что стоимость товара определяется всем рабочим временем и пропорционально и ценам. И что в связи с этим «увеличение производительности труда — по Марксу — заключается

¹ К. Маркс, Капитал, изд. 1923 г., т. III, ч. 1, стр. 142.

² См. С. Струмилин, Проблемы планирования, Л. 1932, стр. 152.

именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля производственного увеличивается, но таким образом, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается...». Маркс добавляет к этому: «В обществе, в котором производители регулируют свое производство согласно заранее составленному плану, и даже при простом товарном производстве, производительность труда безусловно измеряется этим масштабом¹. Наше советское общество регулирует свое производство в плановом порядке и согласно предуказанию Маркса нам уже следует подходить к учету производительности по полным затратам живого и прошлого труда.

Это позади одна задача на современном уровне общественного разделения труда, когда каждый товар, являясь в той или иной степени продуктом самых многообразных отраслей производства, тем самым представляет собою в конце концов продукт общественного труда всей страны в целом. На более ранних ступенях хозяйственного развития продукт труда проходил гораздо меньше рук, доли прошлого труда в нем сокращались к минимуму, и потому полный учет всех трудовых затрат был гораздо легче. Но дальнейший учет полных трудовых затрат по каждому продукту в отдельности не входит еще в практические задачи текущего дня. Мы еще не один год в качестве учетной единицы хозяйственных затрат в нашем производстве будем использовать рублем. Правда, поскольку теория должна бы опереться практику, проблема трудчестя уже и теперь заслуживает всяческого внимания. Специально для построения индекса производительности труда по всему народному хозяйству в целом вовсе нет нужды однако якобы осуществлять развернутого трудучета. Полные затраты труда на целый отраслью хозяйства и всему хозяйству в целом учитываются гораздо легче, чем по отдельным продуктам. Да и требуемая точность подобного учета для измерения народнохозяйственных сдвигов в уровнях производительных сил за целые десятилетия и даже столетия не так уж велика, как в текущей калькуляции национального производства.

Подводя итоги, мы приходим к таким выводам. Наиболее надежным мерилом достигнутого уровня производительных сил в стране является индекс производительности общественного труда, исчисляемый по всему народному хозяйству в целом. Чтобы отразить в себе влияние крупных сдвигов в производственных пропорциях страны, накапливающихся за большие периоды времени, такой индекс должен отыскать свою исходную базу исчислений достаточно далеко вглубь истории. Теоретически за исходный момент таких исчислений в каждой сфере производство всего лучше было бы принять вообще наиболее отдаленный из исторических известных нам моментов для этой сферы с наиболее примитивной вооруженностью труда и наиболее низким уровнем производительности, условно принимаемым за единицу. Для животноводства например это был бы уровень кочевого инстинктивного бита, для растениеводства — уровень так называемого мотыжного земледелия, для текстильного производства — признание ручным веретеном и гильзами на деревянном ручном вертикальном станке эпохи склонных построек для металлургии — выплавка железа в глинняных горнах чудесных копней на грани железного и каменного века и т. д. Однако практическое такое углубление в область первобытной культуры и археологии едва ли целесообразно. На первый раз мы бы совершенно удовлетворились построением такого индекса, который, уходя своими корнями в простое товарное производство с преобладанием во всех сферах ручного труда, дал бы нам сравнительную меру хозяйственного роста нашей страны в

эпоху феодализма, капитализма и социализма, т. е. этап примерно хоть за триста или около того.

Для того чтобы охватить таким индексом все народное хозяйство, необходимо конечно начать с отдельных его отраслей. Но для построения индекса не требуется полного охвата всех производств и видов продукции. Достаточно было бы охватить в нем лишь основные сферы, а в них лишь наиболее типичных представителей массовой продукции данной сферы, но зато уже с полным учетом и живого и прошлого труда. Конечно найдется целый ряд таких новых производств, где производство блокингов, турбин, электромоторов, радиоприборов и т. п., возникновение которых нельзя себе даже мыслить в примитивных условиях неизоруженного труда, и которые поэтому могут выйти из нашего индексного набора сопоставимых продуктов. Но и такие современные производства в случае нужды, путем разложения на свои элементы — материалы, машины, энергию и пр., могут быть в конечном счете сведены к таким операциям, которые уже производились и раньше, в условиях несравненно более примитивного производства и вооружения труда. К тому же индекс любой отрасли труда нетрудно расчленить по времени на такие звенья, в пределах которых найдется уже аналитично вполне сравнимых элементов, чем за весь исторический период развития, скажем, от примитивной обработки металла в кустарной кузнице до производства блокингов на Уралмаштре.

Все вышеупомянутые методологические соображения требуют еще дальнейшего развития и конкретизации. Но мы считали бы гораздо более целесообразным проверить их, разить и уточнить на конкретном материале какой-либо определенной отрасли труда. Произвести такую работу в большом масштабе по всему народному хозяйству с использованием всех имеющихся для этого материалов было бы под силу только целому коллегиуму исследователей. Но проделанная мною пробная работа методологического значения по истории технического прогресса в черной металлургии России и СССР, убеждает меня в возможности разрешить поставленную задачу и в более широких масштабах.

Д. Богорад

Перспективы развития Стальнского района Западносибирского края

1. Планирование и планировка промышленных узлов.— II. Физико-географические особенности и современная экономика Стальнского района.— III. Перспективы развития в работе промышленности.— IV. Развитие сельского хозяйства.— V. Рост населения.— VI. Схема организации территории.— VII. Грузооборот и межрайонные связи

I. Планирование и планировка промышленных узлов

Индустриализация Советского Союза сопровождалась присоединением единицами в географическом размещении производительных сил страны. В результате этих сдвигов, являющихся одним из важнейших элементов общего поступательного хода социалистического строительства, исчезает деление районов на индустриальные и аграрные.

Наряду с проведенной в первом пятилетии коренной реконструкцией экономического профиля старых промышленных узлов (Московского, Горьковского, Ярославского и др.) возникают возможные возникнуть новые центры индустрии. Такие промышленные узлы, какими являются Магнитогорский, Стальнский, Березниковский, Стальногорский и др., концентрируют на территории, измеряемой несколькими десятками километров, основные фонды во много сотен миллионов рублей, сложнейшую сеть транспортных и инженерных сооружений, крупнейшие социалистические города. Планирование процессов развития такого типа индустриальных узлов и размещения на их территории всего возникающего здесь экономического комплекса превращается в сердценейшую задачу, правильность разрешения которой является важнейшим фактором рационального размещения производительных сил СССР.

Между тем этой проблеме уделяется до настоящего времени еще далеко недостаточное внимание. В частности вопросы выбора площадок для крупнейших предприятий — комбинатов — нашей страны до сих пор остаются прерогативой геологов, геодезистов, топографов и далеко не всегда еще решаются в разрезе общего плана развития данного промышленного узла и наиболее эффективной организации всей его территории. Нет однако никакого сомнения в том, что проблема планирования микрорайонов является крупнейшей синтетической планово-экономической проблемой. Точно так же как определение конкретного размещения производительных сил края, области может быть дано лишь на основе установления перспектив их развития, организация территории микрорайонов или районной планировки требует предварительного анализа масштабов и направления их роста. Сложность положения при этом заключается в том, что на ступени конкретности, в которой разрешаются вопросы районной планировки, требует, поскольку результатом ее является определение площадок для размещения всех предприя-

тий данного микрорайона, выявление перспектив развития всего экономического комплекса на значительный отрезок времени, выходящий во всяком случае за пределы второго пятилетия.

Однако, несмотря на всю актуальность вопросов планирования и планировки микрорайонов, эта область продолжает оставаться и теперь еще теоретически и методологически слабо разработанной и не приобрела еще той значимости в общем ходе строительства, которую она бесспорно должна иметь, так как, с одной стороны, в условиях планового хозяйства для этого созданы все необходимые предпосылки, а с другой — правильное размещение производительных сил может быть достигнуто лишь при условии наиболее эффективной с точки зрения общих интересов социалистического строительства экономической специализации микрорайонов и организации их территории. Слабость методологической и теоретической изученности районной планировки по практической актуальности проблемы привели к значительному расщеплению «кустарничества» в этой области. Так, многочисленные планировочные организации, непосредственной задачей которых является планировка городов, расширяют эту функцию до предела районного планирования и планировки, создавая всевозможные «самостоятельные» гипотезы перспектив экономического развития района.

С другой стороны, отдельные отраслевые проектирующие институты также бывают порой склонны решать комплексные вопросы развития отдельного района и организации его территории, проявляя в этом отношении немало инициативы, но зато мало знания синтетических проблем районного планирования.

Отставание теории от практики на этом участке еще весьма значительное. Но и сама практика в силу указанных выше причин требует внесения в ряде случаев корректировок со стороны плановых организаций.

Поднимаясь на высшую ступеньку планирования, необходимо уделять особое внимание вопросам планирования микрорайонов, что потребует определенных организационных мероприятий по линии плановых систем.

Как и один из положительных показателей в этом направлении следует указать на практику назначения уполномоченных НКПТ по крупнейшим промышленным районам (Кемерово, Ореко-Халыковский район), чем в аналитической мере обеспечивается проведение в оперативном порядке комплексной увязки вопросов развития экономики данных районов и организации их территории.

По линии проектной работы за последнее время мы имеем также некоторое развертывание работ по районной планировке (проведена районная планировка Донбасса, Н. Татлы, Кемерова, Стальнска, Ореко-Халыко и др.).

Всего этого однако еще далеко недостаточно. Огромная народнохозяйственная значимость указанной проблемы требует значительного развертывания работ в этой области.

В настоящей статье излагается опыт проведенной Промстройпроектом работы по районной планировке Стальнского промышленного района Кузбасса.

Характеризуясь исключительно отсталой экономикой до революции, при преобразовании значения сельского хозяйства в его наиболее примитивных формах (бесстечное животноводство, охота), Стальнский район в связи с созданием Урало-Кузбасского комбината превратился в первом пятилетии в один из ведущих индустриальных центров Советского Союза и в самый крупный промышленный район всей азиатской части страны.

На базе гиганта металлургии — Кузнецкого завода им. Орджоникидзе КМК — здесь вырос крупный город с населением в 180 тыс. чел., сложилось в значительных масштабах транспортное хозяйство и прочая обрабатывающая промышленность.

В перспективе значение Сталинского района в Сибири возрастает еще больше. Политика партии и правительства на индустриализацию Востока предопределяет во втором пятилетии огромное развитие второй угольно-металлургической базы и в том числе ее важнейшего звена — Сталинского промышленного района.

Крупнейшие постройки и в этом районе во втором пятилетии являются второй металлургический завод, паровозо-вагоноремонтный комбинат и усовершенствованный строительством в Сталинске автомобильный завод.

Мощности намечаемых объектов промышленного строительства предопределяют создание в Сталинском районе в ближайшей перспективе основного центра черной и транспортной машиностроения Азиатской части СССР. На базе этих ведущих производств на территории района возникнет ряд других предприятий, в частности машиностроительных, химических, строительной промышленности, а также легкой и пищевой промышленности. В огромной степени возрастает транспортное и энергетическое хозяйство района.

По предварительным подсчетам общая сумма капиталовложений по всем видам нового строительства в районе (включая окончание в 1935 г. строительства I КМК) выразится в 3,5 млрд. руб. При эксплуатации всех намечаемых предприятий на их полную мощность (т. е. примерно к концу третьего пятилетия) грузооборот района составит 20,7 млн. т против 5,8 млн. т в 1934 г.

Масштаб намечаемого в перспективе индустриального развития Сталинского района требует уже в настоящее время тщательного анализа направления его специализации, выявления важнейших, ведущих элементов его развития и создания наиболее эффективной схемы организации территории всего промышленного узла. В этом отношении в особенности в связи с будущей планировкой района и размещением на его территории всего экономического комплекса существенное значение приобретает характеристика его основных физико-географических условий.

II. Физико-географические особенности и современная экономика Сталинского района

Сталинский район расположен в юго-восточной части Кузбасса. Вытянут в меридиональном направлении с юго-запада на северо-восток он занимает территорию в 6 тыс. км². Однако лишь незначительная часть этой площади может быть занята под промышленные и жилые сооружения, что в основном объясняется рельефом местности.

По своему рельефу Сталинский район относится к предгорьям Алтайской горной цепи и при средней высоте местности над уровнем моря 250 м имеет крайние отклики: наивысшую 500 м и наименьшую 150 м, т. е. весьма значительные разности — от изменчивости до горных мест.

Наиболее возможными рельефом местности характеризуется периферия района, между тем как центральная его часть представляет изолированность, так называемую Кузнецкую котловину. На северо-востоке района проходит горные хребты Кузнецкого Алатау, на юге и юго-востоке — Абаканские горы и на западе — Салаирский хряк. Таким образом только северная часть района представлена изолированностью, являющейся продолжением Кузнецкой котловины. Ширина последней не более одинакова и имеет простирание от 1 до 9 км, при этом наибольшая ширина характерна для южной части котловины, сужающейся к северу.

В связи с таким строением рельефа местности все возможные площахи для промышленности и города расположены в центральной части района. По Кузнецкой котловине протекает река района — Томь, характеризующаясь высокой водоснабженностью. Средний многолетний расход ее составляет 631 км³/сек при модуле стока 21,5 м/сек с 1 км², что вполне обеспечивает потребность существующей и намеченной строительством в районе промышленности.

Вторая крупная река района — Кондома — впадает в Томь недалеко от г. Сталинска и благодаря бактериальной ее не загрязненности, а также достаточного объема может служить базой питьевой воды для населения.

Для развития сельского хозяйства в районе имеют значение следующие физико-географические его условия. Географическое положение района определяет сибирский и континентальный его климат. При среднегодовой температуре воздуха плюс 0,7°, средняя температура января составляет минус 17,3° и июля плюс 19°. Вегетационный период в районе продолжается 162 дня, что обеспечивает прорастание многих видов зерновых (в том числе пшеницы), а также плодоовощей. Среднегодовое количество осадков составляет 492 мм; около 30% этих осадков образуется за счет снежного покрова и более половины выпадает в летний период (май — август). Такое распределение осадков, создавая возможность посева озимых, в то же время отрицательно влияет на выражение их культур.

Распространенная почва района — подзол — в местах наиболее интенсивной и культурной обработки превращена в деградированный чернозем. Но по всему резко расплывчаты пресные луговые земли.

Полезные ископаемые района по состоянию их изученности в настоящее время представляют каменными углем и различными видами строительных материалов. На угольных месторождениях единственно разданным является Арапачевское с общими геологическими запасами в 50,6 млн. т с запасами по категории А + В в радиусе 27,3 млн. т. Уголь характеризуется низкой калорийностью и высокой зольностью, в связи с чем используется исключительно для энергетических нужд комбината.

В неограниченном количестве встречается на территории района по полмиллиарда песков и гальки. По добье песчаников Сталинский район занимает одно из первых мест Западной Сибири. Огромны также запасы обыкновенных глин, в меньшем размере встречаются известняки и на конец более или менее значительное распространение на территории района имеют эфузивные породы, которые могут быть использованы в качестве строительного материала. Таким образом район обладает крупной сырьевой базой местных строительных материалов, что имеет существенное значение для развертывания строительства.

Район богат также и лесами, занимающими свыше ¾ всей его территории.

В настоящее время экономический профиль Сталинского района определяется Кузнецким металлургическим комбинатом им. Орджоникидзе (I КМК), с которым — по линии эксплуатации и строительства — неравнозначно связано до 125 тыс. чел. населения или 70% всей численности городского населения района.

Сокиное значение КМК определяется тем, что он выплавляет 10% всего чугуна в стране и дает 50% всех производимых в Сибири рельсов. Этим же определяется и профиль комбината, предназначенный для осуществления в основном потребность железнодорожного строительства.

КМК является одним из крупнейших металлургических заводов страны. Его производительность характеризуется следующими показателями:

высота металлического конуса	1 125 тыс. т
вышагана чугуна	1 280 . . .
— сталь	1 300 . . .
производство проката	1 050 . . .

Комбинат начал строиться с середины 1920 г. и в настоящее время (на 1.IX.1934 г.) имеет в эксплуатации: 4 коксовые батареи по 55 печей, 3 доменные печи (2 по 825 м³ и 1 — 1 163 м³), 9 мартеновских печей по 150 т, блюминг, рельсобалочный стан, теплозелектроцентры, коксохимическое производство.

Строительство комбината вызвало необходимость создания ряда вспомогательных производств, часть из которых расположена в непосредственной территориальной близости отплощадки КМК, образуя с ним единый промышленный узел. Сюда относятся Аралиевские кони, расположенные в 1,5 — 2 км к юго-западу отплощадки комбината, 2 кирпичных завода, деревообделочный завод, завод шлако-бетонных камней, песчано-гравийный и каменный карьеры. В этом же промышленном узле расположены прочая промышленность городского типа (хлебозавод, небольшая швейная фабрика и др.), а также и сам г. Стальник, непосредственно примыкающий кплощадке КМК. Как видно из инфраструктурной схемы, вся существующая в районе промышленность вместе с городом размещены на левом берегу р. Томи, в том месте, где она решо меняет направление своего течения с востока на север. Существующее в районе сельское хозяйство, специализирующееся на пригородных культурах, расположено в основном на правом берегу р. Томи.

III. Перспективы развития в районе промышленности

Задача проектировщиков в деле планирования перспектив развития Стальнского района значительно облегчается тем обстоятельством, что первым пятилетним планом определено строительство в этом районе таких крупнейших предприятий, как второй металлургический комбинат, паровозостроительный и вагоностроительный заводы.

Последние два предприятия, а также условно намеченный автомобильный завод определяются строительством именно в Стальнском районе, а не в каком-либо другом пункте Западносибирского края, исходя в основном из близости их кметаллургической базе, создающей наилучшие условия для производственной кооперации всего комплекса металлообработки. Поскольку таким образом основа перспективы развития района сводится к его металлургической промышленности, перейдем прежде всего к выяснению основных вопросов, связанных со строительством второго металлургического комбината.

В настоящее время во всей Азиатской части СССР существует только один крупный металлургический завод — I КМК. Его продукция в значительной мере, как указывалось уже выше, идет для нужд железнодорожного строительства. Между тем развивающиеся народное хозяйство восточных районов предъявляет все более крупные требования на металлы, главным образом для машиностроения. Строящиеся же во втором пятилетии металлургические заводы Дальневосточный и Петровский (в Восточной Сибири) предназначены для удовлетворения потребностей своих районов. Таким образом неудовлетворенными остаются потребности в металле Западносибирского края, а также восточных частей Казахстана и Средней Азии, но транспортными показателями более благоприятных в Западной Сибири, нежели к Уралу.

По предварительным подсчетам потребность в прокате к концу третьего пятилетия Западносибирского края в указанных районах Караганда и Средней Азии достигнет 2 122 тыс. т. Если учесть что обстоятельство, что предельная мощность I КМК по прокату составляет

1 015 тыс. т и что помимо этого завода в Западной Сибири нет других производителей металла за исключением небольшого Гурьевского завода, становится совершенно очевидным, что размер вынужденной потребности определяет столь значительный дефицит в металле, при котором возникает необходимость строительства мощного металлургического комбината. В пределах Западной Сибири, где должны строиться этот завод, так как именно здесь будет сосредоточен и основной потребитель металла, наиболее выгодным районом является Кузбасс, поскольку он сосредоточивает на своей территории почти всю минеральносырьевую базу черной металлургии. В пределах же Кузбасса оптимальны географические пункты строительства комбината являются Стальнским промышленным районом. Преимущество его по сравнению с другими возможными пунктами строительства комбината в пределах Кузбасса сводится в основном к следующему:

а) Стальник занимает наиболее выгодное географическое положение в отношении размещения глаумейших полезных ископаемых¹, являющихся сырьевой базой металлургии. К северу от него расположены каменные угли и разнообразные флюсы; к югу, примерно на одинаковом расстоянии, сосредоточена железорудная база, а также значительные ресурсы флюсов (Салтогинский район).

б) Стальник расположен непосредственно на мощной водной артерии, которой является р. Томь, могущей удовлетворить полностью потребность в воде всего промышленного узла.

в) В Стальнском районе можно легче и быстрее освоить строительство второго металлургического комбината в связи с тем, что здесь уже имеется I КМК.

Подготовительная для начала развертывания строительства второго комбината база строительных материалов, наличие опытных кадров строителей, возможности более быстрой организации самого процесса строительства в связи с использованием опыта строительства первого комбината, на конец — это огромная помощь, которая может быть оказана I КМК по линии снабжения нового строительства всем необходимым ему металлом — такими конкретными преимуществами Стальнского района перед другими возможными точками строительства в пределах Кузбасса.

Мощность второго Кузнецкого металлургического комбината (II КМК) определена промышленностью Гипромета выплавкой 1 140 тыс. т чугуна, 1 170 тыс. т стали и производством 870 тыс. т проката. Таким образом по объему своего производства второй комбинат будет лишь немногим уступать I КМК, но зато резко будет от него отличаться по сортаменту своей продукции. В основном это отличие будет определяться тем, что II КМК имеет своей задачей удовлетворение широкого спроса разных отраслей народного хозяйства и в первую очередь машиностроения, в то время как значительная часть продукции I КМК предназначена для удовлетворения потребностей железнодорожного строительства.

В соответствии с определяющейся таким образом ролью только II КМК выбор состава сталов на нее и следовательно определение ее производственного профиля будетходить из следующих основных предпосылок:

1. В первую очередь должна быть удовлетворена потребность огражденных машиностроительных заводов в специальных видах проката, по-

¹ На подготовку Гипромета, приведена выше вращения по транс-утрами начальником Комитета по Гипромет и Гипалек, как «единственные группы» строительства второго металлургического комбината в пределах Кузбасса, первые преимущества оказываются на стороне последних. Так, в случае Гипромета Стальника, еще одна экономия по доставке сырья и топлива на конвейер состоит из срывающимся с Калкульским 1 070 тыс. руб., а не работы жел.-дор. транспорта, выраженная в 54,5 млн. км.

зужение которых не может быть организовано с существующими металлическими заводами. В условиях Сталинского района это относится к катаным колесам и бандажам.

2. Безусловному производству подлежат сорта, дефицит которых имеет массовый характер и вполне загружает мощность современного стапа.

3. Из осталной потребности должны быть выбраны такие виды проката, которые по своей технологии являются экономически наиболее рентабельными для производства их в данном районе, хотя бы значительная часть данного сорта по условиям потребности и пришлась бы изыскать за пределы района. В Сталинском районе с этой стороны должно быть отдано предпочтение производству листового проката, особенно тонкого и крольчатого, который требует значительно большего расхода топлива в производстве, чем прожект сортовой и выпуск которого вместе с тем отвечает требованиям общественного баланса металла.

4. Остальная прокат может быть запроектирована лишь в порядке дотации мощности обжимных станов.

При определении сортамента проката на II КМК необходимо также учитывать, что в Западной Сибири запроектировано во втором пятилетии строительство автомобильного завода, что выдвигает актуально проблему производства на II КМК качественного металла. По ориентировочным подсчетам общая потребность Западной Сибири в качественном металле составит к концу третьего пятилетия примерно 340 тыс. т (в том числе 290 тыс. т для автозавода). Существующие и строящиеся заводы качественного металла на Урале не смогут снабжать Западную Сибирь, так как имеют уже прикрепленных к ним потребителей. То же следует сказать и в отношении строящегося Бакалского и возможного строительства в третьем пятилетии Зигазинского завода. Из 950 тыс. т проката Бакалского завода 850 тыс. т уже предназначено для снабжения уральских заводов, а все остальное, кроме целиком пойдет для удовлетворения нужд Уфимского моторного завода. Зигазинский же завод и сняты с его географических положений скорее всего является основной базой для снабжения автомобильной промышленности половинки районов Орджоникидзевского и Самарского заводов и также не сможет удовлетворить потребностей Западной Сибири.

Между тем качество руд Таштагольского месторождения — одного из наиболее крупных среди железорудных месторождений, расположенных вблизи Орджоникидзевского района — дает основание считать его вполне пригодным для извлечения качественного металла в связи с отсутствием в нем вредных примесей (фосфора, цинка, меди) и достаточно низкого процента содержания серы.

Таким образом, существенной особенностью сортамента проката II КМК должно являться производство на нем как рядового, так и качественного металла.

При характеристике II КМК существенное значение имеет также вопрос о мощности доменного печа. По подсчетам Промстроя проекта, сопадающим с подсчетами Гипромета, потребность районов экономического пятилетия в Сталинском промышленному району в литьевом чугуне составляет к концу третьего пятилетия 610 тыс. т (в переводе на чугун передельный).

II КМК сможет при развитии его производства на передельную мощность удовлетворить эту потребность в размере 216 тыс. т, а способный остаток в чугуне II КМК составляет 108 тыс. т. Таким образом размер неудовлетворенной потребности в чугуне выражается в 298 тыс. т (610—(216+108)).

Этот размер дефицита вполне достаточен для того, чтобы ставить вопрос о строительстве четвертой доменной печи на II КМК, тем более, что при

расчете потребности не полностью учтен расход на 1 КМК для его ремонтных нужд и литья из изложниц.

Необходимость строительства на II КМК четвертой доменной печи не нашло своего отражения в промзаказе Гипромета. Последний исходит из возможности доменного цеха комбината, определяемой выплавкой 1 140 тыс. т при трех печах, вследствие чего должен будет образоваться достаточно крупный дефицит в литьевом чугуне.

Это обстоятельство необходимо учесть в настоящем времени и оно должно найти свое отражение в техническом проекте как в строительной, так и технологической его части.

Помимо обоснования целесообразности строительства специальной доменной печи для литьевого чугуна, идущего от расчета потребности, весьма важно обратить внимание на большие затруднения, возникающие в годовом балансе металлургического завода при ориентации его только на 3 доменные печи и соответствующую количеству коксовых батарей.

В ход из работы одной доменной печи, остановка ее на ремонт и даже небольшие аварии вызывают на балансе $\frac{1}{2}$ доменного газа. При значительной теплоемкости II Кузнецкого завода такое уменьшение газа будет требовать или введение в работу большого количества газогенераторов, которые нужно иметь запасными, или остановку ряда производств. При четырех же доменах избыточный газ завод может работать всегда ровно и отдавать часть газа на нужды района.

Исходя из стандартного размера печей (производительностью 375 тыс. т) мощность доменного цеха II КМК должна таким образом выразиться в 1 500 тыс. т чугуна (1 020 тыс. т передельного и 420 тыс. т литьевого). Некоторое избыточное количество чугуна, которое при этом получается, найдет своих потребителей, которых в настоящее время весьма затруднительно полностью учесть.

При этих условиях суммарная мощность обоих металлургических заводов Орджоникидзевского района составит 2 780 тыс. т чугуна при выпуске 2 460 тыс. т кокса и потребует ежегодного расхода 4 726 тыс. т, 60% железной руды при 5% ее влажности и 3 733 тыс. т каменного угля. Это требует внимательного рассмотрения железнорудной и угольной базы комбината.

При общих геологических запасах железных руд в Западносибирском крае, исчисляемых огромной цифрой до полумиллиарда тонн, базой для снабжения металлургии Сталинского района может быть только Горная Шория, на территории которой сосредоточено 237,6 млн. т, или почти половина всех запасов края. Связь с месторождениями Тельбес и Темир-Тау уже проложена железной дорогой и продолжение ее на небольшое расстояние к юго-востоку — к Таштагольскому месторождению — не представляет больших затруднений. Месторождение же, расположенные к востоку от Горной Шории (в частности Абаканская группа, запасы которой исчисляются в 77 млн. т), находятся на значительном удалении от Сталинска и должны рассматриваться как база для строительства в будущем металлургического завода в Абакано-Минусинском районе, богатом железной рудой и каменным углем.

По данным производившихся в последние годы геологических разведок запасы железорудных месторождений, на которых могла бы проектироваться в перспективе металлургия Сталинского района в связи с близостью их расположения, определяются данными таблицы на стр. 124.

Не все из приведенных в таблице месторождений характеризуются достаточно хорошим качеством железных руд. Так, в Шерегешском месторождении встречается шпинк, Шаленское содержит довольно высокий процент серы (до 4%), а эксплуатации Орда-Баша неизвестны в связи с бедностью руды и трудностями ее обогащения. Таким образом основными месторождениями, на которых можно твердо базироватьсь по состоянию

Наименование месторождений	Залежи и тонн.				
	А	В	А+В	С	А+В+С
Темир-Тау	10 116	2 704	12 820	875	13 695
Тельбес	1 884	212	1 596	—	1 596
Одра-Баш	6 806	3 051	9 857	—	9 857
Таштагол	12 500	5 000	17 500	13 500	31 000
Шалым	1 314	3 625	4 937	17 574	22 513
Шерегеш	3 665	2 507	6 172	39 497	36 639
Итого	35 835	17 697	52 532	62 449	115 881

разведанности и изученности, в настоящее время являются Тельбес, Темир-Тау и Таштагол. Использование Шалыма и Шерегеша возможно также будет иметь место, но требует еще исследования методов их использования в доменном процессе в связи с содержанием вредных примесей, в частности цинка. Таким образом следует, что железнорудная база металлургии Сталинского района сможет обеспечить ее потребности в первые годы работы комбината, грубо говоря, наполовину, если исходить при этом из нормального срока функционирования данной рудной базы на период 25—30 лет. Остальная часть руды будет привозиться в Сталинский район из Магнитогорска.

Налоготяжелая выше установка на снабжение железной рудой металлургии Сталинского района нашла свое отражение в промиздании Гипромеза, согласно которому из общего количества потребной району руды в размере 4 248 тыс. т на долю Магнитогорска приходится 2 358 тыс. т, а остальное на долю местных месторождений.

Крупнейшими машиностроительными предприятиями района, как указывалось выше, являются заводы паровоэлектрический и вагоностроительный.

Исторически сложившиеся размещение паровоэлектрического и вагоностроительного производства России сосредоточено все предприятия в Европейской части Союза. Из новых предприятий только Орский паровоэлектрический и Тагильский вагоностроительный заводы знаменуют собой сдвиг на Восток.

Между тем рост грузооборота на Востоке сочетается с образованием здесь же и именно в Сталинском промышленном районе мощной металлургической базы. Существующие и строящиеся паровоэлектрические и вагоностроительные заводы далеко не покрывают потребности страны в третьем пятилетии в подвижном железнодорожном парке. Вполне целесообразным является поэтому организация этого производства на востоке и в частности в Сталинском районе.

Выпуск продукции комбината определяется ежегодным производством 540 монтических паровозов серии «ФД» и 10 800 четырехосных вагонов типа гондолы, предназначенных для перевозки сыпучих грузов, главным образом углей и руды. Эти вагоны найдут себе самое широкое применение на различных дорогах Советского Союза и в первую очередь должны будут заменить существующий подвижной состав на Сибирской железодорожной магистрали — на участке между Уралом и Кузбассом, а также линии Кривой Рог — Донбасс Екатерининской железной дороги.

Одновременность строительства паровоэлектрического и вагоностроительных заводов при обобщности в них ряда процессов производства выдвигает задачу обобщения их уже на стадии проектирования системой комбинатских связей. При организации общих цехов, литьевого, кузнечно-литей-

новального, рессорного и ремонтного собственно паровозный и вагонный заводы будут выполнять функции механосборочных предприятий.

При установленных масштабах производства схема межкомбинатских связей представляется в следующем виде.

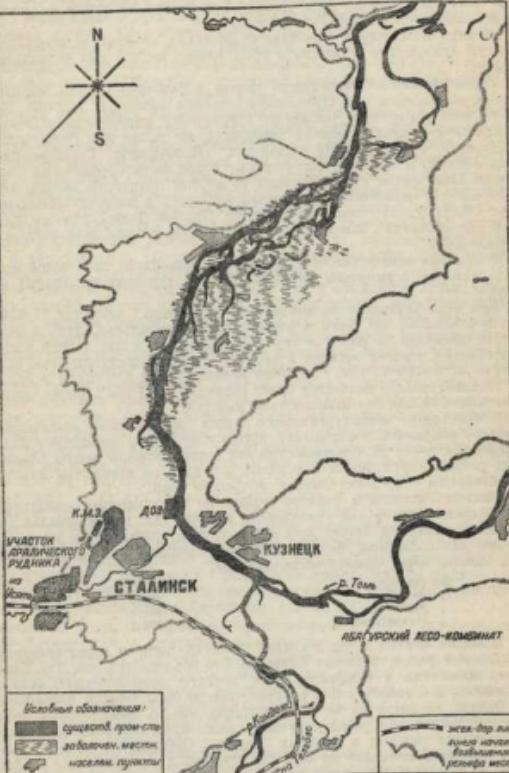

Схема 1. Современная организация территории Сталинского промышленного района.

Паровоэлектрический комбинат является крупнейшим потребителем металла в системе Сталинского комплекса. На его долю будет приходить-

ся 33% всего потребляемого в районе металла. Характерной особенностью при этом будет являться то обстоятельство, что комбинат на месте будет обеспечивать почти всем необходимым ему металлом за исключением труб, которые будут ввозиться из Урала.

Производственная кооперация комбината с металлургией, в частности со II КМК, сможет быть организована также по линии получения последнего смытого смигненного газа и кислорода.

Помимо металлургии комбинат будет также снабжаться продукциями заводов алтосцепки, металлического и арматурного, на что уже указывалось выше.

Строительство автомобильного завода в Западной Сибири является ярким показателем индустриального освоения восточных районов. Всегда растущий грузооборот последних предполагает потребность не только в железнодорожных и водных перевозках, но также и в бесперебойном транспорте. Существующие автотрассы (Московский, Горьковский и Ярославский) в основном обслуживаются потребности Европейской части Союза. Нанесенные строительства во втором пятилетии заводы: Омский, Саратовский и Ярославский лишь в изначальном размере смогут удовлетворить потребности Востока. Таким образом будущий автомобильный завод явится основной базой снабжения восточных районов СССР.

Исходя из этой установки, автозавод в Сталинске намечается мощных размеров, с выпуском ежегодно 100 тыс. грузовых трехтактных машин.

При этой установке на снабжение автозавода металлом II КМК, лишь небольшая его часть, а именно: инструментальная сталь в количестве примерно 35 тыс. т и трубы в количестве 5 тыс. т (при общем потреблении черного металла в 410 тыс. т) будет поступать из Урала. Оттуда же пойдет 17 тыс. т цветного металла (медь, алюминий и пр.).

Помимо металла автозавод будет получать со II КМК также кокс и мезинский завод болтозалепочные изделия.

В отличие от металлургического завода и парово-вагоностроительного комбината, в отношении которых во втором пятилетнем плане определены точки их строительства для автомобильного завода Сталинский район фигурирует пока условно, как один из возможных пунктов строительства в пределах Западно-Сибирского края.

Близость металла и топлива создает по транспортным показателям явное преимущество для Сталинского района. Так, по материалам Гипровтоса суммарный пробег всех видов грузов прибытий на завод при выборе для последнего четырех наиболее вероятных в пределах Западной Сибири точек строительства составляет:

для Сталинска	710,7	тыс. км
для Кемерово	775,5	"
для Енисейска	872,8	"
для Новосибирска	990,7	"

Наиболее близко к той величине пробегов, которой характеризуется Сталинский район, находится Кемерово. Это объясняется тем, что Кемерово, также как и Сталинск, имеет местную энергетическую базу и отличается в основном лишь удаленностью от базы черного металла.

Однако, несмотря на то обстоятельство, что по транспортным показателям Сталинский район будет определенный перевес над другими возможными точками в пределах Западной Сибири, тем не менее следует заострить внимание на всех тех трудностях, которые были бы связаны со строительством здесь автозавода. Ниже мы несколько подробнее коснемся этого вопроса. В данном же связи отметим только то обстоятельство, что строительство автозавода в Сталинском районе чрезвычайно усложняет возможности быстрого развертывания строительных

работ на площадке II КМК и парово-вагоностроительного комбината, так как повлечет за собой необходимость одновременного строительства транспорта в двух направлениях, соответственно возможностям размещения предприятий района на имеющихся в наличии площадках, и создаст уже с первого же года исключительный по своей напряженности фронт строительных работ в районе. Кроме того огромным трудоемкость автомобильного производства резко оказывается по концентрации населения района. Достаточно указать, что по проектируемому автозаводу будет занято сеине 40 тыс. рабочих и служащих, что повлечет за собой создание огромного города с населением в 160—180 тыс. человек. Отмеченные выше моменты вызывают вопрос о целесообразности строительства автозавода в другой точке Кузбасса.

Вторым пятилетним планом намечены строительством в Сталинском районе ведение предприятия металлоизынешненности, которые определяют на значительный перспективный период основной профиль и специализацию всего индустриального узла. Вместе с тем следует считать, что в перспективе в Сталинском районе, который вырастет в крупнейший производитель металла, возникнут и некоторые другие машиностроительные заводы, продукция которых характеризуется своей металлоемкостью. С этой точки зрения представляется целесообразным строительство в Сталинском районе заводов: алтосцепки, металлического, арматурного и в коммунального оборудования. Выбор именно этих предприятий обосновывается следующими соображениями.

Необходимость строительства в Союзе уже в ближайшее время автомобилей алтосцепки вытекает из того, что к концу второго пятилетия пассажирских вагонов составит около 500 тыс. шт., а к концу третьего пятилетия достигнет 1 000 тыс. шт., между тем как мощность существующих и достройющихся заводов алтосцепки составляет всего 97 тыс. комплексов. При установке Госплана на оборудование алтосцепкой 50% всего товарного парка страны к 1937 г. такая мощность существующих предприятий является явно недостаточной. Из числа запроектированных вторым пятилетним планом новых заводов алтосцепки один относится к Западной Сибири без указания пункта его строительства. При определении такого преимущества Сталинского района вполне очевидно: здесь же на месте будет сосредоточено все снабжение завода металлом, кроме того ¼ продукции завода будет потребляться также в Сталинском районе для нужд вагоностроительного и паровозного заводов. Остальная же продукция завода в основном будет удовлетворять потребность Азиатской части Союза. Следует также учесть, что вторым крупным потребителем продукции завода алтосцепок (также в размере ¼ продукции завода) является Иркутский вагоностроительный завод, с которым намечена кооперация Сталинского промышленного района по линии снабжения его оцинк. Это обстоятельство еще более подчеркивает целесообразность строительства завода алтосцепок именно в Сталинске.

Мезинский завод, как производство металлоемкое, также относится к числу предприятий, в географическом размещении которых крупнейшую роль играет близость к металлургии. Основным направлением специализации мезинского завода должно будет являться болтозалепочное производство. При средней мощности такого завода (на 50 тыс. т продукции) ведущие машиностроительные предприятия района (автозавод и парово-вагоностроительный комбинат) будут потреблять ежегодно по ½ всей его продукции.

Помимо болтозалепочного производства целесообразно организовать на этом заводе также и производство метиза для ширпотреба.

Поскольку снабжение болтозалепочными изделиями Сталинского района в ближайшие годы наиболее целесообразно организовать из Гурьевского завода, требующего срочно небольших капиталовложений

для общего расширения, нет необходимости начинать строительство нового металлического завода в ближайшее же время, но он должен быть учтен как объект третьего пятилетия.

Объектами строительства в Сталинском районе в третьем пятилетии являются также заводы арматурный и коммунального оборудования. Эти виды производства до сих пор еще отсутствуют в Азиатской части СССР. Между тем рост промышленного, жилищного, коммунального и социокультурного строительства на Востоке делает эти районы все более крупным потребителем нормальной арматуры (вентили, клапаны, задвижки, фланцы, патрубки и пр.) и коммунального оборудования (трубы, котлы для отопления, радиаторы, ребристые трубы и пр.). Высокая металлоемкость этих видов производства и небольшая связность их с наличием высококвалифицированной рабочей силы (так например при массовом характере арматурного производства требуются кадры средней квалификации 2 и 3-го разрядов) делает рациональным размещение их в Сталинском районе, который к тому же, как и по метизу, явится одним из основных в крае потребителей продукции.

Создание в Сталинском районе крупного машиностроительного узла может значительное оседание на месте металла. Так, по предварительным подсчетам в районе будет оседать 43% всего проката. При этом различные профилья прогона за I и II КМК определяет различные размеры соединения их продукции.

Удельные веса потребления проката отдельными машиностроительными предприятиями Сталинского комплекса иллюстрируются ниже следующей таблицей.

Наименование предприятий	Удельный вес в потреблении проката в %		
	I КМК	II КМК	Всего производство и право проката
Паровозостроительный	4,4	6,7	5,9
Высоконагнетательный	11,8	14,4	12,9
Алюминиевый	3,0	27,6	10,6
Метизный	1,2	2,4	1,7
Шахтный ремонтный	1,6	2,7	2,1
Прочие потребители	3,5	7,2	5,5
Всего потреб. в районе	25,0	61,0	42,9

Перспективы развития химической промышленности в условиях Сталинского района лимитируются двумя основными факторами: отсутствием местного природного сырья и перегруженностью района предприятиями металлопромышленности. В этих условиях наиболее целесообразным является развитие в районе линий химических производств, технологически связанных с металлургии. Такими производствами являются коксохимическая и азотнокисловая промышленность. Насаждение же в Сталинском районе химии на природном сырье будет нерационально, поскольку имеется больше оснований развивать ее либо в районах сырья, либо в пунктах меньшей индустриальной загрузки.

Передем теперь к рассмотрению основных вопросов, связанных с развитием в Сталинском районе отраслей легкой и пищевой промышленности.

Существующая в г. Сталинске промышленность по производству предметов личного потребления представлена несколькими небольшими предприятиями и кустарными артелями, далеко не удовлетворяющими

потребности населения. При росте же последнего к концу третьего пятилетия в три с половиной раза (с 260 тыс. чел. в настоящий момент до 700 тыс. чел. в 1942—1943 гг.) естественно встает вопрос о масштабах и направлениях развития здесь легкой и пищевой промышленности. Необходима специализация сельского хозяйства района на плодоовощных культурах и молочном животноводстве ограничивается его возможностями как сырьевой базы легкой и пищевой индустрии. В намечаемемся плане перспективного развития сельского хозяйства района товарная промышленность его сможет лишь в некоторой доле удовлетворить потребности мясокомбината. Все остальные виды сельскохозяйственного сырья являются таким образом привозными из других районов.

При этих предпосыпках, а также при определившихся масштабах и направлениях развития в районе тяжелой индустрии возможности организации здесь ряда производств легкой промышленности значительно ограничиваются. В первую очередь это относится к текстильной промышленности, размещение которой определяется либо наличием на месте сырьевой базы (льняная промышленность), либо нахождением данного пункта на магистрали, вследствие чего он сможет линийным распределительным центром. Ни первому, ни второму условию Сталинский район не отвечает.

Нет также оснований создавать в Сталинском районе и колхозно-сбунтовой промышленности. Крупнейшим центром данной отрасли промышленности в Западно-Сибирском крае становится Новосибирск, который будет снабжать область весь Кузбасс. На первых взглядах имеются некоторые основания для создания в Сталинске небольшой мощности обувной фабрики в связи со строительством здесь мясокомбината. Однако мощность последнего лишь в небольшой части смогла бы удовлетворить потребность фабрики в кожах; основную же потребность придется бы удовлетворять привозом кож из Новосибирска. Не имеет предпосылок Сталинский район и для организации трикотажного производства, поскольку последние размещаются в пунктах, являющихся крупными распределительными центрами.

Из всех отраслей легкой промышленности наиболее основными имеют организацию в Сталинском районе швейного, галантерейного и типографского производства. Основанием для проектирования швейной фабрики является целесообразность приближения этого вида производства к концентрированным пунктам потребления, к которым бесспорно относится Сталинский район.

Мощное развитие в районе металлопромышленности выдвигает естественно вопрос об использовании находящегося металлосырья для производства товаров ширпотреба. Одной из форм этого использования сможет являться организация в районе фабрики металлической галантереи, которая в последние годы переродила в СССР в рамках кустарного производства и начала формироваться как отрасль промышленности. Поскольку Сталинский район превращается в крупнейший центр металлообрабатывающей промышленности в Азиатской части СССР, целесообразно ориентировать производство здесь металлической галантереи на более широкий рынок, выходящий далеко за пределы границ Сталинского района.

В настоящее время основными производственными базами по снабжению Союза изделиями металлической галантереи являются московские и ленинградские заводы и кроме того несколько мелких предприятий промкооперации, расположенных главным образом в крупных городах Европейской части СССР. Во втором пятилетии намечено строительство одного крупного завода в Свердловске, который однако не сможет вместе с существующими предприятиями полностью покрыть потребность стра-

ны в изделиях металлической галантереи, в особенности если рассматривать этот вопрос в перспективе третьей пятилетки.

Особенностью производства металлической галантереи является значительная его трудоемкость при сравнительно небольшом удельном весе в стоимости продукции сырья и топлива. При этом существенное значение имеет также тот факт, что эта отрасль производства характеризуется почти так же, как и швейной промышленности, весьма высоким удельным весом женского труда. В условиях Сталинского района, где по самому типу производства наибольшее применение будет иметь мужской труд, развитие указанных отраслей легкой промышленности создаст благоприятные условия для повышения женского труда в производстве.

Следует отметить, что сырья, металла в Сталинском районе не хватит для полного покрытия потребностей фабрики металлической галантереи, так как необходим специальный металл, в частности стальная (нагольная) проволока и латунная лента, который не будет производиться в районе. Но частичное снабжение фабрики приносившим металлом не является мотивом против строительства фабрики в Стальнске, поскольку это строительство увязывается в конечном счете с общей специализацией промышленного района.

Необходимость строительства в Стальнске типографии не требует особой аргументации, так как она будет иметь целевое назначение обслуживать культурные потребности города и периферии района.

Так же как и по легкой промышленности ряд отраслей пищевкусового производства не имеет экономических предпосылок для своего развития в Сталинском районе. Такие отрасли, как пекарня, маслоделение, маслобюфет, рыбная, соляная, мясно-печная, крахмально-паточная, крупяная, развиваются в местах соответствующей сырьевой базы и не имеют предпосылок к организации в Сталинском районе. С отрицательными показателями выступают также и некоторые другие отрасли пищевой промышленности, в географическом размещении которых наличие в данном пункте сырья не играет определяющей роли.

Так, табачная промышленность, работающая на жгутом табаке, организуется если не в районе сырья, то в крупных распределительных центрах. При условии строительства табачной фабрики в Западной Сибири преимущества в этом смысле имеют другие пункты, в частности Новосибирск.

Нет также основания проектировать в пределах третьего пятилетия в Сталинском районе строительства кондитерской фабрики, поскольку отрасли в Западной Сибири две крупные фабрики (в Новосибирске и Кемерово) смогут полностью удовлетворить потребности края.

Вторым пятилетним планом запроектировано строительство в Сталинском районе мясокомбината мощностью 8,5 тыс. т. продукции в 1 смену, что обеспечивает удовлетворение потребностей городского населения только на 37,4%. Вырисовывающиеся объемы промышленного развития и концентрации в связи с этим населения выдвигают естественно вопрос о работе мясокомбината в третьем пятилетии в две смены, что сможет удовлетворить потребности района примерно на $\frac{1}{2}$. Остальное мясо будет поступать с колхозного рынка, а также из других мясокомбинатов.

Запроектированное вторым пятилетним планом строительство в районе других предприятий пищевкусовой промышленности — хлебозавода, сортовой мельницы, завода безалкогольных напитков и холодильника — также рассчитаны на удовлетворение потребностей существующего населения. Поскольку почти все новое промышленное строительство будет расположено по другой стороне р. Томи, в среднем на расстоянии 10—12 км от существующего города, представляется целесообразным организация аналогичных же видов производства путем строительства новых

предприятий соответствующей мощности, обеспечивающей потребности населения. В связи с этим частично уже в пределах второго пятилетия, а главным образом в третьем пятилетии необходимо будет построить в районе 2 сортовые мельницы по 20 г/сутки, 2 хлебозавода на 120 и 160 т, завод безалкогольных напитков на 50 тыс. г/дн и холодильник емкостью 3 тыс. т.

IV. Развитие сельского хозяйства

Огромный рост промышленности района потребует мощного развития его сельского хозяйства. При организации последнего необходимо учитывать два основных фактора:

а) направление его специальности и

б) возможность расселения на территории.

Поскольку «Большой Сталинск» превращается в мощный потребительский пункт, правильная организация в районе сельского хозяйства требует создания прежде всего пригородной зоны в 50-километровом радиусе от промышленного узла.

По условиям наличия площадей при намечаемой схеме размещения промышленного, жилищного и транспортного строительства будущая пригородная зона выйдет за пределы Сталинского административного района. Такой вывод становится невозможным, поскольку, в противном случае, сельское хозяйство придется в его географическом размещении ориентироваться лишь на крайний север района, что значительно отдаляет его от центров потребления.

По существующей в настоящее время проектировке состав земельных участков пригородной зоны Сталинского промышленного района характеризуется следующими данными:

Наименование района	Всего земельных участков при-орг. зоны	Лугов		Болот		Лесных угодий
		Частных	Кустарн.	Частных	Кустарн.	
Стальнский	29 541	381	13 061	2 100	5 060	80 969
Прокопьевский	50 805	2 800	2 400	—	530	23 950
Горно-Ширинский	21 615	5 450	4 880	—	9 174	116 885
Салтынский	1 200	—	—	2 880	—	20 885

Однако и в пределах намечаемой пригородной зоны потребность населения в сельскохозяйственной продукции не может быть полностью удовлетворена, что, естественно, вызывает вопрос о специализации этой зоны на овощном и молочном хозяйстве, т. е. на таких видах сельскохозяйственного производства, которые в первую очередь должны быть размещены вблизи крупного потребительского центра.

Степень намечаемого обеспечения потребности городского населения района сельскохозяйственной продукцией пригородной зоны характеризуется следующими данными:

Виды продукции	% членов. потребности
По молоку цельному	43
> продуктам переработки молока	7,8
> овощам	100,0
> картофелем	91,8
> зернопродуктам	35,9
мясу	9,2

Из таблицы наглядно видно, что только по овощам и картофелю городское население района будет почти полностью удовлетворено продукцией пригородной зоны. Следующее место занимает снабжение цельным молоком с покрытием почти полностью всей потребности. Затем идут зернопродукты и мясо-конец на самом последнем месте будет находиться обеспечение района мясом.

Перед темпери в краткой характеристики перспективы развития отдельных отраслей сельского хозяйства этой зоны.

Овощеводство. В целях удовлетворения потребностей населения в свежих овощах района намечаются следующие масштабы развития овощеводства:

а) доведение посевной площади открытого грунта до 5 700 га, что обеспечит валовой сбор в размере 127,2 тыс. т (при средней урожайности 22,3 г /га);

б) создание теплиц с доведением их общей площади до 2 732,3 га, в том числе под блочным до 40 га, что даст валовой сбор 1 734,4 т и под зимними до 21 га, с валовым сбором 997,9 т;

в) создание парников на 50 тыс. рам (из них 30 под ранними и 20 под средними) с общим валовым сбором 635,6 г.

В связи с изрезанностью рельефа окраинами, речками и пр. не намечается организация больших площадей под овощеводством открытого грунта в одних массивах. Средний размер опочивного хозяйства проектируется в размере 200—300 га. Площади под овощами открытого грунта памечатся по поймам рек, что обеспечит их полив на случай необходимости.

Территориально овощеводство закрытого грунта разместится в непосредственной близости от намечаемого расположения промышленности, что обеспечит удобство снабжения потребителя свежими овощами.

Поголовство. В условиях пригородной зоны Сталинского района на организации поголовства требуется в первую очередь разрешение задачи обеспечения скота кормами. В соответствии с этим намечается рост площадей под коровьими культурами, включая естественные сено-косы до 75,7 тыс. га, что позволяет свести с положительным сальдо забывание по грубым и сочным кормам.

В то же время хлебобуарный баланс района в части снабжения продовольственным зерном и крупыми сводится к отрицательным сальдо, результатом чего является необходимость завоза этих видов сельскохозяйственных продуктов извне.

К концу третьего пятилетия размер извоза выражается: по зерну — до 1 млн. ц. и по фуражным — до 400 тыс. ц. и по крупым — до 270 тыс. ц.

Вся эта потребность будет удовлетворяться другими районами Западносибирского края. В пределах второго и третьего пятилетий основными поставщиками будут западные районы (Бийск, Барнаул и др.). С проходением железной дороги на Минусинск (Южный) крупнейшую роль должны будут играть восточные районы края.

Животноводство. Структура проектируемого в районе продуктивного животноводства характеризуется молочными направлениями стада.

Ограничительность площадей в пригородной зоне не дает возможности развития животноводства в масштабах, удовлетворяющих полностью потребности района в продукции переработки молока, а в особенности в мясе. Таким образом в этом отношении район будет удовлетворять свою потребность в основном за счет извоза.

V. Рост населения

Охарактеризованные выше масштабы индустриального развития Сталинского района вызовут значительную концентрацию на его территории городского населения. По предварительным исчислениям на II КМК

будет занято 15 тыс. чел., на паровозо-вагоностроительном комбинате 23 тыс. чел., на автомобиле 40 тыс. чел., 14 600 чел. будут заняты на I КМК. Таким образом на крупнейших предприятиях района при эксплуатации их на полную мощность будет работать 92 тыс. рабочих и служащих, что составляет 71,9% от отношения к общей численности рабочей силы, занятой во всей промышленности на этом этапе развития.

Экономический профиль района в перспективе его развития ярко иллюстрирует ниже следующая таблица, характеризующая распределение рабочей силы по отдельным отраслям народного хозяйства:

Отрасль	Всего труда-никол	% к итогу
Казеннопоточная промышленность	4 500	2,7
Электропрому	2 500	1,4
Черная металлургия	33 600	50,63
Машиностроение	78 500	47,8
Химическая промышленность	2 000	1,2
Лесная	6 600	4,1
Пищевкусовая	5 000	3,1
Итого промышленность	132 100	89,9
Сельское хозяйство	18 000	11,0
Транспорт	13 100	8,1
Итого по району	163 600	100,0

При исключительно высоком удельном весе индустрии в экономике Сталинского района, достигающем 80,5%, на долю отраслей металлопромышленности приходится 65,4%, что резко подчеркивает направление будущей специализации района.

Из приведенной таблицы видно, что к концу третьего пятилетия в промышленности района будет занято 132,5 тыс. чел. Всего же градообразующая группа населения² на этом этапе будет исчисляться в 204 тыс. чел., трудящихся; из этого количества 190 тыс. чел. придется на постоянных трудящихся и 14 тыс. чел. — на временных.

Все население в районе к концу третьего пятилетия будет исчисляться в 643,9 тыс. человек.

При запроектированных во втором пятилетии сроках начала строительства основных промпредприятий района мы будем иметь весьма быстрый рост населения, причем на первом этапе, примерно до 1938/1939 г., основным формирующим этот рост фактором является трудоустройство, занятые в строительстве, тогда как в последующем определяющую роль будут играть эксплуатационники.

¹ Нынешний центральный ремонтный завод.

² Существующая методология исчисления персональной численности городской и сельской администрации не позволяет выделить из общего числа граждан, облагаемых налогом на доходы, группу граждан, занятых в эксплуатации сельской промышленности, на капитальном ремонте, в личном транспорте, на строительстве, временно прописавшиеся, занятые в учреждениях рабочими, а также учащиеся в образовательных учреждениях. Поэтому эта методика исчисления предполагает собою введение, что все занятые облагаемой группой, то есть те, кто относится к тем группам, занятые в предприятиях, не облагаемых налогом (бахчеводы, пекари, кулинары и т. п.).

Помимо этой исчислительной сущности есть еще доля населения, занятого в производстве и снабжении, занятые в личном транспорте, а также временно прописавшиеся.

Резервом строительных кадров в первые годы развертывания работ по новым объектам явится освободившаяся работой силы на I КМК, строительство которого в основном заканчивается в 1935 г.

VI. Схема организации территории

План организации территории района при тех огромных масштабах его экономического развития, которые вызываются уже в ближайшие годы, приобретает, естественно, исключительное значение.

В начале статьи приводилась фиксационная схема организации территории, а также давалась краткая физико-географическая характеристика района. Конкретный анализ возможных вариантов размещения нового строительства показывает, что наиболее эффективное решение вопроса районной планировки заключается в основном так называемой Антоновской и Старо-Кузнецкой площадках, расположенных по правому берегу р. Томи и продлевающихся, как это видно из перспективной схемы планировки, площадку г. Стальнска: первая — на северо-запад и вторая — на восток.

При таком решении вопросов размещения новых объектов строительства обеспечивается территориальное единство всего промышленного узла, что имеет весьма крупное значение, так как создает условия для строительства целого ряда общих инженерных сооружений (мостов, водопровода, канализации и пр.), обеспечивает наилучшим образом связь I КМК с машинностроительными предприятиями района и позволяет максимально использовать все преимущества, связанные с наличием уже сложившегося промышленного центра, прошедшего стадию строительства металлургического комбината (использование опыта рабочих-строителей и эксплуатационников I КМК, снабжение строительными и материалами и металлом, снабжение электроэнергии и пр.). Для первых лет развертывания строительства на промбереежных площадках последнее обстоятельство будет играть особо крупную роль.

Как видно из схемы, на Старо-Кузнецкой площадке размещается автомобильный завод, содорог при нем и пищекомбинат. Вся оставшаяся намечаемая строительством в районе промышленность (II КМК, машиностроение, химия) сосредоточится на Антоновской площадке. Здесь же располагается в основном своей части и содорог, создающейся на базе этих промпредприятий.

Такой план распределения объектов нового строительства по площадкам вытекает из того, что автомобильный завод является наиболее трудоемким предприятием района и сам служит базой создания крупного города. Предъявляемая им потребность в территории под промышленную и жилую зону составляет 16 км², а вместе с парковой и защитной зоной достигает 26 км², что равно примерно половине всей потребной площади для размещения предприятий на Антоновской площадке. При условиях, что по характеру рельефа и заболоченности местности составленная схема организации территории Антоновской площадки соединяет лишь необходимые для возможного в будущем развития строящихся предприятий резервы площадки, размещение всей промышленности, включая и автозавод, на этой площадке исключается. Также, исходя из наличной территории, исключается и возможность другого варианта — размещения всех предприятий на Старо-Кузнецкой площадке.

Вторым существенным препятствием для сосредоточения всех новостроек в направлении расположения Старо-Кузнецкой площадки (при условии занятия содороги в востоку площадки) является намечаемая железнодорожная трасса Стальнск — Казахинко — Пописово, проходящая по Антоновской площадке. Без этой трассы, давшей второй вы-

ход из Стальнского промышленного района на Сибирскую магистраль, при том огромном грузообороте, который должен здесь сложиться, было бы вообще немыслимо строительство намечаемых в районе предприятий.

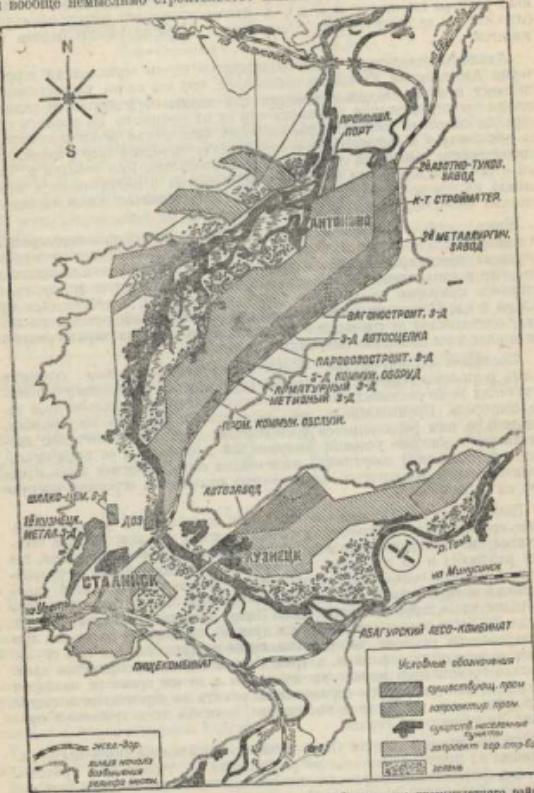

Схема 2. Перспективный план организации территории Стальнского промышленного района.

А отсюда следует, что обязательным условием рациональной схемы организации территории становится максимальное освоение Антоновской площадки, что и положено в основу проекта районной планировки, со-

ствленного Промстройпроектом. Для этого, чтобы заключить с вопросом о выборе площадок, следует указать, что других площадок, удовлетворяющих всему комплексу требований (близость к воде, достаточность самого размера площадки и т. д.), в непосредственной территориальной близости от существующего Сталинского промышленного района не имеется.

Анализ составленной Промстройпроектом схемы организации территории Антоновской площадки показывает, что эта схема удовлетворяет первому и наиболее существенному требованию об отвердности размещения промпредприятий в зависимости от их предности. На крайнем севере Антоновской площадки расположена химическая промышленность, за нею следует в направлении к югу металлургический завод, затем машиностроение и наконец городская промышленность. При течении р. Томи с юга на север и при господствующих ветрах в направлении с юго-запада из северо-востока такое размещение предприятий является единственно целесообразным.

Вторая особенность принятого Промстройпроектом плана планировки Антоновской площадки заключается в решении организации ее территории системой продольных параллельных зон. Такое решение вызвано тем, что и сама площадка имеет вытянутую, продольную форму, простираясь примерно на 17 км в длину при ширине, колеблющейся от 0,5 до 3 км. К востоку площадка ограничена воинскими частями, на западе естественной ее границей является р. Томь, которая характеризуется в ряде мест большими весенними паводками.

Последнее обстоятельство делает более целесообразным создание вдоль реки зоны зеленых насаждений (при условии проведения соответствующих мелиоративных работ) с расположением параллельно этой зоне соцгорода. Промышленная зона размещается вдоль за соцгородами, наконец за ним располагается транспортная зона. По заключению специалистов грунтовые условия Антоновской площадки в ее промышленной зоне позволяют сооружение намеченных строительством здесь предприятий, часть из которых, как известно, отличается огромной нагрузкой на фундамент.

Размещение на Антоновской площадке продольными зонами решает проблему кратчайшего расстояния людских потоков, так как обеспечивает возможность расселения трудящихся вблизи предприятий, где они работают; в то же время сохраняется территориальная неразрывность будущего социалистического города. Также удобно в этой схеме решается и проблема ж.-д. транспорта, главная магистраль которого проходит вдоль промышленной зоны. Здесь проходит параллельные ж.-д. линии НКПС промышленности; на пути их следования создаются три сортировочных станции, перерабатывающие поступающие на них грузы. Такое расположение линий ж.-д. транспорта соединяет благоприятные преимущества организации маршрутов поездов и в то же время не является фактором, который мог бы отрицательно влиять на строительство соцгорода (что имело бы место в том случае, если бы ж.-д. транспорт проходил по территории города).

Организация территории Старо-Кузнецкой площадки решается исходя также из принципа зонального размещения, но только не в продольном, а в поперечном направлении, что соответствует направлению течения р. Томи. Как видно из схемы, здесь сохраняется та же последовательность размещения: непосредственно у реки создается парковый зона, за нею город и уже затем промышленность. Западная зона зеленых насаждений на обеих площадках организуется между промышленной и городской зонами.

При намеченнем размещении промышленности по площадкам района численность населения каждой из них к концу третьего пятилетия характеризуется следующими данными:

площадка г. Сталинска	171,6 тыс. чел.
» Автогородская	278,2
» Старо-Кузнецкая	188,0
Итого	637,8 тыс. чел.

VII. Грузооборот и межрайонные связи

Общий грузооборот Сталинского промышленного района на том этапе, когда весь экономический комплекс, характеризованный в настоящей работе, будет функционировать на полную мощность (примерно 1943—1944 гг.), выразится в следующих размерах:

а) всего прибытие изве 16 951 тыс. т;

б) всего отправления за пределы района 3 825 тыс. т.

Реконструкция превалирующей прибытия над отправлением объясняется промышленным профилем района, в грузообороте которого крупную роль играет черная металлургия, специфической особенностью которой является реальное преисполнение тоннажа по прибытию над тоннажем по отправлению.

Удельный вес крупнейших предприятий района по прибытию и отправлению иллюстрируется нижеследующей таблицей:

Наименование предприятия	По прибытию		По отправлению	
	в тыс. т	% в итоге	в тыс. т	% в итоге
1-й завод черной металлургии	5 475	32,3	873	22,9
2-й	6 354	37,6	610	17,3
Паровозный завод	354	2,4	165	4,4
Насосный завод	183	1,2	321	8,6
Автомобильный завод	1 148	6,5	481	12,6
Итого	13 514	100,0	2 490	65,8
Всего во районе	16 951	100,0	3 825	100,0

Соответственно принятому Промстройпроектом плану организации территории грузооборот району будет протекать по следующим направлениям: на север — через ст. Усолье, являющуюся в настоящее время единственным северным направлением, и кроме того через ст. Казанково по ж.-д. магистрали, расположенной на так называемой Антоновской площадке по правому берегу р. Томи, где размещены все новые промпредприятия за исключением автозавода, на юг — через ст. Кандалакша и на восток — через ст. Миски. В перспективе восточное направление совпадает с будущей линией Южской.

Грузонапряженность каждого из этих направлений характеризуется данными таблицы, приведенной на стр. 138.

Как видно из таблицы, наиболее интенсивный грузооборот будет протекать по северному направлению (через Казанково и Усолье). Отсюда будет поступать в Сталинский район 64,6% всех грузов и уходить из района в этом направлении будет 81,4% всех грузов.

При этом наибольшим удельным весом по сумме прибытия и отправления будет характеризоваться направление через Казанково.

Направление	Прибытие		Отправление		Прибыт.+отправл.	
	в тыс. тн	в % к итогу	в тыс. тн	в % к итогу	в тыс. тн	в % к итогу
Казанково	6 362	27,6	1 477	37,9	7 839	27,4
Усолье	4 610	27,0	1 711	43,5	6 321	19,3
Кандалакша	5 298	11,1	76	2,7	5 374	25,9
Мыски	681	4,5	621	15,9	1 302	6,4
Всего из района . . .	16 931	100,0	3 835	100,0	20 866	100,0

На следующем месте стоит движение грузов через Кандалакшу с высоким удельным весом по прибытию и ничтожным значением по отправлению. И наконец последнее место занимает восточное направление—через Мыски, играющие более или менее значительную роль лишь по отправлению.

Почти 60% всего поступления в район будет падать на каменный уголь и железную руду. При взятой установке на снабжение железной рудой, половина всего ее поступления пойдет из южного направления (через с. Кандалакшу). Остальное количество, которое будет поступать из Урала, примерно в равном количестве пройдет: на КЖМ — через Усолье и на КМК — через Казанково.

Что же касается угля, то при вырисовывающемся тощливом балансе южное направление (Осинниковское месторождение) сможет удовлетворить только 35% всей потребности. Остальное поступит через северное направление (угли Прокопьевские и Ленинские); большая часть всего поступления будет падать на Казанково, поскольку привозережко является основным потребителем тощливого.

При определившемся экономическом профиле Сталинского промышленного района крупнейшее значение приобретают внутрирайонные производственные связи.

Об их объеме можно судить по ниже следующей таблице железнодорожных перевозок.

Наименование предприятий	Прибытие		Отправление		Всего	
	Всего	в том числе из предприятий Сталинского района	Всего	в том числе из предприятий Сталинского района		
1-й металлургический завод	6 162	637	11,3	1 315	442	33,1
1-й аэродинамический завод	125	11	0,8	315	—	
Аральский рудник	44	44	100,0	1 281	1 281	100,0
2-й металлургический завод	6 820	463	7,4	669	619	90,0
2-й аэродинамический завод	28	1	4,0	112	—	
Прокатный завод	613	259	42,9	277	112	40,4
Багаинстроиметаллurgicalный завод в агломерации	7 00	517	73,9	328	7	2,1
Антоновский завод	1 764	616	35,0	540	59	10,9
Арматурный завод	131	91	69,4	32	14	43,7
Метизный	151	105	69,5	60	44	70,3
Завод коммунального оборудования	222	145	65,5	62	35	56,4
Завод огнеупорного кирпича	447	109	24,3	200	108	54,0

В приведенной таблице мы ограничились, естественно, только первым основным промпредприятием района, поскольку существование всех остальных предприятий выывает к жизни различием перечисленных заводов тяжелой промышленности и следовательно они в основном имеют районное, а не иногороднее значение. Прибытие грузов на машиностроительные заводы Сталинского района характеризуется весьма высоким удельным весом местного сырья и полуфабрикатов. Высоким же удельным весом характеризуется отправление продукции на местные заводы: вторым металлическим заводом, арматурным, метизным, заводом коммунального оборудования и огнеупорным заводом. Это обстоятельство лишний раз подтверждает правильность намеченного машиностроительного профиля Сталинского района.

Подводя итоги охарактеризованным выше перспективам экономического развития Сталинского района, следует остановиться на вопросе о целесообразности столь мощной концентрации в одном промышленном районе промышленных предприятий и связанных с ними населением. С особой актуальностью этот вопрос выявляется при анализе процесса развертывания в районе строительных работ. Но предварительным исследованием динамика капиталоизложений во все виды строительства в районе при заданных вторым пятилетним планом сроках начала и окончания строительных работ по основным предприятиям района представлена в следующем виде:

1935 г.	38,5 млн. руб.	1939 г.	629,4 млн. руб.
1936 »	363,3 » »	1940 »	573,5 » »
1937 »	531,0 » »	1941 »	421,8 » »
1938 »	612,5 » »	1942 »	367,8 » »

При этих масштабах строительства почти полностью захватывается сооружение промпредприятий и переходников в основном за счет затрат на жилищное строительство, поскольку приведенные в таблице размеры капиталоизложений позволяют создать жилой фонд, обеспечивающий население только 6 м² на душу, против нормы в 9 м².

Размеры капиталоизложений и их погодовая динамика для такого района, каким является Сталинский, имеющая в настоящее время только один внешний железнодорожный подход к левому берегу, в то время как почти все новое строительство будет развернуто на правом берегу, предполагаются чрезмерными.

В самом деле, уже в 1935 г. на правобережных площадках р. Томи (Антоновской и Старо-Кузнецкой), куда в настоящее время не имеется даже моста для железнодорожного движения, не говоря уже о полном отсутствии там базы строительных материалов, должен быть по этой проекции развернут объем строительства на сумму 133,4 млн. руб., что является бесспорно первым. В 1936 г. этот объем строительства должен был бы в этом случае достигнуть по правобережью 268 млн. руб. и т. д. с нарастающим темпом.

Мы выделены площадки правобережья потому, что строительство левобережья, заключающееся почти исключительно в достройке металлургического комбината и сопроводительного города Сталинска, обеспеченные всеми необходимыми условиями, является вполне реальным и не может вызывать никаких сомнений.

Из приведенного выше следует, что первой элементарной предпосыпкой для обеспечения заданных партией и правительством сроков строительства основных промышленных предприятий на правобережье является возможно более быстрое сооружение моста через р. Томь.

Но и при этих условиях объем строительства на правом берегу остается чрезмерно напряженным.

Это положение иллюстрируется тем, что в течение 8 лет на правобережных площадках должно быть освоено строительство в объеме

3 160 млн. руб., или в среднем в год около 400 млн. руб. Так как первые и последние годы строительства являются естественно изменяющимися по сумме капиталовложений, то в пиковые годы строительства, падающие примерно на период 1937—1940 гг., капиталовложения достигают почти 600 млн. руб., что влечет за собой огромную армию строителей в 70—80 тыс. человек.

Рассматривая же вопрос о развертывании строительства в целом по всему району (следовательно включая и лесной берег), необходимо указать, что его масштаб является примерно в три раза большим по сравнению с масштабом строительства первого металлургического комбината.

Все это ставит с особой остротой вопрос о разгрузке Стальского промышленного района. Только в этом случае можно будет обеспечить своевременность окончания строительства основных промпредприятий района, запреленных в своем географическом размещении за Стальнским районом. С этой точки зрения наиболее целесообразным является вынос автомобильного завода из района, поскольку, как уже указывалось выше, он является самым трудоемким предприятием в районе, на базе которого должен будет создаться город. Вынос автомобильного завода сразу сокращает общий объем капиталовложений смыше чем на 1 млрд. руб., или почти на 30%.

Изложение такого решения вопроса создает благоприятные предпосылки для транспортного освоения правобережья, поскольку в настоящее время наиболее сложным в этом отношении является вопрос о расположении железнодорожных путей при выходе моста на правый берег, в связи с тем, что в этом месте почти выплотную примыкают горы.

Но даже и без автомобильного завода, который по экономическим предпосылкам целесообразнее строить в Кемерово, Стальский район превращается в исключительно мощный индустриальный центр Советского Союза.

Проблемы хозяйственного развития Ухто-Печорского района

I. Угли Печорского бассейна и перспективы их использования.— II. Ухтонская нефть и ее перспективы.— III. Перспективы развития химической промышленности.— IV. Энергетические проблемы Ухто-Печорского района

Российский империализм обрекал почти на полный хозяйственный паралич области, расположенные на далеком севере, несмотря на бесспорное наличие в них значительных природных богатств. К числу этих малозначимых и почти замерших в своем развитии областей принадлежал и Ухто-Печорский район, который до революции был заброшен, глухой окраиной с крайне малочисленным населением, занимавшимся оленеводством, охотой, рыболовством и сельским хозяйством при крайне низком техническом уровне указанных отраслей хозяйства, особенно сельского. Промышленность почти отсутствовала. В предреволюционные годы начал развиваться лесной промысел, носящий характер хищнического истребления леса.

Еще в середине прошлого столетия отдельными исследователями были обнаружены в районе нефть на Ухте и уголь в верховых Печоры, но так как освоение этих ресурсов требовало вложения значительных капиталов, а также огромной организаторской и колониационной работы, и не было обеспечено немедленное получение прибылей, то совершенно естественно, что капитализм не мог эту задачу осуществить. Были попытки отдельных предпринимателей организовать эксплуатацию месторождения нефти, но поскольку эти попытки не сопровождались достаточно широкими разведочными работами, они кончились безуспешно. Пробуренные скважины дали многочисленный выход нефти, который после небольшого периода эксплуатации почти совершенно прекратился и вскоре нефтяной промысел на Ухте был заброшен. Только после Октябрьской революции, в особенности с началом реконструкционного периода началось включение Печорского края в общий поток социалистического строительства, — систематическое изучение природных богатств и использование их для нужд народного хозяйства страны. Уже немногие прошедшие годы исследований показали, что естественные ресурсы Ухто-Печорского района обеспечивают возможность достаточно высоких количественных и качественных показателей его хозяйственного развития и преобразования его в индустриальный район. К числу основных природных ресурсов, определяющих на данной стадии изучения пути развития и экономический облик Ухто-Печорского района, относятся уголь, нефть, асфальтиты и многочисленные химические элементы, заключенные в подземных водах района р. Ухты.

В настоящей статье мы и даем краткий обзор значения этих ресурсов и перспектив их использования. При этом необходимо отметить, что

своеобразие условий хозяйственного развития дальнего севера вообще и Ухто-Печорского района, в частности заключается в настоятельной необходимости преодоления их территориальной обособленности от других районов Севера, т. е. в создании удовлетворительной транспортной силы. Особенно для угля и нефти транспорт является одним из важнейших факторов, ограничивающих в настоящее время возможности и объем их использования. В частности использование богатств Ухто-Печорского района и следовательно его хозяйственное развитие в самой значительной степени зависит от разрешения транспортной проблемы. Но в свою очередь то или иное направление грузопотоков будет в значительной степени зависеть от характера и географического размещения тех производств, которые в ближайшие годы являются потребителями продукции Ухто-Печорского района.

1. Угли Петорского бассейна и перспективы их использования

Уголь в Печорском бассейне был обнаружен еще в середине прошлого столетия в верховых Печоры. Однако до 1921 г. данные о залеганиях угля воссияли крайне неясным характером, но начиная с 1921 г. в Печорском бассейне были открыты месторождения углей на р. Адзые, Инге, Конине, Заостренной и на конец в 1930 г. на р. Ворогуте — притока р. Усы, впадающей в Печору.

Из всех месторождений Печорского бассейна наиболее изучены три, на двух из которых уже в настоящее время начата промышленная эксплуатация: воркутское, расположено в северо-восточной части Северного края (на 1^о севернее Полярного круга), шугорское месторождение в верховых Печоры и месторождение на р. Адзье.

Наибольший интерес представляет собой воркутское месторождение угля. По данным Ухто-Печорского треста запасы на воркутском месторождении в настоящее время определяются в следующих цифрах:

Категории запасов в млн. т	A	B	C
	26	14	89

Возможный геологический запас замечается около 0,5 млрд. т. Ход разведок и поисковых работ дает основание полагать, что эти цифры запасов не будут исчерпаны. Можно ожидать, что дальнейшее изучение даст возможность исчислять запасы воркутского месторождения в 1 млрд. т, всех же запасов в Печорском бассейне в десятках миллиардов.

Угли воркутского месторождения обладают чрезвычайно высокими техническими свойствами: они принадлежат к спекающимся каменным магнезиальным среднезольным углем с теплотворной способностью в 7—8 тыс. ккал./кг. Часть из них относится к марке ПЖ, а часть к типичным коксовым. Найдены также, но в меньших размерах, тощие угли и полуантрциты.

Угли шугорского месторождения по качеству значительно ниже — они многосернистые, с большим содержанием влаги и калорийностью 3500—5000 ккал.; кроме того они склонны к самовозгоранию. По отзывам побывавшего этого угля Печорского пароходства как топлива для пароходных тонн, они заставляют желать много лучшего¹.

К числу важнейших достоинств воркутского месторождения относятся весьма благоприятные условия залегания — глубина последнего не превышает 200 м, в некоторых местах доходит до 50 м, а также высокая мощность пластов. Но наряду с этим необходимо отметить ряд условий, чрезвычайно затрудняющих эксплуатацию воркутского месторождения.

Прежде всего сюда относится господствующая в тундре, где расположены шахтные поля, вечная мерзлота, которая даже летом оттаивает лишь с поверхности на глубину в 1,5 м. Уголь, получаемый из промерзших пластов, представляет собой смерзшуюся массу, которая после оттаивания рассыпается на мелочь, чем понижается ценность угля, расположенного в zone вечной мерзлоты.

Затем при проходке шахт мерзлота оттаивает и стенки пород вместе с влагой оплывают, что создает трудности при проходке шахт и вызывает необходимость добавочных креплений. Кроме того необходимо отметить, что уголь при мерзлоте весьма трудно отбивается. К числу неблагоприятных условий этого месторождения следует отнести также и отсутствие на месте лесных материалов для крепления шахт и жилищного строительства. Так как весь район месторождения представляет собой тундру, то лес приходится завозить с устья р. Усы, что вследствие неблагоприятных транспортных условий чрезвычайно сильно отражается на стоимости леса. При стоимости одного кубометра на месте заготовки в 5 руб., доставка обходится в 35 руб. за кубометр. Наконец отметим сравнительно высокий коэффициент водообильности. Хотя приток воды при нормальном режиме подземных вод незначителен, но с дождями разъезд повышается, вследствие чего коэффициент водообильности составляет в среднем 2,5—3 вместо нормальных 2.

Несмотря на все перечисленные неблагоприятные условия себестоимость добчицы угля не должна быть высокой, благодаря небольшой глубине залегания и значительной мощности пластов. По данным горного сектора Ухто-Печорского треста себестоимость 1 т угля в условиях нормальной эксплуатации должна различаться 16—18 руб. при 18 руб. по Донбассу.

Шугорское месторождение свободно от тех неблагоприятных условий, которые затрудняют эксплуатацию воркутского месторождения: там нет вечной мерзлоты, а также рядом с угольными залежами имеется лес. Но зато по шугорскому месторождению условия залегания значительно менее благоприятны, чем по воркутскому, а также слабее мощность пластов и при этом последние крайне неровны. Более низкое качество шугорских углей, а также их склонность к самовозгоранию обусловливают нецелесообразность их дальнейшей перевозки. Поэтому эти угли должны быть использованы в пределах бассейна Печоры для Печорского пароходства и других местных нужд.

По развитию эксплуатации воркутского месторождения представляется целесообразным использование шугорских углей в смеси со шпицбергенским и воркутским углем такие и для нужд Северного морского пароходства. Как показала судовая практика плавации 1934 г., добавка шугорских углей в размере 30% к шпицбергенскому углю даже желательна, так как этим выразились некоторые отрицательные свойства шпицбергенского угля как котельного точлив (например его чрезмерная склонность к топке).

Добыча угля по шугорскому месторождению составляла в июле 1933 г. около 200 т в сутки. Состояние запасов позволяет достичь годовую добчуку к концу второго пятилетия до 300 тыс. т, для чего проектируется закладка двух шахт производительностью по 150 тыс. т.

Перспективное значение в Печорском бассейне должно получить воркутское месторождение, благодаря главным образом высокому качеству углей, а также благоприятным условиям залегания. Этими достоинствами воркутского месторождения перекрываются указанные выше трудности его эксплуатации. Уже в настоящее время заложены две шахты по 150 тыс. т и намечается закладка третьей на 500 тыс. т. К концу второго пятилетия добчуку по воркутскому месторождению примерно можно довести до 0,5 млн. т.

¹ Плавание плавания в судовых тоннах дали однако значительно лучшие результаты, чем первоначальные.

Потребителями воркутского угля вне пределов Ухто-Печорского района намечаются следующие:

- 1) пароходство Северного морского пути;
- 2) Северный край (в частности пароходство, прикрепленное к Архангельскому порту);

3) Кольский полуостров и Северная Карелия;

4) Горнoprомышленный комбинат в районе Югорского шара;

5) В дальнейшей перспективе — металлургия Северного Урала.

Выбор того или иного дальнего потребителя воркутских углей является чрезвычайно сложной проблемой, зависящей от целого ряда факторов в первую очередь от возможностей создания удовлетворительной транспортной связи воркутского месторождения с пунктами расположения намечаемых потребителей. Существующие в настоящее время транспортные условия крайне неблагоприятны и поэтому несмотря на сравнительно неплохую себестоимость угля использование его указанными потребителями недостаточно эффективно. Река Воркута, у которой расположены шахты поля, допускает транспортирование только в лодках, что при намечаемых крупных масштабах добчики конечно несущественно. Поэтому до ближайшей судоходной артерии — реки Усы — сооружена узконаплавная железная дорога, протяженностью 65 км. Затем уголь должен будет ити по р. Усе и Печоре и далее морем. Путь этот чрезвычайно длинен и сопряжен с рядом преград. Кроме того краткость навигационного периода на р. Усе (100 дней) вынуждает к хранению 9-месячного запаса. Затем в течение паводкового периода необходимо содержать большой флот и длинную линию причала. Все это заставляет искать и других путей транспортировки. В данное время намечены два пути разрешения транспортной проблемы:

- 1) проектировка ж.-д. линии Воркута — Югорский шар, протяженностью 330 км и с созданием на Югорском шаре морского порта для вывоза углей морем.

2) проектировка ж.-д. магистрали Воркута — Ухта — Сыктывкар, с выходом на магистраль Ленинград — Урал.

И тот и другой из намечаемых вариантов нельзя считать достаточно удовлетворительно разрешающим проблему. При первом из них, хотя и сократится общая протяженность пробега грузов, но сохранится сезонность перевозок, так как навигационный период по морю продлится только 100 дней, поэтому сохраняется необходимость хранения 9-месячного запаса у Югорского шара, а также содержание большого флота в каботажном плавании.

Второй вариант, хотя и преодолевает сезонность перевозок, но не откроет воркутскому углю пути к указанным выше тяготящим к нему потребителям. Тем не менее рассмотрим основные показатели целесообразности транспортировки воркутского угля к указанным выше дальним потребителям — Северный край, Кольский полуостров, Карелия при существующих в данное время транспортных условиях через р. Усу и при сооружении ж.-д. линии Воркута — Югорский шар. Так как обоснованных расчетов о стоимости перевозок по указанным путям нет, то мы определяем таковую ориентировочно, исходя из общих установленных норм и внесением поправок на удешевление транспорта в условиях Севера. Это удешевление называется краткостью навигационного периода для водных путей и для ж.-д. линии Воркута — Югорский шар тем, что длина вновь возникает и проходит по неосвоенному району.

Приведенные ниже цифры безусловно не могут претендовать на полную точность. Но все же самый порядок величин и их соотношение могут являться достаточным материалом для некоторых выводов.

Из возможных потребителей воркутского угля в районе Северного края, Кольского полуострова и Карелии большой спрос будет предъявля-

лена апатитовой промышленностью, Кандалакшским химическим комбинатом и т. д. Потребность указанных производств в 1937 г. может составить около 0,5—0,7 млн. т условного топлива. Стоимость транспорта воркутского угля до Кандалакши при существующем в данное время транспорте — по узкоколейке до р. Усы, затем по Усе и Печоре и морем от устья Печоры — должна будет составить 28 руб. на 1 т. Таким образом полная стоимость 1 т угля в Кандалакше при средней стоимости добчики в 16—18 руб. составит 44—46 руб. Стоимость углей других бассейнов должна составлять в Кандалакше:

Ловозеро	48 руб. тонна
В том числе транспорт	50 , 3
Шимановский	46 , 2
В том числе транспорт	12 , 9

Проекладка ж.-д. магистрали Воркута — Югорский шар сократит стоимость перевозки воркутского угля в Кандалакшу до 22 руб., и тогда полная себестоимость этого тонна составит приблизительно 40 руб. за 1 т.

Таким образом даже при вышеназванных крайних тяжелых условиях транспортировки воркутский уголь для Кандалакши может оказаться не дороже доменного угля. Проекладка же указанной железной дороги приведет к дальнейшему снижению стоимости воркутского угля. Вопрос о потребителях индустриального и воркутского углей решается в основном качеством угля того и другого месторождения.

Так как шимановецкий уголь обладает высокими техническими качествами (исключительно низкой зольностью и высокой калорийностью), то он в своей основной массе должен ити на нужды морского транспорта. Углем же Печорского бассейна и на конкурируему воркутскому углю очевидно должно будет принадлежать одно из основных мест в топливном балансе Хибиногорска-Кандалакши.

Безусловно целесообразно снабжение воркутским углем паромы судов Белого моря, Северодвинского пароходства и Балтийско-Беломорского канала им. Сталина.

Более выгодным потребителем воркутского угля является судоходство Великого северного морского пути и горнoprомышленный комбинат в районе Югорского шара. При проекладке ж.-д. линии Воркута — Югорский шар и сооружения в последнем морского порта возможно создание в этом порту угольной базы для снабжения судов Великого северного морского пути, и таким образом транспортные издержки ограничатся проходом по указанной железной дороге около 5 руб. за 1 т.

Через этот же порт можно будет снабжать отдаленных потребителей, находящихся на северном побережье и вязьмы от него к востоку от Югорского шара. Общие размеры гой и другой потребности можно ориентировочно определить в 200 тыс. т.

В настоящие времена в районе Югорского шара уже создан горнoprомышленный комбинат, базирующийся на добче обогащении цинко-циннановых руд о. Вайгача, Пай-Хоя и Новой земли, а также на добче и обогащении флюоритовых руд с месторождения, найденного на материкоческом побережье Карского моря. Суммарная потребность в энергии этого района такова, что она создает необходимость сооружения гидроэлектростанций даже в самые близкайшие годы, мощностью в 6—7 тыс. квт. При этом вопрос о создании источника дневной энергии весьма актуален и имеет колossalное значение в развитии горной промышленности Югорского шара и в особенности в деле обогащения полиметаллических и флюоритовых руд. Очевидно в первоначальный период развития промышленности Югорского шара основным видом энергохозяйства должно быть дизельное хозяйство, основы которого уже имеются как на месторождении цветных металлов на Вайгаче, так и в Амдерме — мест-

рождении флюорита. При этом на ближайший период тоиливом для дизелей должна быть ухтинская нефть, качество которой, как показала практика работы дизелей, весьма благоприятно.

Однако базировать в дальнейшем на дизеле и на ухтинской нефти вряд ли будет целесообразно, так как при относительно небольших мощностях агрегатов дизели могут оказаться дорогими производителями энергии.

Большую значимость как источник энергии для промышленных предприятий Югорского узла может представлять торуктусский уголь. При сооружении на базе его установки требуемой мощности можно будет получать энергию в 10 кВт за 1 кгт.

Но использование торуктусского угля для энергоустановок будет в основном зависеть от сроков строительства ж.-д. линии Воркута — Югорский шар. Если дорога будет в 1937—1938 гг. закончена, то к этому времени уже могут быть построены и паровые станции для работы на торуктусском угле. Следовательно в значительной степени от ускорения строительства железной дороги вывоза с торуктусского месторождения угля будет зависеть успех и интенсивность развития целого района.

Нужно подчеркнуть, что национальная практика 1934 г. по пр. Усе и Печоре показала огромнейшие трудности вывоза торуктусского угля. Вследствие длительного периода мелководья угля с Воркуты не мог быть своевременно вывезен к потребителям.

Правда, в настоящие времена имеется ряд проектов двоуглубительных работ по пр. Усе и Печоре, но все же приходится заметить, что намечаемые мероприятия при значительности капитальных затрат потребуют и длительного периода времени. Поэтому с точки зрения форсированного освоения торуктусского угольного месторождения, а также с точки зрения потребителей представляется крайне необходимым мероприятием форсированная постройка железной дороги Воркута — Югорский шар.

В настоящий момент необходимо срочно доработать весь комплекс вопросов, способствующих устранению возможных ошибок, как при постройке дороги, так и при ее эксплуатации. Такими вопросами в первую очередь являются: а) окончательный выбор трассы, б) изучение грунтов, в) способы борьбы со снежными заносами в условиях тундры, г) исследование различных рез., д) изучение водоснабжения и т. д.

Строительство железной дороги Воркута — Югорский шар, как это было показано выше, значительно удешевляет и технически облегчает (ввиду неблагоприятных условий бара Печорского порта) транспортную вывозку торуктусского угля из запада через порт Югорский шар. Этот вариант однако не дает решения проблемы широкого использования месторождения Воркуты и оправдывается при необходимости относительно машин-табаки добчи (1,5—2 млн. т). При дальнейшем же развитии добчи торуктусских углей вилтуюю станет вопрос о ж.-д. выходе по трассе Воркута — Ухта — Пиног до пересечения с магистралью Ленинград — Урал. Однако полное осуществление этого выхода является делом 40-х годов как по технической возможности осуществления строительства этой магистрали, так и в силу непосредственных хозяйственных потребностей в ее строительстве.

Строительство железной дороги Воркута — Югорский шар можно считать поэтому лишь первой очередь работ по освоению торуктусских углей, могущих быть осуществленными в относительно короткий срок.

Пути и размеры транспорта торуктусского угля на Урал в данном время недостаточно ясны. Однако необходимо отметить, что в более отдаленной перспективе при осуществлении Камо-Печорского водного пути угли Печорского бассейна могут найти на Урале самое широкое применение и сказать при этом весьма существенное влияние на экономику уральской металлургии. Применение печенских углей на Урале в известной мере

может зависеть от разрешения проблемы коекспортов уральских углей, хотя надо отметить, что даже благоприятное решение этой проблемы отнюдь не исключает возможности применения печенских углей.

Кроме торуктусских и печенских углей необходимо отметить еще ардынские угли и месторождение углей на р. Иите. Однако в данное время предстаивается возможным определить перспективы добычи добчи на Иите и по ардынскому месторождению, вследствие небольших размеров запасов. Что же касается возможностей транспорта и использования этих углей, то они приморно совпадают с перспективами, намечаемыми для углей Воркуты.

II. Ухтинская нефть и ее перспективы

Нефть Ухтинского района была обнаружена в далеком прошлом и уже в 60-х годах прошлого столетия привлекала к себе значительное внимание. Ряд промышленников — Сидоров, Боровов, Ганнеберг — прилагали усилия к ее эксплуатации, однако сколько-нибудь значительных результатов они не достигли. Дебит нефти и скважин не превышал 1 т в сутки и к тому же быстро падал. Лишь с 1930 г. Ухто-Печорским трестом было возобновлено разведочное и эксплоатационное бурение. В 1931 г. на реке Ухте был вскрыт пласт нефти на глубине 400 м. Хотя добив скважин было невелико, не более 5 т в сутки, но отличалась необычной устойчивостью.

По последним сведениям новые скважины дали более значительный первоначальный дебит, достигавший в отдельных случаях 30 т в сутки. Это обстоятельство в условиях Ухты весьма знаменательно, ибо позволяет надеяться на дальнейшее увеличение мощности дебита скважин и расширение значения месторождения. Запасы нефти в данное время еще могут быть достаточно определены. По современному состоянию разведанные запасы нефти определяются в следующих цифрах:

По категориям А + В	599 тыс. т
>	0
1,5 млн. т	

Результаты исследования нефти Ухты показали, что это легкая нефть, примая кубиков перегонки которой дает 20% бензина, 13% керосина, 25% асфальта и 40% моторного топлива.

Суммарная добча на Ухте ожидается в 1934 г. 20 тыс. т, в 1935 г. 40 тыс. т; намечено в 1937 г. 75 тыс. т. Эти размеры добчи вполне обеспечиваются выявленными в настоящее время запасами нефти. Необходимо отметить, что в настоящий момент эксплуатация ухтинских месторождений обходится дорого вследствие недостаточной механизации производственных процессов и неблагоприятных условий энергоснабжения и транспорта. Весной 1933 г. первая партия ухтинской нефти в размере 4 тыс. т была направлена в баржах к устью Печоры и в настоящий момент ухтинская нефть пытается как район Архангельска, так и Горюхроминского комбината на Югорском шаре. Кроме того часть нефти снабжается на промыслах района как моторное топливо.

Для дальнейшего при развитии добчи основная часть нефти будет перерабатываться на самих промыслах. Уже сейчас находится в эксплуатации нефтеперегонный завод опытного типа и предполагается строительство второго с переработкой 40 т нефти в сутки.

В 1932 г. вскрытие Ухты на реке Иите было вскрыто на глубине 150—200 м еще несколькими пластами нефти. Нефть этого месторождения оказалась маслянисто-асфальтовой, пляжной, с удельным весом 0,950, быстро застывающей, что весьма затрудняет ее транспортировку.

¹ Несмотря на указанные данные показывают, что запасы нефти в трех категориях составляют около 3 млн. т.

Перспективы добычи в районе не совсем еще изучены и очень слабо разведаны самые запасы.

Помимо этих двух месторождений есть предположение о промышленных запасах нефти на рр. Кожне, Вое и Солисе (притоки Печоры) и в южной части бассейна р. Ижмы.

Перспективы дальнейшего развития нефтедобчи в Ухто-Печорском районе будут зависеть от результатов разведочных работ ближайших лет. Эти разведки должны дать полную характеристику нефтеносности Ухтинского района. Нынешнее состояние разведанности дает основание полагать, что Ухто-Печорский район сможет, даже в ближайшие годы, явиться основным источником жидкого топлива для Северного края. Но весьма вероятно, что дальнейшие разведки обнаружат в Ухто-Печорском районе нефтяной бассейн, способный служить базой для всего европейского сектора.

Транспорт нефти в пределах Северного края и в дальнейшем предполагается осуществлять по водным путям—рр. Ухте, Ижме, Печоре. Однако необходимо отметить, что рр. Ижма и Ухта в своем современном состоянии для судоходства малоподгодны. Поэтому для создания удобств транспортных условий для судоходства, вообще и для перевозки нефти в частности может возникнуть необходимость широкозавода р. Ижмы, а также не исключена возможность транспортирования нефти по ж.-д. магистрали Ухта—Сыктывкар, о которой говорилось выше.

III. Перспективы развития химической промышленности

Подземные воды Ухтинского района могут быть использованы для развития на севере нового комплекса химических производств. Основное в ходе исканий там некоторые газы. Радий промышленного значения был обнаружен в 1926/1927 г. на так называемой каленой скважине, когда искали там некоторые газы. Радий промышленного значения был найден в 1930 г., когда на р. Ярге при бурении скважины в большом количестве стала выделяться активированная радионуклидная вода. Такого рода месторождение радия является пока единственным в мире. При последующем бурении все скважины дали радионуклидные воды, как только проходила касалась пластика кристаллических сланцев. Радионуклидная вода поступает из глубины 400—500 м из мелких трещин в кристаллических сланцах, весьма распространенных в районе Тиманского кряжа. Помимо радия в воде содержатся хлористый натрий, хлористый магний, бром, барий, вод и кроме того воды сопровождают обильные выделения газов.

Несмотря на большие исследовательские работы до настоящего времени не удалось установить причину образования радионуклидных вод, и вследствие этого целый ряд моментов, связанных с добчей, остается неизвестным и в частности неизвестны перспективы постоинства дебета воды, возможность получения радионуклидной воды на смежных скважинах, постоинство содержания радия в воде и т. д. До сих пор продолжается во все возрастании объеме бурение на радионуклидную воду. Параллельно добче радия замечается извлечение из воды брома, магния и т. д. Кроме того предположено улавливать сопровождающие радионуклидную воду газы. Таким образом на базе радия и сопровождающих его элементов будет разинаться новая на севере химическая промышленность.

IV. Энергетические проблемы Ухто-Печорского района

Рост народного хозяйства Ухто-Печорского района вызывает резкое увеличение спроса на тепловую и электрическую энергию. В настоящее время энергохозяйство представлено в районе мелкими дизельными установками. Эти установки и сейчас далеко не соответствуют предлагаемым запросам, а в дальнейшем они бесспорно не смогут обслужить ра-

стущее народное хозяйство. Поэтому сейчас уже следует приступить к созданию новой энергетической базы. Энергоресурсы Ухто-Печорского района весьма разнообразны. Помимо указанных выше угля и нефти район располагает гидроресурсами, сланцами, торфом и природными горючими газами. Водные потоки края весьма многочисленны. Их общая потенциальная энергетическая мощность определяется в 490 тыс. квт по защищенному Уральскому склону и в 150 тыс. квт по восточному—Тиманско-склону¹.

Однако характер водных потоков не дает оснований предполагать возможность сколько-нибудь широких размеров освоения этой мощности в ближайший период. Большинство рек отличается незначительными уклонами и неустойчивым режимом, и поэтому энергостроительство, особенно с учетом специфики района, должно быть чрезвычайно дорогим. В ближайший период вопрос гидроэлектростроительства может становиться в разрезе комплексного разрешения транспортной и энергетической проблем, причем ведущая роль в этом комплексе должна принадлежать транспорту. Там например, где для разрешения транспортной проблемы необходимо будет ведущим реке, можно ставить вопрос об энергетическом использовании получаемых перепадов.

В основном энергетика Ухто-Печорского района ближайших лет должна развиваться на базе имеющегося в изобилии минерального количества. В течение второго пятилетия намечается образование нескольких промышленных районов, предъявляющих сравнительно высокий спрос на электроэнергию:

1) Ухтинский район, где потребителями энергии будут нефтепромыслы, радиевые промыслы, нефтеперерабатывающие заводы, деревообрабатывающие заводы, механический завод, лесопилка и где также сравнительно важным потребителем является коммунальное хозяйство, освещение и быт. Потребная установленная мощность с учетом аварийного резерва определяется Ухто-Печорским краем в 20 тыс. квт.

2) Воркутский каменоугольный район, где спрос на энергию будет предъявлен замененоугольными шахтами, железной дорогой и рабочим поселком. Потребная мощность определяется в 7 тыс. квт.

3) Шутогорский каменоугольный район—потребная мощность 3 т. квт. Помимо этих узлов весьма вероятно возникновение потребностей в энергии для добчи угля и на других месторождениях Печорского бассейна, но величина этой потребности определяется размерами угледобычи, которые в данное время не ясны.

Для ближайшего периода наиболее целесообразным представляется питание каждого из перечисленных узлов от своей индивидуальной установки. Передачи энергии на большие расстояния в данное время нецелесообразны вследствие сравнительно незначительной и территориальной разобщенности отдельных потребителей.

Для угольных разработок наиболее простым и естественным разрешением энергетической проблемы будет создание тепловых станций на базе отходов угледобычи—штамба и пыли.

По энергоснабжению Ухтинского района выделяются два варианта:

- 1) тепловая станция на 20 тыс. квт на сланцах или горючем газе;
- 2) гидростанция на 12 тыс. квт и тепловая станция на 12 тыс. квт с учетом теплового резерва в 4 тыс. квт для гидростанции, необходимость которого обусловлена природным режимом реки.

По обоим вариантам необходимо сделать выбор между газом и сланцем. Ориентировочные подсчеты показывают, что при некотором превышении капитальныхложений при осуществлении станции на газе стоимость 1 квт. ст. станции на сланцах составит 5 квт. квт и на газе около 3 квт.

¹ По подсчетам автора проекта Камо-Печорского водного пути инж. Игасова.

Избыток капиталоизложения при сооружении станции на газе перерастет в экономии на эксплуатационных расходах в 2—3 года. Таким образом сооружение станций на газе следует считать более эффективным. Однако для такого решения необходимо установить постоянство режима газовых скважин и единение эксплуатации последних на постоянство дебита нефтяных скважин.

Возможность второго варианта обусловлена необходимостью прокладывания реки Ижмы для разрешения транспортной проблемы. В дальнейшем с развитием хозяйства района не исключена возможность концентрации в отдельных точках больших мощностей. Так например на р. Усе возможно создание подпора в 35—40 м, что позволило бы получить мощность в 220 тыс. квт и вместе с тем создать значительное повышение транспортных глубин. Но сооружение плотины и станции потребует капиталоизложения в размере приблизительно 160 млн. руб. Совершенно очевидно, что на ближайшем этапе хозяйственного развития Ухто-Печорского района подобные затраты себя оправдывают, тем более, что потребности транспорта не определяют столь широкого размаха гидростроительства.

Недостаточная изученность района не дает возможности сколько-нибудь ясно определить его экономические контуры даже в пределах ближайших лет. Однако уже те первоначальные сведения о природных ресурсах Печорского бассейна, которыми мы располагаем в данное время, дают возможность считать, что уже в ближайшие годы Печорский бассейн должен стать основной угольной базой всего европейского Советского севера и одним из основных источников его снабжения нефтью, а также значительным центром производства редких химических продуктов.

Весьма перспективно также развитие на территории района цветной металлургии, которая может иметь существенное значение для народного хозяйства всего Союза.

Основным условием хозяйственного развития района должно быть преодоление его пространственной разобщенности с другими районами Союза. Это требует развития судоходства по речным артериям района, что в свою очередь взыскивает необходимость приведения их в пригодное для судоходства состояние, а также строительства сейчас совершенно отсутствующих в районе ж.-д. линий. Специфические условия района выдвигают также необходимость развития автомобильного и воздушного транспорта.

Развитие указанных отраслей промышленности, сооружение стимулируемых ими транспортных артерий, а также создание энергетических установок дадут толчок для роста всего народного хозяйства Ухто-Печорского района.

Уже сейчас коллективизируемое сельское хозяйство делает значительные шаги, создание же промышленных центров в пределах ранее пустынного района является мощным толчком его хозяйственному развитию.

Намечаемое огромное строительство предъявляет значительные запросы к лесному хозяйству края, что послужит стимулом к радиально-помощному использованию огромных лесных богатств. На базе этих богатств должна будет вырасти значительная лесопильная и деревообрабатывающая промышленность. Поскольку большая часть лесов в районе принадлежит к листопадному, а к прописому и балансовому, для радиального использования леса потребуется в дальнейшем создание бумажно-целлюлозных и химических производств.

Для нужд растущего промышленного производства потребуется развитие пищевой промышленности, для которой смогут служить базой местное сельское хозяйство, рыболовство и оленеводство.

III. Капиталистический мир

С. Зашук

Индустриализация Турции

С начала XIX века быстро развивающимся в промышленном отношении европейские страны начали захват турецкого рынка. Кустарно-ремесленная промышленность Турции, до этого времени покрывавшая все потребности страны и даже выступавшая на внешних рынках в качестве экспортера некоторых изделий (шелка, ковров и т. д.), не смогла конкурировать с дешевыми фабричными изделиями, ввозимыми все в больших размерах из Европы, и стала быстро приходить в упадок.

Льготный режим капитализации, которым пользовались иностранцы в Отоманской империи, не только давал им право свободного посещения и передвижения, но обеспечивал историко-новейшность личности и жизни, изменил их на гражданской и уголовной юрисдикции турецких судов и предоставил им ряд крупнейших преимуществ в области торговли — иностранные коммерческие предприятия были освобождены от всех налогов, которые лежали тяжелым бременем на турецких предприятиях. В то же время Турция была лишена права попытаться без согласия «великих» держав своих таможенные пошлины. В результате такого положения богатые недра страны, железнодорожные дороги, морской транспорт, эксплуатация гигантских портов, муниципальное хозяйство, банки и вся внешняя торговля оказались захватченными иностранным капиталом и Турция была превращена в полуколонию империалистических стран, рынок сбыта их промышленных товаров и поставщика дешевого с.-х. сырья.

Иностранный капитал, смыкаясь, с одной стороны, с портовой ком-прадорской буржуазией, а с другой, с турецкими封建ально-религиозными силами, которым таким образом обеспечивалось сохранение в турецкой деревне полусоцко-феодальных методов эксплуатации, задерживал развитие производительных сил страны. При таких условиях турецкая промышленность оказалась в узких, исключающих возможность ее развития.

Если в этот период Турция «большой человек», как ее принято было называть в концепте «великих» европейских держав, окончательно не была ликвидирована ими как самостоятельное государство, то этому помешало лишь сопротивление между отдельными добывающими ее разделявшими империалистическими странами.

Попытки младотурок после революции 1908 г. и свержения султана Абдул Гамида добиться некоторого развития национальной промышленности не привели ни к каким результатам, так как ни одна из причин, стоявших на пути индустриализации страны, этой революцией устранена не была.

Между тем со стороны природных ресурсов Турция располагала всеми необходимыми данными для промышленного развития.

Недра Турции богаты ископаемыми. Последние, правда, недостаточно еще изучены, но уже то, что известно в отношении меди, свинца, цинка,

марганца, хромита, железа, сурьмы (антимония), мышьяка, серебра, магнезита, серы, ртути, бората, вазакита, морской пены, каолина и т. д., показывает, что Турция располагает большим богатством ископаемых, могуших служить предметом промышленной эксплуатации.

Страна обладает также достаточными энергетическими ресурсами, обеспечивающими возможность развития промышленности: обширными запасами каменного угля, бурого угля (лигнита), а также водной энергии.

Основное значение среди имеющихся месторождений угля имеет расположенный вдоль побережья Черного моря угольный бассейн в Эрзили, более известный под названием Зонгудакского (или Геральдского). Запасы каменного угля, имеющего теплотворность в 6 500—8 500 кал., в этом бассейне исчисляются в 2 млрд. т.

Нефтяные месторождения Турции, несмотря на исключительное значение нефти в современном хозяйстве, изучены слабее всего, хотя наличие их установлено в целом для районов Малой Азии и Фракии. Империалисты, окончательно борясь за мировые источники нефти, не оставили без внимания и турецкие месторождения. Представители американской компании Standard Oil вели в 1922 г. переговоры с турецким правительством о передаче им месторождений нефти из деревни Пульк (в Восточной Анатолии). Через посредство французских финансовых групп попытались в захвату турецких месторождений нефти предпринимать и английская нефтяная компания Shell. Но турецкое правительство сумело удержать эти месторождения в своих руках и в настоящее время занимается усиленным изучением их, предполагая в ближайшие годы организовать собственную промышленную эксплоатацию нефти.

Ресурсы белого угля Турции состоят из ряда имеющих большое протяжение и быстрое течение рек, многочисленных водопадов и ряда озер различных размеров. По далеко не полным исчислениям турецкого инженера Гассан Халета, водные ресурсы Турции дают возможность получить свыше 444 тыс. л. с. полезной энергии¹.

Иаконен в Турции могут быть получены в достаточных количествах необходимые строительные материалы, как то: известняк, гипс, мрамор, мергели для производства цемента, глины и строительный лес из лесных массивов, расположенных вдоль побережья Черного моря, в северо-западной Анатолии и по Газанову Тавру в юго-западной Анатолии.

Турецкое земледелие и животноводство даже на нынешней стадии их развития могут обеспечить промышленность необходимым сырьем. В Турции имеется хлопководство, которое при известных условиях может быть сильно развито, так как природные условия ряда районов вполне благоприятствуют культуре хлопчатника. Имеется культура конопли, дающая хорошего качества пеньку, культура сахарной свеклы, сильно развитое садово-виноградное хозяйство, высоконачищенного табака, культура риса и других азиатских растений, шелководство, собираются ценные дубители (валозены) и т. д. В Турции развито скотоводство (причем разводится такой ценный вид скота, как например ангорские козы, дающие прекрасного качества шерсти — тифтино). В докризисные годы Турция экспортировала ежегодно до 40 тыс. т табака, до 16 тыс. т хлопка, до 5 тыс. т очечной шерсти и 4 тыс. т тифтина, до 2 тыс. т валозен. За годы кризиса этот экспорт упал, поскольку промышленность капиталистических стран сильно сократила спрос на турецкое сырье, а само с.-х. производство Турции вследствие аграрного кризиса пропало в упадок, но тем не менее и сейчас сырьевые продукты в стране соби-

раются в количестве, превышающем ее нынешние внутренние потребности.

Промышленный пролетариат Турции пока еще малочисленен (в стране насчитывается всего около 200—300 тыс. рабочих, занятых в промышленных и транспортных предприятиях), но cadre его могут быть значительно расширены, с одной стороны, за счет прекращающих свое производство кустарей и ремесленников (сейчас например имеется большое количество безработных ткачей-короводов), а с другой — за счет широкого наукаризующегося в результате кризиса и диференциации крестьянства.

Вступив в орбиту влияния так называемых центральных держав — Германии и Австро-Венгрии, — Турция на их стороне приняла участие в мировой войне. Центральные державы «они оплатят зверь», посещенных Турцией, формально согласились на отмену капитуляций (договор с Германией от 11 января 1917 г. и с Австроией от 12 марта 1918 г.), поскольку этот факт никаким образом не ухуддал их фактического положения на турецком рынке: на основании условий «они» нальбильем благоприятствованием они продолжали пользоваться всеми благами капитуляционного режима до тех пор, пока хотя бы в отношении одной какой-либо страны этот режим продолжал Турцией применяться.

В 1916 г. Турция признала новый автономный таможенный тариф, которым отменялись наложенные капитуляционным режимом ценностные ввозные пошлины в 11% со стоимости товаров и вводились более высокие специфические ставки. Последние были однако продиктованы не столько интересами турецкой промышленности, сколько интересами союзников. Турция в войне — Германия и Австро-Венгрии — которая через своих специалистов принимала большое участие в составлении этого первого автономного тарифа, практически не имевшего в то время значения, так как внешняя торговля в период войны была крайне затруднена.

Турция вышла из мировой войны разбитой. Союзники заставили константинопольское правительство подписать в 1920 г. кабальный Северский мирный договор, по которому Турция лишалась ряда важных для ее существования территорий и закреплялась в положении полуколонии европейского капитала. Режим капитуляции по этому договору должен был применяться по времени, а автономный таможенный тариф 1916 г. подлежал отмене. Снова восстанавливались дооцененные пошлины в 11%, имеющие лишь фискальное значение и ни в малей мере не препятствующие проникновение иностранных товаров на турецкий рынок.

Турецкий народ нашел однако в себе силы для того, чтобы не принять условий Северского мира и начать борьбу с империалистами. В этой борьбе существенную помощь ему оказал Советский Союз, заключивший с Турцией в 1921 г. договор о дружбе и братстве и первые признавший новое Ангурское правительство. Турецкие националисты, кадры которых черпались главным образом из молодой анатолийской буржуазии и крестьянства, добились решительных побед над греческой армией, захватившей в роли армии стран Согласия Западную Анатолию, и освободили Смирну. После этого империалистам пришлось признать независимость новой Турции, очистить Стамбул от своих оккупационных армий и заключить с молодой турецкой республикой в 1923 г. Лозаннский мирный договор, которым устанавливались нынешние границы страны.

Национально-освободительное движение, возглавляемое Мустафой Кемалем, в основном направленное против империалистов и инонациональной коммандорской буржуазии, привело не только к успешному вытеснению интервентов из Малой Азии и Стамбула, но и к ликвидации пережитков феодализма в государственной структуре страны. В результате

¹ Н. Halot, L'Industrie électrique et les ressources motrices de la Turquie, Istanbul 1922.

его был упразднен султанат, ликвидирован халифат, провозглашена республика и осуществлен ряд важнейших реформ, в итоге которых Турция из теократического-феодального государства, каким она была до войны и немалоистской революции, превратилась в буржуазное государство.

Советский Союз, исходя из провозглашенных Лениным и Сталиным принципов национальной политики, уже в договоре с Турцией от 16 марта 1921 г. (ст. 7), «считал режим капитуляции недовольственным с военным и национальным развитием всей страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав», заявив об отказе от всяких своих прав, имеющих базовое либо отношение к этому режиму.

Но добиться отказа от капитуляционного режима со стороны капиталистических стран новой Турции удалось не сразу, а лишь после долгой борьбы на Лозанской конференции. Статьей 25-й Лозанского мира по настоянию турецких делегатов во главе с Исметом Инжи союзниками была признана отмена капитуляции. Впрочем, таможенная автономия была обеспечена Турцией этим договором лишь по истечении пяти лет со времени вступления его в силу (этот срок истек в 1929 г.), а до того Турция обязывалась применять к иностранным импортным товарам свою таможенную тариф 1916 г.

Таким образом, в результате национально-освободительного движения оказалось устраниенным одно из весьма важных препятствий, стоявших на пути развития турецкой промышленности.

Однако иностранный капитал, хотя и перестал использоватьсь льготами капитуляционного режима, но продолжает играть исключительную роль в народном хозяйстве новой Турции. Сумма инвестиций иностранного капитала в современной Турции по некоторым подсчетам достигает 4 млрд. зол. фр. Иностранный капитал, потеряв монопольное положение в основных отраслях экономики, сохранил все же в своих руках ряд командных высот, поэтому оказывает тормозящее влияние на развитие производительных сил страны и в частности на рост ее промышленности.

Сильнейшее тормозящее влияние на промышленное развитие страны оказывают также те полупротекционные отношения, которые существовали в турецкой деревне, и которые колониальная революция не уничтожила. Последняя охарактеризована т. Сталиным в 1927 г. как «верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземными империалистами и национализмом в своем дальнейшем развитии, но путем добра, против крестьян и рабочих, против самих возможностей аграрной революции»¹.

Наконец существенные трудности на пути индустриализации заключаются в недостаточности собственных капиталов, имеющихся в стране. Этот недостаток капиталов связан как с тем, что национальный капитал все еще находит более выгодное для себя применение в торгово-ростовщических операциях в деревне, нежели в промышленности, так и с узостью внутреннего рынка, в результате крайне низкого уровня жизни рабочего класса и широких масс турецкого крестьянства.

Наличие этих моментов и объясняются медленные темпы развертывания промышленности Турции.

Однако, если отобрать в том, какое значение для обеспечения завоеваний в результате огромных экспериментов экономической независимости имеет национальная промышленность, турецкое правительство провозгласило лозунг индустриализации страны. С первых же дней своей деятельности оно стало осуществлять систему мер, которые должны были содействовать промышленному развитию страны.

Такими мерами являлись: 1) таможенный протекционизм, 2) ограничение импорта путем административных мер (контингентирование его и т. д.), 3) льготы специального рода, предоставленные более крупной промышленности, 4) соответственная налоговая политика, 5) широкое транспортное и портовое строительство, 6) поощрение административными мерами потребления изделий национальной промышленности, 7) организация промышленного кредита, 8) создание промышленных конгрессов, 9) устройство выставок, 10) посыпка за границу специалистов для освоения передовой техники и наконец 11) вложение в промышленные предприятия крупных государственных средств.

Лозаннский договор, как мы уже выше отметили, вынуждал Турцию до 1929 г. сохранять таможенный тариф 1916 г. Поэтому за период с 1924 по 1929 г. турецкое правительство не могло внести существенных изменений в свою таможенную политику, преследовавшую до того фискальные цели. Используя некоторые статьи Лозаннского договора, откреплявшие возможность изыскать обходные пути для назначения таможенных ставок на отдельные товары, Турция уже в 1925 г. удалось внести запретительную пошлину на муку и обеспечить тем развитие в стране мукомолья. Но только в 1929 г. Турция смогла приступить к живильной автономной таможенной тарифу, в котором элементы протекционизма заняли уже большое место и который имел поэтому немалоажное значение для развития в стране некоторых отраслей производства.

Для устранения иностранной конкуренции решающее значение имел однако не таможенный протекционизм, а проделанные с 16 ноября 1931 г. ограничение импорта в виде его контингентирования. Эта мера была продиктована необходимостью улучшить расчетный баланс страны, состояния которого зимой 1929/1930 г. грозило катастрофой денежной системе Турции. Последствия этой меры сказались не только в состоянии торгового и расчетного баланса Турции, но и в состоянии ее промышленности, для развития которой создалась таким образом более благоприятная обстановка.

Специального рода льготы были предоставлены турецким предприятиям законом 25 мая 1927 г. о поощрении национальной промышленности. Закон имел в виду поддержание более крупных предприятий, располагающих механическими двигателями более 10 л. с. и имеющих не менее 1 500 человеко-дней в году. Он разрешил этим предприятиям беспошлинный ввоз импортного оборудования и сырья, а также освобождал их от некоторых налогов (путем выдачи премий в компенсацию за уплаченные налоги). Закон был введен во срок в 15 лет, т. е. до 1942 г. Турецкая промышленность впрочем не была удовлетворена привилегиями в отношении их турецким правительством налоговой политикой. На конгрессе в Анкаре в 1930 г. они с особенной решительностью нападали на недостатки налога на сделки и муниципального налога (октруа). Ими указывалось, что например шерстяная фабрика в Фесхане в 1929 г. при 82 тыс. тур. ф. прибыль уплатила 91 тыс. тур. ф. налогов на сделки. Турецкое правительство учло высказанные этим конгрессом пожелания и в последующие годы соответственно изменило систему взимания налога на сделки с промышленными предприятиями. В 1933 г. оно отменило также муниципальный налог (октруа), пояснив, как указано уже выше, одновременно таможенные пошлины на те товары, с которых этот сбор взимался.

Вопросам транспорта, имеющим первостепенное значение для промышленного развития страны, новая Турция уделила также большое внимание. В 1925 г. турецким правительством был принят план ж.-д. строительства. Хотя этот план исходил главным образом из потребностей обороны, тем не менее открытие ряда новых предусмотренных им железных дорог оказало большое влияние на всю хозяйственную жизнь

¹ Сталин, Об оппозиции, Госиздат, 1928 г., стр. 573.

страны, укрепив межрайонные связи, ускорив товарооборот, увеличив товарность хозяйства в отдельных районах, которые до того в силу отсутствия благоустроенного транспорта не могли вывозить излишков своей продукции, и облегчив таким образом развитие промышленности. За 10-летний период, истекший со времени заключения «Лозаннского мира», ж.-д. сеть Турции увеличилась с 4 085 км до 6 178 км, т. е. возросла на 50%. В постройке в настоящее время находится еще ряд важных ж.-д. линий, в частности линия к медным колым в Эргани, линия в угольный район Эресли (от ст. Ирмак), линия Сивас—Эрзурум, линия от Афипса-Караахисара до Антальи и др.

Меры поощрения потребления национальной продукции спалились к устройству ежегодных выставок национальной промышленности, а также к изданию административных распоряжений, прямо предписывавших в ряде случаев государственным и общественным предприятиям пользоваться только продуктами национального производства (уголь, цемент и т. д.) и запрещавших прибегать к импорту соответствующих иностранных товаров.

Поскольку вся кредитная система страны находилась в руках иностранного капитала, стремившегося затормозить развитие турецкой промышленности, турецкое правительство для того, чтобы обеспечить финансирование промышленности, должно было стать на путь создания национальных промышленных банков.

В 1924 г. был создан Промышленно-рудный банк. Этому банку была прежде всего поставлена задача санации ряда старых промышленных предприятий, переданных в его ведение из военного ведомства (фабрика бязи в Балыкском, суконные фабрики в Дефтердаге и Херене, кожевенно-обувная фабрика в Бейкоэзе), а равно постройка некоторых новых предприятий (придильных фабрик в Кайсери и Спарте, рисовых заводов в Мараше и Тестине). Банк кроме того должен был заняться озайтой привобретением государством акций частных обществ и содействовать постройке создаваемыми ими фабрик и заводов и, наконец, оказывать текущий кредит промышленности. Между тем средства этого банка были крайне ограничены. Предполагалось ежегодно ассигновывать в его основной капитал из бюджета 3 млн. тур. ф. Кроме того банку передавались оборотные средства выпущенных перешедших в его ведение предприятий. На практике за 6 лет существования банка он получил из бюджетных средств всего 2,9 млн. тур. ф. и весь его капитал, считая в том числе и капиталы санкционированных и построенных ими фабрик, составил всего 8 млн. тур. ф.—сумма конечно совершенно недостаточная для того, чтобы осуществить все те задачи, которые были перед ним поставлены. Вследствие этого кредитование частных промышленников банк совершенно не занимался. Кроме того банк понес значительные убытки на Ушакском сахарном заводе, построенном в районе, мало благоприятном для возделывания свеклы.

Другим национальным банком, который должен был принять участие в финансировании промышленных предприятий, явился Деловой банк (Иш Банкы), учрежденный в 1924 г. с основным капиталом в 1 млн. тур. ф. (в настоящее время капитал банка доведен до 5 млн. тур. ф.). Большая доля средств Делового банкакладывалась им однако не в кредитование промышленных предприятий, а в кредитование торговли.

Учреждение этих двух банков с небольшими капиталами и ограничилося. Турецкие промышленники, естественно, не могли быть этим удовлетворены. Промышленный конгресс, состоявшийся в Анкаре в 1930 г., отметил совершенно неудовлетворительную постановку дела промышленного кредитования. Для иллюстрации наличия больших трудностей получения кредита на конгрессе приводился пример того, как одно промышленное предприятие с основным капиталом в 100 тыс.

тур. ф., располагавшее к тому же наличным товаром на складах, не могло найти банка, который учел бы ему вексель в 100 тур. ф. Промышленный кредит, так указывалось на конгрессе, обходится дорого — в среднем до 15%. Указывалось далее, что вследствие трудностей получения кредита и недостатка собственных оборотных средств турецкие предприятия находятся в менее благоприятных условиях по реализации своих товаров, нежели иностранные предприятия. Если последние могут продавать товары кредит на 6 месяцев и даже больше, то турецкие предприятия не в состоянии предоставлять кредит коммерсантом более, чем на 3 месяца. Чтобы разрешить проблему кредитования промышленности, конгресс рекомендовал организовать национальное кредитное учреждение, которое занималось бы одновременно операциями коммерческого характера, промышленно-учредительской деятельностью (путем эмиссии акций и облигаций иных организуемых обществ) и ипотечными операциями.

В 1932 г. турецкое правительство решило пойти по пути реорганизации национальных кредитных учреждений, привлекая для финансирования промышленности. Было намечено ликвидировать Промышленно-рудный банк, поскольку он не справлялся со всеми стоявшими перед ним задачами. Находившиеся в его ведении предприятия были выделены и для управления ими было создано особое Бюро государственной промышленности при Министерстве народного хозяйства. В то же время для кредитования промышленности создавался Банк промышленного кредита с капиталом в 5 млн. тур. ф. Чтобы обеспечить образование основного капитала этого банка, был отменен беспошлиновый импорт машин, оборудования и сырья для промышленных предприятий, который был им предоставлен по закону 1927 г. с тем, чтобы таможенные доходы, которые поступают в этом порядке, передавались в средство банка. Кроме того в капитале банка должны были быть итти еще отчисления в размере $\frac{1}{4}$ прибыли промышленных предприятий, которые в то же время ликвидировались по освобождению их от подоходного налога. Банку разрешался выпуск облигаций для финансирования промышленных предприятий и кредитования закупок сырья для промышленности.

Пропустив наложенный плен в жизнь однако не удалось, так как соответствующий закон, принятый турецким правительством в июле 1932 г., вызвал целую бурю протестов со стороны турецких промышленников, настаивавших на сохранении для них льгот закона 1927 г. на срок до 1942 г., как предполагалось при его издании. Роль промышленной буржуазии в Турции настолько к этому времени усилилась, что правительство должно было посчитаться с ее мнением. Произошла смена министра народного хозяйства, пост которого занял директор Делового банка Джекиль Баир. Закон 1927 г. о льготах национальной промышленности был восстановлен, а еще не развернувшийся Банк промышленного кредита ликвидирован, разве как Бюро промышленности. Взамен этого банка по инициативе нового министра по закону 3 июля 1933 г. был создан Сумер-банк.

Сумер-банк является в настоящее время основным органом финансирования турецкой промышленности. Основной капитал его был установлен сперва в 20 млн. тур. ф., а затем повышен до 60 млн. тур. ф. По мысли правительства этот банк должен явиться в тем центр, через посредство которого будет осуществляться в дальнейшем вся деятельность правительства по проектированию, строительству и управлению государственными промышленными предприятиями. Банк имеет задачей эксплуатацию государственных фабрик и заводов, искыскание и проектировку новых предприятий, учреждение их, управление долгами участия государства в смешанных промышленных обществах и наконец кредитование предприятий национальной промышленности. В задачи банка вхо-

дит также подготовка кадров для турецкой промышленности вообще и для государственных фабрик и заводов в частности. В ведение Сумер-банка перешли также все государственные фабрики и заводы, работавшие до того на средства Промышленно-рудного банка.

На базе указанных посочинительных мероприятий турецкая промышленность, несмотря на отмеченные выше стоянки на пути ее развития трудности, показала за годы последовавшие за кемалистской революцией, известный рост.

По данным переписи, состоявшейся в 1927 г., в Турции насчитывалось 65 245 предприятий с 256 855 занятых в них лиц. Из них только 8 822 предприятия располагали механическими двигателями. Огромное большинство этих предприятий являлось чисто кустарно-ремесленным, в которых было занято один их хозяин, либо с ним вместе еще 2—3 наемных рабочих (или члены его семьи). Только 2 060 предприятий имели свыше 10 рабочих. Фабричных предприятий, имеющих не менее 50 рабочих, насчитывалось всего 321.

За десятилетие реставрационного режима согласно опубликованным турецким правительством официальными сведениями общее количества предприятий, поддающихся действию закона 1927 г. о льготах национальной промышленности, т. е. более крупных, увеличилось с 342 в 1923 г. до 1 473 в 1933 г. Стоимость продукции их возросла по тем же данным в следующих размерах: в 1927 г. 19 млн. тур. ф.; в 1929 г. 67 млн. тур. ф. в 1933 г. 138 млн. тур. ф. Этот рост промышленности позволил Турции все большую долю своего потребления удовлетворять продуктами собственного производства.

Первые успехи во линии развития национальной промышленности новой Турции удалось достичь в области мукомольного дела. В султанские времена Турция обладала только кустарными крестьянскими мельницами, выдававшими муку простого помола. Значительную часть своих потребностей в муке ей приходилось покрывать импортом. Привоз муки достигал ежегодно крупных размеров (в 1913 г. 159 тыс. т). Царская Россия являлась основным поставщиком ее (в 1913 г. 55 960 т). Мы уже выше отмечали, что в 1925 г. была введена запретительная пошлина на иностранную муку. В портовых городах (главным образом в Стамбуле и Смирне), а равно в узловых пунктах железнодорожных линий под защитой ее стены одна из другой возникали крупные современные мельницы, в строительстве которых принял заметное участие и иностранный капитал. Вскоре надобность в импорте иностранной муки отпала и сейчас турецкое мукомолье покрывает все имеющиеся потребности рынка.

Более заметных успехов Турции удалось достичь в области разви-тия своей сахарной промышленности, вовсе отсутствовавшей ранее. Частная инициатива, несмотря на покровительственные меры правительства, не справилась с этой задачей, и проблема обеспечения страны сахаром национального производства была разрешена только путем вложения в эту промышленность крупных государственных средств. Сперва были построены сахарные заводы в Ушаке (Эфесская зона) в 1926 г. и в Альпудду (Фракия) в 1927 г. В районах этих заводов начали насаждать культуру сахарной свеклы, до того в стране совершенно не известную.

Площадь посевов сахарной свеклы, несмотря на охвативший страну в 1930 г. аграрный кризис, благодаря поощрительным мерам и высокой цене, упавшейющейся за свеклу, непрерывно росла и составляла в 1933 г. 301 469.

Чтобы покрыть полностью имеющиеся потребности страны в сахаре кроме двух указанных сахарных заводов в 1932 г. был построен третий

сахарный завод в Эскишехире, который в 1933 г. дал уже 12 123 т сахара, а осенью 1934 г. пущен в ход четвертый завод в Турхале (район Синаса), который в первом же году дал 6 700 т сахара.

Производство сахара росло следующим образом: в 1926 г. 573 т, в 1929 г. 8 140 т, в 1933 г. 62 343 т. С пуском четвертого завода в Турхале не только отпадает потребность в импорте иностранного сахара (таковой уже упал в 65 585 т в 1929 г. до 17 756 т в 1933 г.), но могут возникнуть трудности сбыта его, так как покупательская способность населения Турции, ослабленная кризисом, очень низка, особенно лицу турецкой земли, на которой турецкий сахар, производимый при высоких издержках производства, и к тому же еще обложенный многочисленными налогами, доходит до потребителя.

Третьим производством, которое удалось развить до степени покрытия имеющихся нужд страны, явилось производство цемента. Обширное строительство, развернувшееся в Турции после национальной революции, потребовало большого количества цемента. Между тем в стране имелось всего 2 небольших цементных завода, возникших задолго до начала империалистической войны (в 1912 г.)—завод «Арсала» и завод «Эскигинас», оба принадлежавшие иностранному капиталу. Ежегодно поэтому из-за границы приходилось ввозить большое количество цемента. Появление извозных пошлин на цемент ослабило иностранную конкуренцию. Кроме того правительство обязывало использовать в строительстве только цемент турецких заводов. В короткий промежуток времени были не только обновлены два уже упомянутых старых завода, но кроме того один из других построены еще 4 новых крупных цементных завода (в Картале, в Зейтин-Бурун, в Анкаре и в Бакиркёре). Производительность всех шести имеющихся в настоящее время заводов исчисляется в 190—230 тыс. т и превышает имеющиеся потребности страны в цементе, импорт которого прекратился.

Известные достижения могут быть отмечены также в области развития кожевенной промышленности. Еще совсем недавно Турция получала готовые кожи преимущественно из-за границы, а собственное кожевенное сырье вынуждена была экспортirовать. Обувь либо производилась рукным способом кустарями-саложниками, либо также ввозилась из-за границы. Только для удовлетворения потребностей армии существовала устаревшая кожевенно-буфальная фабрика в Бейкосе. Это положение существенно изменилось за последние 10 лет. Завод в Бейкосе в настоящее время представляет крупное, хорошо оборудованное предприятие, работающее не только на армии, но и на широкой рапе. Дубильное отделение при заводе дает продукцию до 1 000 штук кож в день. Выделяются все виды кож от самых грубых, до самых тонких, идущих для выработки перчаток и дамских сумочек. Обувное отделение в 1925 г. производило 105 тыс. пар обуви в год, а теперь дает 650 тыс. пар, причем военная обувь производится механическим способом.

В области текстильного производства также налицо некоторый рост, но уже далеко не такой быстрый, как в вышеупомянутых отраслях производства (мукомолье, сахар, цемент и кожевенное). Производственные возможности национальной текстильной промышленности весьма недостаточны. Несмотря на повышение в 1929 г. извозных пошлин на текстильные изделия, несмотря на конгигентированное импортное производство в 1931 г. иностранные хлопчатобумажные ткани продолжают еще в больших количествах ввозиться в страну и конкурировать с тканями местного производства. Особенно сильную конкуренцию турецкие текстильные предприятия испытывают за последние годы со стороны Японии. Последняя завоевала текстильный товар (главным образом бязь) в огромных количествах и сбывает его по демпинговым ценам (смешанные купчи осенью 1931 г. собирали даже специальное соглашение по борьбе

с японским демпингом, который, как они отмечали, «угрожает местной промышленности».

В результате Турции удалось разниться до степени, обеспечивающей покрытие вынужденных внутренних потребностей, только две отрасли текстильного производства — шелковую и трикотажную.

Шелковое производство имеет в стране давнюю историю. Сырьевая база его служит сырьем для распространенного в Бурсе и на побережье Мраморного моря и в некоторых других районах. В Бурсе имеется 15 небольших шелковоридильных фабрик. В Бурсе и Стамбуле насчитывается более 60 шелкоткацких предприятий с 900 станками. Производство шелковых тканей с 2 тыс. кг в 1927 г. увеличилось до 9 300 кг в 1932 г., а в 1932 г. (по официальным сведениям) достигло 91 600 кг. Импорт шелковых тканей удалось прекратить почти полностью.

Тrikotажное производство принадлежит к новейшим видам турецкой промышленности, получившим сильное развитие только за последние годы под защитой протекционистской системы. Это производство, требующее небольших капиталов, сосредоточено в Стамбуле и является главным образом на многочисленных мелких предприятиях, работающих как на местной, так и на импортной основе. Предприятия в трикотажной промышленности разбросаны легко, и весьма скоро между ними развилась сильная конкуренция, вызвавшая проекты ограничения производства. Сейчас трикотажная промышленность уже покрывает значительные потребности страны в трикотажных изделиях.

Значительно медленнее происходило до сих пор развитие хлопчатобумажной промышленности — основной отрасли текстильного производства. Мелкое кустарное производство пряжи и хлопчатобумажных тканей в условиях роста капитализма в стране было обречено на гибель. Крупная же промышленность требовала для своего развития полного устранения иностранной конкуренции, также изложения значительных средств, которых в стране не находилось. Приезд из-за границы пряжи и хлопчатобумажных тканей составляет до сих пор самую крупную статью в общем турецком импорте. В годы относительного процветания, последовавшего за окончанием войны с интервентами, привоз хлопчатобумажной пряжи и тканей достигал 63—74 млн. тур. ф. в год. В кризисные годы однако этот привоз сильно сократился, частично под влиянием правительственные ограничительных мер, часть в результате некоторого роста собственного производства и сокращения спроса на ткань, в результате обнищания населения. Но тем не менее привоз тканей и до сих пор составляет крупную статью импорта: в 1930 г. импорт тканей составил 32,3 млн. тур. ф., в 1931 г. 32,2 млн. тур. ф. и в 1932 г. 20,6 млн. тур. ф. В отношении к общему импорту на долю хлопчатобумажной пряжи и тканей приходится за последние 10 лет от 21,5 до 37,2% (по ценности).

В хлопчатобумажном производстве Турции в настоящее время имеется 8 прядильных предприятий с 51 тыс. веретен и производительностью в 3,5 млн. кг пряжи в год (при годовой потребности страны в 7,4 млн. кг) и 11 прядильно-ткацких фабрик, имеющих 21 тыс. веретен и выделяющих 10 млн. кг тканей в год. Кроме того хлопчатобумажные ткани изготавливаются мелкими кустарными предприятиями. По официальным сведениям производство хлопчатобумажных тканей в стране возросло за последние десятилетия в следующих размерах (в тоннах): в 1923 г. 3 700, в 1927 г. 5 722, в 1932 г. 9 055 (при нынешней потребности страны минимум в 24 тыс. т).

Таким образом в хлопчатобумажном производстве имеет место еще сильный разрыв между размерами потребностей страны и ее собственным производством. В то же время Турция экспортирует ежегодно за

границу довольно значительное количество хлопка, сбыт которого на мировых рынках в связи с кризисом встречает все большие трудности и является при существующих нынешних ценах весьма разорительным для его производителей.

Кроме перечисленных крупных отраслей производства, некоторые учески могут быть еще отмечены также в остальных отраслях, как то: шоколадной, винно-спиртовой, консервной, мебельной, деревообделочной, резиновой, парфюмерной, спичечной и др., не говоря уже о таких отраслях, как табачное, маслобойное, мыловарение, в которых страна располагала производством, соответствующим ее нынешним потребностям еще в дореволюционное время.

Наконец некоторые достижения имеются за последние десятилетия в области электрификации страны. Первая небольшая электростанция была построена в Турции в 1902 г. в г. Тарсус. Затем в 1914 г. иностранным капиталом была сооружена сравнительно крупная электростанция (70 тыс. квт) в Стамбуле. Этим дело ограничилось до коммунистической революции. Последующие годы показали быстрый рост сети электростанций (хотя и очень небольшой мощности). В настоящее время (1934 г.) в Турции насчитывается 121 электростанция. Мощность 109 из них (остальные являются установками при предприятиях, не показанных выше) составляет 120 тыс. квт.

Отметим успехи в развитии отдельных отраслей легкой промышленности не разрешают однако еще проблемы обеспечения экономической независимости страны. Тяжелой промышленности, за исключением добывающих отраслей, в Турции нет вовсе, в частности нет машиностроения. Турция еще не в состоянии покрыть свою потребность в целом ряде важнейших промышленных товаров, не прибегая к импорту их из-за границы. Зависимость Турции от мирового хозяйства таким образом еще весьма сильна.

Мировой кризис остро задел народное хозяйство страны. От кризиса особенно пострадали те отрасли промышленного производства Турции, которые экспортят свою продукцию на внешние рынки. Такой отраслью производства является кожеводство, привнесшее за годы кризиса в краину упадок. Вывоз турецких кожев в то время турецкой таможенной статистики сократился с 1 552 г. (на 6,4 млн. тур. ф.) в 1928 г. до 956 г. (на 3,9 млн. тур. ф.) в 1930 г. и до 403 г. (на 1 137 тыс. тур. ф.) в 1932 г., т. е. в целиком отношении в 6 раз, а в количественном почти в 4 раза против 1928 г. Значительная часть турецких кожеводов лишилась работы и обречена теперь на подпольное существование случайными заработками. Кризис вызвал приостановку предприятий по выделке велосипедов, также из-за этого на экспорт. Сильно пострадала от кризиса добавительная промышленность, поскольку большая часть ее продукции предназначается для экспорта (спички, цинк, наливки и др.).

Поскольку однако огромное большинство турецких предприятий обрабатываетацией промышленности работает на внутренний рынок, деятельность их за кризисные годы определялась в первую очередь условиями сбыта на этом рынке.

Как мы выше видели, в Турции пока имеется немного таких отраслей промышленности, продукция которых может покрыть нынешние потребности страны. Однако и в них производство под влиянием кризиса сократилось, что вызвало попытки занятий северо-востоком для облегчения действия кризиса. Стамбульская торговая палата в марте 1934 г. поставила перед правительством вопрос о необходимости предпринять правительственные меры к тому, чтобы прекратить дальнейшее вложение капитала в следующие производствы: 1) консервное, 2) шоколадное.

- 3) парфюмерное, 4) кожевенно-обувное, 5) мебельное, 6) цементное, 7) шелкоткацкое и 8) трикотажное.

Генеральный секретарь Промышленного объединения Назми Нури по этому поводу заявил (*«Аншам»*, 20 сентября 1931 г.), что «стремление увеличение некоторых отраслей промышленности, превышающее нужды потребления, весьма опасно. Непроизводство вызывает падение цен, что связано с убытком для владельцев предприятий. С этой точки зрения нужно считать необходимым сокращение трикотажного и кожевенного производства, а также мельничного». Таким образом девять отраслей производства турецкой промышленности уже вынуждены считаться с явлениями непроизводства. Работу некоторых предприятий этих отраслей (например цементные заводы, мельницы) уже приходилось временно приостановливать, остальные работают с неполной нагрузкой. В известной степени эти же явления наблюдаются и в табачной промышленности, поскольку вследствие обнищания населения сильне уменьшился спрос на табачные изделия.

Что касается остальных отраслей турецкой промышленности, то хотя они и испытывают влияние кризиса (стеснение денежного обращения, уменьшение кредитов и т. д.), но в общем последние годыоказались благоприятными для их роста. Это объясняется тем, что под влиянием финансовых затруднений, как мы уже отметили, турецкому правительству пришлось административными мерами чрезвычайно сократить импорт иностранных товаров, запретив ввоз многих из них. Иностранные конкуренции в ряде отраслей была такая путем сокращения упаковки, в других сведена до минимума. Внутренний рынок, хотя и сократился под влиянием кризиса, но при таких условиях оказался незаполненным товарами, поскольку в прошлом его потребности удовлетворялись преимущественно за счет импорта. Таким образом перед указанной группой отраслей национальной промышленности открылись широкие возможности сбыта ее продукции по высоким ценам. В то же время потребное им сырье промышленным предприятиям в годы кризиса заготовляли по исключительно иностранным ценам. По данным Стамбульской торговой палаты разрыв оптовых цен между продуктами сельского хозяйства и изделиями промышленности за годы кризиса возрастал в Турции с каждым годом и достиг максимума в 1933 г. При таких условиях многие отрасли турецкой промышленности за годы кризиса, пользуясь к тому же рядом льгот, предоставленных им правительством, смогли все время развивать свое производство. Этим объясняется, что турецкая промышленность в целом за годы кризиса показала рост производства, а не сокращение его. Среди отраслей добавляющей промышленности по той же причине (прекращение импорта иностранного угля) успевшо развиивалась угольная. Добыча угля в Зонгурдаиском бассейне составила (в тыс. т): в 1930 г. 1 595, в 1931 г. 1 574, в 1932 г. 1 600, в 1933 г. 1 860, а за 1934 г. достигнет вероятно 2 тыс.

Иностранные капиталистические круги и их представители и буржуазные специалисты, посещающие Турцию, несмотря на изложенные выше достижения страны в области развития ее промышленности, упорно отрицают как эти достижения, так и самую возможность и целесообразности индустриализации Турции. Развитие в стране национальной промышленности, ослабленной влиянием иностранного капитала и уменьшившей возможности использования ее рынков, естественно, не отвечает интересам империалистов, стремящихся и после побега одержанных национально-освободительных побед, удержать Турцию в положении своей полулуники. В этом заключаются причины отрицательного отношения империалистов к индустриализации Турции.

В 1927 г. немецкая газета *«Берлиннер тагеблатт»* (от 23 мая) писала, что «разговоры об индустриализации Турции — либо злая насмешка, либо черезчур грубая лесть».

Наиболее ярко отношение империалистов к деятельности турецкого правительства в области развития промышленности выразилось в падавании много шума выступлением делегата фашистской Германии на Лондонской экономической конференции 1933 г. г-на Пессе. Он заявил, что «стремление Турции создать по образцу общего экономического развития промышленность по образцу некоторых с.-х. продуктов и покоряющееся этой промышленности является бедствием, угрожающим обострить мировой кризис». Далее Пессе отметил, что необходимо принять меры по отношению к такому рода странам, как Турция, военные концесии и конкуренции вызвало бурю негодования в Турции.

Иностранные специалисты, приглашенные в Турцию, до сих пор занимали в общем ту же враждебную позицию к прогрессу и экономической независимости страны, высказываясь против развития промышленности в Турции. Германский специалист Мильдер заявил, что Турция должна во что бы то ни стало оставаться с.-х. страной и даже не мечтать о создании сколько-нибудь серьезной национальной промышленности.

Советский Союз — единственная страна, которая искренно и дружески сотрудничает с Турцией в ее борьбе за индустриализацию, имея целью обеспечение ее экономической независимости. Советское правительство предоставило Турции льготный беспроцентный кредит в 8 млн. долл. в виде машины советского производства и оказывает ей немаловажную техническую помощь в осуществлении ее планов индустриализации.

Советские специалисты, побывавшие в Турции осенью 1932 г., примили к заключению, что в стране имеются условия для развития промышленности. Мнение советских специалистов коренным образом разошлось таким образом с «консультантами» западно-европейских экспертов. Советские специалисты, принимающие в настоящее время участие в строительстве первого текстильного комбината в Кайсери, а равно успешно готовящие кадры для него, на деле доказывают возможность индустриального развития Турции.

Турецкая промышленность ввиду недостатка в стране капиталов развивалась за последние годы в значительной мере за счет вложения государственных средств. Правительство Исмета Инджю стоит на платформе так называемого «статизма», т. е. считает на наименшем этапе развития капитализма в Турции необходимым существенное ограничение государства в хозяйственной жизни и в частности в развитии государственной промышленности. Однако вложение государственных средств в промышленность происходило до сих пор вне какого-либо общего «плана». Мы уже отмечали, что крупные средства были вложены через Промышленно-рудный банк в ряд устаревших предприятий, полученных страной в наследство от султанского режима. Средства вкладываемые затем в постройку некоторых новых предприятий, строительство которых решалось от случая к случаю.

Под влиянием необходимости итти в будущем деле индустриализации страны более организованым путем, в январе 1935 г. турецкое правительство разработало и принял пятилетний «план индустриализации».

Задачи индустриализации министр народного хозяйства Турции Джевад Байр обрисовал при этом следующим образом: «Два соображения заставляют нас итии во пути к путь индустриализации страны: прежде всего необходимость обеспечить возможность местным производством покри-

вать все потребности страны как в период мира, так и в период войны, затем необходимость обеспечить рынок для нашего сырья, возможности вывоза которого с каждым годом сокращаются по мере того, как промышленные страны стали ставить себе задачу развития собственного с.-х. производства. Индустриализация Турции становится таким образом необходимостью как политической, так и экономической. Принцип производства внутри страны потребных ей товаров обеспечит равновесие торгового баланса Турции, дефицит которого при нормальных условиях изравняется в 25—30 млн. тур. ф.

О значении «планового» начала для развития народного хозяйства Турции и условиях переносимого капиталистическим миром кризиса мы находим интересные высказывания в турецком экономическом журнале «Кадр» за 1934 г., в котором недавно по этому вопросу публиковались статьи Ведад Недим. «Мы являемся сторонниками этизма», — говорит он, — причем мы понимаем его не как систему ограничения, императивности и опаски, но как систему творчества, строительства и предпринимательства, самостоятельного хозяйствования и рационализации. Это вносит революцию в самое понятие — государство и в понимание задач его. Необходимость количественного изменения размеров производства вызывает необходимость разработки широкого хозяйственного плана, который охватывает бы ее отрасли народного хозяйства. Нет самостоятельно разрешаемых проблем сельского хозяйства, равно как проблем промышленности. И те и другие тесно связаны с проблемами транспорта, торговли и кредит. Поэтому необходимо на основе правильного учета заранее согласовать все части национального хозяйства, которые друг друга должны дополнить, и начинать по годам их разви-тие».

Высказываясь за выработку «широкого хозяйственного плана», который охватывал бы все отрасли народного хозяйства» Ведад Недим в то же время считает необходимым «приспособить хозяйство к существующим условиям нынешней цен». Таким образом различные отношения должны явиться руководящим началом для «планового» хозяйства в его понимании.

Совершенно очевидно, что речь здесь идет не о плане в советском понимании, поскольку только диктатура пролетариата обеспечивает возможность планового руководства хозяйством. Дело идет лишь о строительной программе и связанных с осуществлением ее мероприятиях государства по развитию национальной промышленности.

Плановый «план индустриализации» Турции, исходя из вышеизложенных целей, прежде всего предусматривает развитие текстильной промышленности: хлопчатобумажной, пеньковой и шерстяной. Намечается строительство трех хлопчатобумажных комбинатов: первого в Кайсери, к которому уже приступлено в мае 1934 г. по проектам Турецкой и при содействии советских технических сил, второго в Назилли (также оборудуемого советскими машинами), проектировка которого начата, и третьего в Эрегли. Текстильная фабрика в Кайсери, оборудуемая советскими машинами в счет кредита в 8 млн. amer. долл., предоставляемого Советским Союзом Турции, будет иметь 33 тыс. веретен и 1 тыс. автоматических ткацких станков. На ней будет занято 1 400 рабочих. Производительность ее рассчитана на 30 млн. я. гипеи в год. Фабрика будет пущена в эксплуатацию летом 1935 г. Второй хлопчатобумажный комбинат в Назилли будет иметь 25 тыс. веретен и будет выпускать более тонкие ткани. Третий комбинат в Эрегли предполагается пустить также в 1935 г. Закладка его состоялась 15 ноября 1934 г. Планом предусматриваются уже законченные в августе 1934 г. работы по расширению существующей текстильной фабрики в Бакирке, число рабочих увеличено с 3 тыс. до 10 тыс.

Производительная мощность всех перечисленных государственных текстильных фабрик составит 67 млн. я в год. Турецкое правительство рассчитывает, что поскольку параллельно будут развиваться еще и частно-капиталистические предприятия, Турция через 5 лет сможет удовлетворить полностью свою потребность в хлопчатобумажных тканях.

В целях использования добываемого в стране пенькового волокна и освобождения от импорта машин и других пакеточных текстильных материалов в г. Гире (близ Смирны) и Кастаному, в районе которых развиты коноплевые культуры, намечено построить две фабрики по производству пеньковых изделий.

Для покрытия потребностей страны в тонких шерстяных тканях, которые сейчас доставляются из-за границы, решено в Бурсе построить пистепардиальную фабрику для выработки пряжи из шерсти тонковоручных овец.

«Пятилетний планом» должно быть положено начало производству в стране искусственного шелка. Несмотря на наличие в Турции широкого развитого производства тканей из натурального шелка, это более удачливается спрос на изделия из искусственного шелка ввиду их дешевизны и импорта последнего растет. Фабрику искусственного шелка с суточной пропускной способностью в 1 200 кг решено построить в Стамбуле.

В легкой промышленности, кроме перечисленных предприятий текстильной промышленности, решено построить бумаганую фабрику в районе Измира (Коджасанды) и целлюлозный завод. Бумаганая фабрика будет рассчитана на 13 тыс. м², а целлюлозный завод 50 тыс. м² леса в год. На бумаганой фабрике будет занято 2 тыс. рабочих и она сможет покрыть 50% потребности страны в бумаге и картоне, в настоящее время удовлетворяемый импортом из-за границы. Фабрика уже заложена и будет пущена в 1935 г. Печать сообщает, что размеры ее будут затем увеличены до полного покрытия потребностей страны в бумаге.

Далее намечено построить фарфоровую фабрику в Котахье и завод оконного стекла и бутылок в Стамбуле. Последний завод заложен в августе 1934 г. Это последнее предприятие предполагается пустить в ход в 1935 г.

«Пятилетний план» предусматривает развитие добчи губок, для чего будет создано специальное государственное предприятие, и постройку двух кокогеративных заводов по добче розового масла в Спарте и Бурдуре, где сосредоточена культура роз (завод в Спарте заложен в ноябре 1934 г.).

«Пятилетний план» индустриализации должен положить также по замыслу начало развитию черной металлургии с некоторым другим видом тяжелой промышленности. Предположения о постройке металлургических заводов возникли и раньше, но в реальных результатах они пока не приводили. Так, еще в 1926 г. было ассигновано 18 млн. тур. ф. на создание металлургической промышленности. Но дальше изыскания месторождений железа и угля дело тогда не пошло. Лишь в 1931 г. немецкой фирмой Демат Близ Анкары был построен для целей обороны оборудования по последнему слову техники сталелитейный завод. Теперь турецкое правительство вновь решено организовать в стране собственно производство металла. Министр народного хозяйства, налагая пятилетний план, заявляет: «Ноха не будет создана металлургическая промышленность, нельзя серьезно думать о развитии каких-либо других отраслей производства. Эта промышленность является предпосылкой для обеспечения независимого существования страны».

«Планом» предусматривается постройка двух металлургических заводов, одного в Сонгульдаке и другого — в Кастаному (о размерах производств этих заводов следший пока в печати не появился). Заводы будут работать на сонгульдакском угле и на железной руде, которую

предполагается доставлять из вилайетов Кайсери, Антальи и Смирны. Наибольшую трудность в организации металлургического производства представляет вопрос снабжения заводов рудой, так как намеченные для этой цели месторождения далеко удалены от будущих заводов и они еще слабо изучены. Первое время поэтому по сведениям печати домини Зонгулдакского завода будут снабжаться шведской рудой.

В связи с нуждами металлургического производства намечается в Зонгулдакском бассейне развернуть производство полуокиса, получаемого в настоящие времена в количестве всего 10 тыс. т. Уже состоялась закладка полуокисового завода.

В том же Зонгулдакском бассейне предполагается положить начало химической промышленности. Решено построить химический завод, который будет вырабатывать каустическую соду, хлор, серную кислоту и другие продукты основной химической промышленности, а также удобрения. Нужно принять во внимание, что другой химический завод (искусственных удобрений и парижитовых веществ) строится в Азии-Ногаете (близ Алкыара) по контракту с венгерской фирмой и будет закончен уже в текущем году.

«План» намечается постройка в Кечибуруму (на Айдынской железной дороге) завода для добычи серы из имеющихся в этом районе залежей серы, каковые уже разрабатывались до войны (закладка его уже состоялась). Развитие добычи серы позволит отказаться от наблюдавшегося довольно значительного импорта.

В области добывающей промышленности «пятилетним планом» обращается особое внимание на развитие добычи меди в Эргани. Для целей эксплуатации имеющихся здесь богатейших месторождений меди образовано с участием Делового банка и Деятельного Банка Азионерное Общество, которое строит в настоящее время медеплавильный завод. Общество рассчитывает добывать ежегодно, после того, как будет закончена постройка железнодорожной линии к этому заводу, 15—20 тыс. т. м.еди.

Кроме того предположено усилить вести изыскания нефти и золота. Для руководства всеми геологическими работами планом предусматривается создание в Зонгулдаке Геологического института. Одной из важнейших задач его является также дальнейшее изыскание железной руды, необходимой для будущей металлургической промышленности.

В области электрификации намечено сооружение трех электростанций (одной паровой в Зонгулдаке на местном угле и двух гидростанций в Калесире и Синасе). На электричество предполагается постепенно перевести все имеющиеся промышленные предприятия, а также некоторые линии железных дорог (в первую очередь ст. Ирмак — Филико — Эретли) ¹.

«Пятилетний план» индустриализации уделяет место и проблеме кадров иновающей промышленности. Поскольку им будет положено начало ряда совершенно новых для Турции производств, «план» предусматривает срочную подготовку квалифицированных рабочих, техников и инженеров соответствующих специальностей как путем организации первичных курсов в Турции для рабочих, так и путем командировки инженеров и техников за границу.

В отношении подготовки кадров Турция получила уже серьезную помощь со стороны Советского Союза. В Москву турецким правительством была командирована группа турецких текстильщиков, которые с успехом прошли особые курсы подмастерьев, организованные для них при Туркостре. Эти подмастерьи будут работать на текстильном комбинате в Кайсери на советских текстильных машинах, которыми они оборудуются.

Турецкое правительство считывает, что развитие промышленности, предусматриваемое «планом», будет иметь результатом значительное повышение требований на с.х. сырье. Вследствие этого перед турецким сельским хозяйством возникнет ряд новых задач. Потребность в хлопке для государственных фабрик в связи с постройкой новых хлопчатобумажных фабрик возрастет до 120 тыс. кип. Для обеспечения нужд шерстепрядильной фабрики в Бурсе нужно создать в стране мериссовое овцеводство, иные почти отсутствующие. Большое требование новая промышленность предъявляет на лесные материалы, потребные для бумажного производства. Турецкое лесное хозяйство должно быть существенно реорганизовано для того, чтобы оказаться в состоянии удовлетворять эти требования. Химическому истреблению лесов должен бытьложен предел.

В «пятилетнем плане» ничего не говорится о мерах к развитию добывчи угля, но это обясняется новизной темы, что еще до принятия его Зонгулдакский угольный бассейн посетил Исмет-Инёну и тогда же была призвана необходимость реорганизации угольной промышленности на базе более современных методов добчи угля. За границу была командирована специальная комиссия, которая побывала в основных европейских угледобывающих странах с целью изучения их технического опыта.

По «пятилетнему плану» намечено развитие главным образом легкой промышленности страны, а между тем основой индустриализации любой страны является тяжелая индустрия и ее сердцевина — машиностроение. Это обстоятельство ярко выражается в распределении намечаемых капитальных вложений. В то время как общая стоимость строительства, предусматриваемого «планом», исчислена в 43,9 млн. тур. ф., на долю хлопчатобумажной промышленности приходится 18,5 млн. тур. ф. Из этой суммы 10,5 млн. тур. ф. будет отнесено на счет советского кредита в 16,8 млн. тур. ф. (8 млн. amer. долл.). Прочие потребности на осуществление «пятилетнего плана» индустриализации средства должны быть отпущены по государственному бюджету (31 млн. тур. ф.) в течение 5 лет (кроме суммы в 2,4 млн. тур. ф. относимой на счета средства Делового банка, привлекаемого к строительству стекольно-битумочного завода, серного завода и организации брикетного производства).

Осуществление всего строительства и его финансирование турецкое правительство возложило на Сумер-банк.

Новое индустриальное строительство предполагается осуществлять, не прибегая к иностранным займам. Хотя турецкое правительство проинвестировало довольно большую уступчивость в деле урегулирования долгов Османской империи, заключив с держателями этих долгов соглашение в апреле 1933 г., тем не менее оно до сих пор поддерживается при осуществлении промышленного и транспортного строительства от обращения к помощи иностранного капитала, считаясь с тем, что индустриализация, осуществляемая за счет средств империалистических стран, привела бы к новому захлебанию молодой республики.

Осуществление строительной программы, «намеченный пятилетним планом» турецкого правительства, целиком за счет государственных средств, представляет одни значительные финансовые трудности. Бюджет Турции уже сейчас весьма напряжен. Налоговый пресс за кризисные годы крайне усилился, а между тем для осуществления намеченного строительства необходимо введение ряда новых налогов. Весенняя сессия Бюджетного национального собрания принял ряд законов, вводящих множество новых налогов или повышающих ставки существующих (повышение акции на сахар, увеличение налога на застроенные участки земли, введение монополии на нефтепродукты и т. д.).

¹ Электрификация страны составляет задачу «Второго пятилетнего плана», о приступе к разработке которого сообщила недавно турецкая пресса.

В итоге неизбежного увеличения налогового бремени невысокая покупательная способность широких трудящихся масс населения Турции должна будет еще более понизиться, что, естественно, затруднит дальнейший рост турецкой промышленности.

В направлении ограничения возможностей индустриализации будет действовать и иностранный капитал, до сих пор играющий огромную роль в экономике Турции (особенно в ее добывающей промышленности, кредитной системе и внешней торговле). Таким образом, идя по пути индустриализации, Турция еще встретит большие трудности, которые необходимо иметь в виду при оценке перспектив ее дальнейшего хозяйственного развития.

Положение рабочего класса в Европе и Америке в 1934 г.¹

I. Динамика стоимости жизни. — II. Движение безработицы. — III. Движение nominalной заработной платы. — IV. Движение реальной заработной платы.

В ходе экономического кризиса в начале 1933 г. наступил перелом, парализовавшийся в переходе к депрессии особого рода. Но эта депрессия не открыла перспективы промышленного подъема, сокращения безработицы и повышения реальной заработной платы. Однако в соотношении отдельных факторов, определяющих уровень заработной платы в 1933 г., произошли некоторые сдвиги. До 1933 г. два фактора непосредственно обуславливали нестабильное ухудшение положения рабочих: быстрое и разное сокращение nominalной заработной платы и быстро растущая безработица. Однако изменения в стоимости жизни несколько смягчили действие обоих этих факторов на уровень заработной платы, так как падали цены на товары, потребляемые в рабочих семьях.

В 1933 г. снижение nominalной заработной платы было не так велико, как в предшествующие годы кризиса. Безработица возрастила не так быстро, а временами даже несколько уменьшалась. Зато в ряде стран стоимость жизни, в прежние годы все падавшая, стала несколько возрастать. Реальная зароботная плата продолжала падать и в 1933 г. Хотя причины снижения первоначально были те же, что и прежде, но удельный вес каждого отдельного фактора был иным и кроме того в качестве дальнейшего фактора прибавились изменения в стоимости жизни.

В 1934 г. в еще большей мере продолжалась эта тенденция к изменению удельного веса факторов, способствующих снижению реальной заработной платы. К рассмотрению степени влияния каждого из них мы и перейдем.

I. Динамика стоимости жизни

Если рассматривать капиталистический мир в целом, то в 1934 г. изменение уровня стоимости жизни было решающим фактором в изменении реальной заработной платы. В дальнейшем мы увидим, что из этого правила имеется не мало исключений. Тем не менее оно в общем и целом относится ко всем рабочим, вместе взятым.

¹ От редакции. Все цитаты т. Карова о положении рабочего класса капиталистического мира в 1934 г. базируются на официальных статистических данных без практического их разбора. Это значительно снижает науческий публикаторский материал, обобщено в части анализа движущих реальной заработной платы. Необходимо, что официальная статистика граничит здесь с очевидным преувеличением. Тем не менее, поскольку в статье имеется сплошной материал и он сам по себе представляет большой интерес, редакция публикует работу т. Карова.

В следующих странах стоимость жизни была в 1934 г. выше, чем в 1933 г. (по алфавиту):

Австралия	Норвегия
Германия	Перу
Голландия	Португалия
Греция	США
Дания	Турция
Египет	Унгария
Испания	Южная Африка
Канада	Япония
Новая Зеландия	

К этой группе стран следует прибавить еще страны, в которых среднегодовая стоимость жизни была в 1934 г. в среднем ниже, чем в 1933 г., но в то же время во второй половине 1934 г. по сравнению с первой половиной 1934 г. проявилась ясная тенденция к ее росту. К этим странам относятся:

Англия	Китай
Бельгия	Румыния
Индия	Финляндия
Лихтенштейн	Чили

По данным официальной статистики в США среднегодовое повышение стоимости жизни составило в 1934 г. по сравнению с 1933 г. около 5%. Но имеется несколько стран, в которых в 1934 г. по сравнению с 1933 г. стоимость жизни поднялась более чем на 5% (Египет, Португалия, Япония).

В противоположность данным официальной статистики сюда несомненно относятся и следующие страны:

Греция	Канада
Гренада	Норвегия
Дания	Швеция
Испания	

Начиная с 1933 г. уже можно констатировать рост стоимости жизни и сокращение вследствие этого реальной заработной платы, особенно резко усилившееся в 1934 г.

II. Движение безработицы

Многочисленные официальные статистические данные показывают в 1934 г. снижение безработицы. Во многих странах это уменьшение безработицы означает только соответственное повышение числа лиц занятых на принудительных работах, или же соответствующее снижение числа безработных, не получающих пособия (что означает лишь рост числа спящих с пособия, а отнюдь не рост числа занятых). Однако в ряде стран безработица действительно снизилась вследствие некоторого улучшения положения промышленности, — не в малой степени в результате роста вооружений.

Некоторое уменьшение безработицы в целом ряде стран в 1934 г. не сопровождено с предыдущим годом не представляет ничего удивительного, если учесть переход в 1933 г. капитализма к депрессии особого рода и чрезвычайный рост вооружений в 1934 г. К подготовке войны следует отнести и строительство стратегически важных автомобильных дорог, постройка которых обычно проводится в порядке общественных работ за счет трудящихся налогоплательщиков и силами безработных всех профессий.

Ниже мы даем перечень стран, в которых в 1934 г. по сравнению с 1933 г. безработица сократилась, и тех стран, в которых число безработных возросло еще больше:

Страны со снижением безработицы	Страны с ростом безработицы
Австралия	Бельгия
Австрия	Болгария
Англия	Голландия
Венгрия	Италия
Германия	Ирландия
Дания	Испания
Латвия	Италия
Румыния	Испания
США	Польша
Финляндия	Франция
Швеция	Швейцария
Япония	Чехо-Словакия
	Швейцария

Впрочем в некоторых из стран, в которых в 1934 г. безработица уменьшилась по сравнению с 1933 г., осенью 1934 г. она стала вновь увеличиваться (США) и достигла уровня более высокого по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Таким образом весьма вероятно, что окончательные данные о фактическом положении на рынке труда в конце 1934 г. покажут, что число безработных не изменилось или даже повысилось по сравнению с тем же периодом предшествующего года.

Это обстоятельство чрезвычайно важно. Оно показывает, что в противоположность повышению стоимости жизни движение безработицы не показывает тенденции в сторону сокращения.

Правда, динамика безработицы в 1933 г. впервые не имела резкой тенденции к понижению. В среднем за 1934 г. безработица несомненно не возросла по сравнению с 1933 г. С другой стороны, в конце 1934 г. наметилась тенденция к некоторому росту безработицы.

В то время как стоимость жизни стала фактором снижения реальной заработной платы, движение же безработицы (если взять 1934 г. в целом) таково, что оно отнюдь не способствует снижению потерь заработной платы вследствие безработицы и неполной рабочей недели.

III. Движение nominalной заработной платы

Уже в 1933 г. можно было констатировать известное замедление падения часовой заработной платы по сравнению с 1930—1932 гг. Это же самое относится и к 1934 г. В 1934 г. уровень заработной платы в капиталистических странах продолжал снижаться приблизительно таким же темпом, как и в 1933 г., однако уже не таким быстрым темпом, как в 1932 г.

На числа стран, публикующих сколько-нибудь подробные данные, попадала заработная плата снизилась в 1934 г. по сравнению с 1933 г. в следующих странах:

Австрия	Новая Зеландия
Бельгия	Польша
Германия	Чехо-Словакия
Италия	Чехословакия
Латвия	Япония

В Англии начальная заработная плата осталась приблизительно стабильной, а в США она повысилась (обесценение доллара!).

Но по одному из трех факторов, являющихся решающими для реальной заработной платы, 1934 г. не представляет для всего капитали-

стического мира такой единой картины, как по движению номинальной заработной платы. Почти для всех без исключения капиталистических стран мы можем констатировать дальнейшее снижение начальной заработной платы. Так же как и в 1933 г. это снижение отличается от предыдущих лет только тем, что темп его относительно ниже.

IV. Движение реальной заработной платы

1. США

По официальным данным и по материалам, содержащимся в официальных изданиях, динамика трех факторов — стоимости жизни, безработицы и номинальной недельной заработной платы (с учетом неполного рабочего времени) — в течение первых 9 месяцев 1934 г. такова:

Месяцы	Номинальные зарплаты занятых		Безработица		Стоимость жизни в среднем
	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих	Рабочая аристократия в %	Основная масса рабочих в %	
Июль	100	100	28	23	100
Февраль	104	104	26	22	101
Март	107	108	25	21	101
Апрель	110	110	24	21	101
Май	109	109	24	20	101
Июнь	108	109	25	20	102
Июль	105	105	27	21	102
Сентябрь	101	102	26	21	104

Недельная заработная плата понизилась до апреля под влиянием уменьшения числа работающих неполное рабочее время и под влиянием небольшого повышения начальной заработной платы. Затем недельная заработная плата снова начала снижаться и уже в сентябре она находилась почти на уровне января.

Безработица уменьшилась летом с тем, чтобы затем снова возрасти осенью 1934 г.

Стоймость жизни по данным «National Industrial Conference Board» медленно, но непрерывно понижалась.

Под влиянием этих трех факторов реальная заработная плата изменилась следующим образом:

Реальная заработная плата в 1934 г.

Месяцы	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих	Месяцы		Рабочая аристократия	Основная масса рабочих
			Месяц	Месяц		
Июль	100	100	Июль	111	110	
Февраль	105	104	Июнь	101	105	
Март	110	108	Август	93	100	
Апрель	114	113	Сентябрь	95	100	
Май	113	110				

Весной текущего года реальная заработная плата повысилась вследствие уменьшения безработицы и сокращения числа лиц, работающих неполное рабочее время. Однако уже в мае начинается снижение, кото-

рое продолжается из месяца в месяц и уже в августе реальная заработная плата оказывается ниже январского уровня.

Имеющиеся данные пока еще не позволяют сравнить среднюю заработную плату в 1933 г. и 1934 г. в целом. По официальным данным в течение первых девяти месяцев 1934 г. реальная заработная плата находилась выше уровня 1933 г. вследствие произошедшего весной повышения. Однако даже по официальным данным в осенние месяцы 1934 г. реальная заработная плата опять была снижена до уровня 1933 г. А если учесть, что официальная статистика приукрашивает положение и приводит во внимание неудовлетворительность исчисления индекса стоимости жизни, то правильнее будет утверждать, что в 1934 г. положение рабочих США в лучшем случае осталось вероятно на уровне 1933 г., вернее же всего произошло дальнейшее ухудшение положения рабочих.

2. Германия

По Германии мы располагаем самыми разнообразными статистическими данными о безработице и занятости, о заработной плате и доходе рабочих и наложен о движении цен.

В таблице мы приводим поквартальные данные динамики трех факторов в Германии, которые в первую очередь определяют уровень реальной заработной платы.

Кварталы	Общая сумма выплаченной заработной платы (в милл. марк.)	Индекс занятости	Индекс стоимости жизни
1933 г.			
I квартал	6,0	100	100
II >	6,5	111	101
III >	6,8	117	101
IV >	6,9	118	103
1934 г.			
I квартал	6,9	120	103
II >	7,4	123	103

Общая сумма выплаченной заработной платы показывает, начиная с 1 кв. 1933 г. повышение, сначала сезонное, а затем независимо от сезона. С другой стороны, индекс занятости также значительно возрос вследствие работы заводов на вооружение, дорожного строительства и т. д. Одновременно индекс стоимости жизни за рассматриваемые 1½ года даже по данным официальной статистики несколько поднялся.

Следующая таблица, составленная на основе официальных данных, ясно показывает влияние этих факторов на реальную заработную плату:

Реальная заработная плата рабочих

1933 г.	
I квартал	100
II >	97
III >	96
IV >	95
1934 г.	
I квартал	93
II >	93

Даже на основе официальных подсчетов реальная заработная плата германского рабочего в течение 1½ лет, — с начала 1933 г. до середины 1934 г. — непрерывно уменьшалась. В общей сложности сокращение реальной зарплаты составляет около 10%.

Фактическое снижение несомненно было значительно больше, так как индекс стоимости жизни совершенно не отражает действительного положения и отстает от фактического роста стоимости жизни.

За III кв. 1934 г. еще нет официальных данных для вышеприведенного подсчета. Однако и опубликованных данных достаточно для того, чтобы получить представление о дальнейшей динамике заработной платы.

Динамика реальной заработной платы с апреля по сентябрь 1934 г.

Месяцы	Рабочий аристократия	Основная масса рабочих	Месяцы	Рабочий аристократия	Основная масса рабочих
Апрель	100	100	Июль	101	96
Май	103	101	Август	101	96
Июнь	101	99	Сентябрь	103	99

Третий квартал снова показывает тенденцию к снижению реальной заработной платы. Правда, по последним данным официальной статистики реальная заработка платы рабочей аристократии повысилась за полгода до конца, заработка же платы основной массы рабочих снизилась приблизительно на 3%.

Если же принять во внимание фактическое повышение цен в течение II и III кв. 1934 г., то окажется, что реальная заработная плата рабочей аристократии не повысилась, а значительно снизилась, а заработка платы основной массы рабочих снизилась в еще большей степени.

Если даже по официальной статистике реальная заработная плата с 1933 г. по 1934 г. снизилась, то легко себе представить, каково действительное положение рабочих в Германии.

3. Англия

Англия является очевидно единственной капиталистической страной, в которой реальная заработная плата оставалась в 1934 г. по официальным данным приблизительно на уровне 1933 г.

Динамика nominalной заработной платы, безработица и стоимость жизни в 1934 г. по данным официальной статистики такова:

Месяцы	Номинальная зарплата		Безработица		Стоимость жизни в среднем
	Рабочий аристократия	Основная масса рабочих	Рабочий аристократия %	Основная масса рабочих %	
Июнь	100	100	19	19	100
Июль	100	103	17	18	100
Август	100	100	16	17	98
Сентябрь	100	100	14	17	98
Октябрь	100	100	13	16	96
Ноябрь	100	100	13	17	97
Декабрь	100	100	13	17	100
Январь	100	100	13	17	100
Февраль	100	103	13	16	101

В течение всего 1934 г. номинальная начисленная заработная плата оставалась приблизительно на одном уровне, который широче соответствовал уровню 1933 г. После высшей точки, достигнутой зимой, безработица уменьшилась, причем уменьшение в гораздо большей степени коснулось рабочей аристократии, чем основной массы рабочих. Надежный индекс стоимости жизни продолжался до мая, а затем этот индекс достиг высшей точки за 1934 г.

Под влиянием этих трех факторов реальная заработная плата изменилась следующим образом:

Реальная заработная плата в 1934 г.

Месяцы	Рабочий аристократия	Основная масса рабочих	Месяцы	Рабочий аристократия	Основная масса рабочих
Июнь	100	100	Июль	106	104
Февраль	102	101	Июль	106	103
Март	104	102	Август	106	102
Апрель	106	101	Сентябрь	105	102
Май	108	105			

После высшей точки, достигнутой летом, реальная заработная плата непрерывно снижалась и в сентябре уже снова упала до уровня марта 1934 г.

По сравнению с 1933 г. реальная заработная плата за первые 9 месяцев 1934 г. была по официальным данным в среднем приблизительно на 3% выше, чем в 1933 г. Если учесть, что в последнем квартале номинальная заработная плата обычно падает уже по причинам сезона года, а также факт наблюдаемого по последним месяцам нового роста безработицы, то окажется, что данные официальной статистики говорят о повышении заработной платы по сравнению с 1933 г. в лучшем случае на 1—2%. А так как официальные данные приукрашивают положение, то в действительности реальная заработная плата в лучшем случае осталась в 1934 г. на уровне 1933 г.

4. Франция, Бельгия и Италия

В Франции номинальная заработная плата снизилась в 1934 г. согласно имеющимся до сих пор скучным данным в среднем приблизительно на 2%.

Одновременно индекс стоимости жизни остался приблизительно на прежнем уровне, причем в Париже он несомненно поднялся, а в провинции несколько снизился.

Безработица во Франции, даже по официальным данным, в 1934 г. по сравнению с предыдущим годом показывает дальнейший рост.

Безработица во Франции

Месяцы	1933 г.	1934 г.	Месяцы	1933 г.	1934 г.
Июнь	816 259	332 266	Июнь	252 275	310 934
Февраль	851 814	350 910	Июль	239 692	320 427
Март	814 190	345 783	Август	234 057	325 444
Апрель	808 576	334 119	Сентябрь	226 634	323 365
Май	278 697	323 427	Октябрь	232 880	343 933

Фактическое число безработных было конечно гораздо выше. Однако уже из этих цифр видно, что в 1934 г. безработица выше, чем в 1933 г.

Так как в 1934 г. по сравнению с 1933 г. безработица возросла, но минимальная заработная плата несколько снизилась, а индекс стоимости жизни остался приблизительно на прежнем уровне, то движение этих трех факторов ясно показывает, что с 1933 г. по 1934 г. реальная заработная плата во Франции значительно понизилась.

В Бельгии, так же как во Франции, nominalная почасовая заработная плата с 1933 по 1934 г. несколько снизилась. Индекс стоимости жизни противоположность Франции также снизился. Правда, в действительности снижение меньше, исчисленный официальной статистикой, пытающейся убедить в наличии снижения на 5%, но и на 2—3% индекс, без сомнения, снизился.

Это означает, что влияние на реальную заработную плату со стороны nominalной часовой оплаты и стоимости жизни взаимно уравновешиваются.

В противоположность этому безработица в Бельгии, как и во Франции, в 1934 г. по сравнению с 1933 г. значительно возросла. Следующие данные, хотя и преуменьшены по сравнению с фактическим положением, но все же дают представление о росте безработицы:

Безработица в Бельгии (в процентах)

Месяцы	1933 г.	1934 г.	Месяцы	1933 г.	1934 г.
Январь	22,1	21,5	Май	16,4	17,5
Февраль	21,0	20,3	Июнь	14,4	17,1
Март	20,1	18,8	Июль	13,7	17,4
Апрель	18,2	19,4	Август	13,5	17,1

Взаимно уравновешивающееся движение индекса жизни и ставок nominalной заработной платы хотя и не оказалось существенного влияния на уровень реальной заработной платы, однако увеличение в 1934 г. безработицы в летние месяцы по сравнению с 1933 г. обусловило ее снижение. Даже официальные данные показывают, что по сравнению с 1933 г. реальная заработная плата в Бельгии несомненно снизилась.

В Италии заработная плата также снизилась. Разница лишь в том, что часовые ставки заработной платы снизились в Италии в среднем гораздо значительнее, чем в Бельгии и Франции. К сожалению для значительной части 1934 г. еще нет более точных данных.

Индекс стоимости жизни упал в 1934 г. по сравнению с 1933 г. в Италии по официальным данным на 5%.

Снижение стоимости жизни в 1934 г. будет повидимому не таким значительным, как снижение заработной платы. Таким образом уже движение nominalной заработной платы и стоимости жизни показывает, что реальная заработная плата в 1934 г. в Италии очевидно ниже, чем в предыдущем году.

К этому необходимо добавить еще неблагоприятное положение на рынке труда, которое иллюстрируется таблицей на стр. 177.

Под дальнейшим давлением роста безработицы реальная заработная плата снизилась отчетливо еще в большей степени, чем это показывает движение nominalной заработной платы и индекс стоимости жизни. Не подлежит сомнению, что с 1933 г. по 1934 г. положение рабочих в Италии ухудшилось.

5. Швейцария, Голландия и скандинавские страны

В Швейцарии nominalная заработная плата в 1934 г. снизилась лишь незначительно. Правда, имеющиеся данные чрезвычайно отрывочны.

Индекс жизни в Италии (1923 г. = 104)

Месяцы	1933 г.	1934 г.	Месяцы	1933 г.	1934 г.
Январь	68,1	69,8	Май	72,0	71,2
Февраль	69,3	70,5	Июнь	69,2	70,1
Март	71,2	71,1	Июль	72,9	71,4
Апрель	72,0	71,2	Август	72,4	71,1

Стоимость жизни оставалась на одном уровне с очень слабой тенденцией к снижению.

Безработица была по официальным данным в среднем немного ниже уровня 1933 г.; фактически она находится приблизительно на уровне 1933 г.

Поэтому можно считать, что в 1934 г. по сравнению с 1933 г. изменилась незначительно реальная заработная плата.

Совершенно иначе обстоит дело в Голландии. Правда, и там сокращение nominalной заработной платы в 1934 г. относительно незначительно по сравнению с предыдущими годами кризиса.

Однако, с другой стороны, стоимость жизни понизилась даже по официальным данным приблизительно на 1% по сравнению с 1933 г.

Необходимо также учесть рост безработицы с мая 1934 г., размер которой по отношению к общему числу застрахованных изменился следующим образом:

Безработица в Голландии

Месяцы	1933 г.	1934 г.	Месяцы	1933 г.	1934 г.
Январь	41,8	40,1	Июнь	27,7	28,1
Февраль	35,1	31,5	Июль	27,7	29,9
Март	30,0	28,5	Август	29,0	30,2
Апрель	25,5	26,5	Сентябрь	23,6	22,4
Май	23,7	29,1			

После того, как в первые месяцы 1934 г. динамика числа безработных была благоприятнее, чем в 1933 г., в последующие месяцы уровень 1933 г. был превзойден. Это в значительной степени обусловлено ухудшением положения рабочих в 1934 г. по сравнению с 1933 г.

В скандинавских странах, Дании, Швеции и Норвегии, nominalная заработная плата лишь незначительно изменилась в течение 1934 г. по сравнению с 1933 г. Достаточного статистического материала, для того чтобы дать измененную среднюю, у нас не имеется. Однако если эти оценки можно считать, что в этих странах недельная nominalная заработная плата удержалась приблизительно на уровне 1933 г.

С другой стороны, повысилась стоимость жизни.

В Дании стоимость жизни в 1934 г. даже по данным официальной статистики возросла на несколько процентов по сравнению с 1933 г.

В Швеции стоимость жизни повысилась по данным официальной статистики на 1—2% по сравнению с 1933 г.

На такой же приблизительной размере повышения стоимости жизни указывает официальная норвежская статистика.

В этих странах, валюта которых непрерывно обесценивалась, фактическое повышение стоимости жизни было несомненно гораздо выше, чем это признает официальная статистика.

Безработица в скандинавских странах, в Дании, Швеции и Норвегии, в 1934 г. несколько по сравнению с 1933 г. уменьшилась.

Безработица (в процентах) в скандинавских странах

Месяцы	Дания		Норвегия		Швеция	
	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.
Январь	43,5	34,4	39,3	40,6	29,1	24,3
Февраль	42,6	31,8	40,0	38,5	27,8	24,4
Март	35,4	28,4	38,5	36,6	29,0	23,6
Апрель	28,6	21,6	35,7	31,4	25,9	19,5
Май	24,3	16,8	30,9	28,7	22,8	16,3
Июнь	21,9	15,5	27,2	27,2	21,4	18,9
Июль	21,7	15,3	26,0	24,1	19,8	12,8
Август	21,4	15,5	28,4	24,6	20,0	13,5
Сентябрь	20,9	16,4	—	—	—	—
Октябрь	25,2	14,5	—	—	—	—

В Дании и Швеции официальные цифры за 1934 г. значительно ниже уровня 1933 г. В Норвегии имеется лишь незначительная разница.

Совершенно очевидно, что положение рабочих в Норвегии в 1934 г. ухудшилось по сравнению с 1933 г. виду роста индекса стоимости жизни и лишь незначительного (даже по официальным данным) сокращения безработицы. В Швеции и Дании, несмотря на некоторое сокращение в 1934 г. безработицы, реальная заработная плата в результате роста стоимости жизни также снизилась. Таким образом на основе имеющегося материала можно считать, что в скандинавских странах в 1934 г. произошло дальнейшее ухудшение положения рабочих. При этом необходимо однако всегда иметь в виду, что ухудшение послужило рабочих, уровень жизни которых и без того снижен в результате кризиса до предела возможного. Поэтому всяко дальнейшее ухудшение опущалось бы как страшное бедствие.

6. Польша, Австрия и Чехо-Словакия

Польша относится к странам, в которых общее экономическое положение продолжало ухудшаться и в 1934 г. Предприниматели снижали заработную плату везде, где только имели возможность. Стоимость жизни снизилась далеко не в такой же степени. Безработица сильно возросла.

Безработица в Польше (в процентах)

Месяцы	1933 г.	1934 г.	Месяцы	1933 г.	1934 г.
Январь	12,5	18,8	Май	11,3	15,5
Февраль	13,2	19,2	Июнь	10,6	14,4
Март	13,2	18,3	Июль	10,1	13,9
Апрель	12,1	16,8	Август	9,7	13,6

Этот процент безработицы конечно ниже действительного. Однако сравнение 1934 г. с 1933 г. показывает дальнейший огромный рост безработицы в 1934 г.

В 1934 г. положение рабочих в Польше ухудшилось в большей степени, чем в большинстве других стран Европы.

Номинальная заработная плата была снова снижена. Индекс стоимости жизни был по официальным данным лишь немногим ниже уровня 1933 г. Фактически он в лучшем случае остался без изменения, а может быть даже несколько повысился.

К этому прибавляется рост безработицы в последние месяцы 1934 г. по сравнению с тем же периодом 1933 г.

Безработица в Чехо-Словакии (в %)

Месяцы	1933 г.	1934 г.	Месяцы	1933 г.	1934 г.
Январь	20,5	19,4	Май	16,6	15,8
Февраль	10,7	20,9	Июнь	15,8	15,8
Март	20,2	19,5	Июль	15,1	15,8
Апрель	17,9	17,8	Август	15,0	16,3

В начале 1934 г. казалось, что по сравнению с предыдущим годом безработице на крайней мере не увеличится. Однако последние опубликованные данные показывают бесспорный рост ее по сравнению с 1933 г.

В Австрии номинальная заработная плата находилась приблизительно на уровне 1933 г. Индекс стоимости жизни в общем остался по официальным данным без изменения по сравнению с 1933 г., фактически же этот индекс несколько повысился. Безработица по официальным данным уменьшилась. Однако для 1934 г. официальная статистика является особенно ненадежной.

Едва ли будет ошибкой считать, что и в Австрии экономическое положение рабочих в 1934 г. ухуднилось.

Заключение

В 1934 г. положение рабочих в Европе и Америке существенно ухудшилось во всех капиталистических странах за исключением быть может Англии, где резкого ухудшения не было.

Даже по официальным данным реальная заработная плата в среднем ниже уровня 1933 г.

Это означает, что если прибыли значительной части предпринимателей снова возрастают, то положение рабочего класса, уровень жизни которого в результате кризиса и без того снижен до предела возможного, продолжает дальше ухудшаться.

Для рабочего класса итог 1934 г. настолько же прост, как и ужасы в своих последствиях: снижение уровня жизни, усиление эксплуатации, обострение процесса абсолютного и относительного обнищания при одновременном общем росте прибылей предпринимателей.

IV. Критика и библиография

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

181

Новый этап социалистического планирования.

«Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР», т. I и II, стр. 740 + 582, издание Госплана СССР, 1934 г.»

I

дующие факты: предполагаемый план для 1931 г. был рассчитан на 215 млн. тудов, добыча угля составила 3,08 млн. т в торфа 2,3 млн. т; первод уголь «вырос» бумажного рубля в 1931 г. — на превышал трех месяцев, в 1932 г. — на пять месяцев; на восстановление тяжелой промышленности государство могло выделить всего лишь около 20 млн. руб. золотом. Характерным для организации планирования народного хозяйства в этот период был характерный тенденция к сокращению и квартальных бюджетов и отраслевых планов. «Образованная комитетом народного хозяйства программа планирования развилаась и укрепилась вместе с ростом и укреплением самой диктатуры пролетариата. Рождение Октябрьской революции и народнохозяйственное планирование СССР прошло великий исторический путь: от программных положений и рабочего контроля — до заплата и укрепления командных экономических высот; от общих директив — до директив Тайбазской революции, этих боевых «программ» членов героями первого периода «красного коммунизма». к новому плану электрификации страны, к плану ГОЭЛРО, который являлся образцом лабораторного научного и технико-экономического обоснования перспективного плана; от первых, через неустойчивые квартальные бюджеты и отраслевые планы первых лет новой экономической политики — к годовым производственным и финансовым планам развития народного хозяйства СССР.

О важном шагом борьбы между капитализмом и социализмом, герильским диктатура пролетариата и капитализма, — все шире и глубже охватывая государственный план экономики страны, становясь год от года более конкретным и оперативным по характеру и более гигантским по своему объему. Если пять в качестве примера первые годы новой экономической политики, то для масштабов роста народного хозяйства и планирования показательными являются сле-

дующие факты: предполагаемый план для 1931 г. был рассчитан на 215 млн. тудов, добыча угля составила 3,08 млн. т в торфа 2,3 млн. т; первод уголь «вырос» бумажного рубля в 1931 г. — на превышал трех месяцев, в 1932 г. — на пять месяцев; на восстановление тяжелой промышленности государство могло выделить всего лишь около 20 млн. руб. золотом. Характерным для организации планирования народного хозяйства в этот период был характерный тенденция к сокращению и квартальных бюджетов и отраслевых планов. «Образованная комитетом народного хозяйства программа планирования развилаась и укрепилась вместе с ростом и укреплением самой диктатуры пролетариата. Рождение Октябрьской революции и народнохозяйственное планирование СССР прошло великий исторический путь: от программных положений и рабочего контроля — до заплата и укрепления командных экономических высот; от общих директив — до директив Тайбазской революции, этих боевых «программ» членов героями первого периода «красного коммунизма». к новому плану электрификации страны, к плану ГОЭЛРО, который являлся образцом лабораторного научного и технико-экономического обоснования перспективного плана; от первых, через неустойчивые квартальные бюджеты и отраслевые планы первых лет новой экономической политики — к годовым производственным и финансовым планам развития народного хозяйства СССР.

О важном шагом борьбы между капитализмом и социализмом, герильским диктатура пролетариата и капитализма, — все шире и глубже охватывая государственный план экономики страны, становясь год от годом более конкретным и оперативным по характеру и более гигантским по своему объему. Если пять в качестве примера первые годы новой экономической политики, то для масштабов роста народного хозяйства и планирования показательными являются сле-

* Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 296

зах года «прощетания». Тяжелая индустрия СССР вырывается из фронт между отраслими, поднимается до уровня передовых и растут наиболее быстрыми темпами черная и цветная металлургии, создается новая энергетическая база. Высокими темпами растет машиностроение и металлообработка, увеличительной объем продукции в два с лишним раза (207%); еще более быстрыми темпами развиваются ведущие земледелие, машиностроение — стальконструментальная промышленность увеличивает выпуск продукции в 3,4 раза и более чем в 5 раз отдельно по странам.

Второй пятилетний план намечает не имеющие пропорции в динамике основных подразделений общественного производства: производство предметов потребления вырастает на 233,6%; в конце второй пятилетки удельный вес производственных проектов потребительского назначения по всему фронту промышленности, машиностроения — с 16,7% в 1932 г. до 50,9% в 1937 г. открывается новые перспективы в области повышенного жизненного уровня трудящихся. В итоге победы социализма в сельском хозяйстве и преобразования сельскохозяйственного обоснования в отдельных сгущах явились указанные выше направление развития, выступив только как «примеры и действии», но это одновременно не умывает исторического значения первого пятилетия плана, в порядке выявления которого Советский Союз добился всемирно-исторических побед.

В итоге первого пятилетия СССР стал мощной индустриальной страной, страной самого крупного в мире, социалистического семейства; в итоге первого пятилетия «единственный в мире» является бородавка господствующей, единственной коммунистической силы во всем народном хозяйстве (Сталин), что является лучшей исторической проверкой и оценкой первого пятилетнего плана.

Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, разработанный Госпланом СССР и утвержденный XVII съездом партии, ЦИК и СНК СССР, ставит новые грандиозные задачи и является планом общесоциалистической лицензиации капиталистических элементов и классов вообще, планом завершения технической реконструкции и воспроизводства капиталистической подсистемы, уровня материально-благотворительных работ и классовых масс. Второй пятилетний план имеет дальнейший и еще более огромный рост социалистической индустрии и полным социалистического землеустройства. Промышленность средств производства возрастает по пятилетию почти вдвое (197,1%); тяжелая индустрия продолжает развиваться высокими темпами — 14,5% в среднем за год, что во много раз превышает темпы роста промышленности США.

* Первый пятилетний план, т. I, стр. 225.

основные фонды группы «А» составят 75%, а фонды группы «Б» — 22% всех основных действующих фондов промышленности.

Опиралась на опыт первой пятилетки и нынешние достижения машиностроения, которой пятилетний план развернул концепцию самостоятельного развития социалистической техники, уделяя при этом особое внимание машиностроению, машинной сельской конструции, электрификации, механизации и автоматизации производства, освоению новой техники. Машинная пятилетка обеспечивает технико-экономическую независимость нашей страны и открывает новые перспективы расширения социалистических производственных сил.

На основе двух пятилеток пролетарской диктатуры практикующий доказало, что, используя в социалистическом обществе способы «переноса тяжести вперед», получившие обобщенное название «бюджетное развитие», успехи социалистического развития производительных сил обогащаются прежде всего плановым руководством экономики со стороны пятилетки пролетариата: только «на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя» пролетариат, решавший производительные силы, получил практическую возможность «сгубить плавильную сировину и необходимые для производства коровий и лошадиных социальных изменений» (Ленин).

В условиях диктатуры пролетариата за коны «общественного развития» стали «инструментом пропаганды» организованных в государстве пятилеток. Но второй пятилетке все производство становится «общественным производством, организованным по плану и с общественным характером средств производства и его продуктов», будучи «сознательно приведен в жизнь производительный лад» на деле превращается «из практики передвижения и породистых катастроф в спланичный ритм производственного, производительного синуса, уже не гипотетический, над организованными социалистическими средствами: «в руках соединившихся производителей» они превращаются «из демонических погромщиков в покорных слуг» (Шольц). Радикальная коммунистическая политика, всеми возможными средствами производства, советское государство не просто ускоряет экономическое развитие страны, а строит новую экономику, планомерно насаждая передовую технику, создавая новые производственные мощности, причем размеры действующих основных фондов в промышленности почти утрачиваются (рост на пятилетке — 294%), а промышленская производительность возрастает в 2,14 раза. Следовательно пятилетка обеспечивает значительные ресурсы производственных мощностей. Наполнение таких ресурсов — за счет и избыточных — в условиях пятилетия антического хозяйства является элементом катаракти, а в условиях пятилетнего хо-

зяйства СССР представляет огромную выгоду, ибо «такой вид перепроизводства равновесия контроля общества над производством предоставляет его воспроизведение» (Маркс).

Диктатура пролетариата в СССР реально превращает во второй пятилетке возможность «беспрепятственного, постепенно, вскореющегося развития производительных сил, а благодаря этому и практически безграничного увеличения самого производства» (Шольц).

II

Vo второй пятилетке единственным способом производства в СССР становится социалистическая, полностью лишенная индивидуальности советской экономики и частная собственность на средства производства исчезают из общества. Плановое руководство народного хозяйства становится в активах и созидающих строительством бессоветского социалистического общества. Плановое руководство народным хозяйством подразумевается на высшей ступени: второй пятилетки или полностью охватывает развитие всех отраслей народного хозяйства, например дает проектированию развития всей промышленности СССР, а не только крупной; введя социализм в сельском хозяйстве и обобществление тяжелого труда, дает возможность схватить промышленность целиком, планированием и от ее общества государство народного хозяйства; более полное схватывание тяжелого труда; более полное схватывание и в его же видах; государство исполнительно управляет всеми орудиями производства и управляет всеми основными фондами народного хозяйства, которые выражаются в 82,2 млрд. руб. в 1932 г. до 1953 млрд. руб. В 1937 г., это планируют все трудовые ресурсы необъятной страны: полностью осуществляется местнаяизация. Ленинским задачам: «переустройство всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный механизм, работающий так, чтобы сотни машин и механизмов — рукою водили одинаково!». Текущие изменения в объеме планирования во второй пятилетке.

Годы первой пятилетки наложили огромный плановый всплеск в ходе осуществления плана обогащалась и совершенствовалась методология и организационная практика планирования. Достижение первой пятилетки в теории и практике планирования обобщено и воплощено во втором пятилетнем плане. При разработке второго пятилетнего плана развития народного хозяйства были использованы не только опыт составления первого пятилетнего плана, но и весь накопленный в ходе его осуществления плановый опыт. Второй пятилетний план представляет поэтому вполне новый всплеск в развитии теории и организации планирования, а сравнительно новый анализ двух пятилетних планов в

общих чертах показывает исторический вид, приобретенный социалистическим планированием в СССР за годы коренной реконструкции народного хозяйства.

Особенно значительный успех достигнут при составлении второго пятилетнего плана в области разработки национальных проблем. Первый пятилетний план впервые сделал ясный шаг в разработке национальных проблем. Но способность учетной базы не позволяла в полной мере использовать эти данных. В большинстве своем находившиеся в первом пятилетнем плане «балансы были лишь ориентировочными расчетами. Такой характер поставил начало производству и потреблению, баланс производству и распределению рабочей силы, энергобаланс, баланс строительства.

Очень большое внимание в первом пятилетнем плане удалено разработке таких балансов, как «расчетный баланс народного хозяйства государства и общества», баланс спроса и предложения промышленных товаров, баланс денежных доходов и расходов городского и сельского населения и т. д. Отсчитывали балансы металла, водородных и распределения капитала, водородных и распределения капитала.

Во втором пятилетнем плане разработаны более глубоко и основательно разные и частные материальные балансы: баланс производства и потребления, баланс машин и оборудования, баланс труда (потребность и подготовка рабочей силы, квалифицированных кадров и их распределение), энергобаланс, баланс производств и распределения металла, строительных материалов и т. д. Отраслевые и частные материальные балансы становятся более полными, народное хозяйство становится более совершенным, а способностью более глубокой комплексной увязки отдельных отраслевых планов (впрочем внутри промышленности между тяжелой, легкой и пищевой, между добывающей и обрабатывающей, в сельском хозяйстве — между растениеводством и животноводством и т. д.). Но широте охвата и глубине разработки балансовых проблем, во комплексной увязке отраслей и конкретности районного разреза плана второй пятилетней или являются важнейшим этапом в разработке народнохозяйственного плана.

Первый и второй пятилетние планы разрабатывались народным хозяйством СССР отдельно друг от друга в теории и практике планирования. Это выражается не только в глубине разработки балансовых проблем: достигнутый уровень планирования и основные задачи плана находят приложение в практике плана этого же периода. А именно: в системе подготовки двух пятилетних планов. В первом пятилетнем плане достаточно полно были разработаны количественные задания по расширению и созданию основных фондов и производственных мощностей, по производству сырья, задания по расширению общеэкономического производства. Второй пятилетний план требует, кстати сказать, большая строгость и точность, большая научная обоснованность. Всеми группами членов метадиктатуры, разработкой которой уделены в обоих пятилетних планах большие внимание. Первая пятилетка Госплана запро-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 314.

ектировала значительный всплеск производственного чугуна. Но технико-производственные показатели были разработаны весьма слабо. В первом пятилетнем плане и также общее и сельскохозяйственное машиностроение организационно было объединено в одну отрасль — металлоизделий; отсюда общий характер количественных заданий и качественных показателей. В плане предвидены лишь суммарные задания о росте металлургии (увеличение доменных печей и мартеновских цехов продукции) и некоторые общие технико-экономические показатели (рост суточной производительности машины и доменной печи (и т. д. то же самое о хожу, расход руды и обфутованного чугуна на 1 т чугуна, средний расход скрежета чугуна на 1 т готового металла, расход топлива на 1 т валового продукта, включая выпалывание в печах).

Второй пятилетний план не только расширил объемы производства, но и намечал систему мероприятий, обеспечивающих выполнение производственных заданий. Помимо этого он имел значительное повышение механизации производственных мощностей: по чугуну, мощности возрастали в 2,1 раза, по производству в 2,6 раза; коэффициент использования объема доменных печей увеличивался по сравнению с первой пятилеткой с 1,75 до 1,90, а по новым печам — до 1,90; сталь в мартеновских печах с 1 м³ площади (по горячему времени) возрас- тает по обещанию «Стале» с 2,97 г в 1932 г. до 4,12 г в 1937 г. Следует подчеркнуть, что в отличие от первого пятилетнего плана расходные коэффициенты по сырью и топливу запроектированы по второму пятилетнему плану по отдельным группам заводов (заводы Юра, работавшие кирзовской рудой и агломератом, сталь на заводе «Рев», Магнитогорск, Кузнецкий завод и т. д.). Конкретный характер имеет и задание по производственным и маркетинговым целям, задания по снижению себестоимости в черной металлургии и во механизации, причем положение механизированные domы дают 50% всего чугуна. Мы здесь приводим только часть из намеченных технико-производственных показателей второй пятилетки. Но и приенные выше показатели характеризуют ту новую эпоху в развитии народнохозяйственного планирования, его действенности, конкретности и оперативности, ярким образом которой является второй пятилетний план.

В этом отношении немаловажно, что предстают задания по качеству и количеству рабочей силы прямого материального производства на пятилетнем плане. Во втором пятилетнем плане удельный вес нарукательных показателей резко увеличился и во таким отрывом, на который был запроектирован особенно значительный круг пятилетних показателей в первом пяти-

летнем плане. Возьмем например машиностроение. Второй пятилетний план дает не только суммарные задания по продукции отдельных отраслей машиностроения, но и указывает на конкретные типы и качественные машины. Намечено, например, для 200 новых типо-размеров станков и т. д. и улучшение показателей их новизнозделий. Не меньшая конкретность и по другим видам машиностроения: в плане запроектировано производство новых типов турбогенераторов, мощных трансформаторов, электрооборудования для бакинских, пропарочных станов и горных комбайнов и т. д. — в электротехнической промышленности; современные ватера, автоматические гидравлические станки, японские ватера системы Эверзона, широтермические ватера системы Хрущева и т. д. — для оборудования более легкой промышленности; намечены выпуск более мощных гусеничных тракторов, увеличение выпуска комбайнов и улучшение их качества, интенсивное развитие с.х. машин для механизации тяжелых полевых работ, широкомасштабное и расширение ассортимента легких машин и специальных, и т. д. в с.-х. машиностроении; широкий выпуск мелких паровозов новых типов «ФД» и «ИС», тепловозов и электровозов, товарных вагонов, новых с увеличенной грузоподъемностью, новых саморегулирующихся вагонов, улучшенных типов пассажирских вагонов и т. д. — по транспортному машиностроению; новые сварочные установки для автоматического регулирования и контроля технических процессов в металлургии, химии, энергетике, нефтепереработке, авиа- и автомобилестроении, метеорологических приборах, автоматических устройствах, сложные счетные машины и т. д. — в точном машиностроении.

Подъем планирования от первой к второй пятилетке шагнул так ярко и неожиданно, как в планах развития сельского хозяйства. Первый пятилетний план и подразумевал еще из задач ограничения и вытеснения капиталистической и сельской хозяйственности. Планы хотели себе помочь на прогрессии пятилетки создать производственный массив социалистического земледелия в противовес варварским элитарным индивидуальными хозяйствами, среди которых ведущую роль играла холода чугунка. — создать материальную базу для регулирования общественных заданий по механизации и технической вооруженности с.-х. труда по отдельным видам работ, культурым, задания по улучшению использования парка тракторов и машин, по сочетанию машин с использованием лошадей, задания по химизации сельского хозяйства, по расширению посевных площадей и поднятию урожайности (по культурам и радионам). С особой тщательностью разработаны задания по освоению новой техники в сельском хозяйстве, расширению производительности труда: выработка в часах и сутках на тракторных агрегатах по различным видам работ (на хлеба, уборка и т. д.); сокращение сроков проектирования основных с.-х. работ, сопо-

вительству добились поворота основной массы крестьянства в сторону колхозов; на базе массового колхозного движения государство в основном прошло лигидацию кулачества. Социалистическая собственность в сельском хозяйстве. Первый пятилетний план подготовил условия для полного и подлинного расцвета социалистического земледелия. Второй пятилетний план имел другие пути реализации этих возможностей.

«Второй пятилетний план развития сельского хозяйства является наименее завершенной социалистической реконструкции сельского хозяйства, полного зачерпывания колхозификации и окончательной ликвидации из этой основе кулачества как класса»¹. Во втором пятилетии замершество в основном механизации сельского хозяйства и широко внедрился агротехника, что вместе обеспечило переход социалистической сельской хозяйства на основе научного рационального земледелия. Во втором пятилетии сельскохозяйственное производство преодолело свое отставание, и по темпам развития проявляется в темпах размаха промышленности; жизненный уровень всех колхозников поднимается до уровня зажиточных.

В отличие от первого пятилетнего плана, который в области размещения сельского хозяйства имел преимущественно мероприятия экономического регулирования, второй пятилетний план выхватывает при этом и непосредственным планированием все сельское хозяйство. Это коренным образом меняет и характер показателей планирования сельского хозяйства. Вместо расчетных проективных методов пятилетки Госплана, во втором пятилетнем плане заменяются прямыми директивными заданиями по посеву и животноводству, по организационно-хозяйственному управлению крупными социалистическими предприятиями (соколы и соколы), а также по отдельным селам, деревням, субъектам для исполнения. Но второму пятилетнему плану помимо общих показателей объема валовой и товарной продукции и темпов их роста намечены технико-агропромышленные задания по механизации и технической вооруженности с.-х. труда по отдельным видам работ, культурам, задания по улучшению использования парка тракторов и машин, по сочетанию машин с использованием лошадей, задания по химизации сельского хозяйства, по расширению посевных площадей и поднятию урожайности (по культурам и радионам). С особой тщательностью разработаны задания по освоению новой техники в сельском хозяйстве, расширению производительности труда: выработка в часах и сутках на тракторных агрегатах по различным видам работ (на хлеба, уборка и т. д.); сокращение сроков проектирования основных с.-х. работ, сопо-

вление и более равномерное распределение их в основные первоочередные направления.

Наконец победы социализма в сельском хозяйстве коренным образом изменился самий характер планирования.

Рост международных транспортных связей, новое размежевание производственных сил и дальнейшее усиление комплексной утилизации отходов транспорта во второй пятилетии и поставили ряд новых проблем в области планирования транспорта. Второй пятилетний план не только находит пути ликвидации отставания транспорта (огромные капитальные вложения, ускорение темпов технической реконструкции), но и уясняет мероприятия по улучшению планирования транспорта. Охватывает все виды транспорта, второй пятилетний план ставит на первое место комплексные проблемы планирования: большая согласованность в работе различных видов транспорта, предование сезонности и встроенных последовательных, реконструкций пунктов смысла, ж.-д., авто- и водных магистралей, различные размещение складской концентрации, широкое использование грузовых автомобилей.

Но это следствует от усложнения и коренное изменение характера планирования транспорта. Намечены для срыва, что первый пятилетний план ставил на первое место вновь хозяйственными и организационными проблемами. Так например большое внимание первой пятилетки Госплана уделялось вопросам гужевого транспорта, осуществлено единой транспортной сети первым пятилетием плана отдалось далеко за пределы первого пятилетия, сородичными связями связанными на текущих задачах главным образом ж.-д. транспорта. Это краткое сражение показывает, включая продленный путь, подъем планирования транспорта за короткое годы, одновременность пятилетних планов.

В первом пятилетнем плане Госплана правильно подчеркивалось, что «вопросы труда являются одним из тех требований пятилеток, наименее развитыми в планах и направлениях запроектированного народнохозяйственного плана»². Сравнительный анализ двух пятилетних планов по труду показывает не только различие задач, стоящих перед планами, но и вместе с тем характеризует и достигнутый более высокий уровень планирования. В первом пятилетнем плане по труду над всеми проблемами довольно широкая задача — обеспечение в предстоящем пятилетии работой до 19 млн. рабочеспособных лиц, (за последние 1 или безработных, 8—9 млн. т. е. аграрного по-

¹ Первый пятилетний план, т. II, ч. 4, стр. 266.

² Второй пятилетний план, т. II, ч. 2, стр. 205.

ремесленники, около 9 млн. человек прироста населения в рабочем возрасте¹). Поэтому балансовые расчеты и большая часть иных показателей раздела о труде посвящены были главным образом вопросам сокращения безработицы, вопросам использования рабочей силы. В ходе осуществления пятилетки задания плана по труду были коренным образом изменены. Уже во втором году пятилетки была полностью ликвидирована безработица, что по-новому поставило все проблемы труда.

«Центральная задача плана по труду во втором пятилетии — значительный рост производительности социалистического труда, укрепление материально-технического дисциплина труда, разрешение проблем кадров и коренной подъем материального и культурного уровня рабочих и крестьян². Эти задачи выражены в конкретных заданиях: повысить производительность труда в крупной промышленности на 42%, по тяжелой индустрии на 75%, на ж.-д. транспорте на 43%, на водном транспорте на 50%, в строительстве на 75%, в сельском Наркомзое на 140%. Пrolожение крупной промышленности во втором пятилетии возрастает в 2,2 раза при росте количества рабочих этой промышленности не на 25%, а прирост промышленной продукции должен быть получен на 68,3% за счет роста производительности труда; одновременно уронен реальной безработицы показатель в 10%.

Весь наиболее слабый участок в первом пятилетнем плане, борьба с вопросами подготовки кадров, подготовка кадров и подготовка специалистов и работников массовой квалификации, подготовка строительных кадров и т. д., во второй пятилетии плана, начиная мероприятия для повышения производительности труда в запланированных размерах, вылинула из первых мест подготовку необходимых для народного хозяйства кадров. Школы ФЗУ будут в течение второго пятилетия 2,5 млн. квалифицированных рабочих, стационарные курсы и другие школы подготовят свыше 2 млн. работников массовой квалификации. Десятки миллиардов рабочих в колхозниках будут окончены различной рода курсами по повышению квалификации, что ускорит процесс отхода новой техники и рено- вирует использование технического перевооружения. Значительное внимание уделяется армии советских инженеров и техников и другим специалистам: во всех отраслях народного хозяйства: кадры специалистов с 2 737 тыс. человек в 1932 г. увеличиваются во всем народном хозяйстве до 4 010 тыс. человек в 1937 г., т. е. на 46,3%. Уровень насаждения специалистов в главнейших производственных ССР будет значительно выше соответствующего уровня в Германии. Эти усло-

вия обеспечивают выполнение плана освоения новой материально-технической базы и огромный подъем производительности труда.

В плане запроектировано уменьшение численности пролетариата по всем отраслям народного хозяйства (по пятилетие на 26%), по крупной промышленности на 20%.

Этот краткий сравнительный анализ двух пятилетних планов по труду показывает, как существенно изменился характер планирования. Вместо количественного увеличения рабочих ставятся и решаются вопросы создания промышленных кадров и повышения их квалификации, вопроса о повышении производительности труда и поиска пути ее практическости. Именно эти вопросы стоят на центре второго пятилетнего плана по труду. Новая задача потребовала новых методов, изменившихся, помимо прочего, круг по- казателей,ная система технико-производственных задачий.

Второй пятилетний прорабатывает основное значение качественные показатели как составные элементы и основные орудия выполнения программы замещения технической реконструкции и освоения новых геминий. «Задача освоения материально-технической базы предстоит во втором пятилетии качественным показателями как основными и важнейшими элементами дальнейшего развития плана³. И в этом отношении второго пятилетия, испытавшей свою первую пятилетию, предстаивает более высокую степень планирования. Качественные показатели, первоначально выделенные в первом пятилетии плане развития промышленности, теперь являются основным выражением себестоимости и суммарными данными по снижению расхода топлива, промышленного и с.-х. сырья (занесено улью и процентах) и притом по всей промышленности, без подразделения по отраслям); еще более слабое отражение налицо в первом пятилетии плане Госплана в вопросах улучшения качества продукции. Во втором пятилетнем плане особенно внимательно проработаны по сравнению с первыми пятилетними планами (ГОСПЛРО и первым пятилетием) вопросы снижения себестоимости и производительности труда. Себестоимость промышленной продукции снижается в целом на 28%; общая экономия от снижения себестоимости и выхода рабочих в народном хозяйстве за 5 лет составляет около 70 млрд. руб.

Второй пятилетний план вместе с тем замечает систему технико-экономических и кинь мероприятий, обеспечивающих выполнение запланированных качественных показателей. Каждый из факторов снижения себестоимости (рост производительности труда, улучшение использования сырья, материалов, топлива и уменьшение наложений расходов)

в свою очередь детально промоделирован в плане и поддержан соответствующими расчетами, причем каждая задания отдельно прорабатывается каждой отраслью народного хозяйства (в том числе транспортной, сельскохозяйственным хозяйством, торселями) и по каждой организацией, которая должна осуществлять намеченные планы изменения себестоимости.

Представленные выше данные о круге и характере показателей плана говорят о высокой степени конкретности и оперативности плановых заданий, что особенно ярко подчеркивается тем обстоятельством, что план дает не только задания директивные, но и указывает конкретных исполнителей этих заданий. Это относится ко всем разделам плана:

III

Величайшая выгода первого пятилетнего плана являлась составление плана развития районов. Впервые в истории планирования народного хозяйства ССР был разработан Госпланом развернутый перспективный план в районном разрезе.

Второй пятилетний план (том второй), опиралась на опыт разработки и осуществления первого пятилетнего плана, да развернутую и еще более конкретную программу развития района по второму пятилетию, что, в свою очередь, включало в себя планы администрации районов, народного хозяйства и республиканской администрации, областей и краев в зависимости единого народноземельского плана второй пятилетии. Продолжая начатое в первом пятилетии новое размещение производственных сил — движение промышленности на Восток, привлечение ее к источникам сырья в более разрозненном размещении ее по территории Совета — второй пятилетний план развития районов, наряду с дальнейшим развитием основных индустриальных баз (Узбекии, Уральско-Кузнецкий комбинат, промышленные районы центрса) замечает создание новых очагов быстрорастущих, металлических и машиностроения в новых районах, что обеспечивает наиболее эффективное использование склонных и труднодоступных ресурсов страны, новых и запущенных промышленных районов и спутниковых промышленных центров. План предусматривает также в связи с колхозизацией и технической реконструкцией сельского хозяйства изменения в специализации районов по производству с.-х. продуктов, превращение потребительской полосы в производственную. Районный разрез второго пятилетнего плана дает полную характеристику развития каждого района и его роли в осуществлении общегосударственного плана. План запроектирован большим кругом показателей, охватывающих направления и масштабы хозяйственного строительства и культурного строительства республик, краев и областей. Первый план, в свою очередь, охватывает удельный вес районов в капитальныхложениях по отдельным отраслям народного хозяйства, в размещении производственной базы,

в свою очередь детально промоделирован в плане и поддержан соответствующими расчетами, причем каждая задания отдельно прорабатывается каждой отраслью сельского хозяйства и т. д. Вторая группа показателей охватывает всю сумму плановых заданий по каждому региону, области или краю по наименованию разделам плана: капитальное строительство и его структура, производство основных видов продукции промышленности, развитие сельского хозяйства и основных мероприятий в области культурного строительства; кроме того в плане имеются интегральные синтез основных объектов строительства по каждому региону, краю, области с указанием средней стоимости строительства, мощности предприятия и его стартовой стоимости.

При сравнительном анализе двух пятилетних планов первая обладает в таком вопросе, как конкретизация плана. Второй пятилетний план развития народного хозяйства отличается от первого не только степенью наложности и четкостью формулировок, но и организационной четкостью. Конструкция второго пятилетнего плана более правильна отображает структуру народного хозяйства и роль отдельных отраслей в экономике страны. Вслед за двумя вводными главами, кратко и ярко излагавшими основные политические и хозяйственные задачи второй пятилетии, идет раздел о водущей отрасли народного хозяйства — промышленности; раздел открывается планом развития основного звена производственной структуры — машиностроения, затем — электротехники, фабрик, заводов, чугунолитurgии и других отраслей промышленности, в том числе местной промышленности и строительства. Вслед за производственностью дается программа развития сельского хозяйства, транспорта и связи. В отличие от первого пятилетнего плана, где вопросы капитального строительства и машиностроения в новых районах, что обеспечивает наиболее эффективное использование склонных и труднодоступных ресурсов страны, новых и запущенных промышленных районов и спутниковых промышленных центров. План предусматривает также в связи с колхозизацией и технической реконструкцией сельского хозяйства изменения в специализации районов по производству с.-х. продуктов, превращение потребительской полосы в производственную. Районный разрез второго пятилетнего плана дает полную характеристику развития каждого района и его роли в осуществлении общегосударственного плана. План запроектирован большим кругом показателей, охватывающих направления и масштабы хозяйственного строительства и культурного строительства республик, краев и областей. Первый план, в свою очередь, охватывает удельный вес районов в капитальныхложениях по отдельным отраслям народного хозяйства, в размещении производственной базы,

¹ Первый пятилетний план, т. II, ч. 2.

² Второй пятилетний план, т. I, стр. 325.

³ Второй пятилетний план, т. I, стр. 325.

проблемам (сводные таблицы основных показателей плана, план капитальных работ, продукция промышленности и других отраслей народного хозяйства, тарифообразование, культурно-строительство и т. д.). Особый интерес представляют два раздела таблиц, первые правило-мых во втором пятилетнем плане: широкий круг технико-производственных показателей и план снижения себестоимости.

Таблицы второго пятилетнего плана являются яркими и красочными цифровым изложением директив и задач, они дополняют и раскрывают все величие программы второго пятилетия. Богатство содержания, объемом и конкретностью технико-экономического обоснования таблицы вместе с тем налагают показательный рост социалистического планирования.

Победа социализма в нашей стране гигантски расширила объем планирования и коренным образом изменила характер разработки народнохозяйственных планов. Первый план электрификации (план ГЭЛПРО) получил высокую оценку со стороны Ленина и Сталина, охарактеризовавших его как «великий хозяйствственный план», как «исторический прорыв действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана». Этот план был составлен в германскую 1920 г.— еще до организации Госплана— силами двухсот лучших научных и технических работников страны.

План ГЭЛПРО (1920—1922 гг.) построен с великим основоположником планом видениями работ, этот план был составлен Госпланом при активном участии хозяйственных наркоматов и ряда местных плановых органов. В ходе работ над первым пятилетним планом Госплан прошел 10 специальных конференций, с участием виднейших представителей науки и техники, а также практических работников для всесторонней научной экспертизы и использования практического опыта. Первый пятилетний план былтвержден партии и передан в коллегии рабочего класса.

Второй пятилетний представляет собой целую историческую эпоху, породившую по срокам, по неизведанной богатству содержания, инновкам, постепенному становлению социалистического общества. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР является развернутой программой мероприятий и конкретных плановых заданий по осуществлению этой грандиозной задачи второй пятилетки. В разработке второго пятилетнего плана Госплан опирался не только на большой материал и плановые программы наркоматов и всех местных плановых органов,— в работе над вторым пятилетним планом участвовали Академия наук СССР, около 200 научно-исследовательских институтов, свыше 300

крупнейших специалистов различных отраслей науки и техники; Госплан провел 15 всесоюзных конференций по различным проблемам пятилетки. В разработке планов фабрик и заводов, соколов и колхозов, районов, областей и республик применяли неоднородное учение о звонких мыслях и мыслях рабочих, колхозников и советской интеллигенции.

Второй пятилетний план является спустя полную мысль и опыт всей страны, великим творением армии строителей социализма, руководимых ленинской партией.

IV

Разработанный на основе директив XVII партконференции, утвержденной XVII съездом партии, ЦИК и СНК ССР, ставший государственным законом, обязательным для исполнения,— второй пятилетний план являлся отрывком организованной силы, начавшей практическое возложение в итогах двух первых лет второй пятилетки, которые подводят счета стране вольностей ликвидации. Эти итоги выполнены народнохозяйственным планом за первую два года пятилетки являются ярким подтверждением гигантской роли плана второй пятилетки. Первые два года второй пятилетки ознаменованы бурным ростом социалистических производительных сил. Ведущая отрасль всего народного хозяйства, заключавшая второй год новых воинств, развила на уровне наименее единого Госплана СССР, подняла производительность труда, плановая индустрия, плановая промышленность добилась по ряду предприятий в 1934 г. прироста продукции против 1932 г. на 20%.

Наполеон военачальником в этом насыщенным прорастом является тот факт, что в основе его лежит не рост числа рабочих, а рост производительности труда, успеха в области освоения. Сочетание кифоса нового строительства с насыщением новых заводов, новой техники уже обеспечило серьезный подъем производительности труда. Эти факты показывают, что рабочий класс способен так же хорошо осваивать новые виды техники, как и строить новые формы производства. Колossalные производственные возможности новой технической базы, созданной за последние годы, уже ясно раскрылись. Так, например, именно в разгар лет драматичной металлургической борьбы из труда вышли из первоначальных планов плановые задания, разыскивавшие плановые задания, разыскивавшие машиностроение. Директивы выдалиши план 1934 г. заинтересовали Глазьевского, до срока выполнения программы производствена пропаганда по «Стали», «Трубостали», и «Спецстали», перевыполнены планы по машиностроению, консультативной химии, по паровозам серии «Д» (паровоз «Красное Сормово» и ХПЗ), по ряду отраслей цветной металлургии, эваку-

цо-вспомогательной и никеля. В легкой промышленности основные слоны в 1934 г. имели место не столько из-за роста производства, сколько в деле улучшения качества и ассортимента продукции. Высокими темпами роста отмечены ход выполнения плана в пищевой промышленности.

В сельском хозяйстве первые два года пятилетки ознаменованы выполнением намеченных по годовой динамике разработки темпов технической вооруженности (рост тракторного парка, парка автомобилей, инженерии и т. д.). Пирокоманом планом роста организационно-хозяйственного укрепления колхозов и сельхоза и укрепления планового руководства являлся высокий уровень 1934 г., достигнутый несмотря на неблагоприятные климатические условия в ряде районов Сибири. Это обстоятельство следствиемует о колоссальных возможностях развития социалистического земледелия. Важнейшими показателями работы нашего сельского хозяйства являются также вооружение в развитии животноводства в 1934 г. и досрочное выполнение плана по размножению скота.

Достижение за два года пятилетки успешного хозяйственного строительства налицо со всем отражено в отчете карточной статистики по хлебам и другим продуктам, в переходе к методам развернутой советской торговли, что предполагалось сделать лишь в конце пятилетки. Реализация волгоградского (1934 г.) плану ЦК и последующими решениями правительства о переходе с 1 января 1935 г. к широкой продаже хлеба, является крупнейшим этапом в развертывании советской торговли и знаменует собой новый ступень в повышении уровня жизни и благосостояния трудящихся. Новая система советской торговли, запущенная в 1934 г. плановыми заданиями по различному типу товарооборота, с ходом в единой цели выполнение широкораспространенной возможности развития. Вместе с тем единой целью становится важнейшим фактором дальнейшего укрепления планового пла-

на. Бурный рост производительных сил, успехи технической реконструкции народного хозяйства, и основная, подъем

«Второй пятилетний план», изданный Госпланом, должен быть самое широкое распространение, он должен стать предметом изучения во всех учебных заведениях страны, на курсах предпринимательской школы и деревни. Научная, практическая и захватывающая программа второй пятилетки вызывает новый подъем чрезвычайной инициативы в осуществлении плана, в более широком использовании преимущества и неизвестных возможностей нашего планового хозяйства.

И. Гладков

Книга о величайших победах социалистического планирования

Госплан СССР опубликовал второе издание книги «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». Выпущенное первым изданием в мае 1935 г. эта книга получила широкое распространение не только в СССР, но и за границей и пользуется заслуженной репутацией лучшей иллюстрации и дополнения к документам Т. Стalin'a на XVIII съезде коммунистической партии, а также к решению XIV конгресса Коммунистической партии СССР о новых задачах. Она является документом мирового эпохи

— книги о великих победах пролетариата, сделанный группой мастеров, впервые, в полной мере смысл этого слова, документом о величайших победах социалистического планирования. Издание этого книги было в мае 1935 г. Многие из его доказали на торжественном заседании Малого зала Большого зала Кремлевского дворца в Москве 21 ноября 1935 г.

«Лучшая иллюстрация к известному докладу Т. Стalin'a об итогах первой пятилетки, приготовленная для боя коммунистами не только трудящимися нашей страны, но и миллиардов друзей Октябрьской

революции за пределами СССР, является выпущенная весной этого года книга Госплана «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». Для книги с громадным количеством фактов и цифр, освещавших победоносный путь Стальской революции, следует сказать, что документ широкого значения. Особенное надо это поспешил отметить учащейся молодежи.

В капиталистических странах попытка книги Госплана СССР пропала громадное впечатление и вызвала обширную литературу. Буржуазная печать в побольшинстве исключением вымудрила признать безупречную силу аргументации и неопровержимость фактов, изложенных в книге.

«Много было сказано и написано», — вероятно слишком много, — относительно «успехов» или «неудач» первого пятилетнего плана, — пишет «The Economic Journal» («Экономический журнал»), — по поводу этого пятилетия. Нельзя употреблять такие термины, как некоторые праблематики в этом отношении называют, — которые входят в историю как эпоха, в которой ведущими являются, за которых борются в каждой стране. О плане можно сказать лишь, что в первом пятилетии вымысел больше, чем из того, что предполагалось слышать, при затратах, которые считались стоящими этого».

«Советский Союз совершил не имеющий предшественников прогресс в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и в средствах сообщения», — отмечает «The Analysis of the American Academy of Political and Social Sciences» («Анализ Американской Академии политической и социальной науки»), который так многое упоминает в своем докладе о плане, который так многое увеличивает производство, радиально сдвигает по страну, напоминаяющим хакеристикой для достижения поставленной перед ним цели — расширять с наибольшей быстротой свои производственные ресурсы».

Наряду с положительными отмывками в капиталистической прессе появляются отрицательные характеристики книги Госплана СССР. Наиболее характерна в этом отношении оценка, помещенная в известном немецком журнале «Weltwirtschaftliches Archiv» («Всемирный экономический архив») Bd. 9, № 5, Mai 1934 г.), есть в «Die Erfüllung des russischen Fünfjahrplanes».

В этой статье автор сравнивает ответ Госплана с общими дипломатическими документами и пытаются противопоставить его докладу тов. Сталина на XVII съезде партии. Фамилия автора этой статьи (Wassily Leontief) — матерый бендернейша — сразу же вскрывает перед читателями истину его склонности к Октябрьскому Союзу. Вместе с тем факт помещения этой статьи в журнале в представителях стран журнала бендернейша доказывает, что архив капитализма той степени извивного приспособленчества и падения редакторов журнала, растворивших в лакейских фа-

шистских враждебных последствия следы того «научного объективизма», которым еще так недавно кичился этот журнал.

В буржуазной прессе находят свое ярко выраженное борьба двух тенденций в капиталистическом мире, то отрицаю ю СССР, о которой т. Сталин говорил еще на XVI съезде партии: тенденции и аналитико-исторического насыщении, в интересах и тенденции к продолжению мирных отношений с СССР. Одни «заявят на нас без уступки» (Сталин), другие стремятся уяснить себе подданные положение для в нашей стране и изъять возможные выгоды из торговых отношений и экономических связей вообще с Советским Союзом.

В этой книге богатством фактов и цифр и некоторыми подтверждениями правильности сделанных партией выводов в отношении успехов социалистического строительства в первом пятилетии. Она является практическим стечением об осуществлении поставленных построения социализма в СССР, о пределаниях технической естественности нашей страны и превращении ее из аграрной в передовую индустриальную страну, о пределаниях капиталистического производства продуктов внутренней торговли, о победе колхозов и сельхоз, о построении фундамента социалистической экономики, уничтожении бендернейшиды, индустрии, пастурщины в нашей стране и коренным улучшении жизненного уровня рабочего класса и всех трудящихся.

Вместе с тем эта книга является важным орудием мобилизации тружеников на разрешение задач второй пятилетки,

Вся книга, неопровергнутое доказательство превосходства социалистической системы над капиталистической в она является важным оружием в руках международного пролетариата для борьбы против капитализма и за защиту СССР — отечества трудящихся всего мира.

Эта книга будет жить долгие годы, и будущие историки коммунизма, как комиссия посольствуются «как по необходимым и лучшим способом по вопросам зарождения и развития коммунистического общества, в такой же мере, в какой для нас она является необходимой настольной книгой в нашей последней работе в области социалистического строительства».

Выход в свет второго издания этой книги является событием большой важности для широкого круга работников: для хозяйствников и ученых, для учителей и инженеров, для партийных работников и т. д. Каждый из них слова и смысла будет цепко изучать собранные в книге бендернейши фактический материал по истории социалистического строительства и планирования в первом пятилетии, необходимый в практической, повседневной оперативной работе.

В предисловии ко второму изданию «Итогов» отмечено, что по сравнению с первым изданием в него внесены: «...изменительные поправки по некоторым показателям, внесенные из расчета более точной оценки первых пятилетия, исключающие из охватываемых отчетных данных, представляемых приложением комиссаром и разработчиком ЦИИХУ Госплана СССР. Изменения в тексте были произведены лишь частично, поскольку они вытекают из изменений, внесенных в цифровые показатели».

Эти изменения были вызваны тем, что к моменту составления первого издания этой книги отчетные материалы еще не поступили. В настоящем издании все статистические данные приведены из ежегодно документированных годовых отчетов и годовых балансов предприятий, трестов, объединений и карбометов, разработанных ЦИИХУ Госплана СССР.

Только тщательное претворение может помочь, что эти уточнения хотя бы в малейшей степени изменяют то выводы об итогах первых пятилетий, которые были сформулированы в решениях партии и в первом издании. И в конечном счете по склону Госплана СССР несмотря на все изменения в цифрах не стоит нужен менять, хоть в сколько-нибудь значительных размерах текстную часть книги.

Чрезвычайно характерно также, что в результате предпринятой большой работы по уточнению всех данных превосходящие и исправленные показатели выполнения плана первой пятилетки с особой силой подчеркивают еще более гигантский разрыв и успехи социалистического строительства и планирования за годы второй пятилетии, чем это было до сих пор установлено и обдумано в первом издании книги.

В этом нетрудно убедиться, если сравнять хотя бы важнейшие показатели, существенно уточненные во втором издании книги, с теми показателями, которые были опубликованы в первом издании. Вызывая прорывом ценовой промышленности выросла за годы пятилетки, или установлены в первом издании, в 1928 г. до 36,8 млрд. руб. в 1928/1929 г. в 1932 г. до 36,8 млрд. руб. (в первом издании «Итогов» о 15,7 млрд. руб. в 1928/1929 г. до 34,3 млрд. руб. в 1932 г.). В процентном отношении падавший прорыв выросла в 1932 г. на 223,7% от 1928 г., а на 118,2% в 1928/1929 г. Примерно промышленный прорыв в 1932 г. превысил земельный прорыв не в три с половиной, а более чем в три с половиной раза. План второй пятилетки в целом по земельной прорывке промышленности выполнен на 96,4%, а не на 93,7%, как было сообщено в первом издании книги Госплана.

Эти данные трудно переоценить: они подтверждают о грандиозных успехах социалистической стройки, которые из всегда удается учесть даже самим строителям социалистического общества.

Данные о повышении удельного веса производства средств производства, характеризующие процесс индустриализации СССР, являются наименее точными. Страница проходит средство производственности в первом, руб. в 1928 г. до 20,8 млрд. руб. в конце пятилетки, т. е. на 193,7% год к годом, падавший, т. е. на 15,7,1% роста в 1932 г. по сравнению с 1928 г.

Удельный вес средоточия производственных средств в 1928 г. до 56,7% в 1932 г. тогда же по предварительным данным этот рост характеризовался цифрой в 52,5%.

Машиностроение превзошло в последнем году пятилетки задание, назначенное первым пятилетним планом на 1932/1933 год, не на 57%, а на 64,6%. Производство общего машиностроения в первом пятилетии в 1928 г. в 1932 г. в 212,9 млн. руб. указанных размахов. Таким образом производство общего машиностроения преувеличено задание плана не на 51,2%, а на 53,7%.

Мощность всех электростанций СССР возросла с 44,4% в 1928 г. до 56% в 1932 г., тогда же по предварительным данным этот рост характеризовалась цифрой в 52,5%.

Промышленность превзошла в первом пятилетии планом на 1932/1933 год на 57%, а на 64,6%. Производство общего машиностроения в первом пятилетии в 1928 г. в 1932 г. в 516,5 млн. руб. в 1928 г. в 1932 г. в 212,9 млн. руб. указанных размахов. Таким образом производство общего машиностроения преувеличено задание плана не на 51,2%, а на 53,7%.

Мощность всех электростанций СССР возросла с 44,4% в 1928 г. до 56% в 1932 г., тогда же по предварительным данным этот рост характеризовалась цифрой в 52,5%.

Показательный является цифра величины алгебраификации во всех отраслях хозяйства, в частности в промышленности. При общем росте промышленности в 1932,7%, потребление машин и оборудования НИКИ, НИСА, НИСЛ и НИСЛА составило в 1932 г. 285,5% по сравнению с 1928 г. (соответствующие цифры, опубликованные в первом издании книги Госплана, 218,5% и 242%).

Производство химической промышленности по группе «A» возросла с 319,3 млн. руб. в 1927/1928 г. до 1 122,2 млн. руб. в 1932 г.; прежняя цифра в первом издании «Итогов» — 1874 тыс. руб. в 1928 г. и 4 367 тыс. руб. в 1932 г.

Показательный является цифра величины алгебраификации во всех отраслях хозяйства, в частности в промышленности. При общем росте промышленности в 1932,7%, потребление машин и оборудования НИКИ, НИСА, НИСЛ и НИСЛА составило в 1932 г. 285,5% по сравнению с 1928 г. (соответствующие цифры, опубликованные в первом издании книги Госплана, 218,5% и 242%).

Производство химической промышленности по группе «A» возросла с 319,3 млн. руб. в 1927/1928 г. до 1 122,2 млн. руб. в 1932 г.; прежняя цифра в первом издании «Итогов» — 1874 тыс. руб. в 1928 г. и 4 367 тыс. руб. в 1932 г.

СССР увеличил промышленную продукцию до 358,9% в 1932 г. по сравнению с 1913 г.: в первом издании «Итогов» фигурировала цифра 334,5%.

За годы второй пятилетки промышленность в целом выросла в среднем на 21,6%, а на 23,5% «среднем»; производство по группе «A» в среднем возросло ежегодно не на 26,9%, а на 31,0%; по группе «B» средний годовой прирост составил 16,5%, именно 17%.

По группе «A» второй пятилетки выполнено на 185,4, а на 169,8%. По сравнению с 1928 г. производство средств производства впервые не в 2,6 раза, а в 2,9 раза; по сравнению с 1913 г. производство средств производства увелчи-

лось в 4,8 раза, а не в 4,2, как было предсказано ранее.

В области строительства более точно учтено обновление основных фондов промышленности: если во всей группе «А» обновление основного капитала в начале 1933 г. составило, как показано в первом издании «Итогов», 63,5%, а во всей группе «Б» 29,7%, то во втором издании эти показатели значительно выше: 76,7% во всей группе «А» и 47,4% во всей группе «Б».

Производство стекла за годы первой пятилетки увеличилось в 10 раз: с 1 753 шт. в 1927/1928 г. до 17 668 шт. в 1932 г. Эти данные приводятся впервые во втором издании книги.

Выплавка чугуна в СССР в 1932 г. возросла на 85%, а не на 32%; выплавка стали на 39%, а не на 37%. За пятилетку погоня в действии 41, а не 40 доменных печей; 77, а не 65 мартеновских печей (в том числе 57, а не 45 новых печей); 29, а не 27 мощных прокатных станов. Стояло на 1 января 1933 г. имелось 1 000 новых построенных печей; за пятилетку работало 284 мартеновских печи, а не 265, как было указано в первом издании книги.

Показатели усиления социалистической реконструкции сельского хозяйства, достигнутые на основе социалистической индустриализации СССР, полностью подтверждены во втором издании «Итогов».

Следует подчеркнуть новые данные о состоянии животноводства за годы первой пятилетки, приведенные во втором издании «Итогов»: «Несмотря на жестокую борьбу кулацких элементов против развития социалистических форм в сельском хозяйстве, показавшую за собой уменьшение поголовья всего стада вследствие усиления забот скота» — говорится во втором издании книги — «этие созданы социалистическое животноводство. Крупного рогатого скота в 1932 г. в сельских хозяйствах, т. е. в колхозах и совхозах, было 9,6 млн. голов, (в сокращах 3,5 млн. голов), (в товарных формах 6,1 млн. голов), синий в 1932 г. было в сокращах 1,8 млн. голов и в колхозных товарных формах 2,5 млн. голов. Овцы и коз в сокращах было 2,5 млн. голов и в колхозных товарных формах 4,5 млн. голов. Таким образом СССР превратился в страну самого крупного в мире животноводства».

Эти данные не в какой мере во многих других, которые были опубликованы Госпланом СССР ранее. Соответствующее место во первом издании книги Госплана также следующее: «Весь созданный социалистический животноводство. Крупного рогатого скота в крупных сокращах в товарных формах в начале 1932 г. было 7,5 млн. голов (в сокращах 2,4 млн. голов) и в колхозных товарных формах 5,5 млн. голов». Синий в 1932 г. было в сокращах 950 тыс. голов и в товарных формах 2,8 млн. голов. Овцы и коз в концу 1932 г. было в сокращах

4,4 млн. голов и в товарных формах 0,5 млн. голов. Таким образом СССР превратился в страну самого крупного в мире животноводства».

Подтверждают показатели улучшения материального положения рабочего класса и всех трудящихся за годы первой пятилетки, стоящие в первом издании «Итогов», 63,5%, а во второй группе «Б» 29,7%, то во втором издании эти показатели значительно выше: 76,7% во всей группе «А» и 47,4% во всей группе «Б».

Производство стекла за годы первой пятилетки увеличилось в 10 раз: с 1 753 шт. в 1927/1928 г. до 17 668 шт. в 1932 г. Это данные приводятся впервые во втором издании книги.

Выплавка чугуна в СССР в 1932 г.

возросла на 85%, а не на 32%; выплавка стали на 39%, а не на 37%. За пятилетку погоня в действии 41, а не 40 доменных печей; 77, а не 65 мартеновских печей (в том числе 57, а не 45 новых печей); 29, а не 27 мощных прокатных станов. Стояло на 1 января 1933 г. имелось 1 000 новых построенных печей; за пятилетку работало 284 мартеновских печи, а не 265, как было указано в первом издании книги.

Число рабочих в служащих, занятых в предприятиях обобществленного сектора, возросло к концу пятилетки до 13,4 млн. чел., а не до 12,5 млн. чел., т. е. почти на миллионы человек больше, чем было указано в первом издании «Итогов». Разработка отчетных материалов привела также к изменению некоторых цифр в структуре промышленности и в производстве отраслей промышленности. Прудники промышленности, производящие потребительские товары, в 1932 г. 151,3% к 1928 г. и 217,3% к 1910 г., против 187,3% и 273,0% опубликованных в первом издании, заработная плата одного труженика в 1932 г. составляла не 1 432 руб., а 1 427 руб., из расчета пассажиров жел. транспорта (разница не 15,8%, а на 15,7,5% и т. д.).

Таким образом, заявленные в первом издании книги об итогах пятилетки в связи с окончательными данными, представленными в кратком и разработанным ПУНХУ Госплана СССР.

Книгу Госплана СССР следует широкопропагандировать. Она должна послужить в качестве учебника для студентов вузов и для повышения типа курсов секта партийного прошения. При практической работе над курсом вузов и вузов в вузах и вузках эта книга является необходимым пособием, в котором наиболее полно сплюстрированы различные богатые фактические материалы, иллюстрирующие и дополняющие важнейшие решения партии по вопросам экономики и планирования. Эта книга сама может являться специальным объектом изучения: цифровой материал сопровождается в ней обстоятельным текстом, сильно облегчающим возможность его использования в иммежине сам по себе громадное значение.

Изложение книги — просто и ясно, вследствие того что это правильно базируется на конкретных фактах и не поддается волюте в метафизической оболочке лицемерной фразы.

Гордостью звучит любой показатель, факт, цифра, каждая страница книги. Выводы и итоги исключительно ясные и

безусловно объективные. В книге абсолютно отсутствуют «чрезмерный энтузиазм» и «пыльность изобличения», которые приводят к тому, что авторы бывают прессы. Ограничение представления и узкий горизонт взглядов лишает борзуха возможности понять глубину содержания этого исторического документа и неизбежность предельной искренности и прозорливости, в которой этот документ разработан.

И. Стаманов

Социалистическое строительство СССР

Статистический ежегодник ЦУНХУ. Госплана СССР под ред. Осинского В. В., Кравцова Н. А. и Майдельсона А. С. XXX+496+123 стр., изд. Совторгиздата, 1934, тип. 8 000.

Выход в свет статистического ежегодника ЦУНХУ является большим событием на научно-технической и статистическом фронте СССР. Ежегодник состоит из 12 разделов — промышленность, сельское хозяйство, транспорт, капиталообразование, труд, население, товарооборот, внешняя торговля, культура, здравоохранение, городское хозяйство, физкультура — и специального приложения, выдающегося объемом показателей народного хозяйства капиталистических стран. В своем соположности сборник представляет собой чрезвычайно ценный и общий материал, освещавший пути и итоги социалистического строительства.

Особенная большая ценность представляют собой публикуемые впервые в столь разработанном виде данные по технической реконструкции промышленности. Они дают возможность судить не только о техническом уровне отдельных отраслей промышленности в их сопоставлении между собой, но показывают исключительную по своему размаху работу, которая была проведена пролетарским государством по обновлению основных фондов, работы, оказавшая для ради отрасли народного хозяйства по существу создание заново основного капитала.

Согласно опубликованным в ежегоднике материалам перенеси металлообрабатывающее оборудование 44% всего металлорежущего оборудования и 46,1% всего металлоизделий было установлено в 1932 г. за счет 3% всех первых пятилеток. В автомобилестроительной промышленности этот процент возросло до 54,4% по металлоизделиям и 96,6% по металлоизделиям, по тракторной — соответственно 59,3% и 99,9%, по стеклозаводам — 64,6% и 49,0%, по сельхозмашинам — 50,3 и 54,9% в т. д.

Если учесть, что за истечение после первых почти 3 лет темпов реконструкции промышленности были еще выше, чем в первые годы пятилетки, то можно смело утверждать, что большая и решавшая часть всего металлоизделий, металлоизделий оборудования была установлена после 1929 г.

Плановое хозяйство № 12

Надаль книга очень тщательно хороша бумага, прочный переплёт, приятная печать и почти полное отсутствие ошибок делают ее одним из образцов технического оформления книги, на которые должно следить держать равнение многих нашим издательствам и типографским предприятиям.

Необходимо отметить также, что рост промышленности произошел за счет наиболее совершенных и технических передовых его видов: 75% всего машино-риально-механического транспорта — транспортеры, элеваторы, подъемные цепные транспортеры и т. п. — было установлено за первые 3/4 года первой пятилетки. В машиностроении за этот же период было установлено 67% центробежных многоскоростных стационарных, 62% многоскоростных спиральных, 62% шлапфовых стакнов, 67% губернаторов и т. д.

Все это привело к изменениям структуры стационарного парка, наименее удельной вес которого изменился вдвое. Достаточно сказать, что удельный вес фронтовых стакнов составил 7,6% в стационарном парке, в то время как в США в 1929 г. удельный вес фронтовых стакнов в производстве составил 9,7%.

Ежегодник ЦУНХУ приводят данные об объеме и путях технической реконструкции, которая начала осуществляться в первой пятилетке. В 1925 г. в СССР было на одной районной станице с мощностью свыше 100 тыс. квт. В 1932 г. станица с мощностью свыше 100 тыс. квт. дала 52,1% всей производственной электроподстанции и именно эта станица передает собой техническое лицо электростанций СССР. В 1928 г. производимость высоковольтных линий передач составила 2,9 тыс. км, в том числе 161 тыс. квт, то время как в 1928 г. линии с таким напряжением совершили не было.

В каменноугольной промышленности к началу пятилетки было 549 тяжелых грузовых машин и 71 отбойный молоток. К началу 1933 г. было 1 041 тяжелых грузовых машин и 5 822 отбойных молотков. Прирост добычи угля на 54% механизированной добычи вопроса за эти годы в 24,4 до 65,4%.

В нефтяной промышленности в 1932 г. гальваниты, компрессоры в гальваниках насосами было добыто 73,5% всей нефти; в два раза по сравнению с 1927/1928 годом возросла скорость бурения.

13

В черной металлургии общий полезный объем 45 доменных печей, построенных за годы первой пятилетки и в 1933 г. составлял 57,5% общего полезного объема всех доменных печей к началу 1934 г. Общая планировка пода 93 маркетовских печей, начинавшаяся за годы первой пятилетки и в 1933 г., составляет 40,4% всех планировок пода всех маркетовских печей на 1 января 1934 г.

Все эти показатели наряду с данными о росте продукции являются прекрасным иллюстрациям в своем роде для КПД съезда пятилетки: «Во второй пятилетке в СССР построена изумрудная техническая перспектива промышленности, причем особенное значение успехи достигнуты в деле создания современной тяжелой индустрии — материальной базы социализма...».

Большой интерес представляют собой данные о единицах в территориальном размещении промышленности и о повышении удельного веса Востока в продукции промышленности.

В то время как в среднем по ССР удельный вес металлоизделий, установленный за первые 3½ года второй пятилетки, составляет 41%, в Уральской области он составляет 65,1%, в Волгоградской — при 61%, в Нижнем Поволжье — 53,1%. Удельный вес Урала и Кубани в добывающей промышленности в 1932 г. достиг 16,7%, в 1933 г. Удельный вес Востока в напылках чугуна повысился с 21,4 до 33,9% в 1933 г.

Не менее содержательны материалы по сельскому хозяйству. В енгедийские приходы занесены по сносающим изысканиям по культуре и в районном разрезе, урожайности и налоговые сборо основных зерновых и технических культур за 1927—1932 гг. Приведен также обширнейший материал по социалистической реконструкции сельского хозяйства. Порядочно разработанные данные о технической мощности соколов и МТС показывают тот коренной поворот в техническом уровне сельского хозяйства, который был осуществлен за последние 5 лет. Стоимость основных фондов социалистического сектора сельского хозяйства возросла с 1,4 млрд. руб. в 1929 г. до 18,2 млрд. руб. в 1933 г. т. е. почти в 10 раз. Изменение структуры основных фондов сельского хозяйства. Удельный вес мертвого имущества возраст за эти годы с 13,1 до 25,1% при росте стоимости мертвого имущества почти в 20 раз.

Весь раздел о сельском хозяйстве, занимавший в книге 100 страниц, является одним из наиболее удаленных и полно разработанных.

Достаточно полно разработан раздел о транспорте, в особенности измерительные работы полиграфического состава ж.-д. транспорта. Общий рост народного хозяйства и промышленности налогового хозяйства находит свое отражение в густоте переписок о 1 км эксплуатационной длины

транспорта. Пробег грузов в первом квартале 1932 г./км на 1 км эксплуатационной длины в 1913 г. до 2 075 в 1932 г.; пробег пассажирских соединений с 431 до 1 027 при росте эксплуатационной длины с 65,5 тыс. км в 1913 г. до 83,5 тыс. км в 1932 г. Особенность бурных темпов роста гражданской авиации, созданной лишь после гражданской войны. Ежегодный прирост первенства составляла за последние годы около 50%.

На других разделах книги особое внимание уделено строительству, промышленности, науке, культуры, политотехнике науки, а также статистической работе и численности населения. Доказано, что существует прямая зависимость промышленности. Между тем в енгедийской ЦНСХУ излагается неизвестно, какие данные по этим отраслям.

В енгедийской книге мало таблиц по структуре народного хозяйства и его отраслевых элементов. Большой интерес представляют же таблицы о динамике удельных весов отдельных отраслей промышленности, которую можно бы спасовать на основании таблицы о валовой продукции. В разной мере это относится к структуре наименований плодов, грузообороту транспорта и т. д. В частности таблицы наименований плодов, грузообороту железнодорожного транспорта были бы более ценнее, чем имеющиеся в енгедийских портфолио итоги отправления и прибытия наименований грузов, дающих 14 страниц.

Третьим крупнейшим недостатком енгедийника является все еще сохраняющая недостаточное обесценивание статистических показателей. Совершенно естественно, что в енгедийнике неизвестно производственных мощностей (коэффициентов изыскания объема доменных печей, стальных сплавов, расходы металла и т. д.). В первом завершении технической реконструкции, когда выполнены технико-экономические показатели находятся в центре внимания всей страны и они стали быть же показуемы, как публикующие следование данным о вспышке чугуна и погружении вагонов, важнейшей физиологии ЦНСХУ было опубликовать эти материалы.

Наиболее скучным по своему содержанию разделом, вызывающим законные подозрения у читателя, является раздел о капитальном строительстве. Все время, какое отведено на изложение этого строительства, исчезнуло в енгедийнике за годы первой пятилетки, равно в енгедийнике свое открытие в одной только таблице о капитальном строительстве (стр. 309—310). Лишь в других разделах (стр. 308—309). Лишь в других разделах енгедийника является отсутствие следующей таблицы по всем отраслям промышленности за годы, хотя бы 1913—1932 гг. В предыдущих изданиях ЦНСХУ такие следующие таблицы помещались.

В енгедийские приведены таблицы о продукции основных отраслей промышленности в целостном выражении

(стр. 30) за годы 1915, 1920; 1925—1932. Между тем в предыдущих изданиях ЦНСХУ публиковалась подобные же данные и за годы восстановительного периода.

В ряде разделов таблицы не приведены данные за 1913 г. (главным образом по труду), хотя опять-таки в предыдущих изданиях они опубликованы.

Совершенно недостаточно отражена борьба Советского Союза за экономическую независимость. Важность и ценность систематизированной и публикации материалов об удельном весе внутреннего производства в потреблении, синоним наименования, основанных массовым производством, и т. д. совершенно очевидны.

Довольно много места в книге этим данным и требует большого труда и много места, что это показало бы значительное ценность книги.

Необходимо отметить, что бич наименований — обман енгедийника — же обещан и енгедийника ЦНСХУ. На стр. 301 наименование всех сорок синих страниц не содержит и пользуется этой таблицей невозможно. Список отечественных занимает 4 страницы, и читатель приходится затратить несколько часов на то, чтобы предварительно вычесть все эти исправления, прежде чем пользоваться книгой.

Вместо того что этот енгедийник очень остро ставит вопрос об изучении опыта и культуры капиталистической статистики.

Советская статистика находится не по своему качеству на испытываемо более высокой ступени, чем статистика любой капиталистической страны. Планетария национального хозяйства, отсутствие которой способствует и неподвижности всех социальных форм, в частности обеспечивает возможность составления статистических данных не на основе исчислений, а на основе только учета. Поэтому например элементы электропромышленности играют в советской статистике подчиненное, второстепенное значение. Прямой же учет, на котором основаны советские статистики, дает возможность с наибольшей точностью отразить объективное положение вещей.

Для того чтобы судить о точности изучения налоговых продаж в капиталистических странах, достаточно привести следующую таблицу об объемах продаж по последнему съезду в США. Стоимость продаж в 1929 г. предполагает собой для большинства отраслей промышленности предполагаемую стоимость на фабричном и всех продуктах, потружениках, по 70 отраслей промышленности, являющихся важнейшими, и предоставляет собой в реальном выражении и предметы, изъятые из него из-за того, продали они или нет». И дальше: «Благодаря изменениям цен стоимость на ряд лет во многих случаях поддается должному сближению»¹.

1 Fifteenth Census of the United States. Vol. II, p. 6.
1 Ibidem, p. 8.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Таким образом даже в американских цепках, наиболее полные и точно разработанные, принципы исчисления стоимости продукции для различных отраслей различны, колебания цен не улаживаются.

Не менее наглядным примером степени относительности исчислений валовой продукции в капиталистической статистике является большой удобный вес по сравнению с советской статистикой повторного счета. В американских цепках например а основе счета берется предприятие, т. е. «отдельный завод или фабрика». Примечь стоимость продукции предприятия включается в общую стоимость валового национального дохода, технокомических и иных связей с другими предприятиями. Определение стоимости продукции производится исходя из принципов частной собственности, наличия коммерческих расчетов с другими предприятиями. Следовательно чем больше в процессе своей переработки данное сырье перемещено владельцем, тем больше исчисляема стоимость продукции. В стоимости продукции таким образом стоимость измеряется одноко то же сырье будет учтываться столько раз, сколько оно было переработано из сырья в полуфабрикат и в готовое изделие это сырье перемещено владельцем. В советской же статистике элементы повторного счета, являющиеся неизменными, имеют неизменно меньший удельный вес в стоимости валовой продукции и определяются он в решающей степени технологическими связями и организационной структурой социалистической промышленности.

Капиталистические производственные отношения служат и ограничивают возможности статистического обобщения целого ряда экономических и социальных явлений. Достаточно указать на структуру себестоимости отдельных товаров и производимых в capitalistischen странах явлений, применяемую в статистике ЦУНХУ во всем спектре промышленности, и которые в капиталистических странах являются коммерческими тайнов.

К этому необходимо прибавить аналогичный характер капиталистической статистики, то факт, что она чистательно избегает освещения ненормальных для буржуазии социальных явлений, замалчивает их. Ни в одном статистическом ежегоднике нельзя например найти социальный состав населения или даже учащихся в вузах. Социальная статистика населения в лучшем случае ограничивается статистикой профессионального его состава. Кроме того механистическая, по существу, методология статистики не позволяет засечь экономические явления, например народного дотации, делает все подобные исчисления сугубо отраслевыми, и ценность их в основном сводится к тому, что они показывают лишь динамику развития. (В разной мере это относится к именам промышленной продукции, имеющимся в статистике и т. д.).

Поэтому советской статистике, действительно научной, имеющей по сравнению с капиталистической статистикой большшие возможности, том более требований может предъявлять советский читатель. ЦУНХУ является государственным аппаратом с развителенной сетью на территории, имеет возможности почти вся статистическая материалы давать на основе точного учета. Речь идет о том, чтобы представить эти материалы в наиболее удобной форме, дать материалы, отражающие все основные процессы народного хозяйства и публиковать их по-брочно.

И здесь ЦУНХУ можно представить большой «социалистический счет» по устройству тех недочетов, о которых мы писали выше.

Вместе с тем перед ЦУНХУ должна быть поставлена задача учсть опыт ежегодников, издываемых статистическими управленими капиталистических стран. В первую очередь речь идет о внимательнейшем изучении германского ежегодника (*Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich*), имеющегося в США и Англии (*Statistical Abstract of the U. S.* и *Abstract of the United Kingdom*). Французский (*Annuaire Statistique*), выходящий ежегодно в течение последних 40—50 лет и насыщенный огромным опытом в обработке и изложении статистического материала, создавших определенные традиции и содержание и структуру золотых изданий. Нам нет находитости следовать структуре ежегодников этих стран, расположению отдельных глав и месту, занимаемому самой валовой отраслью народного хозяйства. Во всех этих ежегодниках наиболее детальные материалы приводятся по статистике народонаселения и по сфере обращения (торговля, кредит, бюджет). Статистика народонаселения и сферы обращения занимает например в этих ежегодниках 35—40% всего объема книж.

По целому ряду положительных сторон перечисленных выше иностранных ежегодников ЦУНХУ следует вскоре разрешить при последующих изданиях ежегодников. Прежде всего это касается очень богатой статистической экономико-географической материала о данном государстве — о территории, населении, климате, природных богатствах и т. п. Очень положительным моментом является территориальный разрез, приведение наибольшего количества статистических материалов в графистам, штатам, демаршантам, областям. Необходимо отметить также стремление охватить в ежегодниках все отрасли народного хозяйства, включая обрабатывающую промышленность. В этих ежегодниках читатель может найти материалы о национальном богатстве, землем богатстве, промышленных сооружениях, рабочих промыслах и т. д. Целый ряд подобных статистических материалов является результатом исследований крупнейших экономистов и приводится с ссылкой на соответствующие

источники. Наконец трезвый взглядует работу читателей помещение статистических данных за целый ряд лет. По целому ряду отраслей народного хозяйства, производятся синонимные ряды за 80—100 лет.

Пора уже также приступить к изданию справочников и ежегодников по отдельным отраслям народного хозяйства. ЦУНХУ до сих пор публиковал отдельными изданиями лишь результаты тех или иных переписей. Создания и проработки практики, ЦУНХУ должно системати-

чески издавать справочники и ежегодники по важнейшим отраслям промышленности, сельского хозяйства, транспорта, культуры и т. п., имеющие сводные материалы в общих ежегодниках, подобных рекомендующимся.

В целом ежегодник ЦУНХУ представляет собой капитальную работу, наложение которой нужно всячески прокачтывать. С нетерпением советский читатель будет ждать следующего издания ежегодника за 1934 г.

Я. Иоффе

V. Отчетные данные об итогах выполнения первой пятилетки

Таблица 1

Численность населения (на конец года)

Показатели	Единица измерения	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1932 г. в %	
					к 1928 г.	к 1913 г.
1. Общая численность населения	млн. чел.	139,3	154,3	165,7	107,4	119,0
В том числе						
а) городское	" "	24,7	27,6	39,7	143,8	160,7
б) сельское	" "	114,6	126,7	126,0	99,4	100,9
2. Удельный вес городского населения	" "	17,7	17,9	24,0	—	—

Таблица 2

Изменение структуры населения за 1928—1932 гг. (среднегодовая численность)

Показатели	Единица измерения	1928 г.	1932 г.	1932 г. в %	
				к 1928 г.	
1. Несельскохозяйственное население	млн. чел.	32,9	47,9	145,6	—
Удельный вес во всем населении	%	21,6	29,1	—	
2. Сельскохозяйственное население (включая нас., занятую в лесном хоз. и рыболов.)	млн. чел.	119,5	116,6	97,6	—
Удельный вес во всем населении	%	78,4	70,9	—	
В т. ч. колхозное население	млн. чел.	2,6	66,3	2 550,0	—
Удельный вес колхозников в сел. крестьянстве	%	2,2	61,2	—	

Таблица 3

Капитальные вложения в народное хозяйство (в млрд. руб. в ценах соотв. лет)

Секторы народного хозяйства	За годы восстановл. периода (1923/24—1927/28 гг.)		За 5 лет по пятилетнему плану (1928/29—1932/33 гг.)		Выполнение за 4 1/4 года		Вложения за 4 1/4 года в %	
	абсол.	Удельный вес в %	абсол.	Удельный вес в %	абсол.	Удельный вес в %	и пятилетнему плану	и планируемым за восст. период
Всего по народному хозяйству	26,5	100,0	64,5	100,0	60,0	100,0	93,0	226,4
А. Обобществленный сектор	11,1	41,9	46,9	72,7	52,5	87,5	111,9	473,0
Б. Частный сектор	15,4	58,1	17,6	27,3	7,5	12,5	42,6	48,7

Комплексные данные о фабрично-заводской и товарной промышленности (в млн. руб. в ценах соответствия)

Отрасль промышленности	За годы отчетного периода (1928/29—1932/33 гг.)						Выполнение за 4/4 года	Изменение за 4/4 года в %
	недол.	Убыток, тыс. в %						
Без обработка, сырье								
Б	11,1	100,0	46,9	100,0	62,6	100,0	111,9	473,0
В Т О Н Ч Е С К:								
1. Промышленное	4,9	44,2	19,1	40,7	24,8	47,8	129,8	506,1
2. Промышленные группы	3,2	62,4	14,7	51,3	40,6	144,9	691,7	148,5
3. Сельское хозяйство	0,7	92,7	3,3	10,3	20,5	15,7	100,0	583,5
4. Транспорт	0,1	94,3	9,9	31,1	0,6	1,1	159,7	560,0
Сумма	8,7	0,9	0,5	0,6	0,45	1,1	—	—

Группа отраслей промышленности	1932 г. в %						План 1932 г. по изделиям, выработанным и изготавливаемым на заводах	План 1932 г. в %
	1932 г. в %							
Без обработки, сырье								
Б	15,8	19,9	25,8	32,3	36,5	—	—	—
Группа "А":	7,0	9,3	13,1	17,4	20,6	—	—	—
Группа "Б":	8,8	10,6	12,7	14,9	16,2	—	—	—
Удельный вес гр. "А":	44,4	46,6	50,7	54,0	56,0	—	—	—
Удельный вес гр. "Б":	55,6	53,4	49,3	46,0	44,0	—	—	—

1. В отчетном году производится основная масса промышленной продукции изготавливается из сырья, полученного за счет своего узла, отходящих за счету

потребления и изготавливается из сырья, полученного за счет узла и из других предприятий, не имеющих

в зерновом производстве. Россия производит зерно, которое используется на фабриках и заводах для получения макаронных изделий, а также

для спасения из зерна производственные работники, занятые в производстве зерна, в 1932 г. в 205,5%.

Было получено зерно производственными работниками в 1932 г. в 204,7%.

Было получено зерно производственными работниками в 1932 г. в 204,7%.

Таблица 6
Динамика валовой продукции фабрично-заводской (ченкоев) промышленности за годы пятилетки (в млн. руб. в ценах 1926/27 г.)

Группы отраслей промышленности	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Всё промышленность	15,8	19,9	25,8	32,3	36,5
Группа "А":	7,0	9,3	13,1	17,4	20,6
Группа "Б":	8,8	10,6	12,7	14,9	16,2
В % к итогу	—	—	—	—	—

Таблица 7

Годовые темпы роста валовой продукции фабрично-заводской (ченкоев) промышленности

Группы отраслей промышленности	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
	в % к предпятствующему году			
Всё промышленность	125,9	129,7	124,9	114,1
Группа "А":	132,1	141,2	133,0	118,9
Группа "Б":	121,0	119,6	116,5	109,2

Таблица 8

Валовая продукция основных отраслей промышленности (в млн. руб. в ценах 1926/27 г.)

Отрасли промышленности	1928 г.	1932 г.	План 1932 г. в %	
			1932/33 г. (по патентам) в %	1928 г. (по патентам) в %
Техническая	1 070,0	2 383,0	2 287,0	99,8
В том числе:				
камнеобрабатывающая	375,2	658,8	740,0	199,0
нефтяная	582,7	1 407,8	1 300,0	107,5
металлическая	2 722,6	9 381,9	7 100,0	132,1
В том числе:				
черная металлургия	705,5	1 201,5	1 563,0	64,3
общая машиностроение, судостроение и пр-во мет. изделий	1 405,8	5 615,5	2 890,0	193,7
х.-х. машиностроение	176,9	879,2	893,0	98,5
электротехническая	239,3	1 233,5	936,0	137,6
все машиностроение, inkl. электротехнику	—	—	—	—
химическая	1 822,0	7 725,0	4 688,0	164,8
лесная	348,0	1 122,5	1 413,0	75,4
лесная	366,7	3 378,0	2 803,0	84,8
Фабрики по производству предметов швейной промышленности	5 408,6	9 002,6	12 310,0	166,5
Пищевая	1 544,5	3 403,7	3 325,9	102,4

Таблица 9

Блок-диаграмма

Показатели	1932 г. в %						
	1913 г.	1928 г.	1932 г.	План	1932/33 г. (по пяти- летнему плану)	1932/33 г. (по пяти- летнему плану)	1932/33 г. (по пяти- летнему плану)
				1932/33 г. (по пяти- летнему плану)		1928 г.	1913 г.
I. Мощность всех электро-тактий СССР (в тыс. квт на конец года) ¹	1 098	1 905	4 696	5 500	85,4	246,5	427,7
В том числе:							
Всех районных станций	177	696	3 027	3 200	—	483,5	1 710, ²
Из них основных	177	610	2 614	—	82,9	435,1	1 493, ⁴
Удельный вес:							
а) всех районных станций	16,1	22,9	64,5	—	—	—	—
б) основных	16,1	32,0	56,5	58,2	—	—	—
II. Число часов износа земель гидроэнергетической установкой мощности районных станций	—	3 600	3 669 ^a	4 040	90,5	101,5	—

Таблица 10

Показатели энергооборуженности народного хозяйства

Показатели	1932 г. в %					
	1913 г.	1928 г.	1932 г.	и 1928 г.	и 1913 г.	
1. Производство электротяжелых машин СССР в тыс. квт на конец года	1 945	5 007	13 576,3	271,1	693,0	
В том числе районных станций	431	2 091,2	9 217,4	460,6	2 138,5	
Удельный вес районных станций	22,2	40,0	667,6	—	—	
2. Коэффициент электрификации производственных процессов промышленности (т.д. все электротяжелые машины и сеть пуски энергии)	—	51,2	69,0	134,5	—	
3. Энергооборуженность (в квт.ч. потребления, в том числе на отработанный человеко-час)	—	1,3	1,67	128,5	—	
4. Электрооборуженность (в квт.ч. потребления и производство электротяжелых машин на отработанный человеко-час)	—	0,69	1,17	169,6	—	

¹ Без временных станций строительства. ^a Без Днепрогэса—3 720 часов.

Таблица 11

Республика, край и область	Мощность электрических станций на конец года (в тыс. квт)			1932 г. в % к 1928 г.
	1928 г.		1932 г.	
	всего	в том числе районные	всего	в том числе районные
Северный край	14,3	—	39,8	—
Карелия	3,6	—	14,4	4,5
Ленинградская обл.	286,7	186,2	423,9	333,4
Западная	35,6	—	84,0	47,8
Московская	401,9	257,3	595,2	544,5
Ивановская	102,6	8,0	242,4	151,3
Горьковский край	84,0	20,0	158,0	147,3
Уральская обл.	185,6	6,0	469,4	285,1
Башкирская АССР	13,9	—	39,5	20,3
Татария	11,4	—	35,9	10,0
Средняя Волга	21,7	—	70,5	15,2
Нижняя Волга	29,9	—	130,7	73,5
Сев. Кавказ с Дагестаном	79,9	—	226,5	123,1
Крым	10,0	—	26,1	—
Казахстан	4,2	—	24,5	—
Зап. Сибирь	19,2	—	95,5	41,0
Вост. Сибирь	8,9	—	24,7	—
УССР	403,9	35,9	1 493,3	995,5
БССР	17,7	—	60,1	20,0
ЗФСР	141,5	113,0	212,1	185,4

Таблица 12

Отрасль металлообрабатывающей промышленности	Реконструкция отраслей металлообрабатывающей промышленности СССР ¹			В том числе установлено (в % к итогу каждой из трех лет)
	Всего металло- и машиностроения и не- металлообрабатывающих машин в усло- виях плана на 10/VII до 1918 г.		1918— 1928 гг.	
	в III ² году перво- го пятилетия	в I ³ и II ⁴ годах и III ⁵ и IV ⁶ годах	в III ² году перво- го пятилетия	
Всегда металлообрабатывающими пром- стялами истреблены	126 578	31,3	23,2	45,5
Манипуляторы	90 614	34,2	21,3	44,5
Применение котлового оборудования	638	47,0	17,1	35,9
Производство электротяжелого оборудова- ния	5 849	25,4	27,3	41,4
Точечные механизмы	3 159	7,4	40,3	52,3
Производство металлообрабатывающих сти- лок	5 284	15,7	22,3	62,0
Производство для тяжелого и про- мышленного пром-стял	2 936	21,0	39,8	39,3
Производство металлического оборудо- вания	1 218	51,1	15,8	33,1
Производство для пищевиков	2 433	26,0	26,6	47,4
Производство строительных и др. машин	1 931	27,9	27,5	44,6
Производство подъемной конструкции	353	22,9	21,5	55,6
Производство с.-х. машин и фурдук	9 277	24,0	29,4	51
Производство автомобилей	4 382	5,1	12,8	91,1
автомобилей	6 046	5,9	6,6	17,5
речных судов	732	23,0	23,8	51,2
авто- и с-х. с-ва	4 077	41,2	27,0	81,8
оборуд. культ.-быт. оборудо- вания	4 531	4,9	25,6	68,5
Производство тяжел. инструм.	35 944	25,6	28,4	48,0
Производство деталей машин	6 681	21,3	25,2	51,5
Производство инст. инструм.	8 402	25,9	9,9	51,2

¹ К-з ремонтах электротяжелой строительств. а также станций НКПС, НКЛюхов и НКЗод.² По данным первых трех лет.

Таблица 13

Электрификация рабочих машин металлообрабатывающей промышленности СССР

Отрасли металлообрабатывающей промышленности	% металлообрабатывающих станов с групповыми и индивидуальными электроприводами	% металлообрабатывающих станов с индивидуальными электроприводами
Вся металлообрабатывающая промышленность	95,9	34,5
Машиностроение	97,8	39,9
Производство инструментального оборудования	86,9	24,7
* электросварочного оборудования	99,6	93,2
* контролально-измерительной аппаратуры и счетно-решающих машин (точных механизмов)	99,1	65,7
Производство металлообрабатывающих станов (станкостроение)	98,4	37,5
Производство оборудования для топливно-рудной промышленности	99,4	36,3
Производство металлургического оборудования	99,6	32,9
* оборудование для цинковусовой промышленности	90,2	24,5
Производство строительных и дорожных машин	95,3	16,8
* железных инструментов	90,4	43,8
* с.-х. машин и орудий	98,2	36,4
* тракторов	99,5	88,2
* автомобилей	99,6	85,8
* речных судов	96,5	29,8
* оборудования для связи	99,8	45,9
* оборудования для культурно-бытового обустройства	99,4	30,0
Производство металлических изделий	93,9	19,9
* десандовых машин	91,6	22,6
* инструментов	98,7	22,0

Таблица 14

Производство фабрикантов зерен СССР по пятилетку общем (за начало и конец пятилетия)

Группы по объему годичных зерен	Всего		Пепел		Всего		Пепел	
	на 1/X 1928 г.	на 1/I 1933 г.						
До 100 кг*	—	—	5	6	6	1	6	11
101—200	1	4	24	32	—	—	30	30
201—300	1	3	—	—	4	1	12	12
301—400	8	17	—	—	10	8	8	8
401—500	4	3	—	—	13	5	17	17
501—600	4	4	—	—	5	5	10	10
601—700	4	9	—	—	4	4	3	3
701—800	—	—	2	2	—	—	5	5
801—900	—	—	1	2	—	—	1	1
901—1000	—	—	—	—	—	—	2	2
Сумма 1 000	31	44	33	47	6	12	69	103

Таблица 15

Производство зерновых зерен СССР по пятилетку (за начало и конец пятилетия)

Группы по объему годичных зерен	Всего		Пепел		Всего		Пепел	
	на 1/X 1928 г.	на 1/I 1933 г.						
До 30 кг*	—	—	33	42	66	31	40	110
31—50	34	40	20	23	22	14	16	35
51—60	17	21	4	10	11	3	33	47
61—70	16	17	—	—	1	1	2	18
71—80	6	3	—	—	3	2	6	6
81—90	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма 1 000	92	123	68	89	60	39	230	294

Таблица 16

Механизация добычи угля за годы пятилетки

Районы	Механизированная добыча угля			Механизированная добыча золота		
	1927/28 г.		1932 г.		1927/28 г.	
	в тыс. тонн	в % и общей добычи	в тыс. тонн	в % и общевой добычи	в % и 1927/28 г.	
По всей угольной промышленности СССР	5 791	16,5	40 692	65,4	702,6	
В том числе:						
Донбасс	5 310	19,4	31 537	71,9	693,9	
Московголь	29	2,6	1 458	55,7	5 027,6	
Далькуголь			811	41,0	—	
Уралкуголь	401	20,6	1 456	47,8	870,8	
Кузбасскуголь	44	1,8	3 185	44,8	7 235,6	
Востоккуголь	7	0,7	1 887	86,6	26 957,1	
Средакуголь			313	42,6	—	
Караганда			16	2,2	—	

Таблица 17

Наличие механизации в угольной промышленности СССР в 1928—1932 гг.

Районы	Тяжелые кривоборные машины			Отбойные молотки		
	1/IX 1928 г.	1/XII 1932 г.	в % и 1/IX 1928 г.	1/IX 1928 г.	1/XII 1932 г.	в % и 1/IX 1928 г.
	530	1 293	245,1	60	5 034	99,0
Донбасс	6	27	450,0	11	780	7 090,9
Московголь	13	57	415,5	—	541	—
Уралкуголь	—	55	—	—	1 536	—
Кузбасскуголь	—	47	—	—	754	—
Востоккуголь и Далькуголь	—	3	—	—	48	—
Средакуголь	—	23	—	—	139	—
Всего по СССР	549	1 611	275,2	71	8 822	12 425,4

Ремонтируемая нефтяной промышленности

Показатели	1913 г.	1924/25 г.	1927/28 г.	1932 г.	
				абсол.	%
Продукцию (тыс. т.)	277	182	362	745	268,9
В том числе крашенинские бутылки (тыс. т.)	—	75	256	701	273,8
То же в % и общим бутылкам	—	41,2	70,7	94,1	—
Лебито нефти (тыс. тонн)	9 234 ^a	6 926	11 332	21 270	231,5
В том числе в % по всей доб.-чес					187,8
Тартирован	—	36,3	6,2	0,4	—
Кубинские насосы	—	17,0	23,6	22,3	—
Башприборы	—	17,5	18,6	51,2	—
Фонтан-приборы	4,4	21,0	40,3	24,3	—
Днища кирпичи, нефтепроводы	1 153 ^a	1 153	1 771	3 081	255,3
Всего	1 153 ^a	1 153	1 771	3 081	170,5

Таблица 18

Пасековая промышленность СССР (в млн. да)

Показатели	1913 г.	1928 г.	1932 г.	
			В том числе	
			Без пасек	В том числе
Пасеки				
Всего пасек	105,0	113,00	1,74	1,37
Зерновые	94,36	92,17	1,10	1,04
В том числе пшеница	31,65	27,73	0,35	0,45
Технические	4,55	8,62	0,32	0,15
В том числе хлопок	0,69	0,97	0,02	0,09
Лен-долгунчик	1,02	1,36	0,04	0,01
Сах. скопка (фабр.)	0,60	0,77	0,23	0,01
Всего пасек	1,5	2,0	1,11	1,11

Таблица 20

Показатели	Поголовье пасек		Удельный вес скопков и колхозов	
	1928 г. в %		1928 г.	
	и 1913 г.	1928 г.	кооперации	колхозы
Всего пасек	158,0	119,0	1,5	1,2
Зерновые	109,7	108,2	1,2	1,1
В том числе пшеница	109,0	124,4	1,3	1,6
Технические	50,0	51,7	5,7	6,6
В ч. с. скопок	81,7	220,6	1,6	1,8
Лен-долгунчик	241,2	184,0	0,3	0,7
Сах. скопка (фабр.)	237,1	192,8	26,3	1,0
Всего пасек	12,9	12,9	12,9	12,9

^a По Атласу за 1927/28 г. добыча- brutto.^b До реформации национализации в Балашовском и Гравенском районах добываются крашенинские бутылки в небольших количествах пасеками и кооператорами. Однако добыча этих скопков отдельно не указывалась и может быть определена лишь приблизительно по 5% из всей доб.-чес.^c Конец 1914 г.

Пасековое хозяйство № 12

Таблица 21
Основные показатели союзного сельскохозяйственного за период с 1928 г. по 1932 г.

Показатель	1928 г.	1932 г.	1932 г. в % к 1928 г.
I. Число селянок	3 125	10 203	326,4
В том числе претерпевшие смену		4 423	
II. Поселенцы пашни (в тыс. га)	1 735	13 448	755,1
III. Сырье на землю (в тыс. га/га)			
Весь крупный, рогатый скот	180	3 026	1 658,5
В том числе:			
Коровы	60	1 746	2 895,9
Овцы и козы	747	7 251	1 293,5
Сы и яи	69	1 928	3 297,7
IV. Энергетика			
1. Количество тракторов	6 719	69 957	951,9
2. Мощность тракторов (в тыс. л. с.)	27,6	1 043	1 344,1
3. % мощности ресурсов тракторов	51,7	69,8	—
V. Среднее годовое количество рабочих (в тыс.)	316,8	2 030,5	640,9

Таблица 22
Основные показатели колхозного сельскохозяйства

Показатель	1928 г.	1932 г.	1932 г. в % к 1928 г.
I. Колхозы			
1. Число колхозов (в тыс.)	33,3	211,1	639,5
2. Число хозяйств в них (в тыс.)	415,7	14 935,7	3 599,2
3. % колхозов-членов ко всем колхозам	1,7	61,5	—
4. Поселенцы пашни (в тыс. га)	1 367	91 533	6 835,9
5. % ко всем претерпевшим смену	1,2	75,7	—
II. МТС			
1. Число М С	2 446 ^a	—	—
2. Число колхозов, обслуживающих МТС (тыс.)	71,8 ^b	—	—
В них % хозяйств (тыс.)	6 826,0	—	—
3. % колхозов, обслуживающих МТС	34,0	—	—
4. Поселенцы пашни в колхозах, обслуживающих МТС (в тыс. га)	51 181 ^c	45,8	—
В % ко всей площади колхозов	56,3	—	—
III. Тракторный парк колхозов и МТС			
1. Число тракторов	10 854 ^d	84 523 ^e	778,7
2. Мощность (в тыс. л. с.)	103,9	1 187,0	1 085,2
IV. МСС			
1. Число МСС	—	417	—
2. Число колхозов, обслуживающих них	—	7 725	—
3. Площадь сеянной МСС (в тыс. га)	—	6 684	—
4. % ко всей площади сеянной МСС	—	15,2	—
5. % к площади сеноуборочных колхозов	—	90,0	—

1. Колхозный тракторов за 1932 г. даже по состоянию на 1 октября.

2. На конец 1932 г.

3. На 1/VII 1932 г.

4. Яровые 1932 г. + озимые под урожай 1933 г.

5. На 1 IX 1932 г. + озимые под урожай 1933 г.

6. На 1/I 1933 г.

Таблица 23

Показатель	Колхозы поселен- членов	МТС поселен- членов	1932 г. в % к 1932 г. (по пяти- летке)		1932 г. и 1932 г. (по пяти- летке)
			1932 г.	1932 г.	
I. Удобрительная земля (пашня и уз- ем) земель на конец года	58,6	76,9	88,31	94,0	88,6
II. Гурообраз:					
1. Гурная работа (в ком., земл.)	65,7	93,4	162,3	162,7	104,1
2. Гурная земля из 1 км земель- активной земли сечи	1 122	1 316	9 073	1 260	119,9
III. Пшеницеродукт:					
1. Отходы пшеницы	25,4 ^f	24,5	83,7	35,4	295,4
2. Гурная земля из 1 км земель- активной земли сечи	431	316	1 027	492	255,5
IV. Применение работ	90,9	117,9	255,0	185,1	197,7

1. Включая землю участков, находящихся во временной эксплуатации (1 497 км).

Причины. Равнинная гумусовая земельная почва, из среднегорной ксероконтинентальной земли для 1932 г. она заняла первое
4% без участков, находящихся во временной эксплуатации. Среднегорные и синеклиновые земли формализовались в 1932 г. 76 887 км, в 1932 г. — 81 369 км.

Таблица 24

Номенклатура	Население из-за изменения наименования наименование	План на 1928 г. (по появ- лению)	План на 1929 г. (по появ- лению)	1928 г. в %		1929 г. в % (по дан- ным)
				1928 г.	1929 г.	
I. Общий численность рабочих и служащих (правильных)						
1) Производственных (рабочих рабочих профессий)	11 089,0	22 942,8	15 763,7	145,5	187,6	
2) В том числе рабочих на (планирование производств)	3 654,0	6 882,2	4 662,7	148,4	188,3	
3) Транспорт и связи	3 186,0	6 402,7	4 080,7	169,6	204,8	
4) В том числе на (планирование производств)	1 544,7	2 466,3	1 507,2	158,4	179,2	
5) Сельское хозяйство, лесное хозяйство	971,0	1 656,5	1 007,3	161,6	170,2	
6) Промышленность, строительство	785,0	1 315,8	882,5	165,0	149,7	
7) Государство и управление, учреждения	1 188,0	1 984,4	1 549,6	138,7	167,9	
8) В том числе промышленности	789,0	1 3467,2	1 031,1	150,7	170,7	
9) Сельское и лесное хозяйство	2 087,0	3 987,7	2 867,0	189,2	186,4	
10) В том числе в сельском хозяйстве	345,4	2 370,7	—	—	—	
II. Средневзвешенная численность рабочих и служащих (по зонам наработки квалификации)						
1) Производственных (рабочих рабочих профессий)	703	1 437	994	143,6	90,0	
2) Транспорт и связи	843	1 463	1 187	128,3	173,6	
3) В том числе на (планирование производств)	870	1 464	1 331	118,9	168,3	
4) В том числе на (планирование производств)	856	1 481	1 160	128,5	174,4	
5) Сельское хозяйство, лесное хозяйство	859	1 486	1 189	125,5	176,2	
6) Промышленность, строительство	995	1 669	1 334	113,8	161,5	
7) Государство и управление, учреждения	673	1 815	1 042	174,2	272,9	
8) В том числе промышленности	836	1 931	1 108	147,4	200,9	
9) Сельское и лесное хозяйство	857	844	415	224,3	304,2	
10) В том числе в сельском хозяйстве	846,8	82 737,7	15 675,9	206,3	401,3	
III. Фонд зарплаты рабочих и служащих						
1) Численность рабочих (рабочих рабочих профессий)	1 288,3	1 570,0	1 285,0	120,2	120,2	
2) Транспорт и связи	1 288,3	1 570,0	1 285,0	120,2	120,2	
3) В том числе на (планирование производств)	1 288,3	1 570,0	1 285,0	120,2	120,2	
4) Сельское хозяйство, лесное хозяйство	1 288,3	1 570,0	1 285,0	120,2	120,2	
5) Промышленность, строительство	1 288,3	1 570,0	1 285,0	120,2	120,2	
6) Государство и управление, учреждения	1 288,3	1 570,0	1 285,0	120,2	120,2	
7) В том числе в сельском хозяйстве	1 288,3	1 570,0	1 285,0	120,2	120,2	
8) В том числе в сельском хозяйстве	1 288,3	1 570,0	1 285,0	120,2	120,2	

Коммунальное хозяйство
Энергетическое производство (по СССР)

I. Трамвай

Число городов с трамваями	Население трамвайного	Длина пути (одиничн.)	Перевезено пассажиров (в млн. человек)	Число поездов на одного жителя
1928 г.	1932 г.	% роста	1928 г.	1932 г.
39	50	4 800	8 000	106,7

II. Автобусы

Число городов с автобусами	Население трамвайного	Перевезено пассажиров (в млн. человек)
1928 г.	1932 г.	1928 г.
40	117	463

III. Водопровод

Число городов с водопроводом	Длина сети (в км)	Число домовых присоединений (в тыс. домов)	Подача воды из газ (в млн. м³)
1928 г.	1932 г.	1928 г.	1928 г.
312	369	8 288,3	10 570,0

IV. Канализация

Число городов с канализацией	Длина фита (в км)	Число домовых присоединений (в тыс. домов)
1928 г.	1932 г.	1928 г.
32	55	1 811,8

Здравоохранение

Показатели	1928 г.	1932 г.	1928 г. в % к 1928 г.
1. На 10 000 населения лечебно-профилактических коек по СССР	20,6	31,8	154,4

В том числе облучающихся:

- а) городское население
- б) сельское население

На общего числа лечебно-профилактических больницах и родильных домах, облучающихся:

- а) городское население
- б) сельское население

2. Число сельского населения по одному врачу на 1000 населения

3. Общее количество врачей (без зубных) (в тыс.)

Таблица 25

Примечание. В число врачей входит консультации, санаторно-курортные, психиатрические.

Распределение врачей между городом и селом взято не по территориальному принципу, а по обслуживанию.

Основные показатели по различным обособленным пятикам за период 1928—1932 гг.
(по системам Центрросиб и Никстоб)

Показатель	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Количественные работы и трудиногород, сельских обнаруживаний пятикам по городскому сектору (в тыс. человек на конец года)	150	1 500	5 600	11 000	14 500	1 972,3	1 972,3	1 972,3	1 972,3	1 972,3	648,5	648,5	648,5	648,5	648,5
Продукция систем общественного питания из городского сектора (в тыс. блюд в сутки на конец года)	2 200	4 500	16 000	21 000	29 000	527,3	527,3	527,3	527,3	527,3	—	—	—	—	—
Сбор ягодами садового сектора из городской и села (в тыс. руб. в ценах соответствующих лет)	102	297	800	2 200	4 385	4 299,0	4 299,0	4 299,0	4 299,0	4 299,0	—	—	—	—	—
Население поселений в селах садового сектора по Центральному и Никстобу (в тыс. руб.)	III. обр.	8,5	22,5	37,0	75,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

1 Капиталоизделия, промышленные и т. д., для без учета затрат в областном и районном управлении производственных фондов, отнесенные к группе обходящихся работ проинвентаризации, отнесены за налоги по земле 15% или 17%.

Бюджет физкультурной части народного хозяйства и его выполнение

(в млрд. руб.)

Показатель	1928/29 г.		1929/30 г.		Выполнение за 4/4 г. года		По плановому показателю за 3-ю год.		Выполнение за 3-ю год.		Денежные единицы		Приложение	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	руб.	%	руб.	%
А. Азартные														
I. Результат обособленного хоз-ва В том числе производство	9,6	73,8	35,8	80,3	89,9	74,9	70,9	77,4	73,8	136,8	136,8	136,8	136,8	136,8
II. Примечание о продаже засеваемых	2,3	11,7	8,2	18,4	41,4	36,1	33,8	36,1	36,1	126,5	126,5	126,5	126,5	126,5
В том числе 1) со сдачей, начислены	1,0	7,7	3,0	6,5	17,5	17,9	17,3	18,9	18,9	105,8	105,8	105,8	105,8	105,8
2) по договорам, начислены	1,3	10,0	5,2	11,9	11,3	11,0	11,7	11,5	11,5	115,3	115,3	115,3	115,3	115,3
III. Прочее земельное	1,1	8,5	0,6	11,3	6,7	7,3	5,4	3,7	3,7	255,3	255,3	255,3	255,3	255,3
Итого	13,0	100,0	44,6	100,0	120,1	100,0	91,6	100,0	100,0	131,1	131,1	131,1	131,1	131,1
Б. Развлекательные														
I. Физкультурно-оздоровительного хоз-ва В том числе 1) организационного	7,2	65,4	30,2	67,8	89,3	66,8	56,8	62,0	62,0	141,4	141,4	141,4	141,4	141,4
2) спортивно-оздоровительного	3,2	54,7	15,6	37,2	41,6	34,6	22,9	24,0	24,0	89,1	89,1	89,1	89,1	89,1
III. Транспорта и связи	1,4	9,6	5,0	11,2	10,5	12,6	7,3	8,0	8,0	22,5	22,5	22,5	22,5	22,5
IV. Физкультурно-оздоровительного хоз-ва В том числе 1) организационного	3,0	35,0	9,5	21,2	23,9	20,0	21,4	23,4	23,4	111,7	111,7	111,7	111,7	111,7
2) спортивно-оздоровительного	1,4	10,0	5,7	12,1	14,1	11,1	4,2	4,7	4,7	5,1	5,1	5,1	5,1	5,1
V. Управление и общество	0,6	5,0	3,0	4,7	5,1	4,7	4,7	4,7	4,7	108,5	108,5	108,5	108,5	108,5
VI. Культурно-просветительное	0,6	12,3	2,5	5,6	9,0	7,5	10,0	10,9	10,9	202,0	202,0	202,0	202,0	202,0
VII. Управление и общество	1,2	9,3	2,4	5,4	6,9	5,7	3,4	3,7	3,7	—	—	—	—	—
Итого	15,0	100,0	44,6	100,0	122,1	100,0	91,6	100,0	100,0	131,1	131,1	131,1	131,1	131,1

Таблица 29

Бюджет расходов в первом пятилетии
(в тыс. руб.)

Номер	Наименование	1927/28 г.		1932 г. (по исполнению)		План на 4/4 года		Финансирование на 4/4 года	Примечание
		Млн.руб.	% к пред.	Млн.руб.	% к пред.	Млн.руб.	% к пред.		
A. Денеги									
I. От добровольческого хозяйства	• • • • •	3,93	75,4	25,40	83,1	8,97	75,3	646,3	60,37 82,7
В том числе от промышленности	• • • • •	2,41	46,6	16,07	52,6	5,63	45,1	282,9	66,1 58,3
II. По прямым погашенным заимствованиям	• • • • •	0,91	17,5	4,57	14,9	2,18	15,1	502,7	10,39 34,1
В том числе от государства	• • • • •	0,53	9,6	2,00	9,1	1,27	7,0	219,7	5,88 6,0
III. Прочие доходы	• • • • •	0,37	7,1	0,60	0,67	0,71	0,67	162,2	2,35 3,2
Итого	• • • • •	5,21	100,0	39,37	100,0	11,38	100,0	235,6	55,8 72,85 100,0
B. Расходы									
I. Финансирование народного хозяйства	• • • • •	2,41	47,7	21,16	76,5	5,85	49,5	385,9	961,0 60,07 70,2
В том числе:		0,66	13,0	12,58	41,5	1,07	14,1	765,3	31,06 24,76 54,4
а) промышленность (без прибыли)	• • • • •	0,36	5,1	3,72	12,3	0,39	7,9	400,1	430,8 8,64 12,0
б) сельское хозяйство	• • • • •	0,97	19,2	8,87	21,5	2,15	28,0	151,7	389,0 10,42 14,5
в) транспорт и связи	• • • • •	0,31	6,1	2,45	7,2	0,45	7,2	162,0	429,8 4,16 6,3
г) промпотребкооперация	• • • • •	0,11	2,1	0,10	0,3	0,10	0,8	200,0	503,2 4,05 5,6
д) администрация	• • • • •	1,20	23,5	1,03	6,7	1,03	18,8	125,8	1,07 0,31 1,24 10,1
е) земельное хозяйство, садоводство и лесное хозяйство	• • • • •	1,04	20,5	3,22	27,6	1,26	21,6	101,8	193,9 9,69 23,4
ж) народное просвещение	• • • • •	0,68	13,4	1,72	6,7	2,39	19,4	75,1	269,9 5,46 7,7
Итого	• • • • •	5,06	100,0	39,38	100,0	11,38	100,0	236,2	600,4 72,85 100,0

Таблица 30

Финансирование сельскохозяйственных мероприятий в первом пятилетии

Номер	Наименование	1927/28 г.		1932 г.		План 1932/33 г. (по исполнению)		1932 г. в % к запл.	1932/33 г. в %
		1927/28 г. запл.	израсч.	в % к запл.	1927/28 г. запл.	в % к запл.	1927/28 г. запл.		
1. Бытовое хозяйство									
1.1. Топливо	• • • • •	2,445	10,242	418,9	6,379	290,9	160,6		
1.2. Продовольствие	• • • • •	1,052	6,411	603,1	3,349	814,1	191,4		
1.3. Одежда и обувь	• • • • •	0,648	2,106	325,0	1,382	218,5	152,4		
1.4. Жилье	• • • • •	754	1,725	255,0	1,648	234,5	104,7		
1.5. Медицина	• • • • •	414	1,719	402,6	1,195	289,4	140,5		
1.6. Образование	• • • • •	850	2,857	349,7	2,167	316,6	161,5		
1.7. Культурно-просветительные учреждения	• • • • •	221	0,922	288,3	1,983	216,6	123,6		
1.8. Спортивные учреждения	• • • • •	208	0,927	235,0	0,465	126,6	207,4		
1.9. Здравоохранение	• • • • •	209	0,901	769,6	1,101	429,5	306,9		
Итого по всем источникам	• • • • •	2,445	10,242	418,9	6,379	290,9	160,6		

1. В 1927/28 г. по плану на 1932/33 г. и по истекшему плану в зоне оккупации Невелского (в тыс. руб.):
 2. В 37 зону включены изыскания за счет оккупации Невелского (в тыс. руб.):

Баланс остатков на начало года	• • • • •	2 001
3. В том числе:		
а) бывшие налоги на землю, на имущество	• • • • •	6152
б) средства профсоюзов	• • • • •	671
в) коммунальных организаций	• • • • •	264

Таблица 31

Численность	Население	1914 г.	1927/28 г.	1932 г.	План		1932/33 г. (по направлению)	1932 г. в % и 1927/28 г., и 1914 г.
					и 1927/28 г. (по направлению)	и 1927/28 г., и 1914 г.		
I. Количество обучающихся в начальных и специальных учебных заведениях к концу года								
1. Во школах, училищах и азыках	тыс.чел.	134,7	160,0	477,3	196,0	243,5	298,3	382,7
2. во техникумах		253,6	297,0	827,0	243,7	314,3		637,6
3. в школах ФЗУ		178,3	255,9	450,0	223,0	337,8		
4. На рабфаках		—	49,2	352,7	72,0	489,9	716,9	—
II. Количество специалистов, имеющих высшее начальное и среднее (специальное) образование								
1. В производственных отраслях народного хозяйства		—	146,0	375,0	—	—	256,8	—
2. Промышленной (в школах спорта)		—	211,5	587,2	—	—	183,1	—
3. Медицинской (ученых, ср. медицинской)		—	135,5	211,0	—	—	156,7	—
III. Население, проявляющее склонность к изучению, техники и практике								
		—	3,8	6,3	—	—	181,6	—

Таблица 32

Показатели	Примечание	1932 г. в %			1932 г. в %		
		Единицы измерения	1914 г.	1927/28 г.	1932 г. в %	1914 г.	1927/28 г.
I. Уровень грамотности							
Всего	% в % к числу населения от 9 до 30 лет	—	—	—	58,4	90,0	—
Город		—	—	—	78,5	97,0	—
Село		—	—	—	48,3	88,0	—
II. Количество учащихся в начальных и средних школах							
В том числе: в начальной школе	тыс.	7 800,0	11 279,0	21 813,4	192,5	278,4	
в средней школе		7 235,0	9 870,0	18 179,4	183,2	249,9	
Охват начальной школой детей 8—11 лет		565,0	1 409,0	3 634,0	257,9	643,2	
III. Школьный фонд							
тыс.	1914 г.	1927/28 г.	1932 г.	1914 г.	1927/28 г.	1932 г.	1914 г.
IV. Детей в дошкольных учреждениях							
Охват детей 3—7 лет дошкольными учреждениями	тыс.	305,3	5 231,2	1 696,8	—	—	—
	%	—	—	—	—	—	—
		1,6	23,7	—	—	—	—

Указатель статей, помещенных в журнале «Плановое хозяйство» за 1934 г.

I. ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

- Задачи районных плановых комиссий. Нередовская (№ 8—9, стр. 3—12).
- Итоги развития народного хозяйства за первое полугодие 1934 г. Нередовская (№ 7, стр. 3—18).
- Итоги новобранского пленума ЦК ВКП(б). Нередовская (№ 12, стр. 3).
- В. К. К — Основные вопросы методологии методики исчисления и планирования народного дохода (№ 7, стр. 119—146).
- Н. Кримский — Диктатура пролетариата и охрана общественной собственности (№ 1, стр. 27—40).
- В. Межлауз — К перестройке рабочих плановых органов (№ 6, стр. 8—16).
- В. Мезалазу — Народнохозяйственный план 1934 г. (№ 5—6, стр. 3—23).
- Под знаменем XVII съезда в новых победах социализма. Нередовская (№ 2, стр. 3—17).
- А. Нерухомый — К вопросу о методологии исчисления расширенного госпроизводства и народного дохода (№ 4, стр. 170—187).
- Семидесят лет советской системы хозяйства. Нередовская (№ 10, стр. 3—17).
- Г. Смирнов — Капитальное строительство 1934 г. (№ 5—6, стр. 24—34).
- Социалистическое планирование в учении Ленина и Сталина и вопросы руководства на данном этапе. Нередовская (№ 1, стр. 19—36).
- А. Альд. С. Струмилин — О некоторых проблемах планирования (вып. 2 в рецензии журнала «Плановое хозяйство») (№ 5—6, стр. 200—204).
- А. Альд. С. Струмилин — Уровень развития производственных сил (№ 12, стр. 92).
- Ш. Турская — К анализу кампаний поиска новых сырьевых месторождений на территории СССР (№ 7, стр. 92—118).
- Л. Эвентон — Борьба двух систем во второй пятилетке (№ 3, стр. 122—165).
- С. Юргенбург — О методах учета промышленной продукции (№ 11, стр. 109—125).

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

а) Общее

- С. Гиззебург — Строительная промышленность СССР (№ 5—6, стр. 46—63).
- Е. Грановский и Г. Иевольский — Организация труда и механизация ремонтов в тяжелой промышленности (№ 10, стр. 105—120).
- Н. Кузьминов — В борьбе за освоение новых заводов (№ 2, стр. 57—74).
- Б. Сухаревский — Завершение технической реконструкции и вопросы механизации промышленности (№ 1, стр. 45—56).
- З. Шкулини — Вопросы управления промышленностью на современном этапе (№ 3, стр. 75—100).

б) Машиностроение

- С. Дымко — Проблема освоения в советском авторакторостроении (№ 10, стр. 31—42).
- М. Каганович — Машиностроение второй пятилетки (№ 5, стр. 17—59).
- Я. Каваша — Классификация машин для учета оборудования (№ 5—9, стр. 100—120).
- И. Янк. М. Ориентирхер — Технические сдвиги в станкостроении изоляционистических стран и наши задачи (№ 5—9, стр. 21—32).
- А. Пудалов — Достижения и очредные задачи советского машиностроения (№ 10, стр. 19—30).
- С. Розовский — Машиностроение и металлообработка в 1934 г. (№ 5—6, стр. 200—204).

в) Энергетика

- Г. Альтшуллер, Д. Геппель — Высокая нефтяная промышленность СССР на первом техническом этапе (№ 7, стр. 19—26).
- В. Бажанов и др. — Итоги и дальнейшие задачи технической реконструкции угольной промышленности (№ 10, стр. 60—72).
- Проф. В. Вейд — Строительство электрометаллургической системы СССР (№ 11, стр. 12—45).

28. И. Ж. Я. Зенкевич — Топливно-сырьевые ресурсы СССР во втором пятилетии (№ 8, стр. 59—77).
29. Проф. А. Пребот — К вопросу о комбинировании аллювиальной и торфяной промышленности (№ 11, стр. 46—57).
30. В. Райтер — План индустриализации за 1934 г. (№ 5—6, стр. 46—56).
31. Проф. В. Федоров — Перспективы газификации (№ 4, стр. 12—25).

32. И. Ж. Ю. Флаксман и Ульяновы — вопросы планирования энергетической промышленности СССР (№ 5—9, стр. 33—45).

33. А. Альд. А. Чернышев — Электроэнергетика второй пятилетки как этап создания единой электрометрологической системы СССР (№ 1, стр. 46—50).

34. В. Шемяковский — Топливная база СССР в 1934 г. (№ 5—6, стр. 57—67).

35. В. Шемяковский — Основные проблемы развития нефтяной промышленности СССР (№ 12, стр. 161).

36. И. Ж. Ю. Шепельев — Вторая угольная база (№ 7, стр. 27—42).

г) Металлургия

- А. Головиненко и И. Клемперт — Основные задачи прокатного дела в СССР (№ 12, стр. 29).
- Проф. К. Григорьевич — Качественная металлургия СССР (№ 8—9, стр. 15—20).
- М. Гутцат — Основные Кузнецко-Магнитогорского комбината им. В. В. Сталина (№ 3, стр. 31—55).
- Г. Глаузер — Металлургическая база народного хозяйства в 1934 г. (№ 5—6, стр. 120—130).
- А. Альд. М. Найдов — Вопросы доменного производства в капиталистических странах и в СССР (№ 2, стр. 57—45).
- А. Пудалов. С. Струмилин — Черная металлургия России и СССР (№ 11, стр. 126—159).
- И. Ж. А. Томпкин и В. Рикман — Основные черные металлургии в 1933 г. и ближайшие перспективы (№ 2, стр. 15—36).

48. Проф. И. Федотов — Развитие алюминиевой промышленности (№ 2, стр. 46—56).

д) Химия

- А. Альд. А. Вах — 15 лет работы Физико-химического института им. Карпова (№ 10, стр. 49—59).
- А. Альд. Н. Зелин — Достижения советской химии и ее ближайшие задачи (№ 4, стр. 57—64).
- А. Коновалов — Развитие химической промышленности (№ 5—6, стр. 46—60).
- Проф. П. Чекин — Алюминиевая промышленность в капиталистическом мире и в СССР (№ 11, стр. 58—70).
- Л. Егаль — Пищевая и местная промышленность

52. А. Корсуков — Реконструкция легкой промышленности

53. Д. Лебедь — О местной промышленности (№ 1, стр. 126—132).
54. А. Малинин — Пищевая промышленность (№ 5—6, стр. 112—119).
55. А. Малинин — Задачи пищевой промышленности во второй пятилетке (№ 4, стр. 26—41).
57. Д. Фрайлейдер — Легкая промышленность в 1934 г. (№ 5—6, стр. 101—111).

ж) Лесная и промышленность строительных материалов

58. С. Диканский — Лесная промышленность в 1934 г. (№ 5—6, стр. 98—100).

59. Б. Резник — Производство строительных материалов в 1934 г. (№ 5—6, стр. 90—95).

III. ЭКОНОМИКА РАЙОНОВ И КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

60. Д. Богорад — Перспективы развития Стальнского района (№ 12, стр. 116).

61. И. Ж. С. Бодуэон — О гидроэнергетике Стальнского района Волги и Р. Камы (№ 2, стр. 173—182).

62. К. Веденеев — Технико-экономический анализ проблем речной промышленности Волги (№ 10, стр. 131—140).

63. И. Ж. Ю. Шепельев — Химбинанская азотная (№ 3, стр. 195—234).

64. М. Гущин, Б. Кийкин, С. Напалков — Вопросы ирригации Средней Азии и Южного Казахстана (№ 2, стр. 183—195).

65. М. Гущин, Б. Кийкин, С. Напалков — Водохозяйственные проблемы Закавказья (№ 8—9, стр. 129—159).

66. Е. Жасмин, А. Шишлов и Ю. Фридланд — Проблемы хозяйствования в развитии Ухто-Петровского района (№ 12, стр. 141).

67. А. Альд. В. Беллер — Проблемы Волжской Волги и борьба с засухой (№ 8, стр. 225—232).

68. А. Коган — Состояние животноводства в Татарской АССР (№ 7, стр. 165—177).

69. М. Красов — К вопросу о состоянии колхозно-прессынского животноводства Западной области (№ 7, стр. 178—190).

70. Е. Лерман — Энергетические ресурсы Приволжской ССР и их использование (№ 11, стр. 174—182).

71. П. Мещанин — Развитие земеделия в старых промышленных районах СССР (№ 11, стр. 160—173).

72. И. Ж. А. Миронов — Ирригация Заволжья и борьба с засухой (№ 8—9, стр. 121—138).

73. А. Альд. В. Обручев — Геологическое строение Бурят-Монгольской АССР как база для развития горной промышленности (№ 4, стр. 188—198).

74. А. Петров, И. Малышев, Г. Чубульский — Колхозно-крестьянское животноводство Западной Сибири (№ 7, стр. 147—164).
75. С. Савин и Т. Ходжасан — Национальные районы на рубеже двух пятилетий (№ 3, стр. 166—177).
76. И. Смаглая — Республика Средней Азии во второй пятилетке (№ 1, стр. 234—243).
77. Проф. И. Соколов — Китайская почта и повышение урожайности в районах Большой Волги (№ 4, стр. 190—209).

IV. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

78. В. Баринова — Вопросы агротехники в деревне и во второй пятилетке (№ 4, стр. 71—85).
79. А. Казаков, Н. Базилов — Агрономическая наука за период социалистической реконструкции сельского хозяйства (№ 10, стр. 83—95).
80. А. Гастелло — К итогам весенней посевной кампании 1954 г. (№ 4, стр. 3—11).
81. В. Геллер — Финансование сельского хозяйства в 1954 г. (№ 7, стр. 45—53).
82. М. Жидов — МТС в борьбе за урожай и развитие сельского хозяйства (№ 2, стр. 99—123).
83. Н. Кальпер — Хлебозаготовительная кампания 1954 г. (№ 11, стр. 3—11).
84. М. Красов — Организационно-хозяйственное управление колхозов и борьба за план (№ 1, стр. 133—160).
85. А. Лежаев — Супротивное хозяйство на второй пятилетке (№ 7, стр. 34—77).
86. П. Месицкий и А. Коган — Сельское хозяйство в 1954 г. (№ 5—6, стр. 120—155).
87. В. Осинский — Итоги урожая 1953 г. (№ 10, стр. 75—85).
88. Н. Осипов — Итоги учета скота летом 1954 г. (№ 10, стр. 96—104).
89. Е. Проборовская — Работа животноводческих секторов и решения плenuma ЦК ВКП(б) (№ 8—9, стр. 64—78).
90. Е. Соллертинская — Проблема освоения машинной техники в колхозах (№ 4, стр. 42—70).
91. Проф. Ф. Синицын — Проблемы реконструкции электрической сети СССР (№ 11, стр. 71—83).

V. ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

92. Н. Вруд — Вагонное хозяйство железных дорог (№ 4, стр. 96—109).
93. Н. Вруд — К вопросу о планировании перевозок (№ 8—9, стр. 79—95).
94. А. Еманюков — Лесной и железнодорожный транспорт (№ 1, стр. 161—174).
95. А. Еманюков — Транспорт и связь в 1954 г. (№ 5—6, стр. 130—147).
96. С. Чатоек — Проблемы развития железнодорожного транспорта (№ 5—9, стр. 90—105).

97. И. Ильин, А. Николаев — К вопросу об эффективности электрификации железных дорог (№ 2, стр. 128—152).
98. Н. Пахомов — Очередные задачи водного транспорта (№ 12, стр. 41).
99. А. Рымко — Социалистическая реконструкция сферы второй индустрии (№ 1, стр. 182—195).
100. И. Ульянов — Гражданская авиация на пороге второго года второй пятилетки (№ 4, стр. 175—191).
101. Д. Штремер — Магистральстрой ж.-д. транспорта (№ 11, стр. 84—96).
102. Н. Шукшин — Царевон-ремонтные заводы СССР (№ 10, стр. 73—82).
103. Ильин, Н. Шрабиков и А. Яровой — Качественные показатели работы и надежность переносных ж.-д. транспортов (№ 5, стр. 101—121).

VI. ТОВАРЫ

104. В. Веденяко — Товарооборот между городом и деревней (№ 5—6, стр. 160—170).
105. В. Смушков — Советская торговля во второй пятилетке и проблемы единой цены (№ 1, стр. 200—210).
106. В. Смушков — Отмена народных систем и задачи советской торговли (№ 12, стр. 92).
107. А. Фурман — Узловые вопросы планирования товарооборота (№ 7, стр. 78—91).
108. Ю. Шварцли — Розничная торговля во второй пятилетке (№ 6, стр. 110—137).

VII. ФИНАНСЫ

109. С. Атлас — Кредитная система и социалистическое наложение (№ 12, стр. 64).
110. И. Колоколов — Финансовый план на 1954 г. (№ 5—6, стр. 177—181).
111. Ш. Турецкая — Вопросы планирования себестоимости и финансирования (№ 11, стр. 97—108).
112. Ш. Турецкая — К анализу динамики и системы цен (№ 4, стр. 159—169).

VIII. ПРОБЛЕМЫ ТРУДА, КУЛЬТУРЫ И ВЫСТАВОК

113. А. Вердинков — Культурное строительство СССР в 1954 г. (№ 5—6, стр. 182—194).
114. Б. Маркус — Вопросы труда в 1953 г. и в плане 1954 г. (№ 5—6, стр. 148—165).
115. Ф. Спетцов и С. Горбунов — Социалистическая город в белкассаковском обществе (№ 5, стр. 153—173).
116. Акад. А. Чусов — Переоцененный план реконструкции Москвы (№ 10, стр. 141—150).
117. М. Эштейн — Ленин и педагогическое образование (№ 1, стр. 211—224).

IX. ЗА РУБЕЖОМ

118. Чжан-Ши — Советские районы Китая (№ 7, стр. 206—216).

X. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

119. В. Бобиль — Естественное движение населения в капиталистических странах в период последнего кризиса капитализма (№ 3, стр. 235—247).
120. И. Генкки и М. Рози — Новейшие сдвиги в городской политики Соединенных штатов (№ 11, стр. 205—226).
121. С. Зашук — ИндустрIALIZация Турции (№ 12, стр. 151).
122. Ф. Ини — Экономическая подотвока японского империализма к войне (№ 7, стр. 191—205).
123. Н. Изюков — Текущий экономический кризис и ленинская теория империализма (№ 1, стр. 244—252).
124. П. Каро в — Положение рабочего класса в капиталистических странах Европы и в Соединенных штатах Америки в 1953 г. (№ 1, стр. 272—237).
125. П. Каро в — Положение рабочего класса в Германии в 1953 и 1954 гг. (№ 10, стр. 208—213).
126. П. Каро в — Положение рабочего класса в Европе и в Америке в 1954 г. (№ 12, стр. 169).
127. М. Кемпир — Общие предварительные итоги германской переписи 1953 г. (№ 11, стр. 183—207).
128. Л. Кессель — Красивые сдвиги в германской металлургии (№ 2, стр. 233—253).
129. А. Ноткин — Капиталистическая механизация угледобычи после мировой войны (№ 10, стр. 151—157).
130. Общая идея «Экономиста» и кризис буржуазной теории конъюнктуры (№ 8—9, стр. 178—199).
131. В. Розенбаум — Международные долги (№ 8—9, стр. 160—177).
132. В. Розенбаум — Финансовая внешняя торговая политика (№ 4, стр. 210—231).
133. Н. Цаголов — Вопросы производительности труда в капиталистическом землевладении (№ 3, стр. 248—272).
134. Л. Цирзий — Техно-экономические сдвиги в автомобильной промышленности капиталистических стран (№ 10, стр. 189—207).
135. Л. Энгельс — Путь мирового экономического кризиса (№ 2, стр. 189—232).

XI. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИИ

136. И. Гладков — Рецензия на книгу издания Госиздата СССР «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР» (№ 12, стр. 180).
137. И. Иоффе — Рецензия на статистический ежегодник ЦУНХУ Госиздата (№ 5—9, стр. 212—214).

XII. СТАТИСТИКА

Основные показатели конъюнктуры капиталистических стран (№ 4, стр. 232—244).

Основные показатели народнохозяйственного плана 1934 г. (№ 5—6, стр. 195—232).

Основные показатели выполнения плана I полугодия 1934 г. (№ 7, стр. 245—256).

Основные показатели конъюнктуры капиталистических стран (№ 8—9, стр. 233—239).

Основные показатели развития народного хозяйства СССР (за 9 месяцев 1934 г.) (№ 10, стр. 233—242).

Основные показатели конъюнктуры народного хозяйства капиталистических стран (№ 11, стр. 233—246).

Отчетные данные об итогах выполнения первой пятилетки (№ 12, стр. 199).

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Ираваль,
А. И. Кристин, Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Упомя. Глав. листа В — 16626. С-9. (п) № 21 Тираж 10·00 Стандартный формат Б₄ 76×250 1·ш. л.
62·0·0 лл. в п. л. Сдано в пр. изд. 27 XII 1934 г., полн. к печ. 31/I 1·35 г Зак. 1169.

Интернациональная (39) тип. Мособлполиграфа, ул. Скворцова-Лепанова, 3.